

ISSN 0869-6446

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина»

В е с т н и к
Р я з а н с к о г о
г о с у д а р с т в е н н о г о
у н и в е р с и т е т а
и м е н и *С.А. Есенина*

Научный журнал

№ 1/30

Журнал выходит с 1993 года

Рязань 2011

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия 28 декабря 2006 года.
Регистрационный номер ПИ №Ф ФС 77-26633

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ШЕИНА И.М., канд. филол. наук, проф., ректор РГУ им. С.А. Есенина (председатель)
ЛОСЕВ Ю.И., д-р ист. наук, проф., проректор по научной работе РГУ им. С.А. Есенина
СТРАХОВ В.В., канд. ист. наук, проф., проректор по учебно-методической работе
РГУ им. С.А. Есенина
ЕЛЬЦОВ А.В., д-р пед. наук, проф., проректор по информатизации образования
и дистанционному обучению РГУ им. С.А. Есенина

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Эрлихсон И.М., д-р ист. наук, доц. (гл. редактор), **Решетова А.А.**, д-р филол. наук,
проф. (зам. гл. редактора), **Минаев А.И.**, д-р ист. наук, проф. (зам. гл. редактора),
Коненков А.Н., д-р физ.-мат. наук, проф. (отв. секретарь), **Байкова Л.А.**, д-р пед. наук,
проф., **Гаврилов К.Н.**, д-р хим. наук, проф., **Горнов В.А.**, канд. ист. наук, доц.,
Казакова М.В., д-р биол. наук, проф., **Карвицкая Г.В.**, канд. экон. наук, доц., **Козлов
Г.Я.**, д-р ист. наук, проф., **Колкер Я.М.**, канд. пед. наук, проф., **Кривцов В.А.**, д-р геогр.
наук, проф., **Мартышина Н.В.**, д-р пед. наук, проф., **Назиев А.Х.**, д-р пед. наук, проф.
Никитин О.В., д-р филол. наук, проф., **Решетов В.Г.**, д-р филол. наук, проф.,
Рокотянская Ю.В., канд. экон. наук, доц., **Соловьёв А.В.**, д-р филос. наук, проф.,
Степанов В.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Журнал выходит четыре раза в год.

Адрес редакции:

390000, Рязань, ул. Свободы, 46.

Тел. (4912)281924,

e-mail: vestnik@rsu.edu.ru; i.erlihson@rsu.edu.ru; a.reshetova@rsu.edu.ru.

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией.

Ссылка на журнал «Вестник Рязанского государственного университета
имени С.А. Есенина» обязательна.

Подписаться на журнал можно в любом отделении связи.

Подписной индекс издания № 36249 в каталоге «Роспечать».

© Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина», 2011

© Вестник Рязанского государственного университета
имени С.А. Есенина», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Васильева Н.Л., Журавлёва И.И.

Особенности социально-психологической адаптации старших подростков с разными характеристиками личностного развития

5

Корчагина Л.М.

Региональные аспекты социальной работы с семьей

17

Усачёв Ю.В.

Совершенствование системы контроля и оценки знаний курсантов (из опыта использования модульно-рейтинговой системы в образовательном процессе военного вуза)

22

ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Соловьёв А.В.

Общество потребления и движение контркультуры в США во второй половине XX века

34

Агапова Н.Г.

Полипарадигмальность как характеристика образования в истории культуры

43

ИСТОРИЯ

Минаев А.И.

Британский внутриполитический опыт и развитие российской государственности во второй половине XVIII – начале XIX века

57

Ивонина Л.И.

Возвышение Черчиллей

72

Государева М.Ю.

Русская дипломатическая миссия в Стамбуле в 20–30-е годы XVIII века

89

ФИЛОЛОГИЯ

Абрамзон Т.Е.

О культурных кодах в «стихах похвальных» В.К. Тредиаковского

99

Маслова А.Г.	
Время как объект поэтической рефлексии в творчестве Г.Р. Державина	105
Селеменова О.А.	
Формирование неспециализированных структурных схем простых предложений как репрезентантов концепта «состояние природы» в русском языке	119
ФИЗИКА	
Зельцер И.А., Моос Е.Н.	
Трехкристальная рентгеновская дифрактометрия тонких кристаллических слоев кремния и арсенида галлия	127
Erlihson Michael, Ezri Doron, Tsodik Gennadiy	
Near optimal multipoint receive beamforming with finite samples	148
Сведения об авторах	159
<i>Информация авторам</i>	<i>164</i>

УДК 159.922.7

Н.Л. Васильева, И.И. Журавлёва

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ

В статье представлены результаты эмпирического исследования детей подросткового возраста (15–17 лет). Дается сравнительная характеристика поведения и адаптации подростков, решивших и не решивших задачи развития по различным линиям. Выявлено, что в этом возрасте наиболее значимые связи с эффективной адаптированностью обнаруживаются по линии развития объектных отношений (отношение к родителям и к сверстникам) и по линии психосексуального развития. Значительные взаимосвязи существуют также между адаптированностью и линией морального развития и между адаптированностью и уровнем полоролевой идентификации.

психолого-социальное сопровождение, личностное развитие, подростковый возраст, социальная адаптация, линии развития.

Подростковый возраст – это период эмоциональной дестабилизации, поэтому вопросы социально-психологической адаптации являются в этом возрасте особенно важными. Изучение объективных и субъективных аспектов адаптации личности – необходимое звено организации психологического сопровождения и психологической помощи в этом возрасте. В психологической науке исследованы разные аспекты адаптации подростков к социуму. Наиболее часто обсуждаемые из них – это степень сформированности личностной идентичности, уровень интеллектуального развития, наличие эмоциональных проблем, степень развития навыков общения, наличие соматических отклонений и социальный статус¹.

¹ Васильева С.В. Некоторые аспекты социально-психологической адаптации старших подростков // Психология человека: интегративный подход в психологии : сб. науч. тр. СПб. : РГПУ им А.И. Герцена, 2004 ; Писарева А.А. Образ родителей у подростков с нарушениями адаптации // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 98. С. 291–295 ; Самара Г.Н., Петров Д.С.

Цель данного исследования состоит в выявлении характеристик личностного развития подростков, которые связаны с адаптированностью. Адаптация – это социально-психологический процесс, который при благоприятном течении приводит личность к состоянию адаптированности. Под адаптированностью понимается такое состояние взаимоотношений личности и группы, когда личность без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполняет свою ведущую деятельность, удовлетворяет свои основные социальные потребности, переживает состояния самоутверждения и свободного выражения своих творческих способностей². Хорошо адаптированным является человек, у которого продуктивность, способность наслаждаться жизнью и психическое равновесие не нарушены.

Для исследования социально адаптированного поведения подростков был использован опросник Т. Ахенбаха (для детей 4–18 лет) – стандартизованный диагностический инструмент, измеряющий степень отклонения различных типов детского поведения от популяционных адаптивных норм³. Версия этого опросника, использованная в качестве основы при его переводе и адаптации в России, состоит из 20 вопросов, направленных на измерение уровня функциональной компетентности ребенка, и 113 утверждений, описывающих поведенческие и эмоциональные проблемы. Вопросы опросника структурированы по 10 шкалам (факторам): 1) тревожность/депрессивность; 2) отстраненность/депрессивность; 3) соматические жалобы; 4) социальные проблемы; 5) отклонения мышления; 6) трудности с вниманием; 7) девиантное поведение; 8) агрессивное поведение; 9) эмоциональные проблемы; 10) другие проблемы. В результате проведения диагностики можно выявить и общий показатель дезадаптивности, основанный на всех 113 утверждениях опросника.

Личностные характеристики подростков в данном исследовании изучались по выделенным в психоанализе линиям развития. В соответствии с концепцией «линий развития» Анны Фрейд постулируется, что развитие может быть описано серией линий: предсказуемых, взаимосвязанных и постепенно разворачивающихся⁴. Каждая линия развития представляет собой определенный набор стадий, следующих одна за другой. Прогрессивное развитие всегда идет одновременно по нескольким линиям. Гармоничное развитие предполагает примерное соответствие развития по всем линиям. Расхождение уровня развития по разным линиям может являться следствием органической патологии, дефицита

Социокультурная адаптация молодежи в период радикальных трансформаций / Фирма Светотон ЛТД. М., 2004. 206 с. ; и др.

² Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности: формы, механизмы и стратегии. Ереван, 1988. 264 с.

³ Практическое руководство по применению опросника Т. Ахенбаха / под общ. ред. И.В. Кузнецовой, Т.Н. Трефиловой. Проект «Школа здоровья». М., 1991. 71 с. ; Achenbach T.M. Manual for the Child Behavior Checklist / 4–18 and 1991 Profile. Burlington, VT : University of Vermont Department of Psychiatry, 1991.

⁴ Freud A. Normality and Pathology in Childhood: Assessments of Development. L. : Karnac, 1989. 273 p.

социальных отношений или проявлением внутренних конфликтов. Если неспособность ребенка продвинуться в развитии вызвана не отсутствием внешних возможностей, а дефицитом какой-то линии развития, то он не сможет выработать адекватной внешней адаптации, даже если эти возможности будут ему предоставлены.

Социально-эмоциональное развитие личности в современном психоанализе описывается следующими линиями развития: линия психосексуального развития, линия развития объектных отношений, линии развития Эго и Суперэго, линии аффективного и когнитивного развития, линия становления полоролевой идентификации⁵. Исходя из данного перечня, мы изучали у испытуемых характеристики следующих линий развития:

1. Эмоциональное развитие – наличие патогенной триады «депрессивность – агрессивность – тревожность».

2. Психосексуальное развитие – наличие явных зон конфликта.

3. Объектные отношения – характер внутренних объектов (образы «матери», «отца», «я»).

4. Когнитивное развитие – характеристики интеллектуальной деятельности.

5. Моральное развитие – характеристики функционирования Суперэго.

6. Развитие Эго – способность к саморегуляции.

7. Полоролевая идентификация – образ себя как мужчины или женщины.

По результатам обследования испытуемые были разделены на две группы: на тех, кто решил задачи развития по данной линии, и тех, кто не решил. В этих двух выборках и анализировались особенности адаптации испытуемых. По основным различиям в выборках были выделены те параметры развития, которые взаимосвязаны с адаптированностью.

Опираясь на психоаналитическую теорию развития, были выделены следующие задачи развития в подростковом возрасте: принятие своего взрослого изменившегося тела, установление отношений в группе сверстников, установление чувства собственной идентичности и психологическое отделение от родителей⁶. Это определило основную гипотезу исследования: адаптированность личности в подростковом возрасте связана с созданием условий для установления отношений в группе сверстников, принятия своего изменившегося взрослого тела, установления чувства собственной идентичности и психологического отделения от родителей.

Поскольку единого метода, изучающего личностные характеристики по линиям развития, не существует, то для каждой линии развития была подобрана методика, наиболее полно отвечающая поставленной исследовательской задаче. С целью осуществления комплексного подхода к решению задач данного исследования использовались: 1) стандартизированные методы обследования

⁵ Тайсон Р., Тайсон Ф. Психоаналитические теории развития : пер. с англ. Екатеринбург : Деловая книга, 1998. 528 с.

⁶ Васильева Н.Л. Психолого-социальное сопровождение как процесс поддержки личностного развития на всех этапах онтогенеза // Российский научный журнал. 2009. 6/13. С. 216–221.

(Опросник Т. Ахенбаха, 16-факторный опросник Кетелла, методика ЦТО), и 2) проективные методы (ТАТ, рисуночные тесты).

*Методика Кетелла*⁷ предназначена для оценки широкого перечня индивидуально-психологических особенностей личности. Нами был выбран 14-факторный вариант методики, предназначенный для подростков 12–18 лет для оценки их когнитивного и морального развития, а также способности к саморегуляции.

*Методика ЦТО*⁸ применялась нами для изучения эмоциональных компонентов отношений человека к значимым для него людям, в том числе и к самому себе, и отражающим как сознательный, так и частично неосознаваемый уровни этих отношений. В нашем исследовании методика использовалась для изучения объектных отношений детей и подростков. Оценивалось благополучие/неблагополучие отношений с матерью, отцом и самим собой.

*Тематический апперцепционный тест (ТАТ)*⁹ использовался для исследования психосексуального развития подростков, при этом мы сочли возможным сократить количество таблиц, взяв за основу набор из 10 таблиц, предложенный Л. Беллак¹⁰.

*Рисуночные тесты «Несуществующее животное»*¹¹ направлен на изучение самопрезентации субъекта и его эмоционального состояния. В нашем исследовании он использовался для изучения аффективного развития, в частности, наличия у подростка выраженной депрессивности, тревожности и агрессивности.

Тест «Нарисуй человека» использовался для исследования полоролевой идентификации.

Для оценки рисунков была создана экспертная комиссия, в состав которой входили преподаватели и аспиранты кафедры социальной адаптации и психологической коррекции личности факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета.

В исследовании принимали участие 45 человек. Среди них 20 мальчиков и 25 девочек в возрасте от 15 до 17 лет. Исследование проводилось на базе средней общеобразовательной школы № 17 города Серпухова и общеобразовательной школы № 314 Фрунзенского района города Санкт-Петербурга.

В ходе исследования применялся комплекс диагностических методик, в том числе заполнение подростком опросника Т. Ахенбаха.

⁷ Практикум по возрастной психологии : учеб. пособие / под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. СПб., 2008.

⁸ Эткин А.М. Цветовой тест отношений : методические рекомендации. Л., 1983.

⁹ Яншин П.В. Практикум по клинической психологии. Методы исследования личности. СПб. : Питер, 2004. 336 с.

¹⁰ Bellak L. The T.A.T., C.A.T and S.A.T. in Clinical Use. 4th ed. N.Y. : Grune & Stratton, 1986. P. 51.

¹¹ Психологическая помощь и консультирование в практической психологии / под ред. М.К. Тугушкиной. СПб. : Дидактика Плюс, 1998.

С помощью *методов статистической обработки результатов* было проведено изучение распределения подростков по полу в зависимости от решенных/нерешенных ими задач. С целью выявления различий между участниками исследования, решившими и не решившими задачи линий развития, был проведен дисперсионный анализ (ANOVA) как в общей группе (совместно мальчики и девочки), так и отдельно по группам мальчиков и девочек. Решения принимались на 1- и 5-процентном уровне значимости.

В результате обработки полученных данных значимые различия с наибольшим удельным весом выявлены по линиям развития.

Линия развития объектных отношений (методика ЦТО)

Мы исходили из предположения, что в подростковом возрасте, когда задачей развития является отделение от матери и отца¹², временное негативное отношение подростков к образам родителей является естественным. В соответствии с этим мы считаем, что позитивное отношение к матери или к отцу свидетельствует о том, что задача отделения у таких подростков не решается.

Распределение испытуемых в зависимости от качества отношений к отцу и матери представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение испытуемых
в зависимости от качества отношения к отцу и матери

Испытуемые	Положительное восприятие матери и отца	Отрицательное восприятие матери	Отрицательное восприятие отца	Отрицательное восприятие матери и отца
Вся выборка	14 (31,1 %)	14 (31,1 %)	22 (48,8 %)	6 (13,3 %)
Девочки	10 (22,2 %)	6 (13,3 %)	13 (28,8 %)	3 (6,6 %)
Мальчики	4 (8,8 %)	8 (17,7 %)	9 (20 %)	3 (6,6 %)

Положительное восприятие обоих родителей встречается сравнительно нечасто (14 из 45, или 31,1 %) и характерно в основном для девочек. Отрицательное восприятие матери встречается значительно реже, чем отрицательное восприятие отца, причем у мальчиков отрицательное восприятие матери и отца встречается одинаково часто, у девочек же отрицательное восприятие матери встречается вдвое реже, чем отрицательное восприятие отца.

Результаты дисперсионного анализа представлены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2

Значимые различия средних значений изучаемых параметров
в зависимости от качества отношения к матери в общей группе

¹² Тайсон Р., Тайсон Ф. Психоаналитические теории развития / пер. с англ. Екатеринбург : Деловая книга, 1998. 528 с.

<i>Тип дезадаптивного поведения</i>	<i>Позитивное/негативное восприятие</i>	<i>Уровень значимости</i>
Тревожность-депрессия	3,9*	$p \leq 0,05$
Странности мышления	4,3*	$p \leq 0,05$
Социальная дезадаптация	3,1+	$p \leq 0,1$

Таблица 3

Значимые различия средних значений изучаемых параметров в зависимости от качества отношения к отцу в общей группе

<i>Тип дезадаптивного поведения</i>	<i>Позитивное/негативное восприятие</i>	<i>Уровень значимости</i>
Странности мышления	7,9**	$p \leq 0,01$

Как видно из таблицы 2, существуют статистически достоверные различия между участниками исследования, демонстрирующими позитивное и негативное восприятие матери, по таким параметрам, как «тревожность-депрессивность», «странности мышления» и «социальная дезадаптация». Участники исследования, демонстрирующие позитивное отношение к матери, демонстрируют и более высокие показатели по этим параметрам. Это может свидетельствовать о том, что отсутствие процесса отделения от матери приводит к развитию тревожно-депрессивных состояний и затрудняет процесс социальной адаптации. Согласно таблице 3, между испытуемыми, демонстрирующими позитивное и негативное восприятие отца, существует значимое различие по параметру «странности мышления».

Анализ результатов в выборках отдельно девочек и отдельно мальчиков показал, что в выборке девочек значимых различий средних значений в зависимости от позитивного/негативного восприятия матери не выявлено. Однако девочки, демонстрирующие негативное отношение к отцу, имеют более высокие баллы по показателю «странности мышления» (8,9**, $p \leq 0,01$), то есть можно предположить, что существует взаимосвязь между адекватностью мышления у девочек и позитивным восприятием отца.

В выборке мальчиков не обнаружено значимых различий в зависимости от позитивного/негативного восприятия отца. Однако существуют статистически достоверные различия между мальчиками, демонстрирующими позитивное и негативное восприятие матери по таким параметрам, как «тревожность-депрессивность» (4,7* $p \leq 0,05$), «странности мышления» (6,4* $p \leq 0,05$) и «общий показатель дезадаптации» (5,2* $p \leq 0,05$).

Мальчики, имеющие позитивный образ матери, демонстрируют и большие значения по показателю «странности мышления». Мальчики, демонстрирующие позитивное отношение к матери, также демонстрируют более высокие

показатели по параметрам «тревожность-депрессия» и «социальная дезадаптация», что может свидетельствовать об отсутствии процесса отделения от матери, которое способствует развитию тревожно-депрессивных состояний и затрудняет процесс социальной адаптации.

Полученные данные показывают, что процесс отделения от родителей у мальчиков и у девочек идет разными путями. Эффективная адаптированность у мальчиков взаимосвязана с негативным отношением к матери, то есть активно идущим процессом отделения от матери. Эффективная адаптированность у девочек взаимосвязана с позитивным отношением к отцу, а не отделением от него.

Также обнаружено, что позитивное восприятие сверстников связано с меньшими значениями по показателю опросника Т. Ахенбаха «Общий показатель дезадаптации» (17,8**, $p \leq 0,01$; общая группа), то есть позитивное отношение

к сверстникам и эффективная адаптация взаимосвязаны.

Итак, обнаружена взаимосвязь между успешной социальной адаптацией и тенденцией к негативному восприятию родителей, что может свидетельствовать о том, что успешная социальная адаптация в подростковом возрасте связана с отделением от родителей.

Линия психосексуального развития (методика ТАТ).

Задача развития по данной линии считалась выполненной в случае, если наблюдалось наличие заинтересованности темой межполовых взаимоотношений. В случае, если интереса к этой теме не наблюдалось, задача развития по данной линии считалась нерешенной.

Распределение испытуемых в зависимости от решенности задач линии психосексуального развития представлено в таблице 4.

Таблица 4

Распределение испытуемых в зависимости от решенности ими задач линии психосексуального развития

Соответствует норме			Не соответствует норме		
вся выборка	девочки	мальчики	вся выборка	девочки	мальчики
24 (53,3 %)	13 (28,8 %)	11 (24,4 %)	20 (44,4 %)	11 (24,4 %)	9 (20 %)

Количество участников исследования, решивших и не решивших задачу психосексуального развития, примерно одинаково (24, или 53,3 %; и 20, или 44,4 %), причем количество девочек и мальчиков в обеих группах значимо не различается.

Результаты дисперсионного анализа представлены в таблице 5.

Таблица 5

Значимые различия средних значений изучаемых параметров
в зависимости от решенности испытуемыми общей группы задач
по линии психосексуального развития

<i>Тип дезадаптивного поведения</i>	<i>Соответствует/не соответствует норме</i>	<i>Уровень значимости</i>
Делинквентность	3,6+	$p \leq 0,1$
Агрессивность	3,5+	$p \leq 0,1$
Экстернальность	4,1*	$p \leq 0,05$

Дисперсионный анализ показал, что существуют статистически достоверные различия между участниками исследования, решившими и не решившими задачу линии психосексуального развития по таким параметрам, как «делинквентность», «агрессивность» и «экстернальность».

Участники исследования, чье психосексуальное развитие соответствует возрастной норме, оказываются более агрессивны и склонны к делинквентному поведению, чем участники исследования, чье психосексуальное развитие не соответствует возрастной норме, что может свидетельствовать о наличии взаимосвязи между успешным прохождением пубертата и растормаживанием антисоциального поведения.

Интерпретируя данную закономерность, можно сделать предположение как о физиологической природе данного явления, так и о том, что осваивание табуированной темы сексуальности сопровождается снятием и других табу, причем вопрос о причинно-следственных связях и механизмах остается открытым.

Дисперсионный анализ отдельно в выборках мальчиков и девочек показал, что девочки, чье психосексуальное развитие соответствует возрастной норме, оказываются более агрессивны ($6,2^*$, $p \leq 0,05$) и склонны к делинквентному поведению ($4,6^*$, $p \leq 0,05$), чем девочки, чье психосексуальное развитие не соответствует возрастной норме. Это свидетельствует о взаимосвязи между психосексуальным развитием и склонностью к антисоциальному поведению.

В группе мальчиков существует взаимосвязь психосексуального развития и параметра «проблемы в общении». Мальчики, чье психосексуальное развитие соответствует возрастным нормативным показателям, демонстрируют более низкие показатели по параметру «проблемы в общении» ($5,8^*$, $p \leq 0,05$). Это свидетельствует о том, что существует взаимосвязь между решенностью задач психосексуального развития и успешностью в социальном взаимодействии: мальчики, находящиеся в стадии психосексуального развития, соответствующей возрастной норме, имеют меньше проблем в общении, чем мальчики, находящиеся в стадии психосексуального развития, не соответствующей возрастной норме.

Итак, обнаружена взаимосвязь между стадией психосексуального развития и агрессивностью, а также склонностью к делинквентному поведению. Участники исследования, находящиеся в стадии психосексуального развития, соответствующей возрастной норме, в большей степени склонны к проявлению агрессивного и делинквентного поведения.

Линия морального развития (суперэго) (методика Кетелла)

Задача развития по данной линии считалась выполненной в случае, если наблюдалось соответствие результата, показанного участником исследования, нормам, указанным для данного возраста, или их превышение. В случае, если результат оказывался ниже нормы, задача развития по данной линии считалась нерешенной.

Распределение испытуемых в зависимости от решенности задач линии морального развития представлено в таблице 6.

Таблица 6

Распределение испытуемых
в зависимости от соответствия морального развития возрастным нормам

Соответствует норме			Не соответствует норме		
вся выборка	девочки	мальчики	вся выборка	девочки	мальчики
30 (66,6 %)	16 (35,5 %)	15 (33,3 %)	15 (33,3 %)	8 (17,7 %)	6 (13,3 %)

Количество участников исследования, решивших задачу линии морального развития, значительно больше (30, или 66,6 %), чем количество участников исследования, не решивших задачу линии морального развития (15, или 33,3 %).

Результаты дисперсионного анализа представлены в таблице 7.

Таблица 7

Значимые различия средних значений изучаемых параметров
в зависимости от решенности испытуемыми общей группы
задач линии морального развития

Тип дезадаптивного поведения	Моральное развитие соответствует/не соответствует возрастной норме	Уровень значимости
Тревожность-депрессия	5,3*	$p \leq 0,05$
Делинквентность	13,07**	$p \leq 0,01$
Агрессивность	15,8**	$p \leq 0,01$
Общий показатель дезадаптации	9,4*	$p \leq 0,01$

Дисперсионный анализ показал, что существуют статистически достоверные различия между участниками исследования, решившими и не решившими задачу линии морального развития по таким параметрам, как «тревожность-депрессия», «делинквентность», «агрессивность» и «общий показатель дезадаптации».

Участники исследования, чье моральное развитие не соответствует возрастной норме, демонстрируют более высокие показатели по параметрам «тревожность-депрессия», «делинквентность», «агрессивность» и «общий показатель дезадаптации». Иначе говоря, существует взаимосвязь между успешным решением задач линии морального развития и успешной адаптацией. Наличие трудностей в моральном развитии связано с антисоциальными видами поведения, которые сопровождаются тревожно-депрессивными состояниями.

Дисперсионный анализ отдельно в выборках мальчиков и девочек показал, что девочки, чье моральное развитие не соответствует возрастной норме, демонстрируют более высокие показатели по параметрам «тревожность-депрессия» (5,6*, $p \leq 0,05$), «делинквентность» (12,3**, $p \leq 0,01$), «агрессивность» (12,3**, $p \leq 0,01$) и «общий показатель дезадаптации» (4,2*, $p \leq 0,05$).

Между мальчиками, решившими и не решившими задачу линии морального развития, также существуют статистически достоверные различия по таким параметрам, как «соматические отклонения» (7,8**, $p \leq 0,01$), «агрессивность» (4,2*, $p \leq 0,05$), «экстернальность» (4,1*, $p \leq 0,05$) и «общий показатель дезадаптации» (5,02*, $p \leq 0,05$).

Анализируя полученные различия, можно сказать, что существует взаимосвязь между успешным решением задач линии морального развития и успешной адаптацией. Наличие трудностей в моральном развитии связано с более высокими показателями общей дезадаптивности, агрессивности и соматических отклонений.

Линия развития полоролевой идентификации.

Задача развития по данной линии считалась выполненной в случае, если наблюдалось наличие в рисунке специфических черт, характерных для мужского либо женского пола. Отсутствие признаков пола в рисунке либо наличие черт противоположного пола интерпретировалось как признак несформированной полоролевой идентификации. В этом случае задача развития по данной линии считалась нерешенной.

Распределение испытуемых в зависимости от решенности задач линии развития полоролевой идентификации представлено в таблице 8.

Таблица 8

Распределение испытуемых в зависимости от сформированности у них полоролевой идентификации

Сформирована			Не сформирована		
вся выборка	девочки	мальчики	вся выборка	девочки	мальчики
31 (68,8 %)	16 (35,5 %)	15 (33,3 %)	13 (28,8 %)	8 (17,7 %)	6 (13,3 %)

Количество участников исследования, имеющих сформированную полоролевою идентификацию, значительно превышает количество участников исследования, имеющих несформированную полоролевою идентификацию.

Результаты дисперсионного анализа представлены в таблице 9.

Таблица 9

Значимые различия средних значений изучаемых параметров в зависимости от сформированности/несформированности у испытуемых общей группы полоролевой идентификации

<i>Тип дезадаптивного поведения</i>	<i>Сформирована/не сформирована</i>	<i>Уровень значимости</i>
Проблемы в общении	4,6*	$p \leq 0,05$
Соматические проблемы	3,5+	$p \leq 0,01$

Дисперсионный анализ показал, что существуют статистически достоверные различия между участниками исследования, решившими и не решившими задачу линии развития полоролевой идентификации по параметру «проблемы в общении» ($4,6^*$, $p \leq 0,05$).

Обнаружена взаимосвязь между сформированностью полоролевой идентификации и наличием соматических отклонений. У участников исследования, имеющих сформированную полоролевою идентификацию, соматические отклонения встречаются реже, чем у участников исследования, имеющих несформированную полоролевою идентификацию ($3,5^+$, $p \leq 0,01$). Данное распределение может свидетельствовать о том, что успешное формирование полоролевой идентификации связано с принятием собственного тела, следовательно, можно предположить, что в случае наличия трудностей формирования полоролевой идентификации повышается вероятность возникновения соматических отклонений.

Итак, как показали результаты исследования, в подростковом возрасте наиболее значимые связи с эффективной адаптированностью обнаруживаются по линии развития объектных отношений (отношение к родителям и к сверстникам) и линии психосексуального развития. Значительные взаимосвязи существуют также между адаптированностью и линией морального развития и между адаптированностью и уровнем полоролевой идентификации. Значительных различий между линией развития саморегуляции и особенностями различных аспектов адаптации не выявлено.

Таким образом, выдвинутая гипотеза оказалась подтвержденной частично. Исходное предположение заключалось в том, что для старших подростков адаптированность личности связана с созданием условий для установления отношений в группе сверстников, принятия своего изменившегося взрослого тела и установления чувства собственной идентичности. По результатам исследования оказалось, что для подростков адаптированность связана не

только с адекватным уровнем по линиям психосексуального развития (принятие своего изменившегося взрослого тела), морального развития и полоролевого развития, но и с развитием объектных отношений. Для адаптированности подростков важным оказывается не только установление отношений в группе сверстников, но и характер отношения с родителями (отделение от матери у мальчиков, и принятие отца у девочек).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бажин, Е.Ф. Цветовой тест отношений (ЦТО) [Текст] : метод. рекомендации / Е.Ф. Бажин, А.М. Эткинд. – Л., 1983. – 18 с.
2. Васильева, Н.Л. Психолого-социальное сопровождение как процесс поддержки личностного развития на всех этапах онтогенеза [Текст] // Российский научный журнал. – 2009. – 6/13. – С. 216–221.
3. Васильева, С.В. Некоторые аспекты социально-психологической адаптации старших подростков [Текст] // Психология человека. Интегративный подход в психологии : сб. науч. тр. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004.
4. Налчаджян, А.А. Социально-психическая адаптация личности: формы, механизмы и стратегии [Текст]. – Ереван, 1988. – 264 с.
5. Практикум по возрастной психологии [Текст] : учеб. пособие / под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. – СПб., 2008. – 693 с.
6. Практическое руководство по применению опросника Т. Ахенбаха. Проект «Школа здоровья» [Текст] / под общ. ред. И.В. Кузнецовой, Т.Н. Трефиловой. – М., 1991. – 71 с.
7. Писарева, А.А. Образ родителей у подростков с нарушениями адаптации [Текст] // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – № 98. – С. 291–295.
8. Психологическая помощь и консультирование в практической психологии [Текст] / под ред. М.К. Тутушкиной. – СПб. : Дидактика Плюс, 1998. – 352 с.
9. Самара, Г.Н. Социокультурная адаптация молодежи в период радикальных трансформаций [Текст] / Г.Н. Самара, Д.С. Петров ; ЛТД Фирма Светотон. – М., 2004. – 206 с.
10. Тайсон, Р. Психоаналитические теории развития [Текст] : пер. с англ. / Р. Тайсон, Ф. Тайсон. – Екатеринбург : Деловая книга, 1998. – 528 с.
11. Яньшин, П.В. Практикум по клинической психологии. Методы исследования личности [Текст]. – СПб. : Питер, 2004. – 336 с.
12. Achenbach, T.M. Manual for the Child Behavior Checklist [Text] / 4–18 and 1991 Profile. – Burlington, VT : University of Vermont Department of Psychiatry, 1991.
13. Bellak, L. The T.A.T, C.A.T and S.A.T. in Clinical Use [Text]. – 4th ed. – N.Y. : Grune & Stratton, 1986.
14. Freud, A. Normality and Pathology in Childhood [Text] : Assessments of Development. – L. : Karnac, 1989. – 273 p.

N.L. Vasilyeva, I.I. Zhuravlyova

Social-Psychological Adaptation of Elder Adolescents with Different Characteristics of Personality Development

The paper presents the results of an empirical study of adolescents (15-17 years old). The study provides a comparative research on the peculiarities of the behavioral tactics of adaptation of teenagers who have solved their developmental tasks and adolescents who haven't. The research demonstrates that the most important spheres of teenagers' adaptation consist in adolescent-parent-peer relationships and in psychosexual development. It is shown that adaptation, moral development and sexual identification are mutually dependent on each other.

psycho-social support, personality development, adolescence, social adaptation, developmental lines.

УДК 362.12

Л.М. Корчагина

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ

Рассматривается социальная работа с семьей в Рязанском регионе. Особое внимание уделяется деятельности социальных служб по работе с семьей в современных условиях. Анализ региональной семейной политики дается с позиции поддержки различных типов семей: малообеспеченных, многодетных, неполных, молодых, семей с безработными родителями. Представлено участие Рязанской области в разработке и реализации федеральных инновационных программ («Мост», «Ступени роста»), направленных на поддержку семей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

интенсивная семейная терапия, типы семей, семейная политика, сетевая работа, службы экстренного реагирования, социальный менеджмент, трудная жизненная ситуация.

Роль семьи в обществе и жизни человека несравнима по своему значению ни с какими другими социальными институтами. Семья как уникальная общность людей, как первичная малая социальная группа выполняет важнейшие социальные функции, оказывает сильнейшее влияние на жизнь человека от рождения до смерти, осуществляет его защиту, социализацию, а главное,

формирует психологические, эмоционально-волевые, духовно-нравственные основы личности ребенка.

Современная ситуация экономического кризиса не обошла стороной и Россию, обострив проблемы семьи. Негативные явления в семье проявляются в ухудшении ее материального положения, росте числа неполных семей, уменьшении потребности в детях, в отчужденности детей от семьи, распространении асоциальных наклонностей у членов семьи.

Особое значение в этих условиях приобретает социальная работа с семьей. Государство заинтересовано в семье, способной не только обеспечивать свое выживание, но и постоянное развитие. Социальная работа с семьей сегодня «должна быть направлена на решение повседневных семейных проблем, укрепление и развитие позитивных семейных отношений, восстановление внутренних ресурсов, стабилизацию достигнутых положительных результатов в социально-экономическом положении и ориентации на реализацию социализирующего потенциала»¹³.

В Рязанской области социальная работа с семьей является приоритетной. С целью конструктивного разрешения кризиса семьи на территории всех муниципальных образований созданы службы сопровождения семьи. Они оказывают содействие в трудоустройстве безработных родителей, проводят социально-реабилитационную работу в семье по преодолению трудной жизненной ситуации, организуют добровольческую систему взаимопомощи между семьями.

В структуре учреждений Министерства социальной защиты Рязанской области с 2009 года функционируют службы экстренного реагирования («Мобильная бригада», «Горячая линия»/«Телефон доверия», «Участковые социальные координаторы»), деятельность которых направлена как на оказание помощи

в разрешении кризисных ситуаций в семьях, так и на профилактику семейных конфликтов, на повышение адаптивных способностей детей из семей «группы риска», оказание качественной, всесторонней и поэтапной помощи детям, попавшим в социально опасные условия, для восстановления социального статуса, их социальной реабилитации.

На протяжении последних лет одним из основных направлений деятельности правительства Рязанской области остается поддержка малообеспеченных семей.

В рамках реализации семейной политики в области приняты и реализуются законы, устанавливающие дополнительные виды материальной поддержки малообеспеченных семей с детьми.

В соответствии с региональным законодательством меры социальной поддержки предоставляются беременным женщинам, кормящим матерям, детям-инвалидам, детям из многодетных семей, осуществляется единовременная

¹³ Басов В.М. Основы социальной работы : учеб. пособие. М. : Академия, 2007. 288 с. С. 61.

выплата пособия при рождении третьего и последующих детей, производится выплата ежемесячного пособия детям до достижения ими возраста 16 лет (обучающимся в общеобразовательных учреждениях – до 18 лет). При этом в отличие от других субъектов Центрального Федерального округа, где ежемесячное пособие установлено в твердых размерах, ежемесячное пособие на ребенка

в Рязанской области выплачивается в зависимости от количества детей в семье и ее социального статуса. Законодательством Рязанской области предусмотрена ежегодная индексация размера ежемесячного пособия на ребенка¹⁴.

В целях социальной поддержки многодетных семей, повышения их социального статуса в обществе, в регионе разработаны следующие виды поощрений:

- премия Рязанской области «Признание»;
- областная книга Почета «Родительская слава»;
- почетный знак губернатора Рязанской области «За веру и добродетель».

Данные виды поощрений вручаются родителям, воспитавшим трех и более детей, создавшим социально ответственную семью, ведущую здоровый образ жизни, обеспечивающую надлежащий уровень заботы о здоровье, образовании, физическом, духовном и нравственном развитии детей, полное и гармоничное развитие их личности, являющуюся примером в воспитании детей и укреплении института семьи.

Серьезное внимание в регионе уделено охране репродуктивного здоровья семьи: в области строится крупный перинатальный центр, в котором будет оказываться консультативно-диагностическая и реабилитационная помощь беременным женщинам и новорожденным детям с различными патологиями.

Для оптимизации социальной работы с семьей в 2009 году в областном центре был открыт «Комплексный центр социального обслуживания населения "Семья"». Основные цели работы Центра: оказание семьям, женщинам, детям, в том числе детям с ограниченными возможностями, попавшим в трудную жизненную ситуацию, помощи в реализации законных прав и интересов, содействие в улучшении их социального, психологического и материального положения и др.

В Центре функционируют следующие отделения:

- консультативно-диагностическое;
- срочной социальной помощи семье и детям;
- психологического сопровождения семей, имеющих детей с ограниченными возможностями;

14

Кислякова Е.Н. Работа системы социального обеспечения в Рязанской области // Социальная работа. 2009. № 6. С. 6–9 ; Ковалев О.И. Социальная защита населения в Рязанской области // Там же. С. 3–4.

- социальной реабилитации детей и подростков с ограниченными возможностями;
- помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации;
- временного проживания (социальная гостиница);
- социальной помощи несовершеннолетним, совершившим правонарушения и преступления;
- несовершеннолетним, отбывшим наказание за совершение преступления.

Основные направления деятельности консультативно-диагностического отделения: первичный и последующий прием граждан; выявление потребностей в различных видах и формах социальной помощи; направление в соответствующие функциональные подразделения Центра; оказание психологической помощи, в том числе экстренной, по «телефону доверия»; предоставление консультативной помощи по юридическим, социально-экономическим, психолого-педагогическим и иным вопросам, касающимся оформления льгот, пособий, а также информации об услугах Центра.

Отделение срочной социальной помощи семье и детям оказывает социальную помощь семьям с детьми, оказавшимся в трудной жизненной ситуации; осуществляет патронаж семей, имеющих неблагоприятные психологические и социально-педагогические условия; изучает психологическую обстановку в семье, составляет социально-психологический портрет семьи; проводит индивидуальную работу с подростками и молодежью по предупреждению и избавлению от вредных привычек, созданию семьи и рождению ребенка; социально-бытовое обслуживание семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; организует семейные и детские праздники, соревнования; организует мероприятия по привлечению средств для оказания помощи малообеспеченным семьям (сбор и распределение вещей, бывших в употреблении); оказывает материальную, продуктовую помощь малообеспеченным семьям; помогает в уходе за детьми, другими нетрудоспособными или тяжелобольными членами семьи, покупает и доставляет на дом лекарственные средства.

Деятельность отделения психологического сопровождения семей, имеющих детей с ограниченными возможностями, включает: повышение психологической устойчивости и формирования психологической культуры граждан, имеющих детей с ограниченными возможностями, в первую очередь в сферах межличностного, семейного и родительского общения; помощь гражданам, имеющим детей с ограниченными возможностями, в создании атмосферы взаимопонимания, взаимоуважения, благоприятного микроклимата в целях профилактики внутрисемейных конфликтов; помощь родителям, испытывающим трудности в воспитании детей с ограниченными возможностями; ознакомление с особенностями психологии детского возраста; формирование навыков у родителей, имеющих детей с ограниченными возможностями, конструктивного взаимодействия с детьми; предотвращение возможного эмоционального и психического кризиса у родителей, имеющих

детей с ограниченными возможностями; развитие социальных контактов семей, имеющих детей с ограниченными возможностями.

Отделение реабилитации детей и подростков с ограниченными возможностями проводит их реабилитацию в условиях учреждений дневного пребывания; обучает родителей особенностям воспитания и методикам реабилитации детей и подростков с ограниченными возможностями; поэтапно реализует индивидуальные программы реабилитации совместно с учреждениями здравоохранения, образования, физической культуры и спорта; организует досуг и внешкольное образование в зависимости от возраста и состояния здоровья; обучает навыкам самообслуживания, поведения, самоконтроля, общения; проводит профориентацию; работает с родителями в целях реализации преемственности реабилитационных мероприятий и адаптации несовершеннолетних в семье.

Работа отделения помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, включает следующие направления: социальный патронаж женщин, нуждающихся в социальной помощи, реабилитации и поддержке; организация мероприятий по повышению стрессоустойчивости и психологической культуры женщин, в первую очередь в сфере межличностного, семейного и родительского общения; помощь женщинам в создании в семье атмосферы взаимопонимания и уважения, благоприятного микроклимата, в преодолении конфликтов и иных нарушений супружеских и внутрисемейных отношений; социально-психологическая помощь женщинам в адаптации к изменяющимся социально-экономическим условиям жизни; предоставление на срок до шести месяцев благоустроенного жилья, оказание психологической, юридической, педагогической, социальной и иных видов помощи, организация питания и досуга.

Одним из важных направлений деятельности Центра является работа отделения временного проживания (социальная гостиница), куда обращаются родители, приехавшие из муниципальных районов области для прохождения обследования и лечения детей, имеющих проблемы со здоровьем. Двери социальной гостиницы открыты и для бывших воспитанников детских домов, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Деятельность отделения социальной помощи несовершеннолетним, совершившим правонарушения, и несовершеннолетним, отбывшим наказание за совершение преступления, имеет следующие направления: профилактика правонарушений несовершеннолетних, в том числе повторных; социальная адаптация; психологическая реабилитация; содействие в трудоустройстве и организация досуга несовершеннолетних.

Рязанская область принимает активное участие в разработке и реализации инновационных программ, направленных на поддержку семей, находящихся в трудной жизненной ситуации. При финансовой поддержке Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, с 2009 года на территории области реализуется проект «Мост», разработанный общероссийской

общественной организацией «Союз социальных педагогов и социальных работников»

и направленный на создание модели комплексной социальной адаптации несовершеннолетних, имеющих проблемы с законом.

В рамках программы «Ступени роста» Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в регионе в практику работы социальных служб внедряются инновационные технологии профилактики семейного неблагополучия и социального сиротства (сетевая работа, интенсивная семейная терапия, социальный менеджмент и др.), а также апробируются новые формы профилактической и реабилитационной работы с семьями, оказывается кон-сультативная, супервизорская поддержка специалистов, работающих с семьями и детьми ¹⁵.

Анализ социальной работы с семьей в регионе показывает, что в настоящее время расширяется практика предоставления социальных услуг семье и детям, повышается их качество и эффективность, все больше деятельность профессиональных специалистов направлена на улучшение социального положения семьи. Социальная работа в регионе призвана способствовать стабилизации семьи, укреплению позитивных тенденций в ее жизнедеятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басов, В.М. Основы социальной работы [Текст] : учеб. пособие / В.М. Басов [и др.] ; под ред. Н.Ф. Басова. – М. : Академия, 2007. – 288 с.

2. Кислякова, Е.Н. Работа системы социального обеспечения в Рязанской области [Текст] // Социальная работа. – 2009. – № 6. – С. 6–9.

3. Ковалев, О.И. Социальная защита населения в Рязанской области [Текст] // Социальная работа. – 2009. – № 6. – С. 3–4.

L.M. Korchagina

Regional Aspects of Family Social Work

The article deals with family social work in the Ryazan region, highlighting family policy in modern society. It analyzes regional social work with large families, single-parent families, young families and unemployed parent families. The article also treats the Ryazan region's participation in some federal innovation programs such as "Most" ("Bridge") and "Stupeny Rosta" ("Steps for Growth") aimed at supporting families in difficult living conditions.

intensive family therapeutics, different types of families, family policy network activity, emergency services, social management, difficult living conditions.

15

URL : <http://www.ryazanreg.ru/social/defence/semya>

УДК 37(022)

Ю.В. Усачёв

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ
И ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ КУРСАНТОВ
(из опыта использования модульно-рейтинговой системы
в образовательном процессе военного вуза)**

Обобщены результаты внедрения модульно-рейтинговой системы обучения математике в военном вузе. Рассмотрена работа программы, вычисляющей рейтинги курсантов. Произведен анализ получаемых результатов.

военный вуз, модульно-рейтинговая система обучения, математика, результаты.

Современный военный специалист должен обладать гибким мышлением, способностью в сжатые сроки проводить анализ и делать выводы по имеющимся данным. Поэтому задача современного образования – нацелить учащихся не только и не столько на получение знания, сколько на работу со знанием – становится еще более значимой в условиях военного вуза.

Образовательный процесс в военном вузе, нацеленный на овладение обучаемыми сложной структурой военно-профессиональной деятельности, характеризуется рядом существенных особенностей, которые необходимо учитывать при организации дидактического процесса¹⁶ изучения учебных дисциплин:

– напряженностью учебного процесса и дефицитом времени обучаемых, связанных с одновременным приобретением курсантами двух профессий (военной и гражданской) в тех же временных рамках, что и в гражданском вузе;

– жесткой регламентацией учебного процесса (в том числе времени на подготовку к занятиям в фиксированные часы без учета физиологических особенностей курсантов) и повседневного быта в связи с необходимостью несения курсантами воинских обязанностей;

– наличием санкционированных пропусков занятий, связанных с несением курсантами воинской службы, и необходимостью самостоятельного освоения части учебного материала;

– наложением проблем вузовской и военно-профессиональной адаптации.

Эти особенности актуализируют вопросы эффективного управления учебно-познавательной деятельностью курсантов, выдвигая новые требования и к системе

¹⁶ Образцов П.И., Косухин В.М. Дидактика высшей военной школы : учеб. пособие. Орел : Академия спецсвязи России, 2004. 317 с.

организации работы курсантов на лекциях, практических занятиях, в ходе самоподготовок, проведения текущего, рубежного и итогового контроля знаний, стимулирующей и систематизирующей учебную работу обучающихся. Важным момен-

том подобного управления является организация эффективной системы контроля и оценки уровня знаний обучаемых.

Практика преподавания в военном вузе, подтверждаемая опытом многолетней работы кафедры математики (в настоящее время – кафедры математических и естественнонаучных дисциплин) Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища (военного института) имени генерала армии В.Ф. Маргелова, свидетельствует о высокой эффективности такого средства организации самостоятельной учебной деятельности курсантов, активизации и систематизации ее осмысления, как модульно-рейтинговая технология организации обучения. Важным элементом данной технологии является разработанная на кафедре система оценивания обучающихся.

Использование рейтинговой системы оценок далеко не ново и не бесспорно.

За последние десятилетия в вузах были разработаны и внедрены различные системы оценки и контроля знаний, однако до сих пор доминирует пятибалльная шкала и решающая роль принадлежит семестровому экзамену. Основные недостатки традиционного семестрового контроля знаний состоят в слабом стимулировании текущей работы «массового» обучающегося, «субъективизме» преподавателя.

С одной стороны, традиционная пятибалльная шкала оценок не всегда отражает уровень знаний, умений и навыков курсанта, его научные достижения, рационализаторские предложения, выполнение рефератов, не учитывает его самостоятельной текущей работы¹⁷. А в рамках рейтинговой системы можно реализовать тематический контроль, текущую аттестацию, стимулирование регулярной и планомерной работы обучающихся, налаживание обратных связей в обучающей деятельности преподавателя.

С другой стороны (и практика собственной многолетней работы подтверждает это), широко рекламируемые рейтинговые технологии обучения вне общего гуманистического контекста могут привести к совершенно неожиданному, даже отрицательному, результату. Как показывает практика, бездумное (не подкрепленное педагогическими наработками, психолого-педагогическим и математическим анализом эмпирического материала) использование рейтинговой системы оценки знаний порой доводит учебный процесс до абсурда, превращая его в средство манипулирования человеком.

Очевидно также, что рейтинг «работоспособного» курсанта не всегда адекватно отражает качество и глубину полученных им знаний. Заметим, что многие рейтинговые системы считают рейтинговый максимум в 100 баллов (100

17

Коробова Н.Ю. Модульно-рейтинговая система обучения высшей математике в вузе: на примере специальности «геология и поиски месторождений полезных ископаемых»: дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 2000. – 229 с.

%) «идеальным показателем работы безукоризненного учащегося»¹⁸, однако набранная сумма баллов не свидетельствует об уровне и качестве знаний (например, 15 баллов можно набрать различным образом: $15 = 5 + 5 + 5 = 3 + 3 + 3 + 3 + 3$). Более того, устанавливаемые многими педагогами шкалы перехода от многобалльной системы к пятибалльной (последнюю никто не отменял), как правило, недостаточно обоснованы и имеют серьезные погрешности.

В случаях же, когда рейтинговая система используется для подведения итогов деятельности целых педагогических коллективов, неграмотно разработанные критерии оценок подталкивают самих преподавателей к фальсификации результатов, бумаготворчеству, к «валу» и «баллу».

В данной работе раскрываются вопросы разработки и практического внедрения несколько иного подхода к использованию рейтинговой системы оценки знаний курсантов с опорой на традиционную пятибалльную систему в организации их обучения.

Как известно, рейтинговая технология оценивания результатов обучения курсантов основана на суммировании и учете накапливаемых баллов за выполнение учебных заданий (текущий рейтинг-контроль), за выполнение проверочных заданий (осуществление рубежного рейтинг-контроля) по освоенному материалу каждого дисциплинарного модуля в период изучения дисциплины, а также результаты участия курсантов в научной работе вуза¹⁹.

На наш взгляд, система оценивания должна удовлетворять критериям простоты, однозначности, систематичности и адекватности (соответствия оценки уровню знаний) и быть интересной учащимся с разным уровнем знаний. Обучающийся должен осознавать законность и обоснованность действий преподавателя. Эти соображения послужили основой для разработки рейтинговой системы оценки результатов учебной деятельности курсантов при изучении учебной дисциплины «Математика».

Представляемая в данной работе система используется нами на кафедре математики и естественнонаучных дисциплин Рязанского высшего воздушно-десантного училища с 2002 года. «Положение о модульно-рейтинговой технологии обучения» с учетом специфики военно-образовательного процесса, объективных условий необходимости использования пятибалльной шкалы оценок

и на основе опыта ее применения было разработано в 2005 году.

Цель внедрения в учебный процесс военного вуза модульно-рейтинговой технологии обучения заключалась в совершенствовании системы контроля и оценок уровня знаний обучаемых в военном вузе, а именно:

- повышении качества контроля и оценивания знаний обучаемых;

¹⁸ Панин М. Морфология рейтинга // Высшее образование в России. 1998. № 1.

С. 90–94.

¹⁹ Сергеенкова В.В. Управляемая самостоятельная работа студентов. Модульно-рейтинговая и рейтинговая системы : моногр. Минск : РИВШ, 2004. 132 с.

- получении количественных и качественных оценок учебной деятельности каждого курсанта, отделения, взвода, роты, батальона;
- анализе динамики учебной деятельности каждого курсанта (взвода, роты, батальона), а следовательно качества образовательного процесса в целом;
- определении лучших учащихся (отделений, взводов, рот) на основе всестороннего анализа их учебно-познавательной деятельности;
- использовании потенциала и опыта лучших преподавателей для внедрения в учебный процесс современного дидактического обеспечения.

Основными задачами построения рейтинговой системы оценок являлись:

- 1) повышение объективности при выставлении итоговой оценки;
- 2) минимизация ошибок, связанных с определением максимального рейтинга, и отсутствие погрешностей в установлении шкал перехода к стобальной или пятибалльной системе;
- 3) возможность получения интегрированных показателей действительного качества знаний и степени активности не только каждого курсанта, но и любого учебного подразделения по дисциплине;
- 4) сопоставимость результатов на разных этапах обучения по разным учебным подразделениям и разным специальностям.

Предлагаемая нами система оценивания знаний обучаемых позволяет сочетать преимущества рейтинговой системы, активизирующей учебную деятельность обучаемого, и традиционную пятибалльную шкалу оценок. Основанная на введении коэффициентов (множителей k полученной курсантом оценки), данная система позволяет дифференцированно оценивать работу обучаемых:

- 1) работа репродуктивного характера (РР); $k = 1$;
- 2) лабораторная работа (ЛР), ведение конспектов (ВТ); $k = 2$;
- 3) индивидуально-типовая работа или контрольное задание (КЗ), военно-научная работа (ВНР); $k = 3$;
- 4) контрольная работа (КР) или творческое задание (ТЗ); $k = 4$.

Итоговая оценка курсантов как результат личной активности выводится с учетом коэффициентов по формуле:

$$O = \frac{R_i}{S} \cdot \frac{R_{max}}{2R_{max}}$$

где R_{max} – максимальный рейтинг в данном семестре (устанавливается преподавателями в начале периода обучения; единый для всех взводов); R_i – индивидуальный рейтинг курсанта (сумма баллов с учетом коэффициентов за период обучения); S – сумма коэффициентов.

Оценка включает два слагаемых: объективную среднюю оценку $\frac{R_i}{S}$ и показатель активности $\frac{R_i}{2R_{max}}$.

Объективная средняя оценка $\left(\frac{R_i}{S}\right)$ дает качественную оценку знаний, поскольку в наибольшей степени учитывает сложные виды работ; и оценки, получаемые за эти виды работ, при вычислении итоговой «средней оценки» в зависимости от весового коэффициента учитываются (считаются) четырежды, трижды или дважды.

Показатель активности $\left(\frac{R_i}{2R_{\max}}\right)$ отражает отношение обучаемых к учебной деятельности: чем выше индивидуальный рейтинг R_i , тем больше «показатель активности», а значит и суммарная оценка обучаемого. Более того, при работе «по максимуму» (то есть выполнении максимального количества заданий) обучаемый может получить 0,5 премиальных балла по пятибалльной шкале.

В случае неудовлетворительной оценки весовой коэффициент умножается на 0, то есть начисляется 0 баллов (фактически это означает, что в порядковой шкале оценок от 2 до 5 за неудовлетворительную оценку начисляются 2 штрафных балла), и индивидуальный рейтинг R_i не изменяется. Однако при этом сумма весовых коэффициентов увеличивается в зависимости от вида работы (на 1, 2, 3 или 4) и, следовательно, средняя оценка снижается.

В случае получения неудовлетворительной оценки за обязательный вид работы (ЛР, КЗ, КР, ВТ) вычисляется только индивидуальный рейтинг, но «объективная средняя» и «показатель активности» «обнуляются», а значит и итоговая оценка не вычисляется.

Весовые коэффициенты могут быть подвижны: каждое последующее выполнение работы снижает весовой коэффициент (R_i) в «показателе активности» на единицу, а «объективная средняя» вычисляется без снижения весовых коэффициентов.

Для выставления оценки в журнале (зачетной книжке) берется целая часть полученной рейтинговой оценки.

Пример.

Курсант получил оценки за следующие виды работ:

<i>КР, ТЗ</i> (<i>k = 4</i>)	<i>КЗ, ВНР</i> (<i>k = 3</i>)	<i>ЛР, ВТ</i> (<i>k = 2</i>)	<i>РР</i> (<i>k = 1</i>)
3, 3 2 оценки	3 1 оценка	3, 3 2 оценки	4554554 7 оценок

Вычислим итоговую оценку по формуле $\frac{R_i}{S} + \frac{R_i}{2R_{\max}}$.

1. Вычисление объективной средней оценки с учетом весовых коэффициентов

$$\frac{R_i}{S} = \frac{79}{2}$$

Заметим, что формальная средняя арифметическая при этом равна 4:

$$\frac{79 + 1}{2} = 40$$

2. Вычисление показателя активности, например, при максимальном рейтинге $R_{max} = 150$.

$$\frac{R_i}{2R_{max}} = \frac{79}{2 \cdot 150} = 0,26$$

3. Вычисление суммы объективной средней оценки и оценки показателя активности:

$$\frac{R_i}{S} + \frac{R_i}{2R_{max}} = 39,5 + 0,26 = 39,76$$

Если в приведенном примере оценки за контрольную работу получены курсантом с третьей и четвертой попыток, а одна из оценок за лабораторную работу – со второй, то показатель активности в полученной курсантом оценке изменится: весовые коэффициенты оценок за контрольные работы станут равны 2 и 1, а весовой коэффициент за лабораторную работу станет равным 1.

С учетом снижения весовых коэффициентов

$$\frac{R_i}{S} = \frac{79}{2}$$

$$\frac{R'_i}{2R_{max}} = \frac{59}{2 \cdot 150} = 0,2$$

оценка будет составлять:

$$\frac{R_i}{S} + \frac{R'_i}{2R_{max}} = 39,5 + 0,2 = 39,7$$

Приведенный отвлеченный пример наглядно демонстрирует следующее:

- введение весовых коэффициентов позволяет увеличить «удельный вес» (значимость) более сложных видов работ;
- наличие показателя активности стимулирует курсантов работать «по максимуму»;
- подвижность весовых коэффициентов учитывает (и косвенным образом стимулирует) систематичность работы курсантов.

Отметим также, что изменение объективной средней оценки $\left(\frac{R_i}{S}\right)$

позволяет отслеживать динамику качества знаний.

При данной системе оценивания курсант, ориентируясь на свои способности, возможности, уровень притязаний, выбирает не только характер заданий

и уровень сложности, но и имеет возможность самостоятельно оценить свой

образовательный уровень, прогнозировать результат и корректировать процесс обучения не только количественно, но и качественно.

Действенность предлагаемой системы обеспечивают:

- понятность ее обучаемым (в том числе озвучивание максимального рейтинга в начале каждого периода обучения);
- четкость требований к выполнению и критериев оценок различных видов работ по пятибалльной шкале;
- систематическое (ежемесячное, промежуточное, итоговое) озвучивание рейтинга и подведение итогов учебной деятельности (анализ успеваемости, выявление и коррекция «слабых мест»);
- использование адекватных дидактических средств.

Отметим проверенные временем достоинства предлагаемой системы:

- 1) снижение субъективизма преподавателя при выставлении итоговой оценки;
- 2) минимизация ошибок, связанных с определением максимального рейтинга, и отсутствие погрешностей в установлении шкал перехода к стобальной или пятибалльной системе;
- 3) возможность получения интегрированных показателей действительного качества знаний и степени активности не только для каждого курсанта, но для любого учебного подразделения по дисциплине, а также динамики качества знаний;
- 4) сопоставимость результатов на разных этапах обучения, по разным подразделениям и по различным кафедрам.

Рейтинговая система оценки знаний курсантов, основные элементы которой были изложены выше, является важным элементом организации эффективного контроля и оценки уровня знаний обучаемых.

Приведем в таблице 1 упрощенный вариант подсчета рейтинговых показателей по трем модулям для курсантов произвольного подразделения за период обучения. В таблице выделены столбцы обязательных по учебной программе видов работ, таких, как контрольное задание (КЗ), лабораторная работа (ЛР)

и контрольная работа (КР), а также проверка тетрадей. В таблице учтены также текущие оценки и выполнение военно-научной работы (ВНР).

В данном примере максимальный рейтинг в случае получения курсантом на каждом занятии и за каждый вид работы оценки «отлично» составляет 100 баллов, однако в реальных условиях максимум мог быть снижен до 90 (и менее) баллов. Поясним: в начале каждого учебного периода курсантам объявляется и обосновывается величина, R_{max} однако по «Положению о модульно-рейтинговой технологии обучения» кафедры математики и естественнонаучных дисциплин в конце периода обучения величина R_{max} решением предметнометодической комиссии может быть обоснованно снижена. Главной причиной такого снижения является реальная посещаемость занятий по дисциплине, обусловленная выполнением обязанностей воинской службы (наряды, дежурства, прыжки).

Следует обратить внимание: максимальный рейтинг в нашей системе не обязательно соотносится со 100 баллами – он может составлять и 90, и 110, и 200. Переход к выбранной шкале легко осуществляется операцией нормирования. Это связано с тем, что набранная сумма баллов (как отмечалось выше) не свидетельствует об уровне и качестве знаний, а во-вторых, максимальный рейтинг – это только звено для определения качества знаний и активности обучаемого. Для определения процентов необходимо взять отношение $\frac{R_i}{R_{\max}}$ (удвоенный предпоследний столбец таблицы).

Таблица 1

Распределение баллов и оценок по рейтингу

$R_{\max} = 100$

№ п/п	Модуль 1		R_i	Модуль 2		R_{i2}	Модуль 3		R_{i3}	тетрадей	Проверка	ВНР	R_i	Средняя оценка арифмет.	Показатель активности	Оценка по рейтингу		
	Текущие оценки	КЗ		Текущие оценки	ЛР		Текущие оценки	КР										
1	4	5	5	24	5	5	5	20	4	5	4	25	4		77	4,53	0,39	4,92
2	4	2	3	13	3	5	3	14	4		3	16	4		51	3,19	0,26	3,45
3	3	3	4	18	2	3	4	11		3	5	23	4		60	3,75	0,30	4,05
4	3	3	4	18	2	3	4	11		3	2	3	4		40	0,00	0,00	0,00
5	4		3	13	3	5	3	14	4		3	16	4		51	3,40	0,26	3,66
6	4		3	13	3	5	3	14		4	3	16	5		53	3,53	0,27	3,80
7	4		3	13	3	5	3	14		4	3	16	5	5	68	3,78	0,34	4,12
Средний рейтинг				18	Средний рейтинг			14	Средние значения			19	4,3 к=2	0,7 к=3	62	3,15	0,31	3,46

Обратимся к таблице 1 и сравним распределение баллов и оценок по рейтингу в зависимости от видов работ у разных курсантов. Каждый курсант видит в таблице свой рейтинг для каждого модуля и итоговый рейтинг. Однако не для всех выводится объективная средняя оценка, показатель активности и оценка по рейтингу. В приведенной таблице курсант № 4 в трех последних столбцах имеет «0,00», что служит сигналом один из видов рубежного контроля не выполнен, а именно контрольная работа (КР). Только после устранения задолженности будут вычислены его объективная средняя оценка, показатель активности, оценка по рейтингу и заполнены все столбцы.

Сравним результаты работы курсантов № 2 и № 5. При одинаковом итоговом рейтинге оценки по рейтингу разные. Это объясняется тем, что курсант № 2 имеет текущую двойку, которая при вычислении рейтинга не дает баллов, но при этом число оценок увеличивается на одну, то есть средняя оценка (а вследствие этого и итоговая) уменьшается.

Сопоставим результаты работы курсантов № 2 и № 3. При формальном подсчете баллов (двойки не считаем) мы должны были бы получить по 29 баллов для каждого курсанта. Однако с учетом сложности видов работ (весовых коэффициентов) получаем принципиально различные результаты (51 и 60) и, как следствие, различные итоговые оценки по рейтингу (3,45 и 4,05). Подобным образом реализуется идея учета качества знаний.

Для полноты обзора следует сравнить рейтинг курсантов № 5, № 6 и № 7, оценки которых отличаются только ведением тетрадей (ВТ) и выполнением военно-научной работы (ВНР). Более грамотное и аккуратное ведение конспектов курсантом позволяет ему поднять оценку с 3,66 до 3,80, а учет научной работы курсанта № 7 поднимает его оценку по рейтингу до 4,12.

В таблице отражены главные элементы разработанной системы:

- лучший и худший индивидуальные результаты (текущий рейтинг) в подразделении (отделении, взводе, батальоне);
- качественная сторона учебной деятельности каждого курсанта (объективная средняя арифметическая оценка) и подразделения;
- степень активности в учебной деятельности каждого курсанта (премиальные баллы) и подразделения;
- места пробелов в знаниях у каждого курсанта и в целом по подразделению;
- интегрированный результат учебной деятельности каждого курсанта в случае выполнения им учебной программы (оценка по рейтингу) и отсутствие результата в случае задолженностей хотя бы по одному из обязательных видов работ.

В данном виде рейтинговая система оценок рассматривается как ведущее средство не только контроля и оценки знаний, но и организации «рефлексивного осмысления результатов и состояния учебно-образовательного процесса всеми субъектами образовательного процесса в военном вузе (курсантами, преподавателями, офицерами-командирами)»²⁰.

Оценка курсанта по рейтингу является ориентиром для преподавателя при выставлении оценки за месяц, семестр или полный курс обучения.

Курсант, получивший итоговую оценку по рейтингу «неудовлетворительно», считается не выполнившим программу обучения и до устранения задолженностей к экзамену не допускается.

Курсант, получивший итоговую оценку по рейтингу «отлично», освобождается от сдачи зачета (зачета с оценкой) или экзамена по рекомендации и рапорту преподавателей, проводящих занятия во взводе и на потоке.

20

Шипякова А.А. Средства рефлексивного управления в образовательном процессе военного вуза // Стратегия управления: государство, бизнес, образование : материалы междунар. науч.-практ. конф. Рязань : РГУ, 2010. С. 98–102.

Однако в силу специфики военно-учебного заведения и отсутствия нормативной базы курсант, получивший по рейтингу оценку «хорошо» или «удовлетворительно», долгое время не мог быть освобожден от сдачи зачета (зачета с оценкой) или экзамена. Тем не менее, полученная рейтинговая оценка фиксировалась преподавателем как итоговая и являлась ориентиром в ходе проведения зачета или экзамена.

Данный момент еще раз подчеркивает необходимость построения целостной системы контроля и оценки всего вуза. В настоящее время эксперимент кафедры по совершенствованию системы контроля и оценки знаний обучаемых проводится в масштабах училища. Разработано «Положение о модульно-рейтинговой технологии обучения» общего характера в качестве нормативной базы для более полной реализации разработанной нами системы. Опыт использования рейтинга по дисциплине «Математика» распространен на дисциплины «Информатика» и др.

Представленная система дает возможность всестороннего учета учебной деятельности и реальных результатов не только в плане повышения качества образовательного процесса, будучи неотъемлемым элементом построенных и реализованных теоретических моделей в ходе проводимых на кафедре педагогических исследований, но и как средство создания педагогических условий реализации принципа персонификации в формировании субъектной позиции курсанта для развития «активности, самостоятельности в учебной деятельности, умений планировать и оценивать свою учебную деятельность»²¹, как средство организации рефлексивной деятельности в реализации личностно-рефлексивного подхода к гуманизации педагогического взаимодействия в военном вузе²².

Важным вопросом реализации нашей системы является автоматизированный подсчет рейтинговых показателей, что позволяет:

- значительно облегчить рутинную работу преподавателя по ежемесячному подсчету рейтинговых показателей курсантов;
- более эффективно реализовывать концепцию промежуточного контроля знаний курсантов (стимулировать систематическую работу в течение всего учебного периода) и объективности не получаемых в период сессии, а «зарабатываемых» в семестре оценок;
- своевременно предоставлять курсантам возможности для самоконтроля и самооценки;

²¹ Щукина Н.В. Субъектная позиция курсантов и их психологическое здоровье // Психология здоровья: психическое, психологическое и социальное здоровье гендерно-возрастных групп населения : материалы междунар. науч.-практ. конф. Рязань : РГУ, 2008. С. 68.

²² Шипякова А.А. Гуманизация педагогического взаимодействия в военном вузе : автореф. ... канд. пед. наук. – Рязань : РГУ, 2006. – 20 с.

– вносить в образовательный процесс элементы непрерывной состязательности как между отдельными курсантами, так и между учебными подразделениями.

На кафедре в соответствии с разработанными положениями о рейтинговой и итоговой оценке автоматизирована рейтинговая система контроля и оценки знаний курсантов (как промежуточного, так и итогового). Разработаны электронные таблицы в среде Microsoft Excel для первого – четвертого семестров обучения по дисциплине «Математика» для факультета высшего профессионального образования и по всем дисциплинам кафедры для факультета среднего профессионального образования, которые позволяют в автоматическом режиме вычислять (и фиксировать) индивидуальный рейтинг

R_i , объективную среднюю оценку $\frac{R_i}{S}$, премиальные баллы $\frac{R_i}{2R_{max}}$ и суммарную оценку по рейтингу для каждого курсанта (табл. 2).

Таблица 2

Вид рейтинг-листа, выполненного в Excel

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	U	V	W	X	Y
1	Математика																								
2	R _{max} 100																								
3	№ п/п	Модуль 1					R ₁₁	Модуль 2				R ₁₂	Модуль 3				R ₁₃	Проверка тетрадей	В Н Р	R _i	Среднее арифм.	Показатель активности	Оценка по рейтингу	Итоговая оценка	
4		4/2	4/3	5/2	5/3	5/4		КЗ	6/2	6/3	6/4		ЛР	7/2	7/3	7/4									КР
5	1	4		5			5	24	5	5		5	20	4	5	4	25	4			77	4,53	0,39	4,91	
6	2	2	4				3	13	3	5		3	14			4	3	16	4		51	3,19	0,26	3,44	
7	3		3	3			4	18	2		3	4	11			3	5	23	4		60	3,75	0,30	4,05	
8	4	3		3			4	18	2	3		4	11			3	2	3	4		40	0,00	0,00	0,00	
9	5				4		3	13	3	5		3	14			4	3	16	4		51	3,40	0,26	3,66	
10	6		4				3	13	3	5		3	14		4		3	16	5		53	3,53	0,27	3,80	
11	7		4				3	13	3		5	3	14			4	3	16	5	5	68	3,78	0,34	4,12	

В данном виде таблица 2 по сути представляет собой мобильный электронный журнал с системой учета занятий и всех перечисленных показателей, то есть является компактной системой анализа состояния учебно-образовательного процесса (в разрезе данной учебной дисциплины). Сама же система выступает средством управления образовательным процессом, «включая» процесс развития самоконтроля и самоуправления обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коробова, Н.Ю. Модульно-рейтинговая система обучения высшей математике в вузе (на примере специальности «геология и поиски месторождений полезных ископаемых») [Текст] : дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 2000. – 229 с.

2. Образцов, П.И. Дидактика высшей военной школы [Текст] : учеб. пособие / П.И. Образцов, В.М. Косухин ; Академия спецсвязи России. – Орел, 2004. – 317 с.
3. Панин, М. Морфология рейтинга [Текст] // Высшее образование в России. – 1998. – № 1. – С. 90–94.
4. Сергеенкова, В.В. Управляемая самостоятельная работа студентов. Модульно-рейтинговая и рейтинговая системы [Текст] : моногр. – Минск : РИВШ, 2004. – 132 с.
5. Шипякова, А.А. Средства рефлексивного управления в образовательном процессе военного вуза [Текст] // Стратегия управления: государство, бизнес, образование : материалы междунар. науч.-практ. конф. ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2010. – С. 98–102.
6. Шипякова, А.А. Гуманизация педагогического взаимодействия в военном вузе [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2006. – 20 с.
7. Щукина, Н.В. Субъектная позиция курсантов и их психологическое здоровье [Текст] // Психология здоровья: психическое, психологическое и социальное здоровье гендерно-возрастных групп населения : материалы междунар. науч.-практ. конф. ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2008. – С. 65–69.

Yu. V. Usachov

**Improving the Assessment System:
(using the module rating system for assessing the educational achievements
of students of military higher educational institutions)**

The article analyzes the results of the implementation of the module-rating system for mathematics assessment of military schools' students.

military higher educational institution, module-rating system, mathematics, results.

**философия.
культурология**

УДК 930.85

А.В. Соловьёв

**ОБЩЕСТВО ПОТРЕБЛЕНИЯ
И ДВИЖЕНИЕ КОНТРАКУЛЬТУРЫ В США
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА**

Дается анализ социокультурной ситуации, становлению общества потребления и движению контркультуры в США во второй половине XX века, освещаются последствия процесса тотальной коммерциализации американского общества, а также контркультурное движение, которое представляло собой общественную реакцию на доминирование потребительских ценностей в культуре США.

общество потребления, коммерциализация общества, США, контркультура, ценности, духовная сфера личности, консьюмеризм, культурные левые, хиппи.

Проблема кризиса ценностей активно обсуждается в США начиная со второй половины XX века. В большой степени это связано с тем, что ориентация на достижение общества всеобщего благосостояния имела однобокое развитие, направленное, прежде всего, на обеспечение материального благополучия граждан. Этот кризис достиг такой глубины к концу XX века, что крупные политики и политологи с противоположными взглядами – неоконсерваторы и неолибералы – начали предлагать многочисленные варианты решения проблемы в своих аналитических публикациях²³. Несмотря на непримиримые противоречия, объединяло идеологических противников понимание того, что общество потребления оказывает негативное влияние на духовную сферу личности. Гедонистская мораль задает модели поведения, ставящие под угрозу важнейшие социально-культурные институты общества, такие, как семья, образовательные учреждения, местное

²³ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М. : Международные отношения, 2000 ; Gore A. The Earth of Balance. Boston : Houghton Muffin, 1992.

сообщество. По мнению
З. Бжезинского, доминирующая в американском обществе культура больше тяготеет к массовым развлечениям, в которых господствуют гедонистские мотивы и темы ухода от социальных проблем: «...США и странам Западной Европы оказалось трудно совладать с культурными последствиями социального гедонизма и резким падением в обществе центральной роли ценностей, основанных на религиозных чувствах. Возникший в результате кризис культуры осложнялся распространением наркотиков и, особенно в США, его связью с расовыми проблемами. И, наконец, темпы экономического роста уже не могут больше удовлетворять растущие материальные потребности, которые стимулируются культурой, на первое место ставящей потребление. Не будет преувеличением утверждение, что в наиболее сознательных кругах западного общества начинает ощущаться чувство исторической тревоги и, возможно, даже пессимизма»²⁴. Тотальная коммерциализация общества сопровождается активной коммерциализацией детской и молодежной среды. Дети и молодежь рассматриваются маркетологами как полноценный и динамично растущий сегмент рынка. А. Дёрнинг, старший научный сотрудник Института мировых исследований (Worldwatch Institute), приводит следующие данные: «Американские дети и тинэйджеры просматривают около 3 часов рекламных роликов в неделю – 20 тысяч роликов в год, что составляет примерно 360 тысяч рекламных роликов к моменту окончания школы. Стоимость «детского» рынка в 1990 году составила 75 миллиардов долларов, затраты компаний на «детский» маркетинг – 500 миллионов долларов, что в пять раз больше, чем в предыдущее десятилетие»²⁵.

Р. Патнэм, автор бестселлера 2000 года «Боулинг в одиночестве: коллапс и возрождение американского сообщества» утверждает, что американское гражданское общество быстро разрушается, все более растет отчуждение американцев от семьи, соседей, общины, других социальных институтов²⁶. Патнэм опирается на большой фактологический материал, который показывает, что американцы за последние 20–30 лет все меньше участвуют в различных общественных мероприятиях, сокращается членство в клубах, ассоциациях и других некоммерческих организациях. Растущее отчуждение, разрушающее социальную ткань гражданского общества, которое описывает Патнэм, является следствием продолжительного периода тотального консьюмеризма и стремлением к достижению наивысшей степени комфорта. Потребительские ценности занимают доминирующее положение в культуре.

Первоначально, как указывают Л. Гитман и К. МакДениел, термин «консьюмеризм» в США означал «организованные усилия граждан, деловых

²⁴ Бжезинский З. Великая шахматная доска. С. 251.

²⁵ Durning A.T. An Ecological Critique of Global Advertising // Environmental Ethics. Readings in Theory and Application / ed by P.L. Posman. Boston ; L. : Jones and Bartlet Publishers, 1994. P. 487.

²⁶ Putnam R.D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. N.Y. : Simon & Schuster, 2000.

кругов и правительства по защите потребителей»²⁷. Консьюмеризм ассоциировался

с движением в защиту прав потребителей, получившим широкую известность благодаря деятельности адвоката Р. Надера, прозванного «бичом корпоративной морали»²⁸. Однако негативные тенденции в развитии потребительского общества привели к тому, что критики неограниченного потребления стали использовать термин «консьюмеризм» для определения потребления как такового и его, в первую очередь, отрицательного влияния на ценностные ориентации американцев²⁹. Авторы книги «Потребительское общество» подчеркивают, что потребительское общество нарушает стабильность семей и общин, выдвигая потребление в качестве единственной сферы, в которой культивируется личное достоинство, подрывая гармоничное развитие молодого поколения³⁰. Общество консьюмеризма поставило человека на службу системе. Никогда слова Э. Фромма

о времени становления капитализма (XVI век) не звучали более актуально, чем в США второй половины XX века: «Продуктивность приобрела роль одной из высочайших моральных ценностей. В то же время стремление к богатству и материальному успеху стало всепоглощающей страстью»³¹. Не будет преувеличением сказать, что рекламные ролики на американском телевидении изредка прерываются короткими передачами, «мыльными операми» и эпизодами кинофильмов, которые в свою очередь косвенно рекламируют торговые марки различных компаний. То же самое можно сказать о периодических изданиях. Потребительские ценности небезуспешно претендуют на место моральных и духовных ценностей. В последнее десятилетие XX века экономисты и профессора бизнес-школ обрушили на американцев поток «предупреждений» о возможной потере экономического мирового лидерства США в ближайшем будущем. Дж. Грейсон Младший и К. О'Делл, авторы одного из таких предупреждений, книги «Американский менеджмент на пороге XXI века» предельно конкретны в формулировке своих целей: «...мы стараемся внушить беспокойство американцам. Слава США как индустриального лидера улетучивается, и эта книга написана в надежде внушить потребность в немедленных действиях для ее восстановления»³². Фромм считал такое намеренное насаждение беспокойства свойством бюрократически организованного и централизованного

²⁷ Gitman L.J., McDaniel C. The World of Business. Cincinnati : South-Western Publishing Co., 1992. P. 753.

²⁸ Webster's New World Encyclopedia. N.Y. : Prentice Hall, 1992. P. 576.

²⁹ См. напр.: Bellah R.N., Madsen R., Sullivan W.M., Swidler A., Tipton S.M. The Good Society. N.Y. : Vintage Books, 1992. P. 211.

³⁰ The Consumer Society / ed. by N. Goodwin, F. Ackerman, D. Kiron. Washington, 1997.

³¹ Фромм Э. Бегство от свободы. М. : Прогресс, 1990. С. 58–59.

³² Грейсон Дж. Младший, О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. М. : Экономика, 1991. С. 27.

индустриального государства, где вкусы манипулируются таким образом, чтобы люди потребляли как можно больше. Фромм утверждает, что «бюрократически-индустриальная цивилизация, преобладающая в Европе и Северной Америке, создала новый тип человека, которого можно обозначить как *человека организации, человека-автомата* и как *homo consumens*»³³. Уже в 1970 году Э. Тоффлер предупреждал о ценностной дезориентации, вызванной развитием «супериндустриального» общества, указывая, что, «несмотря на свои экстраординарные успехи в искусстве, науке, интеллектуальной, моральной и политической жизни, США являются страной, в которой десятки тысяч молодых людей спасаются от действительности, выбирая наркотическое отупение; страной, в которой миллионы взрослых ввергают себя в постоянный телевизионный ступор или в алкогольный туман; страной, в которой легионы пожилых людей прозябают и умирают в одиночестве; в которой бегство из семьи и от принятой ответственности становится массовым; в которой широкие массы подавляют свои страстные желания различными транквилизаторами и психотропными препаратами»³⁴.

З. Бжезинский в своем труде «Вне контроля» приводит пространный список внутренних проблем, с которыми столкнулась Америка в последние десятилетия XX века³⁵. Мы ограничимся перечислением только тех из них, которые носят ярко выраженный социокультурный характер и свидетельствуют о кризисе системы ценностей в условиях потребительского общества.

Рост преступности и насилия. Система торговли оружием в США обеспечивает легкий доступ к нему практически всех категорий населения. Массовая кино- и телевизионная культура, являясь основой американской индустрии развлечений с годовым бюджетом 160 миллиардов долларов³⁶, пропагандирует насилие и социальную безответственность. В июне 1999 года Президент Билл Клинтон в специальном обращении к нации заявил: «Нашим детям скормливают ежедневную дозу насилия. К 18-летию каждый американец видит 200 тысяч сцен насилия и 400 тысяч сцен убийств. Детей это привлекает, они становятся более черствыми, в некоторых случаях у особенно впечатлительных из них появляется вкус к насилию. За последние 30 лет было проведено около 300 исследований. Все они указывают на связь между постоянным воздействием развлечений, насыщенных насилием, и жестокостью детей в жизни»³⁷.

Распространение массовой наркотической культуры. Как правило, центрами распространения наркотиков являются бедные городские районы, в которых наркотики рассматриваются либо как средство освобождения от депрессивной реальности, либо как средство освобождения от бедности.

³³ Фромм Э. Душа человека. М. : Республика, 1992. С. 43.

³⁴ Тоффлер Э. Шок будущего. М. : АСТ, 2002. С. 399.

³⁵ Brzezinski Z. Out of Control. N.Y. : Touchstone, 1995. P. 106–107.

³⁶ Bellah R.N., Madsen R., Sullivan W.M., Swidler A., Tipton S.M. The Good Society. P. 49.

³⁷ Цит. по: Раснер М. Стрельба в американских школах // Правозащитник. 2000. № 2. С. 91.

Ежегодные прибыли от продажи наркотиков в США в 1995 году оценивались примерно в 100 миллиардов долларов³⁸.

Рост чувства социальной безнадежности. Для многих американцев, живущих на грани бедности, а также бездомных, это чувство стало ежедневной реальностью. К этой категории людей можно отнести и несколько миллионов американских граждан, которые во втором поколении, а некоторые и в третьем живут на социальные пособия. С 1996 по 1999 год, по данным Бюро переписи населения США, к бедным отнесены около 11 процентов американского населения, а 34,2 процента хотя бы раз находились у черты бедности³⁹.

Растущее ощущение духовной пустоты. Для многих американцев существующие религиозные институты кажутся излишне ритуализированными, не связанными с их жизненными дилеммами. В свою очередь церкви неспособны противостоять натиску массовой культуры, проповедующую моральную распушенность. С. Шапиро, один из руководителей программы «Социальные основы образования» (Social Foundations of Education), следующим образом определяет влияние потребительского общества на морально-этические установки подрастающего поколения: «Проникающее влияние рынка на организацию нашего мира разрушает и приватизирует наши жизни. Акцент рынка на соревновательный индивидуализм порождает культуру, в которой личный интерес и личная выгода являются более значимыми, чем ощущение взаимозависимости и связи между людьми. И нигде эта философия не является более влиятельной, чем в школьном классе, который служит теплицей, где заботливо лелеется культура конкуренции и личного интереса»⁴⁰.

Современный американский консьюмеризм уходит своими корнями в 50–60-е годы XX века, когда мечты многих американцев о достижении материального благополучия и достойного социального статуса стали реальностью. К началу 60-х годов, впервые в истории США, большинство американцев владели своими собственными домами, автомобилями и бытовыми приборами, позволяющими сэкономить время и усилия их владельцев. Для многих собственный дом был центром забот, семейной ответственности и символом жизненных устремлений. Типичный американский дом стал подтверждением личностных и семейных достижений, социального положения, нес в себе ценности комфорта, защищенности и респектабельности, связанных с принадлежностью к среднему классу. Образ счастливой, стабильной семьи 50-х годов, который популяризировался

в средствах массовой информации того времени, как правило, состоял из ответственного отца-добытчика, жены-хранительницы домашнего очага и двух-трех цветущих детишек, растущих в чистой, здоровой, свободной от

³⁸ Brzezinski Z. Out of Control. P. 106.

³⁹ Stern S. Poverty Dynamics: 2001–2003. US Census Bureau, 2008. URL : <http://www.census.gov/hhes/www/poverty/publications/dynamics01/PovertyDynamics.pdf>.

⁴⁰ Shapiro S. Killing kids: the new culture of destruction // Tikkun. 1998. July – August. P. 48.

преступности среде ухоженного городского пригорода ⁴¹. Этот образ представлял собой социальный идеал для большинства американских граждан. В частной сфере близость, сплоченность и достижения в спорте, искусстве, прикладном творчестве имели наивысшую ценность, делали жизнь наполненной. Общественная жизнь включала в себя деятельность за пределами круга семьи и друзей: работу, школу, коммуникацию с коммерческими и государственными службами. Вся эта деятельность была средством достижения личных целей, и общественная сфера рассматривалась в качестве инструментария для их достижения. Частная сфера в отличие от общественной была полностью самодостаточной, и подобное разделение социального мира выглядело как серьезное завоевание на пути к свободе, которое обеспечивало ценностный плюрализм. Этот плюрализм в свою очередь обеспечивал личности возможность выполнения собственного жизненного плана с минимальным вмешательством со стороны других людей.

Однако уже в то время появились критики, обращавшие внимание общественности на негативные аспекты жизни среднего класса. В начале 60-х годов Л. Мамфорд, описывая массовое движение в пригородные территории, называл пригороды низкопробной униформистской средой, бегство из которой бесполезно ⁴². Социальный философ Д. Райзман предостерегал от опасной тенденции концентрировать все устремления личности на достижении социального признания ⁴³. С. Миллс в книге «Белый воротничок» представлял общество как огромный магазин, гигантский файл, корпоративный мозг, новую вселенную менеджмента и манипуляции ⁴⁴.

Унификация и стандартизация общественных отношений привела к тому, что к концу 60-х годов так называемые «культурные левые», или «академические левые», в основном представители различных философских направлений,

в том числе и культурной антропологии, занялись разработкой концепций, призванных научить американцев распознавать и признавать «другость». Р. Рорти

в своей книге «Обретая нашу страну: политика левых в Америке XX века» пишет, что «для этой цели левые помогли составить такие академические дисциплины, как история женщин, история черных, дисциплины о сексуальных меньшинствах, об испано-американцах и о мигрантах» ⁴⁵. По мнению автора, «культурные левые» добились необычайных успехов. Новые академические

⁴¹ Brinkley A. *The Unfinished Nation*. N.Y. : McGraw-Hill Inc., 1993. P. 782–783.

⁴² Mumford L. *The City in History: Its Origins, Its Transformation, and Its Prospects*. N.Y. : Harcourt, Brace, 1961. P. 486.

⁴³ Reisman D., Glazer N., Denney R. *The Lonely Crowd: A Study of the Changing American Character*. New Haven : Yale University Press, 1950.

⁴⁴ Mills C.W. *White Collar: The American Middle Classes*. N.Y. : Oxford University Press, 1951. P. XV.

⁴⁵ Рорти Р. *Обретая нашу страну: политика левых в Америке XX века*. М. : Дом интеллектуальной книги, 1998. С. 90.

программы помогли сократить количество проявлений нетерпимости и садизма в американском обществе. Таким образом, умышленное унижение стало менее социально допустимым, чем это было в течение первых шестидесяти лет XX столетия. По сути, «культурные левые» расширили рамки традиционного сегрегационного гуманизма, помогли включить в активные социальные отношения людей, олицетворявших «другость» и в связи с этим испытывавших разнообразные формы социально допускаемого садизма. Подводя итог их деятельности, Рорти отмечает: «С 60-х годов в законах нашей страны мало что изменилось к лучшему, за исключением нескольких решений Верховного суда. Но произошли гигантские изменения в стиле наших отношений друг с другом»⁴⁶. Усилия «культурных левых» были поддержаны молодыми американцами – студентами колледжей, в стенах которых обсуждались идеи создания обновленного общества людей, которые восстанут против власти элиты, заставят ее остановить участие страны в грязной вьетнамской войне, отменят расовую и экономическую несправедливость и изменят политическую жизнь страны. Однако для части студенчества участие в этом процессе было связано с несколько другими целями, которые можно определить как стремление к персональному освобождению. Это стремление выразилось в попытках создания новой культуры, которая давала возможность избежать антигуманистических последствий потребительского общества и технократии. Новая молодежная культура, получившая название «контркультура», демонстрировала открытое презрение к ценностям и удобствам среднего класса, который представлял собой основу потребительского общества. Наиболее явным проявлением контркультуры было изменение стиля жизни. Демонстрируя отвращение к потребительским стандартам, молодые американцы стали отращивать длинные волосы, окрашивать одежду во все цвета радуги и занашивать ее до дыр. К радикальным проявлениям контркультуры можно отнести активное увлечение молодежи курением марихуаны и употребление более сильных галлюциногенов (ЛСД, псилоцибин, гашиш, мескалин и др.), которые служили социальными ускорителями, помогая радикально изменять ощущения, укрепляя веру в то, что общепринятые социальные нормы и институты являются спорными, несущественными и коррумпированными⁴⁷. В 1966 году после официального запрещения ЛСД один из сторонников его свободного употребления Тимоти Лири основал «Лигу духовного открытия» (League for Spiritual Discovery), целью которой была легализация ЛСД и марихуаны как религиозных святынь⁴⁸.

Показное иконоборчество и гедонизм (отказ от карьерных и потребительских устремлений старшего поколения) представителей контркультуры основывались на философии, противоположной философии

⁴⁶ Там же. С. 91.

⁴⁷ Kamin J. Counterculture. URL : The 1996 Grolier Multimedia Encyclopedia. Grolier Electronic Publishing, Inc., 1995.

⁴⁸ Ibid.

потребительского общества. Контркультура бросала вызов самой структуре современного американского общества, обличая его обыденность, духовную пустоту, искусственность, изоляцию от природы. В скандальном манифесте контркультуры «Сделай это!» Джерри Рубин заявляет, что умирающая американская культура разрушает все, к чему она прикасается. С точки зрения Рубина, язык является одним из индикаторов этого процесса: «Никто больше не использует слова для общения. Слова потеряли их эмоциональное воздействие, интимность, способность шокировать и создавать любовь. Язык предотвращает общение. МАШИНЫ ЛЮБЯТ ШЕЛЛ⁴⁹. Как я могу сказать «Я люблю тебя» после того, как я слышу «МАШИНЫ ЛЮБЯТ ШЕЛЛ». Кто-нибудь понимает, что я имею в виду? Контроль над ниггерами называется «закон и порядок». Воровство называется «капитализмом». «РЕВОЛЮЦИЯ» В ТУАЛЕТНОЙ БУМАГЕ! «РЕВОЛЮЦИЯ» В БОРЬБЕ С ЗА-ПАХОМ ИЗО РТА! «РЕВОЛЮЦИОННЫЙ» ГОЛЛИВУДСКИЙ ФИЛЬМ! Разве у капиталистов совсем нет уважения?»⁵⁰. Рубин призывает молодежь к гражданскому неповиновению, уничтожению ценностей потребительского общества, поиску новых путей развития: «Мы будем делать все, что запрещено. Мы будем возмущать Америку до тех пор, пока буржуазия не сдохнет от апоплексии. Мы превратим американские колледжи в нудистские лагеря. Мы найдем новые пути сосуществования и воспитания наших детей»⁵¹.

Радикально настроенная молодежь, называвшая себя «хиппи», отрицала традиционную семью, заменяя концепцию брака концепцией свободной любви. На практике это выразилось в том, что молодые люди жили совместными группами, называвшимися коммунами, устойчивость которых базировалась лишь на желании ее членов оставаться вместе. Сексуальные отношения в коммунах строились на основе взаимного притяжения членов группы. Хиппи призывали к жизни сегодняшним днем. «Плыть по течению» – было их девизом. Они предпочитали «отрываться», нежели быть зажатými социальными нормами. Квазирелигиозная природа психоделических опытов многих молодых людей привела к тому, что в молодежной среде резко возросла популярность восточных философских систем, таких, как йога и дзен-буддизм, а также западных оккультных течений (астрология, таро, гадания, магия и колдовство)⁵².

Как отмечают Н.М. Травкина и В.С. Васильев в статье «Духовные основы современной американской цивилизации», контркультурная система ценностей отвергала рационализм как метод мышления, применимый в основном к

⁴⁹ Известная марка машинного масла в США. – *Прим. А.С.*

⁵⁰ Rubin J. Do It! N.Y. : Social Education Foundation, 1970. Inc. P. 42.

⁵¹ Rubin J. Do It! P. 44.

⁵² Kamin J. Counterculture.

материальным сторонам бытия⁵³. Ценности контркультуры, казалось, предлагали выход из плена консьюмеризма, показывали путь к достижению духовного удовлетворения. Контркультура активизировала процесс, центральный для понимания американской культуры второй половины XX века, – процесс эмансипации личности. В ходе этого процесса были созданы условия для самовыражения личности, наиболее полного раскрытия ее внутреннего, творческого и духовного потенциала.

Несмотря на то, что контркультурное движение как специфическое общественное явление к 1980-м годам практически растворяется в американской культурной мозаике, важное значение феномена контркультуры как процесса сопротивления ценностям потребительского общества в США неоспоримо. Контркультура расширила границы сознания американцев, привнесла в их жизнь культурный

и политический плюрализм, сделала общество более толерантным к проявлениям «дружести» и «инакости», помогла сохранить нематериальные (духовные и культурные) ценности, лежащие в основе сопротивления суперпотреблению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы [Текст] : моногр. – М. : Международные отношения, 2000. – 256 с.
2. Грейсон, Дж. Младший Американский менеджмент на пороге XXI века [Текст] : моногр. / Дж. Грейсон Младший, К. О’Делл. – М. : Экономика, 1991. – 319 с.
3. Раснер, М. Стрельба в американских школах [Текст] // Правозащитник. – 2000. – № 2.
4. Рорти, Р. Обретая нашу страну: политика левых в Америке XX века [Текст] : моногр. – М. : Дом интеллектуальной книги, 1998. – 128 с.
5. Тоффлер, Э. Шок будущего [Текст] : моногр. – М. : АСТ, 2002. – 557 с.
6. Фромм, Э. Бегство от свободы [Текст] : моногр. – М. : Прогресс, 1990. – 288 с.
7. Фромм, Э. Душа человека [Текст] : моногр. – М. : Республика, 1992. – 429 с.
8. Bellah, R.N. The Good Society [Text] : monogr. / R.N. Bellah [et al.]. – N.Y. : Vintage Books, 1992. – 368 p.
9. Brinkley, A. The Unfinished Nation [Text] : monogr. – N.Y. : McGraw-Hill Inc., 1993. – 544 p.
10. Brzezinski, Z. Out of Control [Text] : monogr. – N.Y. : Touchstone, 1995. – 256 p.
11. Durning A.T. An Ecological Critique of Global Advertising // Environmental Ethics. Readings in Theory and Application / ed by P.L. Posman. Boston ; L. : Jones and Bartlet Publishers, 1994. P. 487.
12. Environmental Ethics. Readings in Theory and Application [Text] / ed. by P.L. Posman. – Boston ; L. : Jones and Bartlet Publishers, 1994. – 784 p.
13. Gitman, L.J. The World of Business [Text] : monogr. / L.G. Gitman, C. McDaniel. – Cincinnati : South-Western Publishing Co., 1992. – 792 p.
14. Gore, A. The Earth of Balance [Text] : monogr. – Boston : Houghton Muffin, 1992. – 416 p.

⁵³ Травкина Н.М., Васильев В.С. Духовные основы современной американской цивилизации // США. Канада. 1995. № 8. С. 84–95.

15. Kamin J. Counterculture [Electronic resource]. – Access : The 1996 Grolier Multimedia Encyclopedia. Grolier Electronic Publishing, Inc., 1995.
16. Mills, C.W. White Collar: The American Middle Classes [Text] : monogr. – N.Y. : Oxford University Press, 1951. – 378 p.
17. Mumford, L. The City in History: Its Origins, Its Transformation, and Its Prospects [Text] : monogr. – N.Y. : Harcourt, Brace, 1961. – 657 p.
18. Putnam, R.D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community [Text] : monogr. – N.Y. : Simon & Schuster, 2000. – 544 p.
19. Reisman, D. The Lonely Crowd: A Study of the Changing American Character [Text] : monogr. / D. Reisman, N. Glazer, R. Denney. – New Haven : Yale University Press, 1950. – 359 p.
20. Rubin J. Do It! – N.Y. : Social Education Foundation, 1970. Inc. P. 42.
21. Shapiro S. Killing kids: the new culture of destruction // Tikun. – 1998. – July – August.
22. Stern S. Poverty Dynamics: 2001–2003. US Census Bureau, 2008. [Electronic resource]. – Access : <http://www.census.gov/hhes/www/poverty/publications/dynamics01/PovertyDynamics.pdf>.
23. The Consumer Society [Text] / ed. by N. Goodwin, F. Ackerman, D. Kiron. – Washington, 1997. – 385 p.
24. Webster's New World Encyclopedia [Text]. – N.Y. : Prentice Hall, 1992. – 1230 p.

A. V. Solovyev

**Consumption Society
and Counterculture in the USA
in the Second Half of the 20th Century**

The article analyzes the socio-cultural situation and the formation of consumption society and counterculture in the USA in the second half of the 20th century. The paper also treats the consequences of the total commercialization of the American society and the formation of counterculture as a reaction to the predominance of material values.

consumption society, commercialization of society, the USA, counterculture, values, spiritual sphere, consumerism, cultural leftist, hippie.

УДК 130.2

Н.Г. Агапова

**ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНОСТЬ
КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗОВАНИЯ
В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ**

Анализируется полипарадигмальность в сфере образования как закономерное явление в связи с отсутствием объяснения современной полипарадигмальности образовательной теории и практики в рамках категорий необходимости и достаточности. Исследуется возможность в рамках синергетического подхода к истории культуры объяснить полипарадигмальность в образовании, раскрыть закономерный характер нелинейного процесса возникновения, сосуществования и конкуренции различных образовательных парадигм в стабильные и нестабильные периоды развития общества и культуры.

полипарадигмальность образования, синергетика, образовательная парадигма, синтез и гармонизация парадигм, история культуры

В последние годы в образовательном пространстве можно зафиксировать две тенденции. С одной стороны, имеет место большое разнообразие, в том числе появление новых конкурирующих между собой образовательных теорий и практик, представляющих разные образовательные парадигмы. При этом, как отмечает Ю.В. Громыко, «инновационное движение, разваливается на огромное число не согласующихся друг с другом взаимно погашающих и отрицающих друг друга образовательных инициатив»⁵⁴. С другой стороны, настойчиво утверждается понимание объективной необходимости сохранения и построения единого системно организованного образовательного пространства⁵⁵. Такая ситуация делает актуальным решение вопросов о природе сосуществования образовательных парадигм принципиально различной, а нередко и противоположной направленности, характера отношений и связей, а также о возможных основаниях поиска их совместимости и органического синтеза или гармонизации. Прежде всего, необходимо отметить, что само по себе явление полипарадигмальности

в теориях и практике образования отнюдь не всегда трактуется сегодня как нечто вполне закономерное, то есть по природе своей как естественное и необходимое. Поэтому и нынешняя проявляющаяся и усилившаяся полипарадигмальность в сфере образования нередко рассматривается в модальности категорий вероятности и возможности, желаемой или «дозволенной» кем-то, то есть, скорее, как случайность, а не объективная необходимость и закономерность. «На наш взгляд, – пишет, например, И.Г. Фомичева, – реальна возможность замены универсальной и единственной парадигмы множественностью образовательных парадигм, имеющих право на сосуществование в общем пространстве, что дает возможность вести речь о полипарадигмальности современного образования»⁵⁶. Приветствуя в целом такой

⁵⁴ Громыко Ю.В. Мыследеятельностная педагогика (теоретико-практическое руководство по освоению высших образцов педагогического искусства). Минск : Технопринт, 2000. С. 37.

⁵⁵ Наливайко Н.В., Паршиков В.И. Понятие «образовательное пространство» как условие системного анализа философии образования // Философия образования. 2002. № 4. С. 54–60.

⁵⁶ Фомичёва И.Г. Теоретико-методологические основания структуризации педагогического знания // Педагогика. 2001. № 9. С. 12.

подход, Е.Н. Шиянов и Н.Б. Ромаева особо подчеркивают специфику ситуации в педагогике, где, как они отмечают, «трактовка этой проблемы, в отличие от ее интерпретации в общей истории, не подразумевает обязательной сменяемости и однозначного противопоставления педагогических систем различной направленности. Данную точку зрения в настоящее время разделяет большинство ученых. Они допускают сосуществование различных парадигмальных установок (полипарадигмальности) в одних и тех же условиях школьного образования при определяющей роли одной из парадигм»⁵⁷.

Скорее всего, на это повлияло некритическое осмысление функционирования и развития образовательной теории и практики в предшествующий, советский, период, когда исследователи не обращали должного внимания или совершенно не замечали сосуществования и в то непростое по общей социокультурной структуре время весьма различных по своим парадигмальным основаниям образовательных теорий и практик и истории их драматических взаимоотношений.

Вместе с тем можно отметить некоторые попытки обосновать закономерность современной полипарадигмальности в сфере образовательной деятельности ссылками на то, в частности, что процессы социализации и индивидуализации по сути своей ориентированы на объективно «различные парадигмальные установки (О.С. Газман, Е.Н. Шиянов, Г.Б. Корнетов)», а выбор педагогом той или иной парадигмы зависит «от уровня сформированности мотивации учения школьников (пассивные и активные установки на собственное интеллектуальное развитие) (В.Я. Пилиповский)»⁵⁸, то есть произведен от некоторых заданных ограниченно-вариативных исходных условий образовательного процесса, с которыми педагоги вынуждены считаться в своей работе. При этом неясно, какие именно парадигмы следует считать закономерными, то есть необходимыми и достаточными, если рассматривать ситуацию с точки зрения реализации потребностей функционирования и развития культуры в целом в ту или иную историческую эпоху и в определенном регионе, а какие – нет. Требуются подходы, позволяющие искать ответы на такие вопросы.

В последние десятилетия в развитии современного научного знания активно изучаются и используются ресурсы междисциплинарных и трандисциплинарных подходов, методологий, в частности, синергетики в ее социогуманитарных приложениях. «В настоящее время сложный научно-теоретический конструкт синергетики адаптируется к социально-гуманитарной проблематике не только в виде отдельных приложений ее принципов, а как целостная концепция, в рамках которой исследуются динамические процессы в обществе, интерпретация социальных изменений, нестационарные состояния,

⁵⁷ Шиянов Е.Н., Ромаева Н.Б. Полипарадигмальность как методологический принцип современной педагогики // Педагогика. 2005. № 9. С. 19.

⁵⁸ Там же. С. 20.

взаимопереходы разрушения и созидания социальных систем»⁵⁹. В рамках данного теоретического и методологического принципа изучаются и разрабатываются, в частности, системно-синергетические концепции исторической динамики культуры (В.П. Бранский, М.С. Каган, А.П. Назаретян и др.), а также проблемы понимания и интерпретации современных процессов в культуре (Л.С. Горбунова, Л.П. Киященко, Я.И. Свирский, П.Д. Тищенко и др.)⁶⁰.

Современный синергетический подход к изучению истории культуры открывает принципиально новые продуктивные возможности для понимания и объяснения логики развития образования, одновременного появления, становления

и развертывания образовательных парадигм принципиально различной, в том числе и противоположной, ориентации, многообразных способов их взаимодействия: от прямого противостояния до различных типов синтеза как в прошлом, так и в настоящее время, а также для обоснованных прогнозов по поводу их дальнейшей судьбы.

Основные принципы изучения антропосоциокультурных систем, выделенные М.С. Каганом, имеют особое категориально-эвристическое значение также и для исследования объективной логики развития образовательных парадигм. Прежде всего, «в системном представлении человеческой деятельности и культуры структурная и функциональная плоскости исследования должны быть «скрещены» с плоскостью исторической как с органическим компонентом методологии системного исследования»⁶¹. При этом исторический аспект системного исследования культуры «предполагает, во-первых, выявление закономерности этих изменений, которые выражаются и в динамике взаимоотношений подсистем и элементов системы (в нашем случае – взаимоотношений ценностей и знаний, осмысления реальности и проектирования будущего, технического и эстетического потенциалов деятельности, утилитарности и игры и т.д.), и в хроноструктуре изучаемого процесса», а «во-вторых, изучение изменяющихся отношений системы со средой, в которой она функционирует и развивается (то есть отношений культуры и природы, культуры и общества, культуры и ее творца и творения – человека)»⁶².

При изучении эволюции образования как феномена культуры в рамках такого общего подхода появляется возможность понять и объяснить развитие, смену и взаимодействие образовательных парадигм, их преимущественную ориентацию на тот или иной тип бытия (природу, общество, человека, культуру,

⁵⁹ Астафьева О.Н., Добронравова И.С. Социокультурная синергетика в России и Украине: предметная область, история и перспективы // Постнеклассика : философия, наука, культура : коллектив. моногр. СПб. : Мирь, 2009. С. 639.

⁶⁰ Там же. С. 640.

⁶¹ Каган М.С. Введение в историю мировой культуры. Кн. 1. СПб., 2003. С. 57.

⁶² Каган М.С. Введение в историю мировой культуры. С. 58–59.

представленную в ее различных разновидностях, сторонах и формах) и показать внутренние структурные изменения в сфере образования как закономерные проявления, обусловленные тем, что образование всегда является органической частью и плоскостью сложных исторических процессов функционирования и развития культуры в целом. При этом общие принципы синергетического подхода к анализу процессов функционирования и изменения сложных саморегулирующихся систем, выдвинутые основоположниками и классиками синергетики (И.Р. Пригожин, Г. Хакен, С.П. Курдюмов), а именно: учет нелинейного характера развития, закономерной смены периодов относительной стабильности и упорядоченности в их существовании периодами хаоса, возникновение так называемых точек бифуркации или полифуркации, роль аттракторов, – должны быть скорректированы в связи со спецификой развития антропосоциокультурных систем. Это относится и к необходимости учета того обстоятельства, что выбор людьми оптимальной, с их точки зрения, траектории из ряда возможных в состоянии хаоса, когда происходит смена доминирующих образовательных парадигм, является в той или иной мере осознанным решением. Это относится и к тому, что роль случайности опосредствуется в антропосоциокультурных системах свободно принимаемыми решениями, но при этом необходимо учитывать различную меру свободной активности личности и роль общественной психологии, сказывающейся в реальном поведении и жизнедеятельности масс людей в рамках нелинейно движущейся истории. Это относится и к роли фактора духовной детерминации всей человеческой деятельности как целесообразно организованной и ценностно-ориентированной активности, включая и деятельность образовательную, что открывает в переходных состояниях от одного типа упорядоченности систем к другому, возможности многолинейного развития.

В нашем случае это должно приводить к пониманию и объяснению полипарадигмальности в сфере образования как вполне закономерного явления, то есть процесса исторического возникновения, сосуществования и конкуренции образовательных парадигм как различных вариантов поиска оптимальных форм организации образовательных процессов во времена переходных культурных эпох. В стабильные же периоды та или иная степень социальной структурной однородности или, напротив, разнородности общества и культуры в их определенную эпоху и в конкретном регионе в свою очередь заставляет признать вполне закономерным и объяснимым существование в образовании и полипарадигмальности, и преимущественного при этом доминирования одной из парадигм. Этим можно объяснить существование периферийных для массовой практики и ограниченных в своих реальных возможностях попыток построения образовательной практики на иных альтернативных началах, как это проявилось, к примеру, в советскую эпоху в форме попыток построения моделей и систем «развивающего обучения», ориентированных как по ценностно-целевым характеристикам, так и по содержанию на формирование творческих способностей, развитие креативно-личностных начал в человеке, критического

мышления, что явно противоречило доминирующей ориентации образования на ценности хотя и модифицированного, но традиционалистского по своей сути типа культуры.

С позиций синергетического подхода для понимания закономерности самого явления и конкретного состава полипарадигмальности в практике и теории образования не только сегодня, но и на протяжении всей истории его развития как феномена культуры и особого типа деятельности важно учитывать, что само противопоставление периодов порядка и хаоса как противоположных состояний процесса развития систем является специфически ограниченным и в определенной мере условным. Как отмечает М.С. Каган, «применительно к самым сложным системам – социокультурным – понимание этого усложнения взаимоотношений данных факторов заставляет признать, что здесь порядок и хаос не являются «чистыми» состояниями, сменяющимися друг друга, но сосуществуют

и сталкиваются на каждой ступени развития общества и культуры, меняется лишь доминанта, ибо при абсолютном порядке развитие бы вообще остановилось, а при абсолютном хаосе система разрушилась бы и ее развитие стало бы, следовательно, опять-таки невозможным»⁶³.

Теоретические и практические попытки найти или построить некую единую новую «современную» парадигму, всецело охватывающую систему образования, которая должна прийти на смену прежней, также якобы единой и единственной, «традиционной», образовательной парадигме, имеют своим истоком именно упрощенные представления о функционировании и развитии образования как линейных и поступательных однонаправленных процессах. Если и представления о культурных эпохах в целом носят такой преимущественно линейный характер, то вполне логично они переносятся и на характеристику образовательных парадигм, присущих этим эпохам.

Принципы синергетического подхода к исследованию функционирования и развития сложных антропосоциокультурных систем требуют, напротив, признания закономерной нелинейности или, точнее, в большинстве случаев вариативной многолинейности этих процессов. В то же время требуется объяснение конкретных проявлений этой нелинейности. Чем объективно обусловлена современная, действительно имеющая место полипарадигмальность образовательной практики, о которой говорят и пишут сегодня, множественность теорий и дисциплинарных матриц, на которые она опирается? И чем обусловлена неоднозначность, бинарность или полипарадигмальность образовательной практики и теории в прошедшие исторические социокультурные эпохи? Прежде всего

и в том и в другом случае тем, что само содержание культуры, которое должно быть унаследовано как в рамках механизмов стихийно протекающего образовательного процесса, так и в рамках специализированной

⁶³ Каган М.С. Введение в историю мировой культуры. С. 79.

целенаправленной социально организованной образовательной деятельности, не является однородным и по внутреннему составу, и по своей преимущественной направленности либо на трансляцию и воспроизводство сложившихся традиционных отношений человека с природой, либо адекватно осознаваемых или превращенных форм его духовной культуры, либо социальных традиций, норм и правил поведения и действий, или же на развитие его творческого потенциала, креативных способностей и личностных качеств. Поскольку в реальной совокупной социокультурной практике образования должны в той или иной мере наследоваться и воспроизводиться качества, потребности и способности, воспроизводящие в процессе онтогенеза человеческих индивидов данную историческую палитру, представляющую иногда весьма сложные культурные спектры, сложившиеся в филогенезе и являющиеся актуальными в данную эпоху, постольку система образования не может быть монопарадигмальной ни по содержательному составу, ни по своей функционально-целевой направленности.

Уже в первобытную эпоху в состав наследуемых культурных ценностей должны были включаться два весьма разнородных направления образования: с одной стороны, знания и умения прикладного практико-деятельностного, то есть «технологического», а потому реалистического содержания и характера, обеспечивающих выживание людей в борьбе с природой, и потому отчасти открытые к дальнейшему творческому совершенствованию и изменению, с другой стороны – представления мифологические, магические и фантазийные по своей природе, закрепляющие сложившиеся общественные традиции, воспринимаемые как незыблемые правила повседневного поведения и составляющие основу мировоззрения и ценностного отношения к миру. Однако, хотя это последнее, традиционалистское, «лично-отчужденное», социоцентристское начало в процессе синкретичной и стихийно протекающей неспециализированной «педагогической» практики в этих условиях, конечно, доминировало, но оно не было, тем не менее, единственным парадигмальным ее основанием, иначе человечество так и осталось бы навсегда в эпохе первобытности. Дальнейшее развитие человеческой деятельности и культуры в направлениях оседлого земледелия и кочевого скотоводства, а также появление смешанных их социокультурных форм должно было сопровождаться закономерным доминированием традиционалистских тенденций в практике образования, обеспечивающих воспроизводство религиозно-мифологических форм общественного и индивидуального мировоззрения при подчиненном, но при этом жизненно важном значении трансляции и усвоения достижений практического разума и производственного опыта.

При этом и то, что было достигнуто в филогенезе культуры производства средств существования, и в ремесле, обслуживающем это производство, тоже в большей степени закреплялось традицией как способом наследования в соответствующей системе образования, нежели ориентировало на их совершенствование и связанное с ним развитие свободного творчества и

индивидуальности. Длительное время доминирующими образовательными парадигмами здесь соответственно должны были стать те, которые обеспечивали подчинение новых поколений людей традиции и формировали у них вполне определенное мировоззрение и отношение к природе, обществу и человеку, воспроизводили данный тип традиционалистской культуры.

Если же обратиться к дальнейшей истории образовательных парадигм, рассматриваемых в контексте общей истории культуры, то обнаруживается, что факты появления и проявления в качестве доминирующих образовательных систем, действительно гуманистических, персонально ориентированных на развитие и поддержание креативной культуры человека как свободной личности, органично сочетающих при этом данную ориентацию с устремленностью на формирование достойных граждан, патриотически настроенных членов общества, были чрезвычайно редкими. Они формировались только в общем лоне доминирующего гуманистически- и креативно-ориентированного типа общей культуры, складывающейся в свою очередь в рамках демократических форм общественного устройства на основе развития культуры материального производства в рамках рыночных форм его организации. В качестве яркого исторического примера подобной педагогической системы обычно рассматривают образовательную практику, сложившуюся в некоторых (далеко не во всех) полисах Древней Греции. Понять ее появление как закономерный, а не случайный феномен действительно можно только в общем контексте изменения культурной и общественной доминанты. Однако и здесь необходимо видеть сложную и неоднозначную «полипарадигмальную» картину процессов образования и образовательной деятельности. С одной стороны, впервые в истории появляются формы собственно педагогической специализированной деятельности, культурные образцы ценностной и целевой ориентации образовательного процесса на формирование качеств человека, культурно развитого и способного к саморазвитию в русле общих идей «пайдейи», поэтому происходит освоение основ персоналистски понимаемой гуманистической культуры, складывается идущая от Сократа практика диалогического взаимодействия учителя и воспитателя с учениками и воспитанниками, развивающего у последних способности самостоятельного суждения и свободного ценностного выбора, «поскольку историческому наследованию подлежат нормы открытого типа, а наследует их человек с его правом и волей быть героем»⁶⁴. С другой стороны, сохраняются и воспроизводятся содержание и форма образовательной практики, обеспечивающей трансляцию и усвоение традиционных элементов мифологического и религиозного мировоззрения, образцов поведения и деятельности, ограниченных нормами, унаследованными от предшествующей архаической эпохи. Своего рода промежуточной и «переходной» между этими двумя парадигмально противоположными

⁶⁴ Каминская М.В. Педагогический диалог в деятельности современного учителя. М. : Смысл, 2003. С. 41.

образовательными концепциями и практиками стала парадигма, предложенная софистами. Как отмечает О.М. Ломако, «целью *пαιδείης* софистов было воспитание внутренне свободной независимой личности, в чем и состоит их величайшая заслуга. Однако сами они не обладали той внутренней свободой и независимостью, которой хотели научить других»⁶⁵. При этом «искусство софистов Сократ относит к присваивающим в отличие от творческих. Софисты ничего не творят, но занимаются тем, что словами и действиями подчиняют учеников своей власти»⁶⁶. Не пробуждают они творческих интенций и у своих учеников. Напротив, «софисты готовы рассуждать обо всем, давать ответы на любые вопросы, будучи уверенными в своем праве прервать любое возражение. Притязание на знание не подвергается проверке на прочность, так как не принимается во внимание никакое несогласие. Заботясь лишь о превосходстве, софист заменяет рассмотрение вещи разбором соображений «за» и «против» и остается в сфере мнений. Софист сторонится диалога, его монологичная речь нацелена на уговаривание. Такая речь нуждается в признании сама по себе, безотносительно к истине. Она является риторикой – показом своего искусства красноречия на любом примере. Отличие диалектики от софистики состоит в том, что в диалоге происходит признание друг друга, исходя из притязания на соответствие предмету разговора»⁶⁷. Можно сказать, что софисты в сфере образования демонстрировали противоречивое соединение целевых устремлений в воспитании молодежи на формирование ясности мысли и речи с методами, которые живо напоминают современные способы «убеждений» в рамках авторитарной или манипулятивной педагогики, где не проводится строгих различий между мнением и собственно знанием. В то же время «с точки зрения истории развития воспитания софисты суть необходимое явление, без которого немислимы ни Сократ, ни Платон. В диалогах Сократ всегда опирается на их понятия, но при этом отмечает и критикует их ошибки; и хотя он стремится к более высокой цели, однако отталкивается от сказанного ими»⁶⁸. С позиций признания и оценки явления полипарадигмальности в эту эпоху и «для понимания сущности античного образования гораздо важнее следующий факт: воспитание и образование может осуществляться теперь по разным программам, появился выбор, а с ним и проблема выбора»⁶⁹.

И «греческое чудо», и его римская модификация были объективно первыми социокультурными экспериментами, которые история человечества поставила на своем нелинейном пути развития в поисках оптимального способа самоорганизации. Что касается самой «римской модификации» этого типа культуры, то все острее внутренние противоречия, характерные для этапа

⁶⁵ Ломако О.М. Генеалогия воспитания: философско-антропологический анализ : дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2004. С. 210.

⁶⁶ Там же. С. 210–211.

⁶⁷ Там же. С. 211.

⁶⁸ Там же. С. 214.

⁶⁹ Там же. С. 213.

преждевременного его появления, обнажились и проявились здесь, пожалуй, с наибольшей отчетливостью и силой. Говорить о доминировании образовательной парадигмы, ориентированной на свободное развитие индивидуальности в русле освоения культуры креативного мышления и деятельности здесь не приходится так же, как и о доминировании противоположной социоцентристской традиционалистской тенденции в образовании. Скорее, речь может идти именно о полипарадигмальности и острой борьбе противоположных парадигмальных подходов в образовании, как и в культуре в целом, что можно считать характерным для переходных эпох и что подтверждает сам их переходный характер в истории культуры в целом.

Полипарадигмальность в определенной мере является характерной чертой процессов образования и образовательной деятельности и в последующую культурную эпоху Средневековья. Однако здесь, как в эпохе преимущественной упорядоченности культуры, в то же время наблюдается и отмечается ее исследователями некое единство и внутренняя взаимосвязь, взаимовлияние и взаимозависимость социально разнородных субкультур: монотеистической религиозной, фольклорной и языческой по своему происхождению, светской аристократической и городской светской, имевшей в себе наибольший потенциал для дальнейшего развития и культуры в целом, создававшей некоторые предпосылки для появления впоследствии переходной эпохи Возрождения. Общим основанием для отнесения различных парадигм, моделей и систем образования, обеспечивающих в эту эпоху весьма длительное и устойчивое воспроизводство таких различных субкультур, к одному типу может служить то, что культура феодального общества в целом оказалась исторической модификацией традиционной культуры, индивидуальность же в средневековье «еще не искали не только в деревне, монастыре и замке, но и в городе»⁷⁰. Это общее качество культуры средневековья не могло не отразиться и на формировании доминирующих в сфере образования методов педагогической практики, содержания и способах взаимодействия ее субъектов, считавших вполне обычными и даже полезными для воспитания и обучения прямые средства принуждения, к примеру, регулярные физические наказания. В то же время складывавшиеся здесь предпосылки появления новых образовательных практик и представлений об их педагогической организации, которые необходимо было все время защищать и отстаивать в борьбе с противоположными тенденциями, имели в своей основе элементы, связанные с развитием культуры цехового ремесленного производства, социальной организацией и утверждением прав сословия свободных горожан, и обеспечивающие, хотя медленный и слабый, прогресс в этих направлениях. Даже в такой консервативной среде, какой представляется средневековое монашеское сословие, вызревали некоторые предпосылки для формирования появившейся впоследствии знаниевой образовательной парадигмы, поскольку

⁷⁰ Каган М.С. Введение в историю мировой культуры. С. 350.

здесь происходило активное обращение к попыткам рационального понимания и трактовки священных текстов, а также и к утраченным ранее достижениям античной мысли и культуры, отраженным в источниках, ставших доступными в результате крестовых походов. Монастыри, таким образом, могли быть центрами научной и философской мысли при всем ее общем подчинении богословию. Феодалы в свою очередь, предпринимавшие некоторые усилия в сохранении и культивировании светских форм теоретического мышления и художественного творчества, могли способствовать своими указами тому, чтобы при монастырях создавались школы, вводилось обязательное обучение детей свободных горожан.

Таким образом, полипарадигмальность образовательных процессов обуславливалась наличием необходимости в воспроизводстве четырех основных ее субкультур, неравноценных и неравновесных в своем влиянии друг на друга и на общую картину культуры общества, являясь, кроме того, отражением как гетерогенности, неоднородности культуры феодального общества, так и внутренней неоднородности и противоречивости самих этих субкультур, вызревания в них предпосылок нового исторического типа культуры.

Возрождение и Реставрация, представлявшие собой разные пути перехода человечества к новому устойчивому типу культуры, уже в силу своей переходности не могли не породить ситуаций сосуществования и острой борьбы принципиально различных образовательных парадигм. При этом Возрождение как исторически совершенно особая культура переходного типа, создавшая прецедент органического синтеза противоположных принципов организации культуры, воспроизведения их в ходе продуцирования новых культурных форм, продемонстрировала возможности их гармонизации, а Реставрация явилась примером демонстрации вначале острого непримиримого конфликта, а затем и поиска компромиссного варианта их сосуществования и объединения.

Особый интерес в контексте исследования истории образовательных парадигм представляет культура Просвещения, уже самим названием подчеркивающая первостепенное значение, отводимое в ней процессам образования и образовательной деятельности. Вместе с тем и здесь мы не находим некоей единой образовательной парадигмы и единодушия в понимании природы и функционального назначения образовательного процесса, главного его содержания, средств и способов организации и осуществления, что вполне соответствовало сложной и противоречивой ситуации в культуре в целом. С одной стороны, в это время получили свое заметное выражение принципиально новые культууроориентированные тенденции в понимании содержания образования, что объясняется их тесной связью с общим завершением перехода к культуре персоналистского типа, в которой система ценностей и правила поведения индивида вырабатываются в его рационально организованном взаимодействии с общественной средой. Просвещение понимается как распространение в обществе достижений, полученных в ходе прогресса человеческого разума, обеспечивающих, таким образом, «второе рождение» человеческого индивида в качестве культурного существа. С другой стороны,

культуроориентированные образовательные практики не стали ведущими, поскольку и сама культура понимается в этот период нередко как некое продолжение и порождение естественных природных способностей человека. Поэтому и просвещение, понимаемое противоположным образом как природосообразный целенаправленный процесс выявления и раскрытия от природы наследуемых и заданных способностей и естественного предназначения индивида, становится предметом специального педагогического исследования,

в том числе и в форме художественного осмысления, как это было сделано в широко известном произведении Ж.-Ж. Руссо.

В сфере образования не могло не проявиться наличие в этой культурной эпохе эмотивистской оппозиции рационализму Просвещения, необходимости соотносить основанное на науках обучение и нравственно-эстетическое воспитание, которое традиционно и веками увязывалось с процессом формирования религиозного сознания. В то же время в противовес такому пониманию некоторые представители философии Просвещения начинают трактовать процесс формирования человека не как его религиозное, а как (по И.Канту) *нравственное воспитание*, что стало возможным, естественно, только в связи с общим философским осмыслением положения, существования и функционирования сферы человеческой нравственности как совершенно особой самостоятельной и независимой от существования и функционирования всех других сфер духовной и практической деятельности.

Все это можно рассматривать как свидетельство неоднородности и наличия полипарадигмальности образовательных теорий и практик уже внутри самого культурного течения, названного Просвещением. Поэтому вряд ли правомерно связывать эту культурную эпоху с какой-либо одной образовательной парадигмой или искать в ней истоки только одной из современных теорий и практик образования.

Неоднородность образовательных процессов с точки зрения его целей и задач становится еще более очевидной в эпоху капитализма. Достаточно вспомнить деление образования по целям и содержанию на «реальное» и «классическое», массовое и элитарное, государственно организованное светское и на добровольных началах – духовно-религиозное.

В условиях современной постперестроечной эпохи в России выдвижение и полемически обостренное противопоставление различных парадигмальных ориентаций и моделей образования становится вполне закономерным процессом, делающим не только явно заметным само явление полипарадигмальности, но и порождающим при этом необходимость поиска метаоснований для построения некоего единого образовательного пространства и для выработки общей стратегии развития.

Каким образом понимаются и трактуются возможности гармонизации и синтеза современных образовательных парадигм исследователями, специально обращающимися к этому вопросу? Е.А. Ямбург, один из немногих, кто предложил

свою версию гармонизации современных образовательных парадигм применительно к практике школьного обучения и воспитания в качестве основных реально значимых образовательных стратегий, имеющих место в современной практике и в освящающих их теориях, выделил при этом когнитивно-информационную, или знаниевую, компетентностную, личностно-ориентированную и культурологическую, придав им статус парадигмальных. При этом компетентностная парадигма справедливо трактуется им как своеобразное продолжение «знаниевой», поскольку в условиях нарастающей лавины информации и ее быстрого устаревания она дает возможность сосредоточить усилия субъектов образовательного процесса на главном в ее содержании: ключевых компетенциях, позволяющих затем самостоятельно работать с любым потоком информации, усваивать новые конкретные знания и умения. В этой связи отмечается также появление новой коллизии, связанной с явной прагматической и утилитарной устремленностью в образовательном процессе в противовес прежней фундаментальности в освоении наук, присущей якобы знаниевой образовательной парадигме. Общим этим парадигмам противостоят две другие: личностно-ориентированная, поскольку она отличается от их социоцентристской нормативной устремленности своими ценностями и целями, связанными с формированием и наследованием персоналистского типа культуры, и культурологическая, нацеливающая участников образовательного процесса на освоение высоких духовных ценностей.

Чтобы затем попытаться как-то объединить и «гармонизировать» столь разные по своим стратегическим целям и задачам образовательные практики и стоящие за ними теории, Е.А. Ямбургу приходится несколько иначе трактовать образовательную парадигму, названную им культурологической. Во-первых, она объявляется содержательно пронизывающей все другие, поскольку и знания, и компетенции, и собственно развитые индивидуальные и личностные качества, если только иметь в виду действительно их, а не эгоцентристские индивидуальные проявления, произвол и воинствующий дилетантизм, являются достоянием культуры и продуктами ее усвоения. Во-вторых, культурологическая парадигма в силу ее ориентации на духовные и высшие ценности должна быть признана доминирующей. «Она наиболее полно выражает глубинные, конечные цели образования, позволяет подняться над сиюминутными, конъюнктурными соображениями, пусть даже и продиктованными честным прагматизмом... Таким образом, если мы добиваемся построения целостного образовательного процесса на ценностных основаниях, культурологическую парадигму следует признать ведущей и доминирующей. Непризнание этого очевидного факта ведет как к искажению целей образования, так и к потере подлинной субъектности в педагогическом процессе»⁷¹. С последним утверждением трудно, на первый взгляд, не согласиться, в особенности культурологу. Однако, если обратиться к анализу предложенного автором пути и конкретным способам гармонизации

⁷¹ Ямбург Е.А. Гармонизация педагогических парадигм – стратегия развития образования // Учительская газета. 2004. № 14. С. 6–8.

образовательных парадигм с учетом явной двойственности трактовки самого содержания культурологической парадигмы – то узкого, то предельно широкого по собственно культурному наполнению, естественно возникают вопросы, обсуждение которых может стать полезным.

Что касается самого названия последней парадигмы, то она чаще всего понимается и сводится к тому, чтобы значительно увеличить роль и масштабы преподавания учебных предметов культурологического и гуманитарного циклов во всех типах учебных заведений. Между тем речь должна была бы идти об обеспечении в ходе образовательного процесса полноценного и разностороннего усвоения учащимися культуры во всех ее значимых проявлениях. Но даже если отвлечься от вопроса о названии данной образовательной парадигмы и остановиться на широком ее толковании, подчеркивающим роль образования как феномена культуры в целом, то создается впечатление, что речь здесь идет только о том, чтобы в образовательном процессе были по возможности, представлены все проявления культуры, которые необходимо и желательно было бы освоить современному человеку, чтобы он мог адекватно адаптироваться в социальной и природной среде и в свою очередь творчески, культурным образом воздействовать на ту и другую. Поэтому, на самом деле, есть смысл говорить не об особой культурологической парадигме, а об общей ориентации всего процесса образования и образовательной деятельности на полноценное воспроизводство и усвоение культуры, которая предстает на разных ступенях образования и в разных его предметных и метапредметных, профильных и общих модификациях различной как по уровням ее зрелости, так и по конкретному содержанию.

В рамках системно-синергетического подхода положительно ответить на вопрос о возможности гармонизации современных образовательных практик, освещающих их теории и парадигм, можно только при условии выявления действительно существующей потребности в подобной гармонизации и, тем более, в синтезе объективной потребности в воспроизводстве целостности культуры, которая в той или иной мере должна быть обеспечена в ходе образовательного процесса. Очевидной в этой связи представляется, прежде всего, необходимость гармонизации знаниевой и компетентностной стратегий в построении образовательного пространства. Без определенного набора предметных знаний и умений в определенных областях деятельности, в том числе и в деятельности учебной, невозможно обойтись. К необходимости уметь читать, писать, считать добавилась сегодня, к примеру, осваиваемая уже младшими школьниками компьютерная грамотность. В профессиональном образовании не обойтись без определенных базовых предметных знаний, умений и навыков как составляющих элементов квалификации наряду с профессионально значимыми способностями. В то же время без приоритета компетентностной парадигмы в построении содержания образования справиться с возрастающим потоком быстро устаревающей информации становится все более проблематичным.

Освоение общих культурных способов поведения и действий в познавательной, коммуникативной и организационно-рефлексивной, ценностно-ориентационной областях деятельности, в сфере общения становится все чаще, хотя и далеко не всегда, необходимым условием, без которого трудно как продолжать образование, так и реализовывать профессиональную карьеру. В эпоху глобальных проблем необходимым общим культурным компонентом современного образования становится формирование новых ценностных ориентаций, соответствующих вызовам времени, а принятие человечеством ответственности за свои судьбы становится невозможным без формирования у каждого отдельного человека чувства личной нравственной ответственности за свое поведение и действия. При этом встает весьма непростая задача совмещения адекватных реакций сферы образования на вызовы со стороны противоположных процессов, направленных на глобализацию культурного пространства и сохранение культурной идентичности, развитие самобытности и самостоятельности национальных культур и ценностей, включая и те, которые связаны с особенностями образовательных систем. В этих условиях возникают реальные опасности приписывания разным образовательным системам и парадигмам статуса «своих» и «чужих», противопоставления ценностей патриотизма общечеловеческим ценностям, традиционалистских и персонцентристских, культуроориентированных и природосообразных ориентаций образовательного процесса вместо поиска их гармоничного сочетания и синтеза, естественного для определенной культуры в данный момент ее развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астафьева, О.Н. Социокультурная синергетика в России и Украине: предметная область, история и перспективы [Текст] / О.Н. Астафьева, И.С. Добронравова // Постнеклассика : философия, наука, культура : коллектив. моногр. – СПб. : Мирь, 2009. – 672 с.
2. Громыко, Ю.В. Мыследеятельностная педагогика (теоретико-практическое руководство по освоению высших образцов педагогического искусства) [Текст] : моногр. – Минск : Технопринт, 2000. – 376 с.
3. Каган, М.С. Введение в историю мировой культуры [Текст]. – СПб. : Петрополис, 2003. – Кн. 1. – 368 с.
4. Каминская, М.В. Педагогический диалог в деятельности современного учителя [Текст] : моногр. – М. : Смысл, 2003. – 284 с.
5. Ломако, О.М. Генеалогия воспитания: философско-антропологический анализ : дис. ... д-ра филос. наук. – СПб., 2004.
6. Наливайко, Н.В. Понятие «образовательное пространство» как условие системного анализа философии образования [Текст] / Н.В. Наливайко, В.И. Паршиков // Философия образования. – 2002. – № 4. – С. 54–60.
7. Фомичёва, И.Г. Теоретико-методологические основания структуризации педагогического знания [Текст] // Педагогика. – 2001. – № 9. – С. 11–19.

8. Шиянов, Е. Н. Полипарадигмальность как методологический принцип современной педагогики [Текст] / Е. Н. Шиянов, Н. Б. Ромаева // Педагогика. – 2005. – № 9. – С. 17–25.

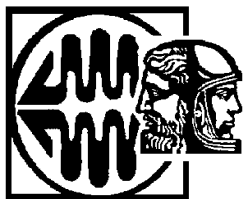
9. Ямбург, Е.А. Гармонизация педагогических парадигм – стратегия развития образования [Текст] // Учительская газета. – 2004. – № 14. – С. 6–8.

N.G. Agarova

Polyparadigmality as a Characteristic of Education

The article analyzes polyparadigmality of education as a natural phenomenon. It seeks to explain the polyparadigmality of education as a non-linear process of co-existence and competition of different educational paradigms during stable and unstable periods of the development of society.

polyparadigmality of education, synergetics, educational paradigm, synthesis of paradigms, history of culture.

УДК 9(44)

А.И. Минаев

БРИТАНСКИЙ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ ОПЫТ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Анализируется один из «внешних» факторов эволюции российского абсолютизма. Во второй половине XVIII – начале XIX века в России проявился очевидный интерес к политической системе Великобритании, вызванный потребностью модернизации правовых основ абсолютной монархии, придания ей черт передовых европейских государственно-правовых структур.

Движение российской государственности от деспотического абсолютизма Петра I к «правовому» предполагало учет многих внутри- и внешнеполитических факторов. Внимание к британскому парламентаризму, исключавшее его слепое копирование, способствовало выяснению основных принципов и методов построения новой монархии.

Великобритания, Россия, парламентаризм, абсолютная монархия, конституция, представительство, разделение властей.

Интерес к внутриполитическим делам Великобритании будущая российская императрица Екатерина II (1762–1796) проявляла еще до восшествия на престол. Об этом красноречиво свидетельствует переписка Великой княгини Екатерины Алексеевны и посла сэра Чарльза Г. Уильямса, которая имела место в 1756–1757 годах.

В целях конспирации Екатерина писала свои письма к Ч.Г. Уильямсу от лица мужского пола, но сохранилось одно, с ее подписью, в котором она прямо говорит: «Я смотрю на английскую нацию как на ту, союз с которой самый естественный и самый полезный для России»⁷². Естественно, что в условиях активной интриги вокруг российского престола, Екатерина, делая первые шаги

⁷² Екатерина II. Переписка Великой княгини Екатерины Алексеевны и английского посла сэра Чарльза Г. Уильямса 1756 и 1757 гг. М., 1909. (Тип. Г. Лиснера и Д. Собко). – XXXII. – С. 399.

на поприще реальной политики, допускала некоторую скоропалительность своих суждений. Однако, по нашему мнению, ее пристальное внимание к Великобритании уже в те годы неоспоримо, что свидетельствует о понимании того места, которая занимала эта страна в системе международных отношений. Ее неподдельный интерес вызывали внутривластная жизнь Великобритании, та государственно-правовая система, «визитной карточкой» которой был британский парламент. «...Позвольте мне, – писала она своему корреспонденту в декабре 1756 года, – начать с поздравления вас ввиду высокой мудрости, которая царствует в речах вашего короля при открытии парламента. Я задолго ничего не читал, что меня столь поразило. Да хранит его Бог и да поможет его величеству. Столько же уважения, которое я имею к его личности, сколько расположения к вашей стране производит во мне это желание. <...> Если вы здоровы и у вас есть время, сообщите мне, пожалуйста, о кризисах, которые бывают у вас. Дают ли перемены, которые совершились там, надежду на то, что все пойдут хорошо в наступающем году? Скажите мне несколько слов об этом господине Питте, противник во всем дворе теперь во главе управления»⁷³.

Весьма примечательным представляется последнее замечание Великой княгини, в котором она демонстрирует свое удивление по поводу того, что лидер оппозиции в палате общин стал фактическим главой кабинета. Подобный уровень плюрализма в высшем эшелоне российского самодержавия был совершенно невозможен, что обуславливалось принципиальными отличиями в политической культуре обеих стран.

Взойдя на российский престол, Екатерина II продолжала живо интересоваться теорией и практикой британского парламентаризма. Речь не шла о возможном переносе государственно-правовых установлений Великобритании на отечественную почву. Британский внутривластный опыт, достижения правовой мысли этой страны содействовали формированию интеллектуального багажа императрицы, помогали выработать представления о перспективах развития российской государственности.

Екатерина II сама инициировала обращение отечественных интеллектуалов к политическим процессам, происходившим на Туманном Альбионе. В начале XX века в научный оборот был введен до того неизвестный ее труд «Выписки из шести томов Блэкстона, толкователя английских законов». В августе 1776 года императрица писала своему агенту за границей барону Гримму, что уже в течение двух лет не разлучается с этим сочинением. «Я ничего не делаю из того, что у него в книге, – подчеркивала она, – но это для меня пряжа, которую я разматаю по-своему»⁷⁴. Внимание Екатерины II к труду профессора права в Оксфорде «Истолкование английских законов» вполне

⁷³ Екатерина II. Переписка Великой княгини Екатерины Алексеевны и английского посла сэра Чарльза Г. Уильямса 1756 и 1757 гг. С. 304–305.

⁷⁴ Цит. по: Кологривов С.Н. Новонайденный труд Екатерины Великой // Русский архив. 1908 . № 6. С. 169.

объяснимо. У. Блэкстон, раскрывая механизм функционирования британского парламентаризма, подчеркивал, что ключевым элементом этой сложной системы остается корона, которая обеспечивает эффективное взаимодействие властных структур всех уровней. Замечание, адресованное Гримму, показывает, что Екатерина II не стремилась к некритическому использованию многовекового опыта британского государственного строительства. В труде Блэкстона она нашла для себя мотивацию идеи господства права при сохранении прерогативы монарха, что было необходимо ей для конструирования правовой базы российского абсолютизма.

Таким образом, Екатерина II задавала тон в изучении британской государственно-правовой системы, инициировала обращение российских интеллектуалов второй половины XVIII века к политическим процессам, происходившим в Англии. Важнейшими объектами для наблюдений и политических дискуссий становились парламентский механизм и избирательное право.

Если взгляд императрицы на британский парламентаризм был взглядом заинтересованного, но все же стороннего наблюдателя и аналитика, то княгиня Е.Р. Дашкова (1744–1810) имела прекрасную возможность изучить эту политическую систему, проведя несколько лет, в 1770-е годы, за границей. Довольно долго княгиня жила

в Эдинбурге, где установила тесные связи с политическими, научными и литературными кругами шотландской столицы. Идеал политического устройства Е.Р. Дашкова нашла в Великобритании. В «Путешествии одной российской знатной госпожи по некоторым Аглинским провинциям», увидевшем свет в 1775 году, она писала: «Англия мне более других государств понравилась. Правление их... превосходит все усиленные опыты других народов в подобных предприятиях»⁷⁵.

Оригинальным мыслителем эпохи Екатерины II был С.Е. Десницкий (ок. 1740 – 1789). В 1761–1767 годах он изучал юриспруденцию, естественные и гуманитарные науки в университете города Глазго и в 1767 году получил от ученого совета этого университета степень доктора гражданского и церковного права. Годы обучения в Великобритании сделали С.Е. Десницкого поклонником британской политической и правовой системы, что не исключало критики им ее недостатков. «Удивительный и непостижимый ниже премудрейшим законодательством аглинским, – писал Десницкий в своих комментариях к переводу труда У. Блэкстона, – примечается здесь обман, чинимый при выборе членов парламентских, а именно: провинциальный большой помещик, имеющий обширные в разных провинциях землевладения, может не только сам выбран быть, но с со-бою и других премногих по сердцу своему выбрать в члены парламентские, распродавши ложным образом во всех провинциях свои

75

Дашкова Е.Р. Путешествие одной российской знатной госпожи по некоторым Аглинским провинциям // «Я берег покидал туманный Альбиона...». Русские писатели об Англии. 1646–1945. М. : РОССПЭН, 2001. С. 31.

землевладения на сорок шиллингов, или на 10 руб., каждому желающему дать на него свой голос...»⁷⁶.

С.Е. Десницкий вслед за У. Блэкстоном и другими британскими юристами и политиками отмечал, что парламент не является подлинным народным представительством по причине широкой возможности подкупа избирателей: «Сие-то самое злоупотребление понимает и г. Блэкстон, когда... желает совершеннейшего представления в парламенте народа аглинского»⁷⁷.

Свою лепту в ознакомление российской политической элиты второй половины XVIII века с особенностями британского парламентаризма внес и выдающийся отечественный просветитель Н.И. Новиков (1744–1818). Именно им был издан в Москве в 1780–1782 годах переведенный С.Е. Десницким на русский язык труд У. Блэкстона. Книга вышла под заголовком «Истолкование английских законов».

С 1784 по 1806 год обязанности полномочного министра в Лондоне исполнял крупный русский дипломат, сторонник активного сближения России и Великобритании, С.Р. Воронцов (1744–1832). Страстный поклонник британской политической системы, он оставил свои рассуждения о механизме ее функционирования. В частности, в письме от 3 марта 1797 года графу А.А. Безбородко (1747–1799), фактически руководившему с 1783 года российской внешней политикой, обосновывая сохранение численности штата посольства в Лондоне, писал: «...Ваше сиятельство, мне поверьте, когда я вас уверяю, что менее четырех человек при здешней канцелярии иметь не можно без остановки исправной службы. Здешняя миссия никак не похожа на прочие, ибо образ здешнего правления, совсем от других отличаясь; дела не идут как в других землях.

Двор и министерство не могут ничего сделать без обеих камор парламента, в коих всегда бывают разные фракции, а и парламента не так независим в своих действиях, как думают те, кои не знают совершенно Англию, ибо парламента сам весьма зависим от расположения мыслей нации, которая во всех важных делах весьма действует над поведением обеих камор»⁷⁸. Понятно стремление чиновника не допустить понижения статуса, руководимого им учреждения за границей. Вместе с тем мы, пожалуй, впервые обнаруживаем констатацию неразрывной связи парламента с общественным мнением страны, изучение которого является важнейшим фактором успешного выполнения дипломатической миссии. «Для соображения всего, что делается, – писал С.Р. Воронцов, – и для предвидения, что впредь здесь сделано быть может, надобно неотменно читать и делать переводы и выписки из всех многочисленных

⁷⁶ Десницкий С.Е. Из примечаний к переводу книги Блэкстона «Истолкование английских законов» // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. Вторая половина XVIII века. М.: Юридическая литература, 1959. С. 262–263.

⁷⁷ Там же. С. 263.

⁷⁸ Письма графа С.Р. Воронцова к графу А.А. Безбородко // Архив князя Воронцова. М., 1880. Кн. 16. С. 246.

ежедневных газет, журналов и брошюр, кои разные фракции в обоих каморах и в самой нации внутри земли каждый день обнаруживают, так что все четыре человека, при моей канцелярии находящиеся, беспрерывно упражнены чтением...»⁷⁹. Свои впечатления от общения с У. Питтом Младшим С.Р. Воронцов изложил в посвященной этому записке⁸⁰.

Порой ознакомление с политической действительностью, жизнью и традициями британцев приобретало весьма курьезный характер. Так, летом 1795 года майор в отставке П.И. Макаров отправился в Лондон без знания английского языка, средств и рекомендательных писем, прошел пешком часть Англии и оставил весьма ценные наблюдения. Его записки были опубликованы впервые в 1803 году в журнале «Московский Меркурий», а на следующий год в «Вестнике Европы». «Хозяин мой – человек приятный... – писал П.И. Макаров, – хотя Г. Перкс мало похож на обыкновенного англичанина, однако же держит сторону *оппозиции*

и вопиет на правительство. Правду сказать, лишнее было бы требовать от англичанина в этом случае равнодушия: здесь политика такая заразительная болезнь, что даже иностранцы, приехавшие сюда, тотчас ею занемогают»⁸¹.

По сути, рядового россиянина поразил характер взаимоотношений между частным лицом и британским государством, которые самым выгодным образом отличались от российской действительности. Правоспособность британского подданного, и даже иностранца на территории королевства, не шла ни в какое сравнение с беззащитностью россиянина перед всевластием бюрократии. «Здесь, – писал П.И. Макаров, – правительство гораздо учтивее частных людей: оно принимает всякого иностранца *как гостя, как доброго человека*; не делает ему никаких допросов, не оскорбляет его никаким подозрением. Приехавший в Англию должен явить свой паспорт один раз в портовом городе, после чего он может объехать все государство и прожить в нем десять или двадцать лет под именем, каким хочет. У ворот лондонских никого не останавливают, не спрашивают; трактирщики и вообще хозяева отдаточных комнат не любопытствуют знать, кто платит им за квартиру. Эта нежность правительства, и еще в такое время, когда государство должно остерегаться шпионства и возмущений, делает честь лондонской полиции; боятся только *слабые*»⁸².

Вторая половина XVIII века прошла в России под знаком создания правовой базы абсолютизма, что стало развитием теории регулярного государства, которой руководствовался Петр I. Важнейшим средством достижения поставленной цели стала политика просвещенного абсолютизма Екатерины II. «С точки зрения конечной цели, – отмечает Н.А. Омельченко, –

79 Там же.

80 Записка графа С.Р. Воронцова о жизни и деятельности английского министра Пита Младшего // Архив князя Воронцова. Кн. 15. С. 453–480.

81 Макаров П.И. Письма из Лондона // «Я берег покидал туманный Альбиона...». С. 133.

82 Там же. С. 138.

политика просвещенного абсолютизма призвана была преодолеть порожденный модернизацией социальный конфликт внутри традиционного общества. При этом считалось, что основным инструментом, разрешавшим этот конфликт, должна стать законодательная деятельность просвещенных монархов. Этот основополагающий принцип просвещенного абсолютизма строился на убеждении, что общество можно совершенствовать, не меняя характера его политического строя с помощью *совершенной системы законодательства и эффективной, рационально организованной системы управления*⁸³.

Екатерина II творчески перерабатывала зарубежный опыт государственного строительства. Если у Петра I в силу методов и темпов его преобразований мы часто встречаем прямой «плагиат», то у Екатерины превалирует вдумчивое «конструирование» собственной модели на накопленном в Европе теоретическом государственно-правовом фундаменте. В этой связи принципиально важным и значимым становилось ее обращение к общим принципам взаимодействия государства и права, в оформлении которых немаловажную роль сыграл британский парламентаризм, с его теорией и многовековой практикой.

«Реформы Екатерины, таким образом, – заключает А.Б. Каменский, – были попыткой реализации в России либеральной модели развития, направленной на развитие гражданского общества, правового государства. Вопрос, однако, в том, была ли такая модель в принципе реализуема в конкретных исторических условиях России второй половины XVIII в.? Ответ, судя по всему, должен быть отрицательным, ибо реализовать ее можно было, только уничтожив крепостничество. С этой точки зрения программа екатерининских преобразований была во многом утопичной»⁸⁴.

По мнению американского историка М. Раева, которое справедливо разделяет А.Б. Каменский, Екатерина II «...оставила Россию с более крепкой правовой и институциональной основой, с более рациональным, а следовательно, более эффективным аппаратом и, что, возможно, важнее всего, с элементами корпоративного самоуправления высших классов и с идеей управляемого социального и экономического развития, направляемого наиболее динамичными и добившимися успеха членами реорганизованных сословий»⁸⁵. Корпоративное самоуправление структурировало корпоративные интересы, которые рано или поздно должны были стать и стали основой представительства.

Проводя столь глубокую государственно-правовую реконструкцию, Екатерина II обоснованно обращалась к теории и опыту британского

⁸³ Омельченко Н.А. История государственного управления в России. М. : Гардарики, 2008. С. 198.

⁸⁴ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М. : РГГУ, 1999. С. 469.

⁸⁵ Там же. С. 471.

парламентаризма, фокусировала на нем внимание своих современников-интеллектуалов.

Британский внутривосточный процесс находил освещение в ранних отечественных периодических изданиях и, в первую очередь, на страницах литературно-политического журнала «Вестник Европы». Его основателем, издателем в 1802–1803 годах и автором многих публикаций являлся крупнейший отечественный мыслитель, историк, писатель, один из основоположников русского консерватизма Николай Михайлович Карамзин (1766–1826). «Вестник Европы» был задуман Карамзиным как «журнал для всей русской публики» с тем, чтобы «помогать нравственному образованию такого великого и сильного народа, как российский, развивать идеи, указывать новые красоты в жизни, питать душу моральными удовольствиями и сливать ее в сладких чувствах со благом других людей»⁸⁶.

Издание быстро завоевывало читательскую аудиторию. Уже к середине января 1802 года «Вестник Европы» имел 580 подписчиков. Вскоре их число возросло до 1200, что представляло весьма внушительную цифру для России начала XIX века⁸⁷. Журнал превращался в серьезный фактор формирования умонастроений образованной части россиян.

Задолго до начала своей издательской деятельности летом 1790 года Н.М. Карамзин побывал в Великобритании. «Учение о человеке, идеи парламентаризма, – подчеркивает Н.В. Минаева, – нашедшие приложение в общественных системах ряда стран Западной Европы, – этот круг проблем, тесно связанный с идеологией Просвещения, привлекает пристальное внимание Карамзина в ранних его сочинениях»⁸⁸. Через несколько лет были изданы выдержки из его английского дневника

с описанием прибытия в Дувр и поездки в Лондон. В начале XIX века «Письма русского путешественника» были переведены на английский язык целиком, что свидетельствовало об интересе читающих британцев к восприятию их страны в далекой России.

В 90-е годы XVIII века Н.М. Карамзин оставался в целом на западных, во многом космополитических, позициях. «Карамзин, – отмечает Н.В. Минаева, – всесторонне осмысливал тему народа, рассматривал народоправство как одну из его сторон. Считая справедливым участие представителей демократии европейского общества в управлении страной, осуждая в «Письмах русского путешественника» олигархические режимы аристократии, он не высказывался с полной определенностью в пользу той или другой формы политического

⁸⁶ Вестник Европы. 1802. № 1.

⁸⁷ История русской журналистики XVIII–XIX веков. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. С. 190.

⁸⁸ Минаева Н.В. Европейский легитимизм и эволюция политических представлений Н.М. Карамзина // История СССР. 1982. № 5. С. 152.

правления в посещаемых странах»⁸⁹. Очевидно, эти настроения стали необходимым этапом формирования его мировоззрения. «Я в Англии – в той земле, – писал он, – которую в ребячестве своем любил я с таким жаром и которая по характеру жителей и степени народного просвещения есть, конечно, одно из первых государств Европы»⁹⁰. Н.М. Карамзин отмечал значение личной свободы и неприкосновенности для англичан, как важнейших ценностей и основ их государственного строя. «Англичане боятся строгой полиции и лучше хотят быть обкрадены, нежели видеть везде караулы, пикеты и жить в городе, как в лагере»⁹¹.

Важнейшим инструментом британской государственности является парламент, отношение к которому у Н.М. Карамзина было неоднозначным. С одной стороны, он не мог не видеть его важной роли в британском государстве: «Англичанин царствует в парламенте и на бирже: в первом дает он законы самому себе, а на второй – целому торговому миру»⁹². С другой стороны, для него парламент лишь элемент хорошо отлаженной государственной машины, которая не дает сбоев еще и потому, что общественное мнение находит частичное выражение в нижней палате. Парламент – это своего рода «клапан», через который можно выпустить «пар» политической борьбы. Делясь своими впечатлениями от посещения палаты общин, Карамзин писал: «Едва ли 50 человек говорят когда-нибудь; все прочие немые; иные, может быть, и глухи – но дела идут своим порядком, и хорошо. Умные министры правят, умная публика смотрит и судит. Член может говорить в парламенте все, что ему годно; по закону он не дает ответа»⁹³.

Безусловно, нарисованная Карамзиным картина внутривнутриполитической идиллии не соответствует реальным социально-политическим процессам, которые имели место в Великобритании в конце XVIII века. Стороннему наблюдателю весьма умеренных воззрений, трудно было понять всю их противоречивость, но несуразности избирательной системы были очевидны и для него.

Н.М. Карамзин иронично описал «процедуры» выборов в Вестминстере. Агитация за кандидатов принимала характер откровенного подкупа. «Вестминстер избирает двух членов. Министры желали лорда Гуда, а противники их Фокса; более не было кандидатов. Накануне избрания угощались безденежно в двух тавернах те вестминстерские жители, которые имеют голос: в одной подчивали министры, а в другой приятели Фоксовы»⁹⁴. Далее Н.М. Карамзин привел отрывок из обличительной речи Горна Тука, который

⁸⁹ Там же. С. 153.

⁹⁰ Карамзин Н.М. Письма русского путешественника // «Я берег покидал туманный Альбиона...». С. 68.

⁹¹ Там же. С. 102.

⁹² Там же. С. 85.

⁹³ Там же. С. 115.

⁹⁴ Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. С. 99–100.

выставил свою кандидатуру на выборах: «... Сograждане! Истинная английская свобода у нас давно уже не в моде; но я человек старинный и люблю отечество по-старинному. Вам говорят, что нынешний день есть торжество гражданских прав ваших; но пользуетесь ли вы ими, когда вам предлагают из двух кандидатов выбрать двух членов? Они уже выбраны! Министры с противниками согласились и над вами шутят»⁹⁵. Даже для иностранца был очевиден весь фарс этих выборов.

Сложившиеся у Н.М. Карамзина представления о Великобритании, ее внутривполитическом быте оказали существенное влияние на характер материалов, посвященных событиям в этой стране и опубликованных в «Вестнике Европы» в 1802–1803 годах. По нашему мнению, этим публикациям присущи некоторые общие черты.

Прежде всего, чувствуется почтение к многовековому зданию британской государственности, прочно стоящему на фундаменте парламентаризма. В то же время на страницах издания подвергаются критике многие инородные, порой просто непонятные, институты, их воплощение в реальной политической практике. Не осталось незамеченным журналом уважительное отношение британцев к основам своей государственности, что, по всей видимости, было особенно важно для «Вестника Европы» рассматриваемого периода, поскольку одной из важнейших его задач являлось гражданское и правовое просвещение россиян, приобщение их к политической жизни.

В одном из первых номеров подчеркивалось исключительное значение Славной революции, ставшей важнейшим этапом в становлении британского парламентаризма, способствовавшей установлению паритета в верхних эшелонах власти. «...В 1688 г., – отмечал автор статьи «О силе Англии» Архенгольц, опубликованной в № 7 за 1802 год, – случилась благодетельная революция без всякого кровопролития, и когда англичане, тогда еще во многом несведущие, основали общественную свободу гораздо надежнее и благоразумнее, нежели сто лет после французы, просвещенные духом времени и творениями великих писателей. Сей не мечом, но мирным условием приобретенной Конституции, достойной самого мудрейшего века... Британцы обязаны всем своим новым могуществом»⁹⁶. Британский вариант развития, целью которого являлось достижение компромисса между различными политическими силами, для автора был предпочтительнее революционных потрясений во Франции конца XVIII века. Более того, он полагал, что дальнейшее стабильное развитие Великобритании в XVIII веке во многом было обеспечено эффективной парламентской системой, обеспечивавшей взаимодействие короны, лордов и общин. «Причину великих успехов Англии в течение ста лет найдем без сомнения в ее законах, мудрых учреждениях, государственных правилах, оживлявших деятельность народа...»⁹⁷.

95 Там же. С. 100.

96 Вестник Европы. 1802. № 7.

97 Там же.

Раздел журнала «Известия и замечания», оперативно освещавший события как в России, так и за рубежом, вел сам Н.М. Карамзин, поэтому можно предположить, что нижеследующие оценки выборов в палату общин, состоявшихся

в 1802 году, принадлежат непосредственно ему. «Теперь вся Англия занимается выборами новых парламентских членов... Но сии выборы можно назвать только обрядом: министры невидимо управляют ими, соглашаясь... с лучшими людьми в каждом округе»⁹⁸. Для Н.М. Карамзина было совершенно очевидным вмешательство кабинета в избирательный процесс, что мешало формированию такого депутатского корпуса палаты общин, который действительно отражал бы интересы немногочисленного электората.

Пережитком феодализма оставались «гнилые» и «карманные местечки», обеспечивавшие аристократии доступ в нижнюю палату посредством подкупа малочисленных избирателей. Этот устаревший институт британского избирательного права Н.М. Карамзин критиковал и одновременно объяснял его жизнеспособность. «Но не чудно ли покажется, – задавался он вопросом, – что какое-нибудь маленькое местечко в Англии имеет иногда в рассуждении выборов более прав, нежели большой город? Питт, будучи некогда противником министерства, требовал нового, справедливого учреждения в деле, столь важном для свободы народной; но после, сделавшись министром, он нашел выгоды в старинном положении: ибо гораздо легче склонить на свою сторону жителей небольшого местечка, нежели граждан многолюдного города. В старину какой-нибудь сильный человек выходил право избрания своему поместью, чтобы располагать

им; а теперь оно принадлежит этому селению... Например, недавно продали в Англии десятину земли с двумя ветхими хижинами за 420 000 рублей, ибо хозяин их имеет право назначать депутата для парламента»⁹⁹.

Подводя итог выборам 1802 года, Н.М. Карамзин подчеркивал то, что благодаря существованию многих феодальных институтов и норм избирательного права, позволяющих воздействовать на малочисленный избирательный корпус, аристократическая политическая элита Великобритании сохранила контроль над нижней палатой. «В Англии, – писал он, – шумные выборы почти все кончились и все именитые члены бывшего парламента выбраны. Некоторым стоила эта честь дорого: например, Френсис Бордет издержал около 300 000 рублей на пиры и подарки, чтобы иметь удовольствие от времени до времени употреблять пышные фразы и бранить министров в парламенте...»¹⁰⁰.

Еще одним средством информирования читателей о политической жизни Великобритании стала публикация переведенных на русский язык материалов из популярных британских периодических изданий. В одном из номеров за 1803

98 Там же. № 13.

99 Там же.

100 Вестник Европы. № 16.

год были помещены извлечения из лондонского журнала «The Sun», который характеризовал расстановку сил в британском парламенте. «Издавна, – отмечалось в журнале, – парламент делился на две стороны: на друзей и врагов министерства, а теперь видим множество партий»¹⁰¹.

«Вестник Европы», редактируемый Н.М. Карамзиным, стремился знакомить соотечественников с европейским политическим процессом, что в немалой степени выражалось в освещении британской внутривнутриполитической жизни, оказывал несомненное содействие приобщению передовых соотечественников к основам политико-правовой культуры.

В правление Александра I (1801–1825) впервые делаются попытки соединить теорию парламентаризма с российской государственной практикой. «Но когда же придет и мой черед, – писал цесаревич в 1797 году, – тогда нужно будет стараться... образовать народное представительство, которое, должным образом руководимое, составило бы свободную конституцию (constitution libre), после чего моя власть совершенно прекратилась бы и я, если Провидение благословит нашу работу, удалился бы в какой-нибудь уголок и жил бы там счастливый и довольный, видя процветание своего отечества и наслаждаясь им»¹⁰².

В силу традиционности отечественной самодержавно-абсолютистской политико-правовой культуры, большая часть планируемых нововведений так и не была реализована. Однако внимание к зарубежному, и в первую очередь британскому, парламентаризму, безусловно, возрастало и приобретало до некоторой степени практическую направленность.

Разрабатывая свой проект государственных преобразований в России, к британскому опыту внутривнутриполитической эволюции неоднократно обращался Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839). «...На развалинах первой феодальной системы, – писал он, анализируя историю государственно-правовых форм стран Европы, – утвердилась вторая, которую можно назвать феодальным самодержавием: в ней остались еще следы первых установлений, но сила их совершенно изменилась. Правление было еще самовластное, но не раздельное. Ни политической, ни гражданской свободы еще не было, но в той и другой положены уже были основания.

И на сих-то основаниях время, просвещение и промышленность предприняли воздвигнуть новый вещей порядок, и приметить должно, что, невзирая на все разнообразие их действия, первоначальная мысль, движущая их, была одна и та же – достижение политической свободы.

Таким образом, приуготовился третий переход от феодального правления к республиканскому, основался третий период политического состояния государств.

¹⁰¹ Там же. 1803. № 5.

¹⁰² Александр I. Письмо Ф. Лагарпу // Конституционализм: исторический путь России к либеральной демократии : сб. документов. М. : Гардарика, 2000. С. 168.

Англия первая открыла сей новый круг вещей; за нею последовали другие государства: Швейцария, Голландия, Швеция, Венгрия, Соединенные Американские области и, наконец, Франция»¹⁰³.

Мы не видим противоречия в том, что выдающийся государственный деятель России ставил Англию на первое место в перечне «республиканских» стран. Дело в том, что для него чрезвычайно важным было развитие политической свободы. В этом аспекте, действительно, Англия шла впереди. Сохранявшаяся монархия становилась институтом парламентаризма, который в свою очередь был базой, средством и целью утверждения политической свободы. Монархическая «форма» сочеталась с республиканской «сущностью». Этот процесс, безусловно, протекал в острейшей социально-политической борьбе, но вектор эволюционного развития британской государственности по направлению к буржуазной демократии в целом определился к началу Нового времени.

Как известно, основополагающим принципом эффективного функционирования государства М.М. Сперанский полагал разделение властей. Британский опыт и в этом вопросе был для него чрезвычайно важен. «Если бы Англия, – писал он, – не имела других пределов своего правительства, кроме видимого властей ее разделения, она была бы государство деспотическое со всеми своими парламентами и их славными спорами»¹⁰⁴.

В правление Александра I конституционные вопросы развития России вновь стали весьма актуальны. «Отживающий феодально-крепостнический мир с его патримониальным правом, покорностью Богу, царю и помещику, – подчеркивает Н.В. Минаева, – вступал во все большее противоречие с нарождающимися буржуазными элементами в духовной жизни, с такими понятиями буржуазного права, как представительное правление, политическая свобода, незыблемость закона, общественное мнение, буржуазная частная собственность»¹⁰⁵.

Стране была необходима эффективная, соответствующая европейским стандартам система, которая смогла бы управлять страной в условиях глубокого кризиса феодально-крепостнических отношений. «Можно предположить, – справедливо отмечает Н.А. Омельченко, – что под понятием «конституция» Александр I и его окружение понимали *необходимость создания в России современной системы власти и управления, построенной на прочных основаниях закона и свободной от произвола*. Такой подход вполне вписывается в разделяемую этими людьми концепцию «истинной монархии» и в целом отвечал общему для того времени настроению утверждения в государственном

¹⁰³ Сперанский М.М. Введение к уложению государственных законов / В.И. Коваленко. Михаил Михайлович Сперанский // Вестник Моск. ун-та. Сер.12. Политические науки. 1999. № 6. С. 95–96.

¹⁰⁴ Сперанский М.М. О внешнем образе правления // Руководство к познанию законов. СПб. : Наука, 2002. С. 230.

¹⁰⁵ Минаева Н.В. Правительственный конституционализм в России после 1813 г. // Вопросы истории. 1981. № 7. С. 32.

управлении принципов просвещенного абсолютизма, ставивших власть в рамки установленных норм и правил»¹⁰⁶.

Можно выделить четыре основные задачи¹⁰⁷, решение которых было положено в основу реформаторской деятельности Александра I в начале его правления:

- 1) осуществление кодификации законов;
- 2) введение твердого порядка обсуждения, принятия и отмены законов;
- 3) установление действенного контроля над государственным аппаратом и создание в стране подзаконной бюрократии;
- 4) создание в России современной и эффективной системы администрации.

«Конкретный план реформирования системы государственного управления, – отмечает современный исследователь, – предусматривал преобразования, следствием которых было бы не только предотвращение деспотических черт в действиях монарха, но и возможность эволюции самодержавной власти в сторону конституционной монархии, монархии буржуазного типа»¹⁰⁸.

Как было сказано выше, М.М. Сперанский в своих теоретических построениях самое пристальное внимание уделил британскому парламентаризму

и механизму его функционирования. Явные параллели просматриваются в его представлениях об организации законодательной власти и ее взаимодействии с исполнительной. В плане М.М. Сперанского Государственная дума представляется в виде учреждения, имеющего общие черты с европейскими парламентами. Она должна была собираться один раз в год, в сентябре. Верховная власть могла отсрочить созыв Думы на один год, уволить ее членов, назначить новые выборы. Исполнительная власть была представлена в проекте министерствами, губернскими и окружными учреждениями. Особое место отводилось Государственному совету. Он должен был, по мысли Сперанского, объединить действия императора с учреждениями, представлявшими все ветви власти – законодательную, исполнительную и судебную. Члены Государственного совета назначались императором. Как отмечает С.В. Мироненко, совет «...становился, таким образом, своеобразной палатой лордов, где происходит первоначальное обсуждение важнейших государственных дел»¹⁰⁹.

Ошибкой М.М. Сперанского, по нашему мнению, являлось достаточно узкое понимание парламентаризма, под которым, по большому счету, он понимал лишь представительство, встроенное в государственную систему,

¹⁰⁶ Омельченко Н.А. История государственного управления в России. С. 227.

¹⁰⁷ Там же. С. 228.

¹⁰⁸ Ананьич Б.В. Власть и реформы. От самодержавной к Советской России. М. : Олма-пресс, 2006. С. 196.

¹⁰⁹ Мироненко С.В. Самодержавие и реформы: политическая борьба в России в начале XIX в. М. : Наука, 1989. С. 32.

покоящуюся на разделении властей. На самом деле представительство лишь венчает собой парламентаризм, в основании которого находятся гражданские свободы, мощное общественное мнение, система политических партий (классическая двухпартийная, как в Великобритании) и т.д. «Реализация плана Сперанского, – отмечает А.Б. Каменский, – должна была превратить Россию в конституционную монархию, где власть, по существу, была бы ограничена двухпалатным законодательным органом парламентского типа, состоящим из Государственной думы и Государственного совета. Некоторые историки считают возможным говорить о переходе в результате осуществления этого плана к «буржуазной монархии». Однако, даже если и пользоваться этим не слишком проясненным понятием, очевидно, что при сохранении сословной организации общества и, тем более, крепостного права, подобное было невозможно»¹¹⁰.

Настроение той части дворянства, которая выступала против реформ, нашло отражение в составленной в 1810–1811 годах Н.М. Карамзиным записке «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях»¹¹¹. Обосновывая необходимость сохранения старых порядков, издавна существовавших в России, автор возражал против заимствования западноевропейских правовых и политических норм. Аргументируя свою позицию, Н.М. Карамзин коснулся и Великобритании. «Как живописцы, – писал он, – изображают монарха? Воином и с мечом в руке, не пастушком и не с цветами. В России не будет правосудия, если государь, поручив оное судилищам, не будет смотреть за судьями. У нас не Англия; мы столько веков видели Судию в Монархе и добрую волю его признавали высшим Уставом»¹¹².

Повышенный интерес к западноевропейскому парламентаризму проявился во время конституционного обустройства Финляндии (1809) и Польши (1815). В этой связи, на наш взгляд, следует подчеркнуть три момента. Во-первых, конституции даровались территориям, на которых уже не было крепостного права, что повышало легитимность местных представительных учреждений. Во-вторых, локальные парламентские модели воспринимались либерально настроенными кругами в России, как своего рода «экспериментальные площадки» общенационального представительства. В-третьих, наличие «конституционных включений» в некоторой степени приближало Россию к парламентарной Европе.

По мнению А.Н. Медушевского, «...вершиной попыток правительственного конституционализма первой четверти XIX в., а в известном смысле и всех вообще попыток такой политической реформы до начала XX в.»

¹¹⁰ Каменский А.Б. Альтернативные модели преобразования административной системы в первой половине XIX в. / Представительная власть в России. История и современность. М. : РОССПЭН, 2004. С. 145.

¹¹¹ См.: Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М : Наука, 1991.

¹¹² Там же. С. 102.

¹¹³ стала «Государственная уставная грамота Российской империи» (1820). Составители ее проекта Н.Н. Новосильцев (1768–1838) и П.А. Вяземский (1792–1878), по мнению Е.А. Скрипилева ¹¹⁴, наряду с другими источниками, использовали в своей работе переведенный И. Татищевым в 1806 году на русский язык трактат об английской конституции теоретика конституционного права женева Г. Де-Лолма ¹¹⁵. При создании важнейшего документа отечественного правительственного конституционализма первой четверти XIX века мы вновь видим «британский след». «Принцип защиты свободы личности, – подчеркивает Н.В. Минаева, – заимствован авторами Грамоты из классического английского правового свода «Habeas corpus act» – основы буржуазного законодательства, принятого в Англии в 1660-х гг. при Карле II Стюарте. <...> Включение в уставную грамоту статей, защищающих свободу личности и гарантирующих права гражданства, отражало стремление к установлению в России буржуазного правопорядка» ¹¹⁶.

Н.А. Омельченко подчеркивает, что в начале XIX века в стране сложилась весьма благоприятная социально-политическая ситуация для преобразований. «Отличительной чертой начального этапа реформаторской деятельности Александра I, – пишет он, – следует считать наличие определенного консенсуса, который в первые годы правления нового императора установился между властью, передовым обществом и просвещенной бюрократией. На почве осознания необходимости перемен

в характере политического строя и методах управления государством, что во многом обеспечило относительный успех начатых преобразований. Нарушение этого консенсуса (восстание декабристов 1825 г.) стало исторической трагедией России: отсюда берет начало глубокий раскол между обществом и государством, способствовавший отчуждению общества от власти и в конечном счете предопределивший крушение российской государственности в 1917 г.» ¹¹⁷.

Однако достигнутый консенсус не был использован властью. Как говорилось выше, под конституцией Александр I, видимо, понимал современную и эффективную систему управления, опирающуюся на развитую законодательную базу. Авторы же многочисленных конституционных проектов, используя европейский опыт, шли дальше и конструировали такие схемы государственной власти, которые всякий раз предполагали ограничение абсолютной монархии. Несмотря на локальные конституционные эксперименты,

¹¹³ Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М.: РОССПЭН, 1988. С. 317.

¹¹⁴ Скрипилев Е.А. Государственная уставная грамота Российской империи 1820 г. (из истории правительственного конституционализма) // Советское государство и право. 1980. № 7. С. 102.

¹¹⁵ Де-Лолм Г. Конституция Англии, или Состояние английского правления, сравненного с республиканскою формою и другими европейскими монархиями. М., 1806. (Университет. тип.). Т. 1.

¹¹⁶ Минаева Н.В. Правительственный конституционализм в России после 1813 г. С. 38.

¹¹⁷ Омельченко Н.А. История государственного управления в России. С. 228.

власть осталась тверда
в своем намерении управлять страной единодержавно.

Движение российской государственности от деспотического абсолютизма Петра I к «правовому» предполагало учет многих внутри- и внешнеполитических факторов. Внимание к британскому парламентаризму, исключавшее его слепое копирование, способствовало выяснению основных принципов и методов построения новой монархии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив князя Воронцова [Текст]. – М., 1880. – Кн. 15. – 517 с. ; Кн. 16. – 522 с.
2. Вестник Европы [Текст]. — 1802–1803.
3. Ананьич, Б.В. Власть и реформы. От самодержавной к Советской России [Текст] : моногр. – М. : Олма-пресс, 2006. – 734 с.
4. Дашкова, Е.Р. Путешествие одной российской знатной госпожи по некоторым Аглинским провинциям [Текст] // «Я берег покидал туманный Альбиона...» Русские писатели об Англии. 1646–1945. – М. : РОССПЭН, 2001. – С. 31–44.
5. Де-Лолм, Г. Конституция Англии, или Состояние английского правления, сравненного с республиканскою формою и другими европейскими монархиями [Текст] / пер. с фр. И. Татищева. – М., 1806. (Университет. тип.) – Т. 1. – 292 с.
6. Десницкий, С.Е. Из примечаний к переводу книги Блэкстона «Истолкование английских законов» [Текст] // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. Вторая половина XVIII века. – М. : Юридическая литература, 1959. – С. 259–264.
7. Екатерина II. Переписка Великой княгини Екатерины Алексеевны и английского посла сэра Чарльза Г. Уильямса 1756 и 1757 г. [Текст]. – М., 1909. (Тип. Г. Лиснера и Д. Собко). – XXXII. – 360 с.
8. История русской журналистики XVIII–XIX веков [Текст]. – СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. гос. ун-та, 2005. – 600 с.
9. Каменский, А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа) [Текст] : моногр. – М. : Изд-во РГГУ, 1999. – 576 с.
10. Карамзин, Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях [Текст] : моногр. – М. : Наука, 1991. – 128 с.
11. Карамзин, Н.М. Письма русского путешественника [Текст] // «Я берег покидал туманный Альбиона...» Русские писатели об Англии. 1646–1945. – М. : РОССПЭН, 2001. – С. 68–126.
12. Коваленко, В.И. Михаил Михайлович Сперанский [Текст] // Вестник Моск. ун-та. – Сер. 12. Политические науки. – 1999. – № 6. – С. 92–102.
13. Кологривов, С.Н. Новонайденный труд Екатерины Великой [Текст] // Русский архив. – 1908. – № 6. – С. 169–177.
14. Конституционализм: исторический путь России к либеральной демократии [Текст] : сб. документов / А.В. Гоголевский, Б.Н. Ковалев. – М. : Гардарики, 2000. – 624 с.
15. Макаров, П.И. Письма из Лондона [Текст] // «Я берег покидал туманный Альбиона...» Русские писатели об Англии. 1646–1945. – М. : РОССПЭН, 2001. – С. 127–140.

16. Медушевский, А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе [Текст] : моногр. – М. : РОССПЭН, 1998. – 665 с.
17. Минаева, Н.В. Европейский легитимизм и эволюция политических представлений Н.М. Карамзина [Текст] // История СССР. – 1982. – № 5. – С. 150–159.
18. Минаева, Н.В. Правительственный конституционализм в России после 1813 г. [Текст] // Вопросы истории. – 1981. – № 7. – С. 32–41.
19. Мироненко, С.В. Самодержавие и реформы: политическая борьба в России в начале XIX в. [Текст] : моногр. – М. : Наука, 1989. – 240 с.
20. Омельченко, Н.А. История государственного управления в России [Текст] : моногр. / Н.А. Омельченко, Е.П. Казбан – М. : Гардарики, 2008. – 476 с.
21. Представительная власть в России: история и современность [Текст]. – М. : РОССПЭН, 2004. – 592 с.
22. Скрипилев, Е.А. Государственная уставная грамота Российской империи 1820 г. (из истории правительственного конституционализма) [Текст] // Советское государство и право. – 1980. – № 7. – С. 100–108.
23. Сперанский, М.М. Руководство к познанию законов [Текст] : моногр. – СПб. : Наука, 2002. – 680 с.

A.I. Minayev

British Internal Political Experience and the Development of Russian Statehood in the Second Half of the 18th Century and at the Beginning of the 19th Century

The article analyzes one of the external factors of the evolution of Russian absolutism. In Russia the second half of the 18th century and the beginning of the 19th century witnessed an obvious interest to the political system of Great Britain, which was caused by the necessity to modernize the legal basis for absolute monarchy and to adopt the European standard. The development of Russian statehood was based on many intra- and inter-political factors. Following the path of British parliamentarism though not blindly coping it was the key to creating a new monarchy.

Great Britain, Russia, parliamentarism, absolute monarchy, constitution, diplomatic mission, separation of powers.

УДК 94(410)

Л.И. Ивонина

ВОЗВЫШЕНИЕ ЧЕРЧИЛЛЕЙ

Статья посвящена возвышению семьи Черчиллей. Джон Черчилль, герцог Мальборо (1650–1722) вошел в историю как великий полководец, незаурядный политик

и человек. Головокружительная карьера Джона Черчилля во многом зависела от времени, в котором он жил и которое частью интуитивно, а частью осознанно принимал и использовал в своих целях. Его старшая сестра Арабелла также помогла своей семье занять самое высокое положение в свете.

Англия, Реставрация, Джон Черчилль, Арабелла Черчилль, международные отношения, Карл II, Людовик XIV.

В анналах британской и европейской истории Джон Черчилль, герцог Мальборо, оставил весьма заметный след как великий полководец, незаурядный политик и человек. Во время войны за испанское наследство (1701–1714) этот знаменитый англичанин принял командование армиями, сокрушившими геополитические амбиции французского короля Людовика XIV, и, являясь дипломатом, утверждал новые реалии в международных отношениях в Европе. Он отнюдь не был идеален. Носители ярких талантов чаще всего люди сложные, противоречивые и обычно эгоцентричные. Возможно, их психологические особенности были стимулами их деятельности. Не будем забывать также и о том, что эпоха, на фоне которой формируется выдающаяся личность, определяет пути ее самореализации. Головокружительная карьера Джона Черчилля во многом зависела от времени, в котором он жил и которое частью интуитивно, а частью осознанно принимал и использовал в своих целях.

Политические потрясения в Англии середины XVII века тяжело отразились на семье Черчиллей. С 1642 по 1648 год длились гражданские войны между королем Карлом I Стюартом и его непокорным парламентом. Наиболее видный член роялистской партии в графстве Дорсет 22-летний Уинстон Черчилль в 1642 году стал капитаном кавалерии и участвовал в борьбе за правое дело своего монарха до 1645 года, то есть фактически до того момента, когда всем уже стало ясно, что король потерпел поражение. Отец Уинстона юрист сэръ Джон Черчилль, хотя был уже стар для военного дела, также являлся сторонником короля, которому платил за держание своих владений 440 фунтов стерлингов¹¹⁸. Для Черчиллей, деревенских джентльменов, которые жили немногим лучше, чем зажиточные крестьяне – йомены, это была солидная сумма.

Карл I не раз демонстрировал примеры личного мужества, делил со своей армией тяготы военных походов, но в оценке его как полководца современники и историки довольно единодушны: Карл не обладал военно-стратегическими дарованиями. Во время битвы проявлял неспособность использовать преимущества своего положения или приостанавливать атаку, а в военном совете не мог координировать мнение своих офицеров или ограничивать

¹¹⁸ Thomson G.M. The First Churchill. The life of John, 1st Duke of Marlborough. L.: Martin Secker & Warburg Ltd, 1979. P. 14.

спорящие между собой фракции ¹¹⁹. В январе 1649 года Карл I был обезглавлен, а дело, за которое сражался капитан Черчилль, было проиграно. В Англии была объявлена республика. Уинстон вернулся с войны раненым, его дом был разорен. Он оказался безработным экс-военным, сыном разорившегося отцароялиста и к тому же весьма подозрительным человеком для парламентских чиновников.

Остроту ситуации сглаживало одно обстоятельство. В 1643 году капитану Черчиллю удалось совместить войну и любовь, и, как видно, удачно. Он женился на девушке по имени Элизабет Дрейк, чья семья на социальной лестнице находилась ниже Черчиллей, но была сторонницей парламента и лояльной в отношении происходивших перемен. Ее мать леди Дрейк вела свой род от знаменитого английского пирата второй половины XVI века сэра Френсиса Дрейка, прославившегося захватом испанских кораблей и грабежом владений Испании в Вест-Индии. Дрейк пользовался покровительством королевы Елизаветы I и получил от нее рыцарское звание. Так в роду Черчиллей соединились противоположности, что, возможно, и повлияло в будущем на относительное понимание верности политическим принципам их потомками. Элизабет, третья дочь леди Дрейк, принесла Черчиллю приданое в 1500 фунтов стерлингов, и он был спасен от экономического краха. Но Дрейки тоже немало пострадали в этой войне.

В январе 1644 года роялистские войска лорда Поулетта захватили и сожгли замок леди Дрейк в Аше около Эксминстера. Она спаслась, но потеряла все свое имущество. Правда, годом позже парламент предоставил ей свободный от налогов дом в Лондоне, а в 1650 году она получила компенсацию за Аш в размере 1500 фунтов стерлингов. Но леди Дрейк возвратилась в полуразрушенное семейное гнездо, куда также переехали Уинстон, Элизабет и их дети. Здесь было безопаснее. И все же Уинстон, как бывший роялист, был вынужден заплатить 446 фунтов стерлингов 8 шиллингов за свою «неблагонадежность» – штраф, равный примерно трехгодовому доходу со своей собственности. В ожидании, когда король вернется на трон (после казни Карла I Уинстон Черчилль считал истинным монархом его сына принца Уэльского, провозглашенного роялистами королем Англии под именем Карла II), он погрузился в изучение принципов Божественного права и генеалогии Черчиллей, которая восходила к Вандрилю, лорду Курселю, чей младший сын пришел на Альбион вместе с Вильгельмом Завоевателем. Так прошло 12 лет.

У четы Черчиллей появилось на свет двенадцать детей, из которых выжило только пять. Родившаяся в 1648 году Арабелла, если художник Лели не покривил душой, была яркой блондинкой и обладательницей голубых с поволокой глаз и чувственных губ. А 26 мая 1650 года появился на свет Джон, отличавшийся весьма привлекательной наружностью. В то время как отец

¹¹⁹ Carlton Ch., Charles I. The Personal Monarch. L. : Routledge, 1995. P. 258 ; Cust R. Why Did Charles I Fight at Naseby? // History Today. 2005. 1st Oct.

занимался прозаическим делом у себя в кабинете, его непоседливый потомок с детьми местных необразованных фермеров день-деньской проводил время у реки Экс, вьющейся между живописными холмами Девоншира. Младших сыновей Уинстона звали Чарльз и Джордж¹²⁰.

Детство Джона нельзя было назвать абсолютно спокойным и безоблачным. При Кромвеле жизнь отца постоянно находилась в опасности, а семья

не раз оказывалась на пороге бедности. Очевидно, это наложило свой отпечаток на характер формирующейся личности Джона, что впоследствии проявилось в мнительности, непомерных амбициях и сребролюбии. По мнению ряда историков, будущий герцог Мальборо был даже подвержен маниакально-депрессивному состоянию. Но эти черты характера проявятся у него гораздо позже,

и тому будут свои причины. Тем не менее, уже в детстве он стал понимать, что быть гонимым опасно для жизни и что необходимо делать карьеру независимо от своих предпочтений при существующем в настоящий момент правителе. Поэтому, возмужав, он процветал при дворе Карла II, покинул Якова II, сотрудничал с Вильгельмом III Оранским и служил Анне Стюарт. Но душевно ранимым он оставался всегда.

Деревенская идиллия продолжалась до того момента, пока мир вновь не изменился. В 1660 году Стюарты вернули себе престол. Майское путешествие в Лондон сына казненного Карла I походило на триумфальное шествие. Люди из самых разных слоев общества приветствовали короля, вступающего в свои законные права. Не сдерживая своих чувств, одни веселились, другие плакали от радости. Все устали от нестабильности последних лет, от армейского порядка и темных одежд пуританской эпохи Кромвеля. Казалось, все опять увидели солнце и думали, что наступает золотой век.

Тридцатилетний Карл II и его свита скитальцев, разделявших с ним тяготы эмиграции во Франции и в Голландии, с удивлением смотрели на происходящее. Та ли это страна, откуда им приходилось не раз бежать, когда непобедимый Кромвель расправлялся с очередным роялистским восстанием? Еще больше изумился Карл, увидев в Блэкхите темные колонны «железнобоких» солдат бывшего лорд-протектора Английской республики, торжественно приветствовавших его. В Лондоне царил настоящий праздник. Мэр и члены Совета столицы вышли навстречу ему во главе делегации горожан. Пресвитерианские богословы с горячими уверениями в покорности преподнесли ему Библию, а парламент выразил свою преданность монарху¹²¹. Все англичане – «кавалеры» и «кругло-головые» времен гражданских войн, богатые и бедные, представители самых разных религиозных течений – стали участниками

¹²⁰ Thomson G.M. The First Churchill. P. 14–15.

¹²¹ The Diary of John Evelyn / Ed. by A. S. Beer. Oxford : Oxford University press, 1955. Vol. 3. P. 246 ; Черчилль У. Британия в Новое время. XVI–XVII века. Смоленск : Русич, 2005. С. 325–326.

небывалой в английской истории сцены примирения и ликования. Все надеялись на лучшее. Но не для всех оно наступило.

«Кавалеры» скоро поняли, что реставрация монархии не принесла им ожидаемого вознаграждения за преследования, жертвами которых они были все эти годы. Тщетно они протестовали против амнистии сторонникам парламента и Кромвеля и неприкосновенности передачи владений другим собственникам в 1642–1660 годах, называя все это «забвением прошлых услуг и прощением былых преступлений». Роялистов возмущало то, что наказанию подлежали только непосредственные виновники казни Карла I, в то время как те, кто вел против него войну и способствовал его гибели, оставались безнаказанными и даже сохранили за собой несправедливо нажитые состояния. Кромвелевских «железнобоких» солдат покорило роспуск армии, достигшей численности 40 тысяч человек и являвшейся одной из первых в Европе по своим боевым качествам. Они ощутили на себе изменение общественного мнения, и многим из них это было непонятно. Разве они не одержали великие победы, не защищали правое дело пуританской церкви? Теперь им, принявшим своего короля, это чуть ли не вменялось в преступление. Грозная армия перестала быть политической силой, солдаты были вынуждены уступить и, получив причитающиеся им деньги, вернулись домой¹²². В мирной жизни многие из них проявили такую же предприимчивость, как прежде доблесть. Не меньше было и тех, кто терпеливо ждал момента, когда и новая власть вступит в полосу кризиса.

Черчилли были из тех, кому повезло. В апреле 1661 года Карл II пышно короновался, и в этом же году Уинстон приобрел дом в Лондоне и был избран в парламент, вошедший в историю под названием Кавалерского. Новая палата общин в большинстве своем была роялистской и анти-пуританской. Один из членов этого парламента Эндрю Марвелл назвал его «пенсионным» из-за большого числа тех, кто, восседая на своих скамьях, должен был выражать благодарность королю и тут же вотировать содержание Короне и ее министрам. Среди них он отметил посвященного в рыцари и ставшего сэром в 1664 году Уинстона Черчилля, который, по его словам, «действовал, как сводник собственной дочери», для того, чтобы сделать политическую карьеру¹²³.

Это суждение достаточно сурово и, возможно, несправедливо. Благодаря покровительству государственного секретаря Генри Беннета, лорда Арлингтона, Уинстона послали в Дублин разобраться в поступивших жалобах по поводу земли, которая была подвергнута секвестру во время гражданской смуты. Граф Арлингтон играл весьма важную роль в политике времен Карла II. Его современник, епископ Бернет, так отзывался о нем: «Он был самонадеянным и дерзким человеком и более других понимал короля и обладал искусством

¹²² English Historical Documents / Ed. by A. B. Browning. L. : Kindle Edition, 1953. Vol. P. 59–61. 5.

¹²³ Цит. по: Thomson G.M. The First Churchill. P. 16.

управлять его настроением»¹²⁴. Работа, порученная Черчиллю, не радовала ни судью, ни обиженных. Земель Ирландии было недостаточно для удовлетворения требований тех, кто имел на нее право, и он не мог ничего противопоставить новым владельцам. Поэтому скоро Уинстон упросил Арлингтона вернуть его в Лондон, поскольку члены его комиссии столкнулись с «неожиданными и обескураживающими обстоятельствами». Он стал младшим клерком-контролером в управлении королевским имуществом – Совете Зеленой Ткани.

После всех своих перипетий во время войны Черчилли, наконец, начали продвигаться в свете. И все же Уинстон считал королевские благодеяния не соответствовавшими его заслугам. Поэтому, когда король разрешил ему иметь собственный герб, он избрал для него девиз: «Верный, но неудачливый»¹²⁵. Он явно думал о себе, но девиз этот до сих пор остается девизом семьи Черчиллей, история которой свидетельствует об ином. Удача Черчиллям сопутствовала часто, в то время как их верность принципам была довольно сомнительной.

Четырнадцатилетний Джон довольно успешно обучался необходимым наукам сначала в свободной грамматической школе в Дублине, а затем в школе при соборе Святого Павла в Лондоне. Его старшая сестра Арабелла в 1665 году стала фрейлиной герцогини Йоркской. Именно эта девушка помогла своей семье занять самое высокое положение в свете.

В 1668 году Арабелла случайно поймала на себе взгляд самого герцога. Событие это не было примечательным и больших комплиментов ее внешнему виду не последовало – герцог был известен своим неразборчивым вкусом в отношении женщин. Как выразилась одна из его фавориток Кетрин Седли, «невозможно почувствовать, что он видит в любой из нас. Мы были все некрасивы и, если кто-нибудь из нас имел ум, он не смог бы понять это»¹²⁶. Герцог Йоркский отнюдь не был лучшим образцом мужчины рода Стюартов. Его брат король Карл насмешливо утверждал, что фаворитки Якова больше являлись его исповедницами. Тем не менее, они были товаром, к которому он имел устойчивый аппетит. «Не думаю, есть ли где-нибудь два таких человека, которые любят женщин больше, чем Вы или я, – как-то заметил Карл французскому послу, – но мой брат любит их больше»¹²⁷. Чувствительный и кающийся, мрачный и отважный, Яков Стюарт был противоположностью своему брату Карлу, терпимость которого увеличивалась в соответствии с ростом его пороков.

Вообще для любой эпохи не являлось из ряда вон выходящим то, что возвышению политиков во многом способствовали женщины. Многие биографы Мальборо дружно отмечают, что Черчилли, как и другие герцогские фамилии, обязаны своим первоначальным взлетом падению женщины. Романтическая история о знаменитом английском полководце и

¹²⁴ Burnet G. The History of His Own Times. L., 1903. P. 22.

¹²⁵ Rowse A.L. The Early Churchills. N.Y. : Macmillan, 1956. P. 37.

¹²⁶ Цит. по: Jones J. Charles II. Royal Politician. L. : HarperCollins Publishers Ltd, 1987. P. 33.

¹²⁷ Цит. по: Jones J. Charles II. Royal Politician. P. 33.

политике и Арабелле Черчилль попала на страницы книг. Достаточно бесцветная, высокая, тощая, по канонам того времени, Арабелла Черчилль поначалу находилась на заднем плане. Но однажды во время прогулки верхом ее лошадь понесла и Арабелла упала, потеряв сознание. Молодая женщина лежала в весьма небрежной позе, и подоспевший первым оказать ей помощь Яков Йоркский увидел формы такой изумительной красоты, что даже растерялся. Подоспевшая свита также была поражена этим открытием. Очнувшаяся и ничуть не пострадавшая Арабелла опровергла сложившееся неблагоприятное мнение о своей персоне, а герцог Йоркский не на шутку в нее влюбился. В результате старшая сестра Джона оказалась в постели будущего английского короля Якова II и родила ему четверых детей. Один из них – Джеймс Фитцджеральд, герцог Бервик, после Славной революции 1688 года последовал за отцом в изгнание во Францию, где впоследствии сделал блестящую карьеру, став маршалом в годы войны за испанское наследство¹²⁸. По иронии истории племянник и дядя оказались в разных политических лагерях.

Любопытно, но если обратиться к наследственности, то будущий герцог Бервик позаимствовал от Стюартов, очевидно, лишь их политические убеждения. Семья его отца столетиями демонстрировала свою военную некомпетентность, несмотря на то, что Яков Йоркский, пребывая в эмиграции на французской службе, показал себя неплохим адмиралом. Скорее всего, именно в крови Черчиллей заключался секрет полководческих талантов Бервика, ставшего вторым замечательным военным в семье.

Можно предполагать, что сэр Уинстон, узнав о «падении» Арабеллы, первое время негодовал. Фрейлинам герцогини отнюдь не обязательно было спать

с ее супругом. Но Арабелла, будучи молодой женщиной и не имея определенных перспектив удачно выйти замуж, желала самостоятельной жизни и возвышения всегда недовольного отца. Наследник английского престола был, прежде всего, ее добычей. Тем не менее, в старости она стала уважаемой леди, выйдя замуж законным образом. В любом случае, сэр Уинстон,

смирившись с «карьерой» дочери, поставил задачу приложить все усилия для карьеры сыновей: об этом свидетельствовало его письмо Арлингтону, в котором он просил «предоставить возможность Джону показаться при дворе под патронажем Вашего Лордства»¹²⁹. Так в шестнадцать лет Джон становится пажом герцога Йоркского, в то время как его брат Джордж занимает ту же должность при лорде Сэндвиче, с которым он отправился с миссией в Мадрид.

Знаменитого британского премьера Уинстона Черчилля в юности и молодости называли «спешащим молодым человеком». Наверное, это

¹²⁸

Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. М. : Мысль, 1968. С. 6–7.

¹²⁹

Цит. по: Thomson G.M. The First Churchill. P. 17.

наследственная черта, ибо его предок молодой Джон Черчилль карьеру делал на редкость быстро. В первое время он бродил по галереям Уайтхолла за своим господином, как любой красивый мальчик при любом дворе, поднимавший глаза на мужчин с одобрением, а на женщин с гораздо более теплым выражением. Современники распускали слухи об одиозном маленьком пройдохе, эксплуатировавшем сомнительный «успех» своей сестры. Скоро молодой Черчилль поменял ливрею пажа на более красивую униформу пешего гвардейца. Он страстно желал сделать военную карьеру, и герцог Йоркский, по известной причине благоволивший к семье Черчиллей, осенью 1667 года предоставил ему эту возможность¹³⁰.

Джону тогда казалось, что он опоздал с военной карьерой: ведь только что договором в Бреде 31 июля закончилась вторая англо-голландская война, начавшаяся в 1664 году. После поражений, нанесенных Кромвелем в 1652–1654 годах голландцам, последние вполне оправились, а соперничество между Англией и Голландией в рыболовстве и торговле только усилилось. Морские сражения с переменным успехом проходили у берегов Западной Африки, в Северной Атлантике, в проливах и даже в устье Темзы. Англия, начав войну с одной державой, оказалась втянутой в борьбу с целой коалицией. В январе 1666 года Людовик XIV вместе с Данией объявил Карлу II войну. Французский король желал получить Испанские Нидерланды – приданое его жены, бывшей испанской инфанты Марии-Терезии. С этой целью он заключил союзы со Швецией, Данией и Рейнским союзом немецких князей. Наконец, он решил повернуться лицом к старому союзнику Франции во время Тридцатилетней войны – Голландии, подписав с ней в апреле 1662 года оборонительный и наступательный союз. Людовик опасался, что в случае победы поддерживаемой Карлом II партии оранжистов, то есть сторонников принцев Оранских, Голландия попадет в зависимость от Англии, которую французский король стремился держать в своих руках.

Главным приобретением Англии в этой войне стала основанная голландцами в Америке колония Новый Амстердам, которая была переименована в Нью-Йорк в честь командующего флотом герцога Йоркского. Однако англичане были вынуждены возвратить голландцам Суринам, захваченный у них во время войны. По миру в Бреде французы вернули англичанам острова Сен-Кристофер, Антигуа и Монсеррат, а английская сторона обязывалась не помогать Испании, поскольку еще ранее, в мае 1667 года, 50-тысячная французская армия во главе с маршалом Тюренном выступила к границам Испанских Нидерландов¹³¹.

После окончания войны внутренняя политика правительства Карла II находилась в состоянии кризиса. Объектом нападок парламента, двора и самого

130

Ibid.

131

Ekberg C.J. The Failure of Louis XIV Dutch War. Chapel Hill : University of North Carolina press, 1979. P. 119 ; Lossky A. Louis XIV and the French Monarchy. Princeton : Rutgers University press, 1994. P. 61–66.

Карла, который был не прочь свалить на кого-нибудь свои неудачи, стал лорд-канцлер Англии Эдвард Хайд, герцог Кларендон. В 1661 году Кларендон, изыскивая деньги для короля, продал Франции стратегически важный порт Дюнкерк, завоеванный еще Кромвелем, чем вызвал бурю негодования. Имя этого человека было связано у англичан еще и с целым рядом законов, восстановивших доминирующее положение англиканской церкви и надолго поставивших пуритан, анабаптистов, квакеров и другие религиозные течения в оппозицию. «Кодекс Кларендона» 1662 года сделал англиканскую церковь «государственным» религиозным направлением и создал базу для союза государства и церкви. Пути официальной церкви и диссентеров разошлись. Кроме того, лорд-канцлеру удалось выдать свою дочь Анну Хайд за герцога Йоркского. Министр, в жилах которого не было ни капли королевской крови, стал тестем наследника английского престола. Его внуки могли унаследовать трон, и, думая об этом, многие сгорали от зависти. Кларендону часто изменяло чувство скромности, и он постоянно старался внушить королю мысль о пагубном влиянии на него фавориток. В конце концов, он надоел королю. В целом политика кабинета Кларендона, коррупция и распущенность двора, страх перед усилением католицизма и, наконец, противоречивая внешняя политика английской короны объединили ряды недовольных в парламенте¹³².

В 1667 году палата общин из «придворной» превращается в «палату критиков», где организуется оппозиция правлению Карла II. Возникают политические партии – Двора и Страны, за которыми с 1679 года закрепляются названия тори и вигов. В словесных перепалках оформлявшиеся партии давали едкие прозвища друг другу. Слово «виг» первоначально обозначало фанатичного шотландского пресвитерианина, стяжателя и ханжу, а «тори» – ирландского разбойника-паписта, грабившего земельные владения англичан.

Любопытно, что реформированная с помощью Кларендона англиканская церковь под эффективным руководством архиепископа Кентерберийского Гилберта Шелдона действовала в направлении ограничения прав короля, требуя от него жить и управлять в качестве ее верного подданного. Неслучайно примерно в то же время французский посол в Лондоне так характеризовал Людовику XIV государство Карла II: «Это правление выглядит монархическим, потому что есть король, но глубоко внизу оно далеко от того, чтобы быть монархией»¹³³.

В августе 1667 года Карл отправил своего лорд-канцлера в отставку, но палата общин решила устроить Кларендону процедуру импичмента, обвинив его в государственной измене. Король посоветовал герцогу покинуть Англию. Остаток своих дней тот провел во Франции и умер в 1674 году, не догадываясь о том, что изгнание даст ему еще один шанс войти в историю. Во Франции Кларендон завершил свой трехтомный труд «История мятежа и гражданских

¹³²

Черчилль У. Британия в Новое время. С. 335–338.

¹³³

English Historical Documents. Vol. 5. P. 857–859.

войн в Англии», став основателем консервативной школы в изучении политических потрясений в Англии середины XVII века и Реставрации Стюартов¹³⁴.

Падение Кларендона было результатом не только его политики, но и тех бед, которые пришлось пережить английской столице в середине 60-х годов. Весной 1665 года на Лондон обрушилась эпидемия чумы, в разгар которой за неделю в городе умерло почти 7 тысяч человек. Королевский чиновник, известный библиофил и член Королевского научного общества Сэмюэл Пипс, «Дневник» которого стал незаменимым историческим источником английской жизни того времени и занимательной книгой для чтения на досуге, оставил такие впечатления: «Господи! Как печально видеть пустые улицы, где совсем нет людей... С подозрением посматриваешь на каждую дверь, лишь бы там не было чумы... все выглядят так, как будто прощаются с миром»¹³⁵. Двор уехал в Солсбери, оставив столицу на попечение генерала Монка, обладавшего редким самообладанием. Карл ему доверял больше всех, ведь именно Монк пять лет назад способствовал возвращению его на английский трон.

Едва только пик эпидемии миновал, как обрушилось новое несчастье: в сентябре 1666 года Лондон стал жертвой Большого пожара. Огонь вспыхнул неподалеку от Лондонского моста, на узкой, застроенной деревянными домами улочке, и, подгоняемый сильным восточным ветром, с неудержимой силой распространялся в течение четырех дней. Город будоражили слухи о том, что пожар – дело рук анабаптистов, католиков или иностранцев. Карл II повел себя в этой ситуации мужественно и хладнокровно. Он возвратился в Лондон, убеждал людей сносить дома, чтобы остановить пламя, направил отряды своей гвардии в помощь пожарным, лично участвовал в тушении огня. Когда огонь остановили у стен Сити, уже сгорело 13 000 домов, 89 церквей и собор Святого Павла, что составило 85 процентов территории Лондона. Без крова осталось более 100 тысяч горожан¹³⁶. Однако... пожар покончил с чумой. К восстановлению города лондонцы приступили с энтузиазмом, а на месте прежнего собора Святого Павла архитектор Кристофер Рен возвел новый чудесный собор, ставший одним из шедевров английской столицы.

С этими несчастьями совпали попытки голландцев в 1666 году высадиться на берегах Англии. Но Карл II и кабинет Кларендона были информированы об этом через свою шпионку в Антверпене леди Афру Бенн, эксцентричную женщину, одну из ранних английских поэтесс и новеллистов. Леди Бенн давала подробнейшую информацию о передвижениях голландских и французских войск, их планах, а также о намерениях голландцев помочь восставшим пуританам

¹³⁴ Clarendon E. The History of The Rebellion and Civil Wars in England, Also His Life, Written by Himself. Oxford, 1843. Vol. 2. P. 58.

¹³⁵ The illustrated Pepys: extracts from the Diary / Ed. by R. Latham. L. : University of California Press, 1978. P. 78.

¹³⁶ Черчилль У. Британия в Новое время. С. 347 ; Holmes D. The Making of a Great Power. Late Stuart and Early Georgian Britain. 1660–1722. L., 1993. P. 44.

в Англии. Карл II даже перестраховался: сына Оливера Кромвеля Ричарда, ведущего спокойную и отрешенную от политики жизнь в провинции, заставили подписать обязательства, что он не будет иметь отношений ни с религиозными «фанатиками» в Англии, ни с голландскими Штатами, ни с французским королем ¹³⁷.

Все эти события, возможно, к большой пользе для будущего Англии, обошли стороной молодого Черчилля, пребывавшего в Солсбери. Молодые всегда рвутся в бой, и не только из-за карьеры. Став гвардейцем, Джон сразу решил всем доказать, что он не декоративный офицер модного полка и по собственной просьбе по прошествии малого времени был направлен на службу в Танжер. Этот североафриканский город на берегах Средиземного моря был приобретен Англией в качестве приданого жены Карла II, португальской принцессы Екатерины Браганца ¹³⁸. Танжер, служивший базой морских операций против алжирских пиратов, с немалыми трудностями приходилось защищать от набегов местных племен мавров.

История предоставила нам мало сведений о деятельности Джона в Танжере. Известно только, что он участвовал в морской блокаде Алжира и совершил путешествие в Испанию, где тогда в составе английского посольства находился его брат Джордж. Джон не мог долго выдержать в атмосфере пьющего и необразованного гарнизона. В скучном и пыльном Танжере, по замечанию одного из современников, «солдаты сами добывают себе пропитание, а джентльмену там не место». Приобретший свой первый военный опыт, Джон пришел к мнению, что Танжер – не то место на земле, где можно прославиться ¹³⁹. Путей для достижения известности много, и, если нет большой войны, – это Лондон, двор и прекрасные леди.

Фривольный Уайтхолл короля Карла поражал воображение. Вот какой эффект он произвел на такого трезвомыслящего джентльмена, как Сэмюэл Пипс: «Я следовал через Уайтхолл и видел, что в присутствии королевы леди прогуливались, разговаривали и поскрипывали своими перьями на шляпах, обменивались ими, пытаясь взгромоздить их на другие головы, и смеялись при этом. Но что более всего привлекло мой взор, так это красота и платья этих леди, которых я до того момента не видел за всю свою жизнь» ¹⁴⁰. Пипс выразился мягко. Жизнь двора была непрекращавшимся бесстыдным скандалом, тон которому задавал сам король, имевший огромное количество фавориток. Карл II стремился во всем копировать черты двора Людовика XIV, самого изысканного и блестящего в Европе, но в имитации свободы нравов он, пожалуй, перестарался. Впоследствии Кларендон так характеризовал его правление: «...повсюду царит безумный

¹³⁷ Jones J. Charles II. Royal Politician. P. 35–36.

¹³⁸ Articles of Marriage between his Majesty and the Lady Infanta of Portugal, 1661 // Collection of Treaties between Great Britain and other powers / Ed. by G. Chalmers. Vol. 2. L., 1790. P. 286–287.

¹³⁹ Thomson G.M. The First Churchill. P. 19.

¹⁴⁰ The illustrated Pepys. P. 80.

разврат, народ ропщет, грязная низкая любовь к деньгам рассматривается как высшая мудрость; моральное разложение, как зараза, ползет по городу, многие забыли, что такое дружба, совесть, общественный долг...»¹⁴¹.

Женитьба на Екатерине Браганца ни в коей мере не помешала распутным увлечениям Карла. Его поддерживали в этом большинство аристократов, стремившихся наверстать забытые за два десятилетия эмиграции удовольствия. Король подавал пример не только двору, но и всей стране. Любители амурных и иных авантюр, освободившись от гнета пуританской морали, вздохнули с облегчением. Парламент Английской республики в свое время карал супружескую измену смертью, а при Карле добродетельность и верность стали предметом насмешек. Становилось все более очевидным, что значительная часть англичан, независимо от социальных различий, предпочитала безнравственность и вседозволенность Реставрации моральным законам Кромвеля. А в понимании пуритан народ Англии не пожелал быть «божьем народом», и поэтому быстро скатился с оказавшихся для него непосильными нравственных высот. Бог уже наказал Лондон – чума и Великий пожар были не случайными событиями.

Во время Реставрации при дворе и в аристократических кругах стало популярным так называемое «остроумие», трансформировавшееся из философского течения «либертинаж», изначально воплощавшего мечту человека о свободе, как желанной и недостижимой силе, способной преодолеть чувство потерянности и разочарования в этом мире. Английские же «остроумцы», по мнению современников, это те, кто «стремится выделиться и отличиться, кому претит практическая деятельность, они всегда одержимы тщеславием, нетерпимы к порицанию и жадны до славы». Самым распространенным типом джентльмена-остроумца являлся светский кутила, ведущий беззаботную жизнь в забавах, пирушках, развлечениях. Он вел себя манерно и выражался вычурно, с обилием иностранных фраз, изысканных метафор и сравнений. В речь такого придворного одновременно могли грубо врываться циничные выражения, зависевшие от его поведения в тот или иной момент. Атмосфера двора короля Карла хорошо отражена в стихотворении Эдварда Уорда «Выбор остроумца», увидевшем свет только в 1704 году:

Я за тобой последую тропую славной,
 Лукреций мой учитель и наставник,
 Тропой, проложенной для многих поколений,
 Аллеей радости, свободы, наслаждений,
 Из них свобода обладает дивным свойством
 Дверь открывать в сад райских удовольствий,
 Как соль и перец оживляют пресный ужин,
 Свобода пряностью для духа служит,
 Беру от жизни все и наслаждаюсь этим,
 А как иначе жить на белом свете?¹⁴²

141

Там же.

Так сама жизнь давала темы и идеи для творчества, среди которых были

и весьма перспективные. Карл, чрезвычайно увлекшись театром и красавицей-актрисой Нелл Гвинн, ставшей одной из его любовниц, способствовал развитию театра нового типа, где женщины, а не мужчины, как раньше, играли женские роли, на сцене воздвигалась арка, а постановка усложнялась с целью реалистического воздействия на зрителя. Многие в пьесах стало более изысканным, сценическое искусство утрачивало свои народные корни. Пипс восхищался привнесенными усовершенствованиями: «Сцена теперь в тысячу раз лучше и более величественная, чем раньше. Теперь горят восковые свечи, и их много. Все прилично, никакой грубости; играют не два-три скрипача, а девять или десять, и са-мых лучших; на полу только тростник». Пипсу было приятно быть представленным Нелл Гвинн и поцеловать ее: «...до чего же она миленькая»¹⁴³.

Среди придворных дам Уайтхолла особенно выделялась фаворитка короля Барбара Вилльерс. Первая модница Англии, очень красивая, с густой рыжей шевелюрой, она обладала вулканическим темпераментом. Будучи любовницей графа Честерфилда, Барбара Вилльерс вышла замуж за Роджера Палмера, которому, однако, не удалось оборвать ее связь с Честерфилдом, пока тот не бежал во Францию, убив на дуэли человека. Ничуть не огорченная Барбара скоро утешилась другим любовником. Ее первый ребенок записан Палмером, но признан самим королем. Апартаменты Барбары на Кинг Стрит в Вестминстере были связаны с апартаментами Карла. Скоро она стала леди Каслмейн, а ее муж Палмер получил пэрство в Ирландии. Позднее она получила титул герцогини Кливленд с соответствующим доходом.

Ее глаза с жадностью пожирали красивого офицера Черчилля: ему было двадцать по сравнению с ее двадцатью девятью. Долго не размышляя, молодой человек ответил на чувства Барбары взаимностью. Слухи при дворе всегда распространяются с быстротой молнии. Рассказывают, что Черчилль спас эту леди от позора, в последнюю минуту выпрыгнув из ее постели прямо в окно, когда внезапно прибыл король. По версии близкого друга и соратника короля герцога Бекингема, Карл все-таки обнаружил Джона в шкафу своей возлюбленной и заметил при этом: «Я прощаю Вас, поскольку Вы добываете себе хлеб»¹⁴⁴. Впрочем, то был отнюдь не самый большой скандал при самом скандальном дворе Европы.

Довольно неприглядную картину происшедшего нарисовала сорок лет спустя английская писательница Мэри де ла Ривьер Манли, принимавшая участие вместе с Джонатаном Свифтом в памфлетной войне против Мальборо: «Герцогиня заплатила 6000 крон за место для него в спальне

¹⁴² Эрлихсон И.М. В поисках идеала. Из истории английской утопической мысли второй половины XVII – начала XVIII в. М. : Научная книга, 2008. С. 114–115.

¹⁴³ The illustrated Pepys. P. 83–84.

¹⁴⁴ Thomson G.M. The First Churchill. P. 20.

герцога Йоркского...». Что же касается более прозаического уровня, то, возможно, последний ребенок Барбары, родившийся в 1672 году, был ребенком Черчилля. Девочка получила образование у монахинь в Париже, а затем стала метрессой графа Аррана. Умерла она в 1737 году, будучи настоятельницей монастыря в Понтуазе. Как обычно, король признал и этого ребенка своим: «Вы можете передать моей леди, что я знаю, что ребенок не мой, но я признаю его в моих добрых традициях»¹⁴⁵. Так Черчилль счастливо избежал всей ответственности внезапного отцовства.

В апреле 1674 года Черчилль приобрел у лорда Галифакса ежегодную ренту в 500 фунтов стерлингов, за которую одновременно заплатил 4500 фунтов стерлингов. Откуда у него взялась такая сумма денег? Скорее всего, от герцогини, желавшей видеть признательность в глазах любовника. Как младший офицер, Джон постоянно нуждался в деньгах и приобрел много долгов – перспективного молодого человека охотно инвестировали. Выплачиваемые Галифаксом 500 фунтов стерлингов в год в течение более 40 лет являлись приличным доходом в то время. Черчилля при удобном случае критиковали за эту сделку, однако, если посмотреть с другой стороны, она обнаружила за миловидной внешностью молодого повесы из Уайтхолла расчетливый ум¹⁴⁶.

После падения Кларендона Карл II некоторое время руководствовался советами Арлингтона, а свободное время предпочитал проводить в компании герцога Бекингема – сына известного министра Карла I и фаворита Якова I Стюартов,

а также любовника французской королевы Анны Австрийской, Джорджа Вилльерса, первого герцога Бекингема, убитого пуританином Джоном Фелтоном в 1628 году. Второй Бекингом был веселым и остроумным придворным, ничем не уступавшим в распутстве самому королю. В 1668 году в ответ на критику парламента Карл расширил состав правительства. На политическую сцену вышли пять главных его советников: Томас Клиффорд, Генри Беннет, граф Арлингтон, Джордж Вилльерс, герцог Бекингом, Энтони Эшли Купер, граф Шефтсбери и Джон Мейтленд, герцог Лодердейл. Из начальных букв их имен остряки быстро составили слово КАБАЛ (CABAL), что по-английски означает «политическая клика»¹⁴⁷. Это министерство оправдало свое название, хотя в полном смысле слова министерством не являлось. Король не совещался с ними как с единым органом, да и сами они придерживались разного мнения по разным вопросам.

Некоторое время КАБАЛ все же пользовалось авторитетом. Когда Людовик XIV в 1667 году оккупировал значительную часть Испанских

¹⁴⁵ Thomson G.M. The First Churchill. P. 20. ; Mary de la Riviere Manley. The New Atlantis. L., 1710. P. 18.

¹⁴⁶ Thomson G.M. The First Churchill. P. 20. ; Mary de la Riviere Manley. The New Atlantis. P. 21.

¹⁴⁷ Черчилль У. Британия в Новое время. С. 349.

Нидерландов, по инициативе Великого Пенсионера Республики Соединенных Провинций Яна де Витта Англия, Голландия и Швеция в январе 1668 года подписали Тройственный альянс против Франции. Англичане с восторгом приветствовали образование этого протестантского союза, который заставил Людовика немного умерить свой пыл. По Аахенскому договору 2 мая 1668 года он возвратил Франш-Конте испанскому королю, но сохранил за собой другие территории в Испанских Нидерландах, в том числе и процветающий Лилль, который был превращен в мощную крепость.

Но скоро все изменилось. Дипломатия Франции, которая не оставила своих намерений отвоевать Испанские Нидерланды, на которые имела права жена Людовика XIV из-за невыплаты Мадридом ее приданого, заключалась в ликвидации Тройственного союза. Наилучшим для этого способом было заключение прочного англо-французского союза, а Швецию легко было привлечь на свою сторону путем субсидий и «подарков» ее министрам. Популярность в Лондоне союза с голландцами и шведами ничуть не преуменьшила торговых разногласий между Англией и Республикой Соединенных Провинций. Людовик прекрасно знал о стремлении Карла II к абсолютной власти, к предоставлению свободы богослужения английским католикам и войне с Голландией. Для Карла идеалом государственного устройства была Франция, и поэтому, по мнению ряда историков, он «пытался внедрить католический абсолютизм а la Français на английской почве»¹⁴⁸. Для этого он нуждался в финансовой и политической поддержке французского короля.

В августе 1668 года в Англию отправился Шарль Кольбер, маркиз де Круасси, младший брат министра экономики и финансов Франции Жана-Батиста Кольбера. Ему были даны инструкции убедить Карла II, что франко-голландский союз 1662 года был временным и что французский король готов объединиться с ним против голландцев. Карл слушал Кольбера с большим вниманием, обедал с ним и играл в мяч, а в марте 1669 года послал графа Арундела, по вероисповеданию католика, с секретной миссией в Париж заложить основы для союза с Людовиком XIV. Арундел нашел поддержку в лице маршала Тюренна, и особенно старшей сестры Карла, Генриэтты Орлеанской (секретная кличка «Мадам»), и ее мужа, брата Людовика XIV, Филиппа Орлеанского («Месье»). В мае 1670 года Генриэтта Орлеанская, действуя как агент Людовика XIV и получив от него на расходы 200 тысяч экю, выехала из Дюнкерка в направлении Дувра.

Постыдный англо-французский договор в Дувре, положивший конец Тройственному альянсу, был заключен 1 июня того же года. Он предусматривал единовременную выплату Людовиком XIV Карлу II более 2

¹⁴⁸ Holmes G. The Making of a Great Power Late Stuart and Early Georgian Britain, 1660–1722. L. : Longman, 1993. P. 49.

миллионов ливров и ежегодные субсидии на время войны с Голландией в размере 3 миллионов ливров. Англия обязалась объявить войну Соединенным Провинциям и выставить 6000 солдат и 50 кораблей. Объединенным англо-французским флотом должен был командовать герцог Йоркский. В секретной статье Карл выразил свое намерение перейти в католичество: «Король Англии, обратившись в истинную католическую веру, объявит об этом, как только позволят условия его королевства». Людовик XIV обещал ему оказать в этом деле содействие¹⁴⁹. Впрочем, никаких попыток обратить англичан в католицизм Карл так и не предпринял: оговорка позволяла ему тянуть время, поскольку условия могли не наступить никогда. Большая часть французских денег была израсходована на нужды флота и двора.

Так или иначе, но весной 1672 года Англия как союзник Людовика XIV вступила в третью по счету войну с Голландией. Еще одним следствием англо-французского союза стало то, что в Дувре благосклонный взор Карла II случайно остановился на темноглазой бретонской даме. Луизу де Керуаль (так звали красавицу) английский монарх скоро сделал герцогиней Портсмут и своей новой возлюбленной. Между двумя герцогинями-метрессами разгорелось острое соперничество. Одним молодым поэтом, предположительно это был Джон Драйден, была распространена в Лондоне следующая эпитафия:

Даже король был введен в заблуждение
Двойной фальшью, глупостью и невоспитанностью!

Герцогиня Портсмут, полагая, что их автором являлся Драйден, наняла людей, изрядно поколотивших поэта¹⁵⁰.

Когда французские войска прославленного полководца принца Антуана де Конде вступили в Голландию, двадцатидвухлетний племянник Карла Вильгельм Оранский был выбран ее статхаудером и стал главным противником Франции. Он приказал разрушить плотины и тем самым обрек противника на длительное бездействие. Параллельно велась морская война, в которой приняли участие англичане. Среди них был и Джон Черчилль.

Покинув веселый Лондон, Джон Черчилль погрузился вместе с компанией гвардейцев на флагман герцога Йоркского под названием «Принц». Он участвовал в отчаянной битве у Соул Бей 7 июня 1672 года, где голландский адмирал де Рейтер взял на abordаж англо-французский флот, стоявший в бухте на якоре. Атакованный пушечными кораблями, «Принц» через 11 часов был столь разрушен, что герцог был вынужден перенести свой флаг на другой корабль, а когда того постигла та же участь – на третий. Храбрый Джон с товарищами остался на борту «Принца». Крещение огнем

¹⁴⁹ Борисов Ю.В. Дипломатия Людовика XIV. М. : Международные отношения, 1991. С. 147 ; Lossky A. Louis XIV and the French Monarchy. P. 76–77.

¹⁵⁰ Churchill W.S. Marlborough, his life and times. L. : George G. Harrap & Co, 1947. Vol. 1. P. 688.

было кровавым: каждый третий из команды корабля был убит или ранен. Когда наступившая ночь положила конец битве, английский флот оказался неспособным возобновить движение и Черчилль был вынужден со своей командой высадиться на берег. После этого он вернулся в Лондон.

Из гвардейского знаменосца Джон был произведен в капитаны Морского Адмиральского полка, который понес тяжелые потери среди офицеров. Военные заслуги способствовали возведению его в новый чин лишь отчасти. Герцогиня Кливленд, переживавшая за своего мальчишка-солдата, внесла 1000 фунтов стерлингов, необходимых ему для получения капитанского звания. Ее Милость могла себе это позволить. Вообще-то не каждый отличившийся военный достигал повышения по службе. Так, лейтенант гвардии, в которой служил Черчилль, Эдвард Пикс жаловался секретарю лорда Арлингтона: «...без доброты Его Светлости я буду вечно оставаться лейтенантом». Он был вынужден заплатить тому секретарю 400 гиней, чтобы получить повышение, и был уверен, что «это мог сделать только... лорд Арлингтон»¹⁵¹.

В конце года Черчилль уже был во Франции, одевшись в желтую униформу своего нового полка. Вместе с другими английскими волонтерами он присоединился к полкам старшего незаконнорожденного сына короля герцога Монмута, осаждавшим голландскую крепость Маастрихт. Номинально руководил военными операциями французов и англичан сам Людовик XIV. Джон принял участие в ночной атаке на первую линию ограждений перед воротами города. Три раза атака проваливалась, и тогда Монмут обратился за помощью к капитану французских мушкетеров д'Артаньяну, который, по его мнению, был «джентльменом величайшей репутации во французской армии». Мушкетеры открыли огонь по противнику, а Черчилль с мечом в руке во главе двенадцати гвардейцев водрузил французский штандарт на стене крепости. Маастрихт капитулировал. В числе сотни других военных Черчилль получил благодарность от Людовика. Когда же он вернулся в Уайтхолл, то был представлен Монмутом королю как «бравый солдат», который спас его жизнь. Осень тоже прошла в военных баталиях, на сей раз в Эльзасе, где Джон попался на глаза самому великому Анри де Тюренну, одному из известнейших полководцев эпохи. Когда один из опорных пунктов был утерян, французский маршал пожелал заключить пари: «красивый англичанин» возьмет его обратно с половиной от количества тех солдат, что сдали его. Пари Тюренн выиграл¹⁵².

К концу 1672 года капитан Черчилль делил прекрасную метрессу с самим королем, имел приличный доход и, как военный, показал себя с

¹⁵¹

Ibid. P. 689.

¹⁵²

General Weygard. Turenne: Marshall of France. L. : George G. Harrap & Co. Ltd,

1930.

P. 191–193.

лучшей стороны по обеим сторонам Ла-Манша. Перспективы его карьеры были блестящими, особенно если война будет продолжена, а он избежит случайной гибели. Война в то время многим предоставляла наибольшие шансы для возвышения. Война против кого? В союзе с кем? И с какой целью? Эти вопросы пока не волновали амбициозного капитана, для которого чин полковника был уже не за горами. Он обожал сам процесс войны. И в политическом отношении Джон чувствовал себя комфортно: он, как и отец, принадлежал к партии Двора и исповедовал англиканскую веру.

Глядя на портрет герцога Мальборо, написанный сэром Годфри Неллером в 1700 году, можно себе представить, каким он был четверть века назад. С полотна взирает на окружающих уверенный в себе, среднего роста, статный, элегантно одетый красивый мужчина, излучающий силу и превосходство. Его лицо, исключительно выразительное и мужественное, не отличалось правильными чертами. Кажется, весь мир создан для него. Так оно, по сути, и было: с ранней молодости он умел обратить на себя внимание окружающих, а также любовь и покровительство представительниц прекрасного пола. Впоследствии в пылу политической борьбы противники Мальборо заявляли, что он начинал карьеру в качестве «жиголо» состоятельной особы, которая была старше его по возрасту¹⁵³. Да и сегодня имя Мальборо известно самой широкой публике не столько из-за известной песенки о Мальбруке, сколько названию одноименного сорта американских сигарет, ставшего мировым брэндом. Мальборо вдохновил табачных королей именно как соблазнитель, как своего рода английский Казанова, ведь изначально Marlboro (написание искаженное) создавался как женский брэнд. И только в 1955 году на красно-белой пачке вместо изображения дамского угодника появилось изображение ковбоя. Тем не менее, молниеносное возвышение Джона Черчилля произошло не только благодаря внешности, но и военно-дипломатическим талантам молодого карьериста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисов, Ю.В. Дипломатия Людовика XIV [Текст] : моногр. – М. : Международные отношения, 1991. – 370 с.
2. Трухановский, В.Г. Уинстон Черчилль [Текст] : моногр. – М. : Мысль, 1968. – 478 с.
3. Черчилль, У. Британия в Новое время. XVI–XVII века [Текст] : моногр. / пер. с англ. О.Ю. Ивановой. – Смоленск : Русич, 2005. – 411 с.
4. Эрлихсон, И.М. В поисках идеала. Из истории английской утопической мысли второй половины XVII – начала XVIII в. [Текст] : моногр. – М. : Научная книга, 2008. – 308 с.

¹⁵³ Memoirs of the Duke of Marlborough with his original correspondence: collected from the family records at Blenheim, and other authentic sources / Ed. by W. Coxe. In three volumes. L., 1848.
P. 7–8; Churchill W.S. Marlborough, his life and times. Vol. 1. P. 775.

5. A Collection of Treaties between Great Britain and other powers [Text] : in 2 vols. / Ed. by G. Chalmers. – L., 1790. – Vol. 2. – 548 p.
6. Carlton, Ch. The Personal Monarch [Text] : monogr. / Ch. Carlton, I. Charles. – L. : Routledge, 1995. – 456 p.
7. Clarendon, E. The History of The Rebellion and Civil Wars in England, Also His Life, Written by Himself [Text] : in 6 vols. – Oxford, 1843. – Vol. 2. – 488 p.
8. Churchill, W.S. Marlborough, his life and times [Text] : in 3 vols. – L. : George G. Harrap & Co, 1947. – Vol. 1. – 987 p.
9. Cust, R. Why Did Charles I Fight at Naseby? [Text] // History Today. – 2005. – 1st Oct.
10. Ekberg, C.J. The Failure of Louis XIV Dutch War [Text] : monogr. – Chapel Hill : University of North Carolina press, 1979. – 259 p.
11. General Weygard. Turenne: Marshall of France [Text] : monogr. – L. : George G. Harrap & Co. Ltd, 1930. – 281 p.
12. Jones, J. Charles II. Royal Politician [Text] : monogr. – L. : HarperCollins Publishers Ltd, 1987. – 272 p.
13. Holmes, G. The Making of a Great Power Late Stuart and Early Georgian Britain, 1660–1722 [Text] : monogr. – L. : Longman, 1993. – 524 p.
14. Lossky, A. Louis XIV and the French Monarchy [Text] : monogr. – Princeton : Rutgers University press, 1994. – 352 p.
15. Memoirs of the Duke of Marlborough with his original correspondence: collected from the family records at Blenheim, and other authentic sources [Text] : in 3 vols. / Ed. by W. Coxe. – L., 1848. – Vol. 1. – 380 p.
16. Rowse, A.L. The Early Churchills [Text] : monogr. – N.Y. : Macmillan, 1956. – 420 p.
17. The Diary of John Evelyn [Text] : in 6 vols. / Ed. by A.S. Beer. – Oxford : Oxford University press, 1955. – 3356 p.
18. The illustrated Pepys: extracts from the Diary [Text] / Ed. by R. Latham. – L. : University of California Press, 1978. – 240 p.
19. Thomson, G.M. The First Churchill. The life of John, 1st Duke of Marlborough [Text] : monogr. – L. : Martin Secker & Warburg Ltd, 1979/ – 352 p.

L.I. Ivonina

The Churchills' Rise to Power

The paper treats the Churchills' rise to power. John Churchill, the Duke of Marlborough (1650–1722) entered history as a great commander and an outstanding politician. John Churchill's highly successful career was in many respects predetermined by the time he lived in, the time which he expertly used for his purposes. His elder sister, Arabella, also contributed to the family's rise to the top in the society.

England, Restoration, John Churchill, Arabella Churchill, international relations, Karl II, Louis XIV.

УДК 9С2

М.Ю. Государева

РУССКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ В СТАМБУЛЕ В 20–30-е ГОДЫ XVIII ВЕКА

На документальном материале Архива внешней политики Российской империи раскрываются, помимо дипломатических, различные вопросы, входившие в ведение российского посольства в Турции в XVIII веке. Анализ деятельности первого постоянного дипломатического представителя России в Стамбуле И.И. Неплюева (1693–1773), возглавлявшего русскую миссию в 20–30-е годы XVIII века, позволяет судить о его весомом вкладе не только в укрепление дипломатических связей между Россией и Турцией, но и в становление русской дипломатической школы в целом.

дипломатия, Коллегия иностранных дел, резидент, Россия, Турция.

В эпоху Петра I произошли значительные изменения во внешней политике страны: «...от решения насущных задач национальной политики она перешла к постановке и решению типично имперских проблем»¹⁵⁴. Это обусловило укрепление дипломатического аппарата России, создание своих постоянных представительств за границей и появление западноевропейских миссий в России. К концу петровского правления российские консульские и посольские службы существовали в двадцати странах, а одиннадцать иностранных государств имели к 1719 году своих представителей в России¹⁵⁵.

В обязанности постоянного дипломатического представителя – резидента (посла или министра – в XVIII веке еще не было четкого различия в этих терминах) – входило налаживание контактов и знакомств в различных слоях общества, создание круга «друзей»-информаторов, наблюдение и изучение всех сфер жизни страны своего аккредитования.

Однако в XVIII веке функции посланника были весьма разнообразны и не ограничивались дипломатическими делами. В архивных источниках сохранились сведения о различных вопросах, которыми, помимо основных задач посла, приходилось заниматься, в частности, главе российского посольства в Турции в 20–30-е годы XVIII столетия Ивану Ивановичу Неплюеву.

Большую роль в организации деятельности русской миссии в Стамбуле сыграло создание И. И. Неплюевым школы будущих переводчиков с обучением русских учеников итальянскому, латинскому и турецкому языкам. При этом

¹⁵⁴ Турилова С. Л. История внешнеполитического ведомства России (1720–1832). М., 2000. С. 21.

¹⁵⁵ Там же ; Очерк истории МИД (1802–1902). СПб., 1902. С. 38.

резидент советовал присылать учеников малолетних (10–12 лет), которых вместе с обучением можно содержать всего на двести пятьдесят левков в год (примерно сто семьдесят пять рублей). Он свидетельствовал на опыте, что взрослые ученики «...хлеба съедят много а прибыли профиту [выгоды] малого можно надеятца»¹⁵⁶.

В 1724 году инициатива исходила уже из Петербурга: в Стамбул были направлены от Академии наук четыре ученика из дворян для обучения турецкому языку

с назначением им жалованья. Российскому послу предписывалось отдать будущих переводчиков «добрым учителям» и «иметь над ними крепкое надзирание дабы они примерно обучались и тупее б время не препровождали»¹⁵⁷. Знание турецкого языка было в тот период очень востребовано не только в русской миссии в Стамбуле, но и в Петербурге – из Турции начали приезжать дипломатические посольства в Россию.

Кроме присылаемых из России учеников, в школе переводчиков при посольстве обучались дети рейтар – курьеров посольства. Интересно отметить, что резидент не советовал принимать ни в ученики переводчиков, ни в курьерскую службу турецких подданных любой национальности, а «которые давно приняты, надобно тех без вреду свободитца»¹⁵⁸.

Учителями были сами переводчики русской миссии. Иван Иванович Неплюев заботился о качестве подготовки будущих сотрудников Коллегии иностранных дел (далее – КИД), предлагая правительству ввести материальную заинтересованность учащихся. Размер оплаты должен был зависеть от знаний и выдаваться после показанных успехов. Прибавка определялась в случае, «...ежели они простираются в науке не поленятся»¹⁵⁹. В документах сохранилось любопытное донесение резидента от 17 декабря 1732 года о побеге из посольства ученика переводческих дел И. Наковальнина, уличенного в воровстве у сотрудников. И.И. Неплюев наказывал его мягко, розгами и увещаниями, не имея возможности выслать в Россию под караулом и надеясь на его исправление. Следующий эпизод характеризует отношение правительства Османской империи к России. Когда ученик ночью, бежав из посольства, обратился к начальнику янычар с просьбой «потурчится», то есть принять ислам и перейти в турецкое подданство, его немедленно отправили к главе правительства. Не уведомив российское посольство, ученика той же ночью обрезали и приняли в подданство. Переводчик посольства, посланный утром ко двору от резидента, был поставлен перед свершившимся фактом, а ученик даже разговаривать с ним «непохотел»¹⁶⁰. Несмотря на подобные исключения, обучение собственных переводчиков давало результаты в расширении и упрочении российского представительства на Босфоре и, безусловно, было выгоднее найма переводчиков в Турции.

¹⁵⁶ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 89. Оп. 89/1. 1722 г. Д. 6. Ч. 1. Л. 234 об.–235.

¹⁵⁷ Там же. 1724 г. Д. 3. Л. 74 ; Д. 4. Л. 78–78 об.

¹⁵⁸ Там же. 1723 г. Д. 5. Ч. 1. Л. 67.

¹⁵⁹ Там же. 1732 г. Д. 7. Л. 116.

¹⁶⁰ Там же. Д. 9. Л. 268–271 ; 1733 г. Д. 9. Л. 220–220 об.

Российскому резиденту приходилось заниматься защитой и выкупом из плена как российских подданных, так и подвластных Порте христиан. В 1726 году И.И. Неплюев по указу императрицы Екатерины I выдал деньги одному греку из казны на выкуп его детей у турка, к которому они попали за долги отца¹⁶¹. Русский посол сообщал также об обращении к нему пленных российских подданных

с просьбами о выкупе или об отправке в Россию тех, кто смог сам выкупиться. Иногда резидент сам оплачивал выкуп из казны, о чем подробно отчитывался в реестре расходов посольства, и отправлял бывших пленных в Россию с курьерами миссии. Однако, не имея указов о допустимых казенных расходах на подобную статью, И.И. Неплюев просил определить сумму, которую возможно ежегодно брать из казны на выкуп пленных¹⁶². Сообщая о работоторговле пленными в Турции, резиденты Неплюев и Вешняков просили «оставления» (прощения) им самочинного выкупа на сумму 1121 левк 30 пар шестерых «безвинно страждущих» российских военнопленных, похищенных калмыками и проданных в плен¹⁶³. Потребность Коллегии иностранных дел в переводчиках также осуществлялась иногда за счет выкупа из турецкого плена русских или поляков, владевших турецким языком и способных переводить письма. Их отправляли в Россию¹⁶⁴.

Среди разнообразной деятельности главы русской миссии в Стамбуле в рассматриваемый период были и сношения с патриархами православных церквей на территории Османской империи. После учреждения Священного Синода в 1721 году Петра I беспокоило признание его каноничности восточными патриархами. Константинопольскому патриарху Иеремии в сентябре 1721 года было отправлено послание императора с ходатайством о признании полномочий нового учреждения¹⁶⁵. В начале 1722 года был получен несколько уклончивый ответ патриарха об отсутствии в данный момент остальных глав поместных церквей для утверждения Священного Синода¹⁶⁶. В связи с этим И.И. Неплюеву был направлен рескрипт от 31 июля 1723 года, по которому ему предписывалось секретно выяснить: читали ли патриархам грамоту Петра I, их решение по признанию Синода и в чем причины промедлений с ответом¹⁶⁷. Осенью того же года в Петербург пришел долгожданный ответ восточных патриархов, формально узаконивший церковную реформу Петра Великого¹⁶⁸.

Связи русского посла в Стамбуле с православными патриархами провоцировали некоторое недоверие в отношении турок к российскому дипломату. Иерусалимский патриарх, находясь в столице Османской империи, переслал

¹⁶¹ АВПРИ. 1726 г. Д. 6. Ч. II. Л. 368–369, 58 об. ; Д. 4. Л. 64–64 об.

¹⁶² Там же. 1733 г. Д. 9. Л. 239.

¹⁶³ Там же. Л. 286–286 об.

¹⁶⁴ Там же. 1728 г. Д. 2. Л. 52.

¹⁶⁵ Карташев А. В. История Русской церкви : в 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 514–516.

¹⁶⁶ Там же. С. 516.

¹⁶⁷ АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/1. 1723 г. Д. 3. Л. 37 об.–38 об.

¹⁶⁸ Карташев А. В. История Русской церкви. Т. 2. С. 516–517.

Неплюеву книги на греческом языке через «секретные каналы» с просьбой отправить их в Священный Синод. Сам резидент с ним не виделся, опасаясь подозрительности турок при «здешних порядках» и «нынешней конъюнктуре»¹⁶⁹. Вероятно, турецкие власти догадывались или знали о службе церковных деятелей в качестве российских «друзей»-информаторов еще со времен П.А. Толстого. Есть косвенные свидетельства об этом и в бумагах И.И. Неплюева. В 1724 году императрица Екатерина I в ответ на поздравления Константинопольского патриарха Иеремии с коронацией прислала Неплюеву благодарственную грамоту патриарху, которую резидент должен был «пристойным образом» передать. В том же указе Неплюеву предписывалось выдать жалованье патриарху «мягкой рухлядью» на три тысячи рублей¹⁷⁰.

Еще одно поручение резиденту было связано с грамотами, жалованными Киево-Печерскому монастырю и сгоревшими во время пожара. Раньше монастырь находился в ведомстве константинопольских патриархов, и в патриарших книгах остались копии грамот на вотчинные монастырские земли и доходы. По просьбе наместника монастыря Коллегия иностранных дел приказала Неплюеву «старание и труд приложить», чтобы склонить Константинопольского патриарха найти в архивах и сделать копии грамот, засвидетельствовать их верность своей рукой и отдать русскому резиденту для пересылки в Россию¹⁷¹. Через российское посольство в Стамбуле пересылались и пожертвования от царствующих особ ко Гробу Господню и восточным патриархам¹⁷².

Одним из поручений русскому дипломату была отправка ко двору различных «заморских диковин». Согласно указу Петра I от 24 июля 1721 года, то есть в первые же месяцы пребывания нового резидента в Стамбуле, ему предписывалось посылать ко двору сухих «кракатиц» по сто штук каждые три месяца на средства из резидентской казны¹⁷³. Правительство Екатерины I снабдило Неплюева целым реестром покупок. Резиденту требовалось купить и прислать в Петербург бальзам, розовое масло для цесаревны Анны Петровны, каракатиц, жженой кофе, ставку (походная палатка, шатер) и выслать одного «кофедчия» (человека, который толчет, жжет и варит кофе)¹⁷⁴. Однако восточные специалисты не спешили в «дикую» Россию. Резидент доносил, что «здесь кофедчия и великим коштом [жалованьем, содержанием] едва ль можно приискать кто б в Россию поехал»¹⁷⁵. Поэтому Неплюев отправил своего курьера, умевшего готовить кофе на турецкий манер, и предлагал использовать его знания для изготовления собственных печей-кофеварок

¹⁶⁹ АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/1. 1723 г. Д. 5. Ч. 1. Л. 15.

¹⁷⁰ Там же. 1724 г. Д. 3. Л. 93.

¹⁷¹ Там же. 1728 г. Д. 2. Л. 27–27 об.

¹⁷² Там же. 1732 г. Д. 8. Л. 284, 286–287, 289–290.

¹⁷³ Там же. 1721 г. Д. 7. Л. 186.

¹⁷⁴ Там же. 1726 г. Д. 6. Ч. 1. Л. 353–354 ; РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Оп. 4. Кн. 78.

Л. 1163–1166.

¹⁷⁵ РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Оп. 4. Кн. 77. Л. 825.

и обучения других этому ремеслу в России¹⁷⁶. При отъезде резидента на родину в 1735 году ему также было велено привезти с собой полевую ставку¹⁷⁷.

Важной функцией главы посольства являлась дипломатическая переписка. Личными корреспондентами российского представителя в Стамбуле нередко были сам канцлер Г.И. Головкин и вице-канцлер А.И. Остерман. Информация в этих письмах преимущественно дублировала в сокращенном варианте содержание реляций резидента на Высочайшее имя.

Следуя предписанию Коллегии иностранных дел российским дипломатам, И.И. Неплюев не только отправлял информацию в Петербург, но и вел переписку с другими русскими послами при европейских дворах, главнокомандующими российских войск в Персии и на Украине, киевскими губернаторами. Наиболее частыми его корреспондентами были посланники: Л.И. Ланчинский в Вене, Б.И. Куракин в Голландии, А.Б. Куракин в Париже, А.Г. Головкин в Берлине и другие¹⁷⁸. В официальной переписке, кроме сведений о состоянии дел при султанском дворе, содержались и личные просьбы резидента в Стамбуле, например, об учебе его сына Адриана в Париже и в Голландии, а также поздравления с праздниками.

Переписка И.И. Неплюева с российскими военачальниками в Персии и Закавказье – генералами В.В. Долгоруковым, В.Я. Левашовым, А.И. Румянцевым, князем Е. Гессенгамбургским, киевским губернатором Вейсбахом и другими – носила характер официальных реляций¹⁷⁹. Русский посол подробно сообщал о турецкой политике в отношении Персии, Крыма, пограничных территорий в Украине. Нередко письма содержали приложения протоколов конференций, официальных посланий турецкого султана или визиря к российским императорам, касавшихся спорных вопросов в этих регионах. Корреспонденты резидента в Персии

в свою очередь отправляли ему подробные отчеты о состоянии дел в иранских провинциях, о ходе разграничения там земель. Письма также сопровождалось копиями переписки российских главкомов с турецкими пашами в Персии.

Портрет дипломата будет неполным, если не знать условий работы и жизни его в столице Османской империи.

Что же представляла собой русская миссия в Стамбуле в период пребывания Ивана Ивановича Неплюева в должности резидента? Помещенный по прибытии в Турцию в доме «без убору», И.И. Неплюев вскоре сумел добиться размещения миссии в резиденции, где жил еще П.А. Толстой и где им была построена церковь. Из России к посольству определили постоянного священника, жалованье которому оплачивалось из посольской казны¹⁸⁰.

К 1732 году состав миссии так увеличился, особенно с созданием школы переводчиков при посольстве, что часть служащих жила на квартире

¹⁷⁶ Там же. Л. 824 об.–825.

¹⁷⁷ АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/1. 1735 г. Д. 3. Л. 47 об.–48.

¹⁷⁸ АВПРИ. 1722 г. Д. 10 ; 1723 г. Д. 10 (и другие за каждый год).

¹⁷⁹ Там же. 1727 г. Д. 10.

¹⁸⁰ Там же. 1721 г. Д. 8. Л. 24 об. ; 1722 г. Д. 6. Ч. 1. Л. 48–56.

чрезвычайного посланника князя И.А. Щербатова. Неплюев был вынужден нанять второй дом для себя и своего помощника А.А. Вешнякова, тогда как в прежней резиденции остались переводчики, ученики и копиисты. Донося в Петербург о найме дома, посол извинялся за вынужденное увеличение расходов, оправдываясь, «яко крайнею нуждею на то подвигнутый»¹⁸¹.

Однако прочно утвердившийся к началу 1730-х годов авторитет Неплюева в Турции временами колебался из-за непостоянства турок. В 1733 году, в период очередного осложнения русско-турецких дипломатических отношений, резидент ожидал по меньшей мере высылки, поскольку «злоба» турок на него уже началась «отнятием загородного двора»¹⁸².

Немаловажным фактором успешной деятельности дипломата является профессионализм его команды и взаимоотношения главы миссии со своими подчиненными. В трактате о послых П.А. Левашов особо говорит о выборе посольских служащих: «Выбор хорошего секретаря и дворецкого нужнее всех других служителей. Для посла в секретаре надобны – разум и уверенность, дабы неизменны были инструкции, цифирные азбуки, письма и дела посольства. Сие известно, что больше стараются подкупить секретаря, нежели посла...»¹⁸³. И.И. Неплюев, разумеется, не мог выбирать себе людей. К нему были назначены из Коллегии иностранных дел переводчик Антонио Марини, секретарь Григорий Мальцев, курьеры и копиисты¹⁸⁴. Позднее штат увеличивался, однако переводчик и секретарь оставались во все время службы Неплюева (Г. Мальцев – до своей смерти в 1726 году). Сказывалась петровская политика ответственного подбора кадров во внешнеполитическое ведомство империи.

И.И. Неплюев, безусловно, заботился о своих подчиненных. Однако, на наш взгляд, это было скорее добросовестное исполнение служебного долга, чего глава миссии требовал и от своих служащих, чем личное отношение к людям. Так, резидент прекрасно знал и из своего личного опыта, и из теоретического положения П. Левашова, автора трактата по дипломатии «О качествах, потребных послу»,

о подкупе в первую очередь секретарей и переводчиков посольства иностранными дипломатами и неоднократно использовал их в собственной дипломатической практике. Поэтому он пытался предупредить это зло в своем ведомстве. В 1722 году Неплюев писал в Петербург: «Как мы у других секреты уведывали, також и они от нас тшчатся уведать, и того ради я Вашего Величества напредь сего о прибавке жалованья Мальцову прошу, дабы он был... доволен и служил бы верно нелстясь на посторонние соблажнения к деньгам»¹⁸⁵. Позднее последовала подобная просьба и о переводчике А. Марини¹⁸⁶. Прошения И.И. Неплюева о своих подчиненных, как правило, удовлетворялись. В начале 1730-х годов по его

181 Там же. 1732 г. Д. 7. Л. 339.

182 АВПРИ. 1733 г. Д. 9. Л. 120–121.

183 О качествах, потребных послу // Международная жизнь. 1994. № 5. С. 110.

184 АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/1. 1721 г. Д. 7. Л. 5–7 об.

185 Там же. 1722 г. Д. 6. Ч. 1. Л. 233.

186 Там же. 1726 г. Д. 6. Ч. 1. Л. 1–1 об.

ходатайству был произведен в секретари посольства А. Марини, «который здесь в отправлении дел инструмент нужный», повышено жалованье переводчику И. Бакунину за его «неусыпные» труды в обучении турецкому, латинскому и итальянскому языкам в школе переводчиков, а также доктору и «прилежным» ученикам. При этом сумма прибавки оставлялась на усмотрение главы миссии¹⁸⁷.

Подобно своему учителю, Петру Великому, Иван Иванович ценил хорошие кадры. Не раз в реляциях он отмечал способности и даже незаменимость своего секретаря и переводчика. Отправляя их с какими-либо поручениями в Россию (для сопровождения турецкого посланника или с донесением о заключенном договоре), резидент просит об их немедленном, по исполнению поручения, возвращении в Стамбул, «чего интерес Вашего Величества здесь требует», а без них «здесь дел... исправлять некем...»¹⁸⁸.

Занимался глава российской миссии в Турции и частными делами своих подчиненных. В регулярном бюрократическом государстве, которое начал создавать Петр I, жесткая регламентация касалась и личной жизни граждан. Служащий посольства не мог без разрешения посла жениться, а последний, в свою очередь, не мог позволить ему этого без указа из Коллегии иностранных дел. В документах сохранилась бюрократическая переписка по доношению переводчика

А.

Марини

с просьбой разрешить ему жениться на дочери французского переводчика. Резидент запрашивал указа на это из Коллегии иностранных дел, и только официальным рескриптом из Петербурга просьба Марини была удовлетворена¹⁸⁹. После смерти секретаря Г. Мальцева Неплюев занимался описью его вещей, бумаг, заемных писем, поиском должников и отправкой его имущества и возвращенных денег в Коллегию иностранных дел для передачи наследникам¹⁹⁰.

К сожалению, у нас почти нет сведений об отношении подчиненных к И.И. Неплюеву, поскольку все официальные бумаги русской миссии исходили от главы посольства. Сохранилось письмо к канцлеру Г.И. Головкину доктора Симона Пиллярно от 30 мая 1725 года, временно служившего при резиденте в должности секретаря, с жалобой на И.И. Неплюева, «удалившего его безвинно от службы»¹⁹¹. Пиллярно сетовал на «малопризнание» резидентом его двухлетних трудов. Из-за отсутствия средств, не получая вознаграждения от Неплюева, доктор был вынужден поступить на службу в турецкую эскадру. Узнав об этом, Иван Иванович не выплатил ему присланное из России годовое жалованье. Пиллярно просил канцлера разобрать его дело и определить ему жалованье по возвращении его с эскадрой из Африки. Г.И. Головкин отправил письмо Неплюеву с пересказом дела Пиллярно и запросом о времени его работы в русской миссии,

¹⁸⁷ Там же. 1732 г. Д. 7. Л. 121 об. ; Д. 8. Л. 400–400 об. ; Д. 5. Л. 35 об. ; Д. 9. Л. 179–179 об. ; 1733 г. Д. 9. Л. 238, 241–242.

¹⁸⁸ АВПРИ. 1722 г. Д. 6. Ч. 2. Л. 372 ; 1724 г. Д. 6. Ч. 2. Л. 324–324 об.

¹⁸⁹ Там же. 1724 г. Д. 6. Ч. 1. Л. 210–211 об., 218 ; Д. 7. Л. 114 ; Д. 4. Л. 60.

¹⁹⁰ Там же. 1726 г. Д. 4. Л. 73–73 об. ; Д. 6. Ч. 2. Л. 479–482. ; 1727 г. Д. 4. Л. 51.

¹⁹¹ Там же. 1725 г. Д. 14. Л. 4–5.

жалованье, договоре, о службе в турецкой эскадре; интересовался, в какой службе в посольстве был употреблен и достоин ли какого-либо вознаграждения¹⁹². Интересно, что еще до жалобы доктор резидент доносил о нем в реляции от 9 февраля 1725 года, сообщая, что использует Пиллярно в качестве секретаря во время отсутствия Г. Мальцева. При этом Неплюев сам просил о выплате ему жалованья: «Он человек небогатый, хотя пищею и от меня содержится, однакож в протчем прожить не может, а о верности ево могу я Вашему Величеству засвидетельствовать, того ради... прошу пожаловать ему денежное награждение определить», добавив, что доктор может быть доволен двумястами пятьюдесятью рублями¹⁹³. Однако узнав о найме его в турецкую службу, резидент кратко и резко отозвался об этом в письме к канцлеру: «Доктор мой Пиллярно службы Ея Императорского Величества приять не похотел», и он, Неплюев, будет искать «доброго человека»¹⁹⁴. Русский патриот не принимал оправданий: для него это было предательством.

Приходилось главе российской миссии разбирать и конфликты своих подчиненных с турецкими властями. Курьер посольства был обвинен в неуплате греку долга в восемьсот пятьдесят левков, который ему нечем было заплатить. Турки требовали от Неплюева уплаты долга за курьера или выдачи его Турции для суда по их закону. Резидент опасался, что во втором случае пострадает авторитет России, поэтому уплатил долг из посольской казны. Однако И.И. Неплюев всегда отличался заботой не только о политических, но и материальных интересах Отечества. Поэтому он велел продать товары, принадлежавшие курьеру, а вырученную сумму внести в казну¹⁹⁵.

Работа русской миссии в Стамбуле, во многом благодаря ее ответственному главе, была четко налажена. Свои реляции Иван Иванович Неплюев отправлял в Петербург или в Москву в среднем два раза в месяц с курьерами напрямую в Россию, а в трудные времена – через Европу. Реляции были двух видов: секретные, зашифрованные цифрами, и «публичные» – нешифрованные.

В первых обычно сообщались сведения, полученные от агентов, реестры о расходах на подарки. В «публичных» сообщалась доступная или несекретная информация, а также личные просьбы резидента. С одной почтой отправлялось по два-три донесения в двух-трех копиях с большим количеством приложений, куда могли входить грамоты и письма турецких правителей к российскому императору или канцлеру, копии договоров, протоколы конференций с турецкими министрами, описания церемоний и аудиенций при султанском дворе, реестры о расходах, письма И.И. Неплюева к канцлеру и другим российским министрам, а главное, добытые резидентом через агентов письма к

¹⁹² Там же. Л. 5–5 об.

¹⁹³ АВПРИ. Д. 6. Л. 39.

¹⁹⁴ Там же. Л. 178.

¹⁹⁵ Там же. 1723 г. Д. 5. Ч. 1. Л. 14–14 об., 38 об.

турецким министрам из Персии, Закавказья, Крыма, содержавшие ценную информацию о политических шагах и намерениях Турции, движении турецких войск в Персии, их победах и поражениях.

Выполняя инструкции своего правительства, Неплюев давал подробнейшие отчеты – объем реляций составлял в среднем пять-семь листов, а в период напряженных отношений между Россией и Турцией – до двадцати и даже тридцати листов. Основная сложность заключалась в значительном расстоянии между Петербургом (Москвой) и Стамбулом. Курьеры добирались в среднем больше месяца в один конец. Два с половиной – три месяца резиденту приходилось ждать указов и инструкций.

Другой проблемой, связанной с предыдущей, была нехватка средств в посольской казне, нередко не успевавших вовремя доходить до Стамбула. Резидент понимал это и не ждал, занимая необходимые суммы у греческих купцов

и иностранных послов¹⁹⁶. Особенно трудно Ивану Ивановичу приходилось в периоды угрозы разрыва мирных отношений между двумя империями. Резидента тревожила не только опасность собственного ареста или высылки, но и препятствия со стороны турок к отправке курьеров¹⁹⁷, невозможность занять денег на содержание миссии и «подарки», когда «не токмо греки денег дать и другия нации и послы ныне и практиковать с нами опасаются и приходит до того, ежели нужной случаи позовет что дневной пищи лишится»¹⁹⁸.

Главным достоинством российского резидента, по нашему убеждению, было неукоснительное соблюдение интересов Отечества. При отсутствии современных средств связи И.И. Неплюев проявлял достаточно большую самостоятельность, однако никогда не выходил из общего направления политической конъюнктуры указов Коллегии иностранных дел. Безусловно, он обладал способностью неплохо ориентироваться в обстановке и анализировать ситуацию. Практически всегда И.И. Неплюев получал Высочайшее одобрение предпринимаемых им дипломатических шагов и заявлений.

К заслугам дипломата относится организация русской миссии в Стамбуле, создание широкой агентурной сети, налаживание конструктивных связей с иностранными дипломатами. Он оставил после себя не только школу переводчиков при посольстве, но и своих учеников – будущих преемников на посту резидента – А.А. Вешнякова и А.И. Неплюева. Чтобы создать и обеспечить нормальное функционирование механизма русской дипломатической службы в изменчивой среде восточной политики, И.И. Неплюеву удалось добиться равного положения среди представителей западных держав в Стамбуле.

¹⁹⁶ АВПРИ. 1722 г. Д. 6. Ч. 2. Л. 422 об., 455, 468 ; 1732 г. Д. 5. Л. 10–11, 16 ; Д. 7.

Л. 338.

¹⁹⁷ Там же. 1722 г. Д. 6. Ч. 2. Л. 527–527 об. ; 1723 г. Д. 5. Ч. 2. Л. 263–264, 308 об.,

310.

¹⁹⁸ Там же. 1722 г. Д. 6. Ч. 2. Л. 422 об.– 423.

На наш взгляд, приоритет интересов государства в немалой степени способствовал успеху ученика Петра Великого на дипломатическом поприще. Анализ различных аспектов его деятельности на посту резидента в Стамбуле на протяжении четырнадцати лет позволяет говорить о весомом вкладе И.И. Неплюева в развитие русской дипломатической школы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 89 (Сношения России с Турцией). Оп. 89/1. 1721 г. Д. 7, 8 ; 1722 г. Д. 3, 4, 6. Ч. 1, 2. Д. 8, 10, 16 ; 1723 г. Д. 3, 5. Ч. 1, 2, 10 ; 1724 г. Д. 4, 6. Ч. 1, 2, 7 ; 1725 г. Д. 4, 6, 14 ; 1726 г. Д. 4, 6. Ч. 1, 2 ; 1727 г. Д. 4, 8, 10 ; 1728 г. Д. 2, 7, 9 ; 1729 г. Д. 15 ; 1731 г. Д. 10 ; 1732 г. Д. 5, 7–9 ; 1733 г. Д. 9.

2. Государева, М.Ю. Личность в истории: И.И. Неплюев [Текст] : моногр. / РВВДКУ – Рязань, 2010. – 202 с.

3. Карташев, А.В. История Русской церкви [Текст] : в 2 т. – М. : Эксмо-Пресс, 2000. – Т. 2. – 816 с.

4. Климанов, Л.Г. Первый русский резидент в Константинополе [Текст] // Вопросы истории. – 1979. – № 12. – С. 176–180.

5. О качествах, потребных послу [Текст] / публ. С.Л. Туриловой, О.И. Овсянникова // Международная жизнь. – 1994. – № 1. – С. 96–102 ; № 5. – С. 105–111.

6. Очерк истории Министерства иностранных дел (1802–1902) [Текст]. – СПб. : Изд-во МИД, 1902. – 206 с.

7. Турилова, С.Л. История внешнеполитического ведомства России (1720–1832) [Текст]. – М. : Изд-во ин-та психологии РАН, 2000. – 80 с.

8. Cassels, L. The Struggle for the Ottoman Empire (1717–1740) [Text]. – L. : The Camelot Press Ltd, 1966. – 226 p.

9. Sumner, V.H. Peter the Great and the Ottoman Empire [Text]. – L. : Blackwell Oxford, 1949. – 80 p.

M. Yu. Gosudareva

Russian Diplomatic Mission in Istanbul in the 1720s-1730s

The article treats various non-diplomatic issues which were under the jurisdiction of Russian diplomatic mission in Turkey in the 18th century. Relying on the archive material on the foreign policy of the Russian Empire, the author analyzes the work of the first Russian permanent ambassador to Istanbul I.I. Nepluev (1693–1773). I.I. Nepluev, who was the head of Russian diplomatic mission in 1720s–1730s, made a substantial contribution to Russian-Turkish diplomatic relations as well as to Russian diplomacy formation.

diplomacy, Department of Foreign Affairs, resident, Russia, Turkey.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 001:882

Т.Е. Абрамзон

О КУЛЬТУРНЫХ КОДАХ В «СТИХАХ ПОХВАЛЬНЫХ» В.К. ТРЕДИАКОВСКОГО

Представлен опыт сравнения «Стихов похвальных» В.К. Тредиаковского, посвященных России и Франции (Парижу). Основное внимание уделено анализу различных культурно-поэтических кодов, использованных Тредиаковским при написании похвал родной земле и французской столице: панегирического – для «стихов России» и любовно-идиллического – для «стихов Парижу».

панегирик, культурный код, Тредиаковский В.К., национальная самоидентификация.

Стихотворные похвалы России и Парижу, написанные В.К.Тредиаковским в 1728 году во время его пребывания во французской столице, впервые опубликованы в приложении («Стихи на разные случаи») к переводу романа П. Тальмана «Езда в остров Любви» (1730). Эта лирическая диалогия была популярна и в XVIII веке¹⁹⁹ и притягивает внимание современных исследователей²⁰⁰.

Очевидное сродство и диалогичность этих стихотворений (время написания, названия, ритмика, авторская интенция, отсутствие официального повода для их создания) породило целую традицию сравнительного их изучения. Исследователи единодушно именовали «Стихи похвальные России» первым

¹⁹⁹ Позднеев А.В. Произведения В. Тредиаковского в рукописных песенниках // Проблемы истории литературы. М., 1964. С. 91.

²⁰⁰ Благой Д.Д. История русской литературы XVIII века. М., 1955. С. 122 ; Орлов П.А. История русской литературы XVIII века : учеб. для ун-тов. М., 1991 ; Лебедева О.Б. История русской литературы XVIII века. М., 2003. С. 97–98 ; Алексеева Н.Ю. Русская ода: развитие одической формы в XVII–XVIII веках. СПб., 2005. С. 80–85 ; Гречаная Е.П. Первый поэтический сборник Тредиаковского и французская галантная поэзия конца XVII – начала XVIII в. URL : http://209.85.135.132/search?q=cache:HfF0bLqMt3QJ:ifi.rsuh.ru/vestnik_2005_1_10 ; Минералов Ю.И. История русской литературы XVIII века. М., 2007. С. 57–58.

образцом патриотической лирики, а «Стихи похвальные Парижу» – поэтической восторженностью русского студента, очутившегося в европейском центре наук и искусств. Правда, исследовательские предпочтения в основном отдавались «похвалам России», якобы более совершенным в художественном отношении. Хвалебная песнь французской стороне оказалась менее популярна среди исследователей, заслужив нелестное мнение современного ученого: «Стихи похвальные Парижу» «не идут ни в какое сравнение с этой песней («Стихами похвальными России». – Т.А.)»²⁰¹. На наш взгляд, парность поэтических похвал Третьяковского дает возможность для множества интерпретаций. Предложим одну из возможных: сравнение различных культурно-поэтических кодов в стихах о России и о Париже.

«Стихи похвальные России» – попытка Третьяковского выразить свою тоску по России и свою сыновнюю привязанность к родной земле:

Начну на флейте стихи печальны,
Зря на Россию чрез страны дальны:
Ибо все днесь мне ее доброты
Мыслить умом есть много охоты.

Россия *мату!* Свет мой безмерный!
Позволь то, *чадо* прошу твой верный...²⁰²

Эти строки, до сих пор покоряющие своей проницательностью, можно назвать одним из первых опытов исповедальности в русской поэзии. Однако неразработанность средств для выражения интимных переживаний приводит к подмене исповедальной модальности панегирической, тоскования по Родине – ее восхвалением.

Ностальгическая интонация начальных шести строк (появится она и в финальной строфе) сбивается энергичными строфами в середине произведения и переходит в традиционные для кантов этой эпохи восклицания-виваты²⁰³ в предпоследней строфе: «Виват Россия! виват драгая!»

Следуя панегирической традиции, Третьяковский должен был бы поместить похвалу монарху, но поэт отступает от этого правила: в стихотворении нет упоминания ни об одном из российских правителей. Однако для создания персонификации России-матери он использует отработанные в школьной поэзии и драматургии средства – атрибуты монаршей власти (трон, скипетр, порфира, митры, венец):

Ах, как сидишь ты на троне красно!

²⁰¹ Минералов Ю.И. История русской литературы XVIII века. С. 57.

²⁰² Третьяковский В.К. Езда в остров Любви. СПб., 1730. С. 160. (Далее в тексте статьи отсылки на стихотворение В.К. Третьяковского даются по этому изданию с указанием в круглых скобках номера страницы; курсив в стихах наш).

²⁰³ Ливанова Т.Н. Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом. М., 1952. Т. 1. С. 75.

<...>

Красят иных златые скиптры,
И драгоценна порфира, митры;
Ты собой скипетр твой украсила,
И лицом светлым венец почтила (с. 160).

Мотив красоты, звучащий в повторах слов с этой семантикой («красно», «красят», «украсила»), а также в эпитетах «златые» и «драгоценна», вводит оппозицию «свои»/«чужие». Третьяковский определяет своеобразность красоты России, отличной от красоты «иных». На наш взгляд, это одна из первых попыток национального самоопределения в русской поэзии, причем успешная. В следующих пяти строфах (4–8) Третьяковский формулирует главные достоинства России, которые и являются ее украшением.

В первую очередь Россия дорога Третьяковскому чистотой веры православной:

В тебе вся вера благочестивым,
К тебе примесу нет нечестивым,
К тебе не будет веры двойныя,
К тебе не смеют приступить злые.

Твои все люди суть православны... (с. 160).

Третьяковский был в курсе вопросов идеологической борьбы между православной и католической церковью в те годы²⁰⁴. Истинное православие связывается поэтом с идеей богоизбранности России:

О благородстве твоём высоком
Кто бы не ведал в свете широком?
Прямое сама вся благородство:
Божие ты, ей! светло изводство (с. 160).

Как видим, текст освящен именем христианского Бога, мотив света («свет мой безмерный», «лицом светлым») наполняется религиозным содержанием. Чистоту веры и религиозность россиян Третьяковский называет *благородством* России.

В следующих строфах (6–8) в ряд характерных черт России и россиян попадают богатство и сила («Чем ты, Россия, не изобильна? / Где ты, Россия, не была сильна?»), а также мужество и слава русских: «И храбростью повсюду славны». Россия – «славе причина», поэтому и не может печалиться Третьяковский, а может «прославить всё то, что в тебе (в России) мило!»

Величание России – России православной, богатой и сильной – состоялось. Заметим, что из четырех «виватов» только два относятся непосредственно к России («Виват Россия! виват драгая!»), другие славят надежду, связанную, вероятнее всего, с ее будущим: «Виват надежда! виват благая» (прообраз тютчевской

²⁰⁴

формулы «В Россию можно только верить»). Звуки печальной флейты, кольцующие стихотворение («Скончу на флейте стихи печальны»), с одной стороны, композиционно его завершают, с другой – диссонируют с предшествующими «виватами». Панегирический дискурс оказывается единственно возможным для выражения и описания чувств к Родине – не важно, вблизи ли, вдали ли от нее находится поэт.

Несмотря на схожие названия и художественные задачи произведений, внутри «Стихов похвальных» России и Парижу формируются различные дискурсивные практики, обусловленные доминантами в культурах двух стран и складывающимися стереотипами их восприятия. Доказательством данного положения может служить авторский порядок расположения «Стихов на разные случаи», который подчинен не хронологическому, а тематически-иерархическому принципу.

В начало «Стихов на разные случаи» (назовем его первой частью) включены произведения государственного характера: «Песнь. Сочинена в Гамбурге

к торжественному празднованию коронации ее величества государыни императрицы Анны Иоанновны, самодержицы всероссийския бывшему тамо августа

10-го (по новому стилю) 1730», «Элегия о смерти Петра Великого» и «Стихи похвальные России». К этой же части следует отнести и два стихотворения на брак князя А.Б. Куракина и княгини Анны Ивановны.

«Стихи похвальные Парижу» помещены автором после таких стихотворений, как «Объявления любви французской работы», «Ответ на оное моего труда», «Прошение любви», «Песенка любовна» – во вторую часть, включающую

в себя галантную рокайльную поэзию.

Таким образом, художественно-смысловым ключом к «Стихам похвальным России» является их прочтение как патриотического панегирика. «Стихи похвальные Парижу», созданные посредством другого культурного кода, необходимо рассматривать в контексте галантной лирики поэта и французской поэзии.

Образ французской столицы строится на мотиве любви, и в этом – главная его особенность. В Париже Третьяковский познакомился с культурой французского салона, пропитанной этим чувством. В поле его внимания попадают многочисленные сборники галантной поэзии, иллюстрирующие «знаменитое словцо Сент-Эврémonа: «Любить во Франции – это в сущности не более чем говорить о любви» («*Aimer en France n'est proprement que parler d'amour*») ²⁰⁵. Осуществленный Третьяковским перевод романа П. Тальмана «Езда в остров Любви» делает его первым русским писателем – знатоком перипетий любви.

²⁰⁵ Гречаная Е.П. Первый поэтический сборник Третьяковского и французская галантная поэзия конца XVII – начала XVIII в.

Для выражения оттенков этого чувства поэт создает целый ряд любовных неологизмов: «любление», «любовность», «глазлюбность», «с сердцем вселюбовным», «любовничья досада» (с. 13, 96, 104, 9, 120).

В прозаическом переводе, а главное в поэтических вставках романа «Езда в остров Любви», Третьяковский овладел основными приемами и формулами описания топоса любви. Приведем примеры ключевых образов и мотивов, его составляющих: неувядающие ароматные *цветы* («Все тамо дома украшены цветы» (с. 17), «Премногия красят цветы / Чрез себя прекрасный брег твой, / И хотя чрез многи леты, / Но всегда не увядают, <...> Благовонность испускают...» (с. 6)); тихий *зефир* («А пресладкий зефир тихо, <...> Чинит шум приятной весьма / Во играни с волнами» (с. 5–6)); *сладость* («без любви нету никакой сладости» (с. 9), «чувствую сладость», «надежду сладку», «пресладкие речи» (с. 41), «разговоров сладость» (с. 53)); *радость*, *веселье* («Всё там смеется, всё в радости зрится» (с. 17), «О коль мне тамо сладко веселия было» (с. 46)); *песни*, *музыка* («Танцы и песни, пиры и музыка» (с. 17), «Сладкие музы поют гласом шумным» (с. 18)). Остров Любви – это не просто «рай» (приятное место, где не известны тяжкие заботы о хлебе насущном), но «рай для влюбленных» – с музыкой, весельем и радостями любви. Именно «остров Любви» становится для Третьяковского прообразом Парижа – города любви. «Стихи похвальные Парижу» написаны Третьяковским не только под впечатлением атмосферы искусства и любви французской столицы, но и в духе галантной литературы.

Стихи о Париже по сравнению со стихами о России более цельны по своей тональности. На протяжении всех шести строф Третьяковский восхищается французской столицей: «Красное место! Драгой берег Сенски!» (с. 181–182). Эти трижды повторенные восклицания (начальные строки 1, 4, 6 строф) пронизывают стихотворение единой эмоцией. Обратим внимание на то, что определения «красно» (то есть красивое) и «драгой» Третьяковский прилагал в своих похвалах и к России. Однако Париж и красив по-иному, и дорог Третьяковскому иными достоинствами, и потому одни и те же слова наполняются иными смыслами.

Центральным мотивом «парижских» стихов является мотив радости и веселья («Всех *радостей* дом и *сладка* покоя», «Лавр напоят твои *сладко* воды!» (с. 181–182)). Если в «стихах России» «солнцем» Третьяковский именуется Россию («небо российску ты солнце ясно»), то в «стихах Парижу» слово *солнце* употреблено в прямом значении: это небесное светило, но и оно включено в атмосферу радости – оно по небу «катает *смеясь*» и «лучше нигде не блистает».

В Париже так же, как и на острове Любви, «Зефир приятный одевает цветы / Красны и вонны чрез многие леты» (с. 181). Даже библейский (и античный) идиллический топос – земли с «млеком и медом» (Исх. III, 7, 17; Нав. V, 6) – дополняется семантикой радости в «парижском варианте» рая: «Точишь млеко, мед и *веселье* мило, / Какого нигде истинно не было» (с. 182).

При описании достоинств французской столицы Третьяковский прибегает к тому же слову, что и при описании России, – *благородство*:

Красное место! Драгой берег Сенски!

Где быть не смеет манер деревенски:
Ибо всё держишь в себе благородно,
Богам, богиням ты место природно (с. 182).

Однако если в характеристике России *благородство* отождествляется с чистотой веры, то *благородство* Парижа заключается в изящных манерах и галантном поведении его обитателей.

Если Россия избрана христианским Богом, то французская сторона «освящена» именем языческого бога – бога искусств Аполлона. Предводитель муз со своей свитой «любо играет <...> в лиры и в гусли, также в флейдузы». Флейта, сопровождающая печаль Третьяковского в «Стихах похвальных России», в стихах Парижу принадлежит Аполлону и музам. Флейты, в угоду рифме превращенные поэтом во «флейдузы», в контексте любовного идиллического тописа связаны с радостью, весельем и искусством. Более восьми десятков лет спустя эта форма слова станет предметом пародирования в дружеской переписке К.Н. Батюшкова и Н.И. Гнедича (1809 г.): «Играйте, о невски музы, / Играйте во свирели, флейдузы»²⁰⁶. Несмотря на то, что пародия подчеркивает неудачность словообразования Третьяковского, Батюшков почувствовал гривуазную природу стихов Парижу и включил это слово в игривую атмосферу своего послания.

Париж и отношение к нему пропитаны чувством любви: «Кто ты не любит?» (Заметим, что слов с семой «любовь» в стихах о России нет вовсе.) Третьяковский первым начинает создавать культурный стереотип «Париж – город любви, город изящных манер», чреватый галломанией второй половины XVIII века. Гипербола поэта – о желании всего рода человеческого жить в Париже («В тебе желают всегда быть все роды» (с. 182)) – окажется реальностью для российского дворянства.

Итак, при прочтении «Стихов похвальных» нужно пользоваться разными культурными кодами. «Стихи похвальные» России и Парижу представляют собой попытку поэта одновременно выразить тоску по родине и восторг от европейской столицы. Достоинства у этих «мест» различные: религиозность, богатство и сила России и веселье, искусства и любвеобильность Парижа. Отсутствие поэтических практик для выражения интимных переживаний – будь то печаль по родине или восторг от Парижа – заставляют Третьяковского подбирать подходящие к случаю и уже разработанные поэтические формы, «подгоняя» их под новое содержание. Третьяковский выбирает панегирический дискурс для «стихов России» и любовно-идиллический – для «стихов Парижу». Очевидное литературное родство стихотворных похвал, спровоцированное схожими названиями, на поверку оказывается мнимым.

Третьяковский не включил «Стихи похвальные Парижу» в свое Собрание сочинений 1752 года, повторив, по сути, судьбу Тирсиса, героя «Езды в остров

²⁰⁶

Батюшков К.Н. Соч. : в 2 т. Т. 2 : Из записных книжек. Письма. М., 1989. С. 99.

Любви», который в конце романа отказывается от любви и по совету Разума устремляется к Славе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Алексеева, Н.Ю. Русская ода: Развитие одической формы в XVII–XVIII веках [Текст] / Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН. – СПб. : Наука, 2005.
2. Батюшков, К.Н. Сочинения [Текст] : в 2 т. – Т. 2 : Из записных книжек. Письма. – М. : Художественная литература, 1989.
3. Благой, Д.Д. История русской литературы XVIII века [Текст]. – М., 1955.
4. Гречаная, Е.П. Первый поэтический сборник Тредиаковского и французская галантная поэзия конца XVII – начала XVIII в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://209.85.135.132/search?q=cache:HfF0bLqMt3QJ:ifi.rsuh.ru/vestnik_2005_1_10
5. Лебедева, О.Б. История русской литературы XVIII века [Текст]. – М. : Высшая школа, 2003.
6. Ливанова, Т.Н. Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом [Текст]. – М., 1952. – Т. 1.
7. Минералов, Ю.И. История русской литературы XVIII века [Текст]. – М. : Высшая школа, 2007.
8. Орлов, П.А. История русской литературы XVIII века [Текст] : учеб. для ун-тов. – М. : Высшая школа, 1991.
9. Позднеев, А.В. Произведения В. Тредиаковского в рукописных песенниках [Текст] // Проблемы истории литературы. – М., 1964.
10. Строчкова, Я.М. Примечания [Текст] // Тредиаковский В.К. Избранные произведения. – М. ; Л., 1963. – С. 473–474.
11. Тредиаковский, В.К. Езда в остров Любви [Текст]. – СПб., 1730.

T.E. Abramzon

Cultural Codes in V.K.Trediakovsky's Panegyric Verses

The paper comparatively analyzes Trediakovsky's verses dedicated to Russia and France. The article highlights various cultural codes used by Trediakovsky in his panegyric "Russian" poems and in his idyllic "French" verses.

panegyric, cultural code, Trediakovsky, national self-identification.

УДК 821.161.1

А.Г. Маслова

ВРЕМЯ КАК ОБЪЕКТ ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Г.Р. ДЕРЖАВИНА

Анализируются особенности осмысления времени в поэзии Г.Р. Державина, которое воспринимается как синоним смерти. Поэт стремится преодолеть противоречия, возникающие в его сознании, и совместить мысль о скоротечности человеческой жизни и неизбежности смерти с идеей вечности и бессмертия.

Державин Г.Р., поэзия, философская лирика, поэтическое осмысление времени.

Мотивы, связанные с переживанием и осмыслением времени, широко представлены в поэзии Г.Р. Державина, творчество которого приходится на эпоху рубежа XVIII–XIX веков, когда в культурном сознании формируется новое романтическое мировидение, открывающее в стройной картине мира, характерной для классицистической системы представлений, такие явления, как дисгармония и хаос²⁰⁷. Художественному сознанию переходной эпохи последней трети XVIII – начала XIX века время открывается в новом качестве – как элемент мироздания, не подвластный воле Разума, вносящий в упорядоченную систему отношений дисгармонию и противоречивость.

Время оказывается самостоятельным объектом поэтического изображения. Открытие времени совершается в поэзии Державина на разных уровнях, причем в его поэтическом мире сосуществуют два противоположных взгляда:

с одной стороны, это классическая модель, отражающая идею победы над временем, с другой – романтическое восприятие неумолимо текущего времени, ощущение непредсказуемости и изменчивости всего сущего.

Для классицизма в целом характерно стремление овладеть временем. Образ времени, способного разрушить «золотой век» настоящего, появляется у Г.Р. Державина в оде 1773 года «На бракосочетание великого князя Павла Петровича с Натальею Алексеевною». Сам брак порфирородной четы осмысливается как факт успешного противостояния грозному времени, так как несет надежду на появление наследника, который станет залогом стабильности, процветания России и продолжения благих дел Петра Великого. Державин славит Екатерину, пекущуюся о благе отечества и с успехом противостоящую времени:

Не быть чтоб вредной ей никак
От грозна буйством злобна время,
От чуждого царимой племя,
Грядет творить днесь сыну брак²⁰⁸.

207

Хализев В. Е. Теория литературы : учеб. М., 2002. С. 25.

208

Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я.К. Грота : в 9 т. СПб., 1864–1883. Т. 3. С. 261. (Далее тексты Г.Р. Державина цитируются по данному изданию с

В раннем творчестве Державина преобладает мысль о том, что время не властно над тем, кто творит благие дела, так как память о нем живет в сердцах людей. Наглядным примером для современников поэта является Петр I:

Хотя смерть косу поднимает
 Равно и на владык земных,
 Но вечно память пребывает
 В сердцах людских царей благих
 <...>
 Вовек, вовек вы незабвенны,
 Петра Великого дела! (1, с. 37–38)

Обелиски и памятники «в сердцах» людей – общее место ранних произведений Державина, посвященных Екатерине и другим великим современникам: «Таков тебе алтарь поставлен / В сердцах российских человек» («Ода Екатерине II», 1767) (3, с. 245); «В сердцах твой обелиск превысил все мемфисски / Без храмов, без статуй, сквозь тьму грядущих веков / Вселенна обожать мать будет человеков» («На открытие наместничеств», 1776) (3, с. 330); «У всех, кто любит добродетель, / В сердцах твой образ будет вечен» («На смерть Бибикова», 1774) (1, с. 18).

В зрелом творчестве тема монументов, символизирующих людскую память и связанных с понятием бессмертия, не уходит из поэзии Державина. Архитектурность как одна из существенных сторон державинского творчества была выделена Л.В. Пумпянским. Особая «любовь» к памятникам отмечается у Державина в 1791–1795 годах: «Архитектурная тематика и даже лексика была, в особенности к середине 1790-х годов, одною из важнейших отличительных черт поэзии Державина. Пирамиды, монументы, столпы, чертоги, колонны, истуканы, кумиры, мрамор, руины, обелиски – все это непрерывно теснится в его поэзии, а после Потемкинского праздника, и в особенности в годы 1794–1797, сгущается до такой степени, что «архитектура», не менее чем колоризм, навсегда становится сигнатурой его стиля»²⁰⁹.

По мнению Л.В. Пумпянского, монументы являются одной из важнейших составляющих державинской системы грандиозных образов. Однако эти образы связаны также с идеей времени. Мавзолеи и памятники, как материальные объекты, подвержены воздействию времени: «Вождя при памятнике дивном / Возсядь и в пении унывном / Вещай: сей столп повергнет время, / Разрушит...» («Памятник герою», 1791) (1, с. 432); «И дни, и времена пройдут, / Разрушатся столпы, твердыни, / На царства царства упадут» («Монумент милосердию», 1805) (2, с. 524).

указанием
 в скобках после цитаты тома и страницы)

²⁰⁹ Пумпянский Л. В. Классическая традиция : собр. трудов по истории русской литературы. М., 2000. С. 247.

Но память о добрых делах живет в людских сердцах, обеспечивая бессмертие достойным героям, монархам, полководцам, благотворителям. Добрые дела «из мрака и веков блистают; / Нетленна память, похвала / И из развалин вылетают...» («Водопад», 1791–1794) (1, с. 483).

Обелиски, памятники, мавзолеи, установленные в людских сердцах, – один из художественных образов, выражающих идею преодоления времени. Не уходят из поэзии Державина образы памятников и в XIX веке, как, например, в оде 1810 года «Шествие по Волхову Российской императрицы»:

Вижу, мраморы, граниты
Богу взносятся на храм;
За заслуги знамениты
В память вождям и царям
Зрю кумиры изваянны (3, с. 39).

Но все чаще в творчестве Державина послеекатерининской эпохи появляются образы руин, развалин как знак уходящего прошлого и старости самого поэта. Стихотворение «Развалины» (1797) вписывается в общий контекст «руинного текста» русской культуры конца XVIII века, что подробно показано в исследовании Т.В. Зверевой²¹⁰.

На художественном уровне идея преодоления времени выражается также с помощью статичных образов, отражающих идею неподвижности, вечности, неизменности мира. Т.В. Зверева замечает, что «классицизм, культивирующий неподвижное, статичное пространство, был едва ли не самым существенным вызовом времени в истории человеческой культуры»²¹¹. Классицистическая организация пространственно-временной структуры поэтического произведения выстраивалась вне времени, похвальные оды превращались в оды-памятники.

Параллельно с традиционной картиной мира, из которой намеренно исключается Время или утверждается идея успешного преодоления времени, в творчестве Державина появляется мотив открытия Времени. Причем это открытие ставит поэта перед страшной бездной смерти, избежать которой не дано никому – ни простому гражданину, ни владельцу роскошных палат.

Первые поэтические размышления о времени отмечаются в творчестве Державина в переводных «Читалагайских одах» (1774). Несмотря на то, что эти размышления не принадлежат самому поэту, а являются лишь переводом текстов прусского короля Фридриха, мысли, выраженные здесь, отразятся в оригинальной творческой концепции Державина, поэтому важно уделить внимание некоторым фрагментам од «На постоянство» и «К Мовтерпию».

Прославляя твердость духа великих людей, умеющих противостоять жизненным невзгодам в любых обстоятельствах, автор оды «На постоянство» в

²¹⁰ Зверева Т.В. Взаимодействие слова и пространства в русской литературе второй половины XVIII века. Ижевск, 2007. С. 251–268.

²¹¹ Зверева Т.В. Взаимодействие слова и пространства в русской литературе второй половины XVIII века. С. 7.

7-й строфе отмечает: «Божество времени скорыми своими крылами летит и не возвращается к нам паки. Хотя не может оно отменить судьбины, но, кажется, в его отдалении самым своим полетом уже дает нам благо, ибо все им причиняемое

и все истребляемое, даже до малейшего следа, уносит оно с собою. Для чего ж вздыхать в краткое несчастье, которое пройдет в минуту, и для чего беспрестанно нам жаловаться?» (3, с. 285). Время здесь воспринимается не как зло, разрушающее гармонию «златого века», а как благо, несущее конец страданиям и несчастьям. Такой взгляд кажется чуждым раннему Державину, нигде время в его оригинальных стихотворениях до 1779 года не осмыслялось подобным образом. Однако уже в стихотворении «На смерть князя Мещерского» этот мотив получит свое развитие в концовке, совсем, казалось бы, не вытекающей из тематического и интонационного содержания оды, – эпикурейском призыве к Перфильеву перестать «терзаться» из-за потери друга и воспринимать жизнь как «небес мгновенный дар». В этой завершающей строфе знаменитой оды Державина, особенно в вопросе «Почто ж терзаться и скорбеть?», слышатся отголоски вопроса: «Для чего ж вздыхать в краткое несчастье, которое пройдет в минуту?».

Совсем по-иному воспринимается время в читалагайской оде «К Мовтерпию», имеющей подзаголовок «Жизнь есть сон», соотносящий тему этого произведения с барочной эпохой, для которой актуальными были такие категории, как случайность, переменчивость, временность. Воспринятые на фоне

вечного и бесконечного вселенского пространства, случайные и преходящие мгновения человеческой жизни рождали типичное для барочной эпохи ощущение раздвоенности, противоречивости, бессмысленности. Недаром основными мотивами философской поэзии того времени становятся мотивы «помни о смерти», «жизнь – суета», подчеркивающие отсутствие гармонии в земном бытии. Эпоха барокко представляет мир разделенным на две сферы бытия, причем в земной жизни царит случайность, стихия, тьма, и жизнь человеческая по

сравнению с Высшим Божественным Бытием предстает ничтожной точкой. Дух человеческий может обрести надежду только в Боге, который является единственным организующим центром Вселенной. Подобное мировосприятие рождает соответствующие поэтические размышления: «О Мовтерпий, дражайший Мовтерпий, как мала есть наша жизнь! Цвет сей, сегодня блистающий, едва только успел расцвести, завтра увядает. Все проходит, все проходит строгою необходимостью судьбины, и все уносится <...> настоящее летит, будущее неизвестно, а прошедшее менее как сон... Время все захватывает в свое владычество, так что настоящее бежит, а будущее скоростижно ему же последует. Человек! Область дней твоих – в вечности точка: быть одну минуту, сие называется жить <...>» (3, с. 286–288). Человек существует для того, чтобы исчезнуть, а жизнь его, наполненная суетностью, представляется «игралом непостоянства».

Такое отношение к проблеме времени, подчеркивающее трагическое восприятие быстролетящей к своему концу человеческой жизни, также получит развитие в оригинальном творчестве Державина, причем впервые отразится в том же стихотворении «На смерть князя Мещерского» (1779):

Скользим мы бездны на краю,
В которую стремглав свалимся;
Приемлем с жизнью смерть свою,
На то, чтоб умереть, родимся.
Без жалости все смерть разит:
И звезды ею сокрушатся,
И солнцы ею потушатся,
И всем мирам она грозит (1, с. 90–91).

Не только оды немецкого философа послужили для Державина образцом развития темы. С одной стороны, в основе своей произведения, связанные с мотивами смерти, равно ожидающей богача и бедняка, восходят к одам Горация. С другой стороны, перед Державиным было немало поэтических образцов его современников. А.Д. Галахов упоминает в качестве возможного источника оду немецкого поэта Галлера «Вечность», перевод которой был напечатан в декабре 1778 года в «Санкт-Петербургском вестнике». Отрывок из немецкой оды, на который указывал Галахов, и его перевод приводит Я.К. Грот в комментариях к оде «На смерть князя Мещерского» и при этом замечает, что сходство стихов Державина и Галлера «весьма отдаленное»²¹². Формулы, близкие державинской «на то, чтоб умереть, родимся», встречаются и в переводе Н.Н. Поповского «Опыта о человеке» А. Попа (1757), и в оде В.П. Петрова, посвященной графу Григорию Орлову 1771 года, на что также указывает Я.К. Грот²¹³. Можно обнаружить параллели в стихотворениях М.М. Хераскова («Станс г. Руссо», 1760; «Все на свете сем проходит», 1760), и М.Н. Муравьева (Ода шестая. «Как яры волны в море плещут...», 1775).

Тема, затронутая в оде Фридриха, переведенной Державиным при горе Читалагае, была популярна в русской поэзии даже в классицистическую эпоху, несмотря на то, что из ведущих жанров торжественной оды проблема времени исключалась. Широко разрабатывалась тема быстротечности и суеты жизни и неотвратимости смерти в творчестве А.П. Сумарокова, автора од «На суету мира», «На суету человека». Одним из ведущих мотивов этих произведений был мотив быстротечности времени, изменчивости и непостоянства мира, неизбежности смерти: «Все сие как дым преходит, / Природа к смерти нас приводит – / Воспомяй,

212 Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я.К. Грота. Т. 1. С.

89.

213 Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я.К. Грота. Т. 1. С.

90.

о человек!»²¹⁴; «Время проходит, / Время летит, / Время проводит / Все, что ни льстит»²¹⁵. Последователи сумароковской школы В.И. Майков, В.В. Капнист, М.М. Херасков и поэты, объединившиеся вокруг его журналов «Полезное увеселение» и «Свободные часы», выходявших в 1760-е годы, продолжали развивать сходные мотивы в своих произведениях.

Державин стремится преодолеть трагические антиномии между жизнью и смертью, что проявится уже в оде «На смерть князя Мещерского». Если в «Читалагайских одах» разное восприятие времени (время как смерть, трагический конец всех человеческих устремлений, и время как благо, избавляющее от несчастий) выражается в разных произведениях, то Державин пытается соединить то и другое в одном тексте, что порождает ощущение совершенной неподготовленности финала, резкого перепада интонации в заключительной строфе. В то же время гедонистическая концовка позволяет совершенно по-иному осмыслить все содержание «страшной», по выражению В.Г. Белинского, оды Державина. Современный исследователь Н.И. Николаев подчеркивает, что эта «неровность», эта неожиданность финала «на самом деле оборачивается глубокой осмысленностью и чрезвычайной композиционной стройностью», так как Державин «находит эмоционально и философски убедительную универсальную модель соединения полярных отношений к проблеме жизни и смерти, когда смерть перестает ощущаться пределом, пугающим своей конечностью, а жизнь при этом в своих сугубо мирских проявлениях вовсе не обесмысливается»²¹⁶.

Именно у Державина появляется двойная острота материального видения: того, что есть, и того, что уходит, исчезает. Задачей поэта становится стремление примирить в своем сознании две противоположные идеи – быстролетящего к конечной «мете» времени человеческого существования и навсегда неизменной вечности, соотносимой с бессмертием. Эта индивидуальная задача соответствует цели, к которой стремилось культурное сознание эпохи торжества Разума, – внести упорядоченность в земное мироустройство, гармонизировать жизнь человека в ее земном воплощении и духовном бытии, привести к единству мир божественный, идеальный, вечный и мир временный, в котором пребывает человек. Однако в эпоху становления романтического мировосприятия, когда приходит осознание невозможности противостоять времени с помощью человеческого Разума, задача, стоящая перед поэтом, осложняется.

Державин обращает внимание на ужасающую разум непреодолимость жизненных антиномий, таких, как конечность, мгновенность человеческого существования и бесконечность, божественность полета мысли и души. В его

²¹⁴ Русская литература – век XVIII. Лирика / сост., подгот. текстов и коммент. Н. Кочетковой, Е. Кукушкиной, К. Лаппо-Данилевского [и др.]. М., 1990. С. 134.

²¹⁵ Там же. С. 135.

²¹⁶ Николаев Н.И. Внутренний мир человека в русском литературном сознании XVIII века. Архангельск, 1997. С. 137.

поэзии находит зримое воплощение мысль о несоответствии желаемой гармонии и действительного хаоса. В то же время душа Державина не смиряется с ощущением дисгармонии и вера в то, что праведники будут вознаграждены, а носители зла наказаны, что Бог не оставляет этот мир и поддерживает в нем порядок, всегда сопровождает поэта.

Для Державина проблема преодоления сомнений, открывшихся человеческому сознанию в эпоху кризиса рационализма, была вовсе не пустым звуком. Об этом свидетельствует стихотворение «Успокоенное неверие», созданное в том же году, что и ода «На смерть князя Мещерского». Первая часть «Успокоенного неверия» с ужасающей наглядностью подчеркивает открывшуюся перед человеком страшную бездну хаотичной, не управляемой Высшим Разумом человеческой жизни. Людской век предстает цепью печалей, наполнен безотрадной тоской и непрерывным страхом смерти. Каждый миг омрачен ужасающей мыслью: «Вот грусть, вот скорбь, вот смерть придет! / Начала все конец сечет» (1, с. 71). Человек – «песчинка», неумолимо несущаяся по морским волнам «в вечну глубину» смерти:

Что жизнь? – Жизнь смерти тленно семя.
Что жить? – Жить – миг летяща время
Едва почувствовать, познать,
Познать ничтожество – страдать
<...>
Такая жизнь – не жизнь, но яд:
Змея в груди, геенна, ад
Живого жрет меня до гроба... (1, с. 71–72)

Поэт не может принять подобного взгляда на жизнь, которая, будучи наполнена вечным страхом смерти, превращается в ад. Непонятны и чужды ему также мысли о грозящих человеку вечных муках ада:

Отсель изъемлет скоротечность;
А там?.. а там разверста вечность!
Дрожу! – лиется в жилах хлад.
О вечность, вечна мука, ад! (1, с. 72)

Спасти от этих ужасных сомнений может только истинная Вера в Бога, создавшего человека и природу не для терзаний и мук, а на благо: «Бог благ, отец он Твари всей» (1, с. 73). Так, Вера, олицетворяющая собой идею постижения Бога не мыслью, а духовным чувством, становится тем скрепляющим звеном, которое вносит гармонию в смятенный мир человеческой души. Место человеческого разума, не способного преодолеть хаос, занимает духовное чувство веры в изначальное единение человека с Богом и миром. С помощью веры успешно преодолевается трагическая разочарованность в гармоничности мироздания и сомнения, вызванные проникающими в Россию в конце XVIII века западными атеистическими веяниями.

Уже в ранней поэзии Державина определилась тесная связь между проблемами времени и смерти: заслужить бессмертие, которое ассоциируется с вечной памятью в людских сердцах, – значит преодолеть время и смерть. Время является синонимом смерти в оде «На смерть князя Мещерского», что убедительно показал А.А. Левицкий²¹⁷. Смерть у Державина персонифицируется, приобретает зримые атрибуты, традиционные и для европейской, и для славянской мифологии (наиболее часто – «коса», которой размахивает «бледна смерть», парки, обрезающие нить жизни, «старик угрюмый и седой» – Харон, переправляющий души умерших в загробный мир, червь, гложущий человеческие кости).

Само время представляется также в традиционных мифопоэтических образах: переменчивого, непостоянного *ветра* («На выздоровление мецената»), *воды*, льющейся в море-вечность («На смерть князя Мещерского») или стремглав падающей в бездну («Водопад»), *реки* – «река бегущая чуть льется», то есть мотив приостановленного бега времени («Соловей»), краткой *тени* – мига («На кончину великой княжны Ольги Павловны»), *колесницы* («Колесница») и *колеса* – «Колеса движешь быстротечны вращающейся природы всей» («Изображение Фелицы»).

Нетрадиционным образом, передающим державинское ощущение конечности человеческой жизни и ее далеко не всегда разумного течения, становится сопоставление жизни людей с игрой в горелки («Горелки»):

На поприще сей жизни склизком
 Все люди бегатели суть:
 В теченьи дальном или близком
 Они к мете своей бегут (1, с. 547–548).

Нередко в поэзии Державина поводом для размышлений о времени и возможном его преодолении (то есть бессмертии) у поэта становится смерть – чаще всего – кого-либо из близких ему людей или прославленных деятелей, или смерть неожиданная, поражающая разум своей абсурдностью. Открывается целая группа подобных произведений ранней одой «На смерть Бибикова», входящей в цикл «Читалагайских од», а завершается самым последним стихотворением «Река времен...», написанным поэтом в предощущении собственной смерти. Несомненной вершиной в этом цикле является ода «Водопад», поводом к написанию которой стала смерть Г.А. Потемкина. Одно из значений центрального поэтического образа – «жизнь человеков», с бурной стремительностью несущаяся в потоке страстей, а сама бурлящая вода – это время, неумолимо влекущее человека к бездне смерти:

Не так ли с неба время льется,
 Кипит стремление страстей,
 Честь блещет, слава раздается,

217

Левицкий А.А. Образ воды у Державина и образ поэта // XVIII век : сб. 20. СПб., 1996. С. 65.

Мелькает счастье наших дней,
Которых красоту и радость
Мрачат печали, скорби, старость? (1, с. 464)

Как верно отмечает Ю.В. Стенник, «тема смерти в «Водопаде» сопрягается с постановкой вечных вопросов человеческого бытия, и одним из стимулов лирического самовыражения становится у Державина ощущение времени. Время как частица вечности, время как необратимая мера пределов земного бытия, отпущенного человеку для свершения предначертанного ему свыше – таковы грани воплощаемой в оде системы мирозерцания»²¹⁸. Водопад является одновременно и символом времени как трансцендентной категории, не зависящей от воли человека и влияющей на его жизнь, и символом движения истории, творимой людьми, и символом громкой славы таких исторических деятелей, как Г.А. Потемкин, ослепляющих современников блеском своих военных триумфов и неумеренной страстью к роскоши. Появившись в творчестве Державина в начале 1790-х годов, символический образ водопада не уходит из его поэзии. Он появится также в стихотворении «На смерть Нарышкина» (1799), и здесь этот образ также тесно сопряжен с идеей неумолимо текущего времени:

Падающая с небес река!
Ток светлых, непрерывных вод!
Чья всемогущая рука,
О время! О минувший год!
Твое течение прекратила?
Какая мгла тебя сокрыла?
<...>
Что было, то не придет вспять:
Проходит то, что вмиг пройдет,
Что будет впредь – не можно знать,
И вот Нарышкина уж нет (2, с. 36–37).

В позднем стихотворении «Облако» (1806) под водопадами, падающими стремглав в бездну, подразумеваются вознесенные счастливым случаем на вершину славы и блеска вельможи, не заботящиеся ни об умеренности, ни о добродетели:

Сияньем ложным украшенны,
Страстей не выдержав борьбы
И доблестей путь презря, правды,
Превесясь злом, как водопады,
Падут стремглав на низ во мглах:
Быв идолы, бывают прах (2, с. 592).

218 Стенник Ю.В. Композиция и план державинского «Водопада» // Г.Р. Державин и русская литература. М., 2007. С. 45.

Быстротекущее время в системе ценностей державинского мира имеет, как правило, негативную оценку, так как соотносится со смертью. Лексема «время» во многих случаях сопровождается эпитетом «злое» или употребляется в контексте, отражающем эту же идею «злого» начала: «Так! время злое быстротечно / Летит меж тем, как говорим...» («На ворожбу», 1798) (2, с. 163); «Друг мой! Увы! Озлобясь, Время / Его спешило в гроб сокрыть» («Память другу», 1803–1804) (2, с. 461).

Время мифологически соотносится с образом беспристрастного строгого судьи, оценивающего поступки каждого человека. В соответствии с этим образом нередко лексема «время» сопровождается эпитетом «строгое»: «Быть может, что сии чертоги, / назначены тобой царям, / Жестоки времена и строги / Во стойла конски обратят» («Ко второму соседу», 1791) (1, с. 440); «Как приидет время строго / И на злобу грянет гром...» («Утешение добрым», 1804) (2, с. 509).

В 1804 году Г.Р. Державин создает стихотворение «Время» («О Д<ьяков>! Д<ьяков>! как время / Быстро в вечность все несет!..»), которое вписывается в целый ряд произведений с таким же названием: два стихотворения были созданы М.М. Херасковым («Лиющаяся река как огненные потоки...» (1761) и «Ты, время! быстрыми крылами...» (1800), элегию «Время» в 1783 году написал М.Н. Муравьев («Постойте, вобразим, друзья, быстротекущее время...»), свое подражание Горацию В.В. Капнист также назвал «Время» («Неприметно утекают воскрыленные лета...»). Каждый поэт раскрывает свое отношение к проблеме времени по-своему, несмотря на то, что все произведения имеют одинаковое заглавие.

В раннем стихотворении «Время» М.М. Херасков восклицает «О время! Я, тебя представя, трачу ум» и рисует картину гибели всего, что существует в мире: «время все дела людские пожирает», «И титлы и умы удобно время стерть, / Всех обща в свете часть: забвение и смерть»²¹⁹. В стихотворении, созданном в рубежный год завершения XVIII столетия, поэт продолжает развивать те же мысли:

К чему серпом своим коснется,
Где время только пробежит –
Все гибнет, ржавеет и рвется,
Покрыто мхом седым лежит²²⁰.

Всесокрушающее время, уничтожая все на своем пути, само несетя к гибели: его «поглотит вечность движения и крыл лишит». Отношение М.М. Хераскова к времени, неподвластному человеческому разуму и воле, соотносимо с предромантическим мироощущением.

219 Русская литература – век XVIII. С. 199.

220 Русская литература XVIII века, 1700–1775 : хрестоматия. М., 1979. С. 287.

Если в произведениях М.М. Хераскова время представлено как некая грозная абстрактная сила, которой ничто не может противостоять, кроме самой вечности, то в одноименном стихотворении М.Н. Муравьева – совсем иная тональность. Оно написано в форме дружеского послания, что позволяет придать рассуждениям о времени оттенок интимности. Как справедливо отмечает О.В. Алексеева, стихотворение, обращенное к конкретным адресатам, в данном случае

к друзьям, «переводит саму проблему в личностный, зависящий от внутреннего мира человека план оценки. Время становится аксиологически значимым, подлежит индивидуально неповторимой в каждой точке жизни оценке, наполняясь новыми чертами в зависимости от воспринимающего его человека»²²¹. Призывая друзей «вообразить время», М.Н. Муравьев не замирает в бессилии перед его неостановимым, несущимся в небытие потоком. Поэт сосредоточивает внимание не столько на мрачных картинах жизни, стремящейся к смерти и разрушению, сколько на противоположных ситуациях, несущих жизнь и свет: «Недавно упал без силы солнца свет – / Се, в нивах брошено, проникло в класы семя / И жателя зовет»²²². Солнце, скрывшееся за горизонтом, вскоре восходит и зажигает новый день.

М.Н. Муравьев подчеркивает такую черту человеческого восприятия времени, как субъективность. Дни, насыщенные радостью и делами, приносящими моральное удовлетворение, противопоставляются по своей долготе дням, проведенным впустую: «Минута, кою жил, длиняе году сна». И если жизнь счастливая вдруг сменяется периодом «сна», человек имеет средство противостоять унынию, ведь «время наконец с сердечной дски стирает / Ржу чуждую сию». Поэт призывает находить радость в отдельных мгновениях, подчеркивая, что «все года времена имеют наслажденья – во всяком возрасте есть счастье свое»²²³, а восприятие окружающего мира во многом зависит от внутреннего состояния человека. В отношении М.Н. Муравьева к проблеме восприятия времени проявляются особенности мироощущения сентименталистов.

Стихотворение Г.Р. Державина «Время» также обращено к конкретному адресату – Н.А. Дьякову, брату второй жены поэта, и могло бы в связи с этим изначально предполагать ту же интимизацию образа времени. Однако заявленное вначале стихотворения обращение носит скорее абстрактный характер. Отставка Дьякова, с которой связано написание стихотворения, – лишь повод для общих рассуждений о быстротечности человеческой жизни и утверждения морально-этических идеалов. Несмотря на то, что «время быстро в вечность все несет» и ничто не может удержать «дней летящих», что молодость

221 Алексеева О.В. Поэт времени (образ времени в поэтическом наследии М.Н. Муравьева) // Вестник молодых ученых. 2005. № 4. (Серия: Филологические науки. 2005. № 2. С. 50.)

222 Русская литература – век XVIII. С. 388.

223 Там же.

не возратить и каждый человек должен умереть, дух человеческий, эта «божественная искра», будет жить вечно, «и те дела не умрут, производят что добро» (2, с. 532). Размышления о времени превращаются у Державина в проповедь добродетели: «Так – едина добродетель здесь и там счастливит нас». Над добродетельным человеком не властно время: «им ни время не владеет, ниже золото, ни серебро», так как он получает награды за свои добрые дела в вечной жизни. В стихотворении проявляется также мысль о субъективности восприятия времени:

Длинно время для терпенья,
Для веселия быстрó, –
Но премудрый проживает
Равнодушно весь свой век (2, с. 533).

Державин в отличие от Муравьева не предлагает адресату искать утешения в своем внутреннем мире, мудрый человек, по его мнению, утешается делами, направленными вовне, на общественное благо: «Коль с невинных снял железы, / Ускорил коль правый суд; / Коль отер сиротски слезы, / Не брал лихвы, не был плут» (2, с. 533). Только запасаясь «котомою добрых дел», человек может быть уверен в вечной жизни своего духа и не бояться ни времени, ни тлена. В державинском стихотворении, несмотря на то, что оно написано уже в новом XIX столетии, проявляются традиции классицистического мировосприятия.

Стихотворение В.В. Капниста «Время» представляет собой подражание Горацию (книга 2, ода XIV). Древнегреческий образец не имеет названия, в нем актуализируется мотив скоротечности человеческой жизни, быстрого наступления старости и неизбежности смерти, а в финале звучит мысль о бесконечном повторении жизненного круга, так как после смерти человека жизнь его продолжают наследники, беззаботно наслаждающиеся отведенными им годами. Давая своему произведению заглавие «Время», В.В. Капнист тем самым выражает свое отношение к ведущей общеполитической категории, ставшей объектом пристального поэтического внимания в переходную эпоху. Сознвая свою личную конечность, человек, тем не менее, может найти утешение в том, что жизнь с его смертью не кончается, она повторяется в новых поколениях.

Таким образом, индивидуальное отношение Г.Р. Державина к проблеме времени отчетливо вырисовывается при сравнении с особенностями мировосприятия других поэтов. Державин совмещает разные, актуальные для его эпохи, мировоззренческие концепции, при этом пессимистический взгляд на разрушающее все на своем пути время не может удовлетворить поэта, он, как и другие представители века Просвещения, ищет путь разумного постижения проблемы жизни и смерти, времени и вечности. Наряду с утверждением морально-этического идеала в жизни, который звучит во многих произведениях Державина, в том числе и в рассмотренном стихотворении «Время»,

адресованном Дьякову, поэт подчеркивает ценность настоящего мгновения, ценность бытовой, повседневной стороны жизни. Эта позиция в полной мере проявляется в послании «Евгению. Жизнь Званская», где автор выражает свое отношение к идее суетности и тщетности всего преходящего следующим образом:

«Все суета сует! – я, вздыхая, мню;
Но, бросив взор на блеск светила полудневна, –
О, коль прекрасен мир! Что ж дух мой бременю?
Творцом содержится вселенна...» (2, с. 637)

Способы противостояния времени, предлагаемые Державиным, сводятся к нескольким типологическим моделям. С одной стороны, поэт предлагает не «терзаться» мыслями о смерти и радоваться каждому мгновению бытия, наслаждаться всеми благами жизни, с другой стороны, призывает к умеренности и добродетельности. Эти модели поведения можно условно обозначить как «житейские» правила, позволяющие обычному человеку жить в гармонии с собой и с окружающим миром. На более высоком уровне противостоит смерти и быстролетящему времени неизменная в художественном мире Державина идея Вечности, вечного присутствия в безграничной вселенной Бога, заботящегося о гармонизации мироздания. Поэт, осознавший трагическую противоречивость мира и его непознаваемость с помощью разума, в отличие от рационалистов стремится узнать Бога сердцем, чистой душой, которая является залогом всякого поэтического творчества.

Между временем человеческой жизни и вечностью стоит некая граница («двери вечности», «мета», «порог», «река, через которую переправляются души в царство мертвых» и пр.). Державин верит, что граница преодолима. Целостная картина бытия, в котором человеку отводится одно из центральных мест как связующему звену между Богом и другими земными «тварями», создается в знаменитой оде «Бог». Державин рассматривает земную жизнь как неотъемлемую часть вечной жизни. Рождение человека, его жизнь во плоти и смерть – лишь необходимые составляющие бессмертия:

Твоей-то правде нужно было,
Чтоб смертну бездну преходило
Мое бессмертно бытие;
Чтоб дух мой в смертность облачился
И чтоб чрез смерть я возвратился,
Отец! в бессмертие твое (1, с. 203).

Смерть и бессмертие не являются здесь противопоставленными понятиями: смерть – дверь в бессмертие. Залогом бессмертия, безболезненного перехода из мира земного в вечный мир горний становится память потомков, которая достигается честным служением отечеству и добрыми делами, а также поэзия – аналог любого творчества. Тема бессмертия является одной из

основных в философских стихотворениях Державина, созданных в разные периоды творчества.

Таким образом, мотивы всеокрушающего времени и смерти оказываются в центре поэтического мира Державина. Однако понимание скоротечности человеческой жизни и неизбежности смерти не приводит поэта к отрицанию гармонии мироздания. Поэт убежден в изначально разумном устройстве мира, однако если в эпоху расцвета рационализма тезис о торжестве Божественного Разума являлся аксиомой, то Державину приходится преодолевать возникшие сомнения, бороться с противоречиями, открывшимися его сознанию в эпоху кризиса рационализма. К убеждению об изначальной гармонии между человеком и Богом поэт приходит в моменты творческого вдохновения, постижения Божественной сущности не разумом, а чувством. Совмещая противоположные позиции, обращая внимание на ужасающие разум антиномии земного бытия, связанные с неумолимым движением времени и неизбежностью смерти, поэт стремится вернуть миру гармонию. Он открывает себе и своему собеседнику красоту земного бытия, сотворенного Богом, подчеркивает необходимость соблюдения этических норм в жизни, позволяющих сохранить внутреннюю душевную чистоту и жить в покое с собой и окружающим миром.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, О.В. Поэт времени (образ времени в поэтическом наследии М.Н. Муравьева) [Текст] // Вестник молодых ученых. – 2005. – № 4. (Серия «Филологические науки». 2005. № 2. С. 46–52).
2. Зверева, Т.В. Взаимодействие слова и пространства в русской литературе второй половины XVIII века [Текст] / Удмурт. ун-т. – Ижевск, 2007. – 328 с.
3. Левицкий, А.А. Образ воды у Державина и образ поэта [Текст] // XVIII век. – СПб. : Наука, 1996. – Сб. 20. – С. 47–71.
4. Николаев, Н.И. Внутренний мир человека в русском литературном сознании XVIII века [Текст]. – Архангельск : Изд-во Помор. гос. ун-та, 1997. – 148 с.
5. Пумпянский, Л.В. Классическая традиция [Текст] : собр. трудов по истории русской литературы. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 864 с.
6. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я.К. Грота [Текст] : в 9 т. – СПб. : Изд-во Академии наук, 1864–1883.
7. Стенник, Ю.В. Композиция и план державинского «Водопада» [Текст] // Г.Р. Державин и русская литература / отв. ред. А.С. Курилов. – М. : ИМЛИ РАН, 2007. – С. 38–50.
8. Хализев, В.Е. Теория литературы [Текст] : учеб. – М. : Высшая школа, 2002. – 437 с.

A.G. Maslova

Time as an Object of Poetic Reflection

in the works of G. R. Derzhavin

The article analyzes Derzhavin's perception of time as a poetic image. For Derzhavin time is a synonym of death. The poet tries to superimpose the idea of finiteness and mortality on the idea of eternity of life.

Derzhavin's poetry, philosophical lyrics, poetic reflection on time.

УДК 81'367

О.А. Селеменова

ФОРМИРОВАНИЕ НЕСПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СТРУКТУРНЫХ СХЕМ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТОВ КОНЦЕПТА «СОСТОЯНИЕ ПРИРОДЫ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматривается проблема вербализации концепта «состояние природы» синтаксическим способом. Анализ языкового материала позволяет выявить условия, при которых структурные схемы, предназначенные для репрезентации таких концептов, как «инобытие объекта», «физиологическое и психологическое состояние одушевлённого субъекта (живого существа)», «бытие объекта» и т.п., становятся знаками концепта «состояние природы» в русском языке.

концепт «состояние природы», простое предложение, русский язык, структурная схема, субъектив, предикатив.

Среди различных типов концептов, выделяемых лингвокогнитологами по содержанию и степени абстрактности (конкретно-чувственный образ, представление, схема, понятие, прототип, фрейм, сценарий и др.), особое место занимает пропозиция²²⁴, передающая «некоторое отношение, уловленное говорящим как типовое» и вербализующаяся синтаксическим способом – структурными схемами простых предложений (далее – *ССПП*), выделенными на основе «информативной достаточности»²²⁵. Описанию синтаксических средств репрезентации различных концептов этого типа («бытие объекта», «самостоятельное перемещение агенса», «физиологическое и психологическое состояние одушевлённого субъекта (живого существа)», «агенса перемещает объект (АПО)», «акциональность», «мыслительная деятельность» и др.) посвящён ряд научных исследований (статей, монографий, диссертационных

²²⁴ Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика : курс лекций по английской филологии. Тамбов, 2002. С. 36–38.

²²⁵ Волохина Г.А., Попова З.Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж : Истоки, 2003. 196 с. С. 7–8.

работ), выполненных на материале русского, английского, немецкого, французского языков²²⁶.

Наше обращение к анализу синтаксического способа вербализации концепта «состояние природы» обусловлено малоизученностью концептов такого участка национальной концептосферы, как «природа» (по сравнению, например, с концептосферой «человек»).

Принцип специализации позволяет классифицировать все структурные схемы – знаки концепта «состояние природы» – на специализированные и неспециализированные²²⁷. Специализированные схемы предназначены только для репрезентации этого концепта: «где **есть** **каково**» (*В лесу было сумрачно и так тихо...* (Крестовский. Панургово стадо)), «где **самопроисходит**» (*В мгlistой вышине светлело, тепло* (Бунин. Маленький роман)), «где **пахнет чем**»

(*В воздухе пахло ночной бодрящей свежестью многоводной ранней весны...* (Кнорре. Шорох сухих листьев)), «где **действует чем откуда/куда**» (*Садилось солнце, пыль оседала, от близкой реки наносило пресным теплом* (Екимов. Пастушья звезда)), «**покрывает что (В.п.) чем**» (*Реку и берега снова затянуло снежной метелью* (Толстой. Хожение по мукам)). Компонентный состав перечисленных схем, лексическое наполнение их компонентов, специфика грамматических и структурно-семантических модификаций в процессе речевой реализации уже были описаны нами в ряде работ.²²⁸

Специализированные схемы для репрезентации концепта «состояние природы» «нарабатывались» постепенно, на базе уже существующих в языке структурных схем простых предложений путём замены, устранения или добавления

226

Казарина В.И. Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке

(к вопросу о его формировании) : моногр. Елец, 2002. 225 с. ; Волохина Г.А., Попова З.Д. Синтаксические концепты русского простого предложения ; Булынина М.М. Глагольная каузация динамики синтаксического концепта (на материале русской и английской лексико-семантических групп глаголов перемещения объекта) : моногр. Воронеж, 2004. 212 с. ; Фурс Л.А. Синтаксически репрезентируемые концепты : дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2004. 370 с. ; Попова З.Д. Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов : моногр. Воронеж, 2009. 210 с. ; Бородин Н.А. Синтаксическая реализация концепта «мыслительная деятельность» в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2010. 22 с.

227

Казарина В.И. Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке

(к вопросу о его формировании). С. 55, 157.

228

Селеменова О.А. Структурные схемы безличных предложений – знаки синтаксического концепта «состояние природы и окружающей среды» // Вестник ВГУ. Сер. Филология. Журналистика. 2006. № 2. С. 127–132 ; Ее же. Структурные схемы безличных предложений как синтаксический способ объективации концепта «состояние природы и окружающей среды» (на материале произведений М. Шолохова) // Труды по когнитивной лингвистике : сб. науч. ст. Кемерово, 2008. С. 676–682 ; Ее же. Синтаксические знаки концепта «состояние природы» в произведениях А.И. Куприна // Вестник ВятГГУ. Серия. Филология и искусствоведение. 2010. № 2. С. 48–52.

в схему той или иной словоформы. Например, структурная схема «где самопроисходит» является своеобразным трансформом структурной схемы «кто/что действует чем», репрезентирующей концепт «инобытие объекта». Утрата словоформы творительного падежа (*чем*) и имени феномена (*что*) вследствие того, что глаголы, маркирующие предикатив этой схемы, «включили в себя и значение творительного падежа, а часто и значение того феномена, который проявлял себя обозначенным действием» (курсив наш. – О.С.)²²⁹, и привела к формированию схемы «где самопроисходит», используемой для обозначения концепта «состояние природы»: *Уже совсем стемнело...* (Тургенев. Накануне); *Как вышли мы на середину пролива, луна на небо взошла, осветлено* (Короленко. Соколинец) и др.

Помимо специализированных структурных схем, вербализация концепта «состояние природы» осуществляется неспециализированными схемами, под которыми понимают схемы, репрезентирующие иные концепты (например, «бытие предмета», «самостоятельное перемещение агенса», «инобытие объекта» и др.), но используемые и для объективации концепта «состояние природы»: «где есть какое состояние» (*Опять безмолвие* (Гончаров. Обыкновенная история)); «что находится в каком состоянии» (*Море не замёрзло* (Паустовский. Золотая роза)); «что есть каково по состоянию» (*И всё стало сонно и тихо вокруг* (Бунин. Кукушка)); «что есть какое по состоянию» (*Небо синее, глубокое, по-осеннему спокойное* (Куприн. Над землёй)); «что есть в каком состоянии» (*.. Донец был в разливе* (Бунин. Святые горы)); «что есть полно какого состояния/каким состоянием» (*Казалось, даже воздух насыщен тревогой и ожиданием беды* (Гинзбург. Крутой маршрут)); «что погружается в какое состояние» (*В свежести весенней степной ночи тонули поля* (Бунин. Кастрюк)); «где нет какого состояния» (*Каждый день с утра до вечера яркое солнце горячо нагревало землю, но засухи не было* (Мельников-Печерский. В лесах)); «что есть погружено в какое состояние» (*Всё повержено в какую-то меланхолическую тишину* (Эртель. Записки Степняка)); «чему есть каково» (*.. Было пасмурно, тихо, точно природе теперь было стыдно за свой разгул, за безумные ночи и волю, какую она дала своим страстям* (Чехов. По делам службы)).

Истоки формирования неспециализированных структурных схем различны. Так, структурная схема простого предложения «где есть какое состояние» восходит к структурной схеме «кто/что есть где», вербализующей концепт «бытие объекта»²³⁰. Ср.: *Жара. Безветрие. Черепичные крыши Константинополя выцвели. Над городом – марево зноя* (Толстой. Пётр Первый) (ССП «где есть какое состояние»). – *Сад, всё больше редая, переходя в настоящий луг, спускался к реке, поросшей зеленым камышом и ивняком; около*

²²⁹ Попова З.Д. Когнитивная лингвистика и семиотика // Новое в когнитивной лингвистике : сб. науч. ст. Кемерово, 2006. С. 112.

²³⁰ Попова З.Д. Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов. С. 29–30.

мельничной плотины был плёс, глубокий и рыбный... (Чехов. Моя жизнь) (ССП «кто/что есть где») и т. п. Предикатив как конститутивный компонент схемы «где есть какое состояние» представлен именами существительными, имеющими в своём составе сему «состояние»: *безветрие* («тихая погода, без ветра»), *буран* («снежная буря, метель в степи»), *буря* («ненастье с сильным разрушительным ветром»), *жара* («жаркая погода»), *зной* («сильная жара от нагретого солнцем воздуха»), *ненастье* («дождливая, пасмурная погода»), *непогода* («плохая погода, ненастье»), *тишина* («состояние без шума, безмолвие»), *тьма* («темнота») ²³¹ и др. Это и обуславливает функционирование схемы как знака концепта «состояние природы». Например: *Душно, – сказал он. – Жара, мгла* (Толстой. Пётр Первый); *С утра до вечера дождь, ветер, холод* (Пришвин. Календарь природы) и др.

Структурная схема «что находится в каком состоянии» восходит к структурной схеме «кто/что действует чем», специализирующейся на реализации концепта «инобытие объекта». Ср.: *Невысокое солнце светит на лесенку амбара, по которой взбегают плотники* (Шмелев. Лето Господне) (ССП «кто/что действует чем»). – *Ночью море штилеет* (Паустовский. Этикетки для колониальных товаров) (ССП «что находится в каком состоянии»). Лексическое наполнение позиции предикатива личными глаголами со значением «состояние» типа *замёрзнуть* («превратиться в лёд, пребывать в застывшем состоянии»), *оттаять* («выйти из замёрзшего состояния под воздействием тепла»), *раскалиться* («находиться в сильно нагретом состоянии»), *созреть* («пребывать в состоянии спелости»), *веселиться* («пребывать в беззаботно-радостном настроении»), *дремать* («быть в состоянии дремоты, полусна») и другие позволило схеме вербализовать концепт «состояние природы». Например: *Нигде, как на горях, земля так не раскаляется от солнца* (Паустовский. Повесть о лесах); *Земля подмёрзла...* (Бунин. Жизнь Арсеньева) и др.

Структурные схемы «что есть какво по состоянию», «что есть какое по состоянию» и «что есть в каком состоянии» имеют своими прообразами качественные структурные схемы, известные всем индоевропейским языкам ²³²: «кто/что есть каков», «кто/что есть какой», номинирующие концепт «бытие признака объекта», и локативно-бытийную структурную схему с псевдолокализатором «кто есть в чём» (предложения типа *Он в пальто*). ²³³ Ср.: *Воздух пьяный* (Толстой. Хожение по мукам) (ССП «что есть какое по состоянию»); *Я согласен с вами, – сказал Коротеев, – проект интересный* (Эренбург. Оттепель)

²³¹ Здесь и далее значения даются по изданию: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1997. 944 с.

²³² Попова З.Д. Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов. С. 43.

²³³ Казарина В.И. Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке (к вопросу о его формировании). С. 184.

(ССПП «кто/что есть какой»); *Тайга всё так же... невозмутима* (Астафьев. Царь-рыба) (ССПП «что есть какво по состоянию»); *Кодекс так еще нов, что даже главные контрреволюционные статьи Крыленко не успел запомнить по номерам – но как он сечёт этими номерами!* (Солженицын. Архипелаг ГУЛаг) (ССПП «кто/что есть каков»); *Сады стояли как бы в оцепенении* (Паустовский. Повесть о лесах) (ССПП «что есть в каком состоянии»); Тут я разглядел, *что он в пальто и блестящих глубоких калошах, а под мышкою держит портфель* (Булгаков. Театральный роман) (ССПП «кто/что есть в чём») и др. Лексическое наполнение предикатива схем полным и кратким адъективом (ССПП «что есть какое по состоянию» и ССПП «что есть какво по состоянию») или именами существительными в предложном падеже с предлогом (ССПП «что есть в каком состоянии») с семой «состояние» типа *неподвижный* («находящийся в состоянии без движения»), *горяч* («с высокой температурой»), *спокоен* («находящийся в состоянии покоя»), *в дремоте* («в состоянии полусна»), *в оцепенении* («в состоянии неподвижности») и многие другие позволяет перечисленным структурным схемам выступать знаками концепта «состояние природы»: *Сюда нужно добираться вплавь или, когда море спокойно, карабкаться по уступам, опускаясь до колен в воду и ступнями нащупывая порожки* (Дружников. Виза в позавчера) (ССПП «что есть какво по состоянию»); *Море лежало спокойное, ласковое, нежно-изумрудное около берегов, светло-синее посередине и лишь кое-где едва тронутое ленивыми фиолетовыми морщинками* (Куприн. Корь) (ССПП «что есть какое по состоянию»); *Померанцы, вероятно, в цвету* (Пастернак. Апельсина черта) (ССПП «что есть в каком состоянии») и др.

Структурная схема «**что есть полно какого состояния/каким состоянием**» имеет истоком структурную схему «**что есть полно чего/чем**», маркирующую концепт «*наполнение*», восходящий в свою очередь к концепту «*агенса воздействует на объект*». Ср.: *Тут открылась картина довольно занимательная: широкая сакля, которой крыша опиралась на два закопчённые столба, была полна народа* (Лермонтов. Герой нашего времени) (ССПП «что есть полно чего/чем»); *...Всё было полно тайной грусти, величавой, как сама природа – мать ощущений печальных* (Грин. Вперед и назад) (ССПП «что есть полно какого состояния/каким состоянием»). Благодаря использованию при предикативе конкретизирующих состояние-наполнение словоформ родительного и творительного падежей типа *тишина, покой, тревога, ожидание* и некоторых других, схема «что есть полно какого состояния/каким состоянием» становится знаком концепта «состояние природы»: *Вся природа, казалось, была полна испуга и печального, почти торжественного ожидания* (Короленко. Мороз) и др.

Неспециализированная структурная схема «**что погружается в какое состояние**» своим происхождением «обязана» контаминации схем «**что есть в каком состоянии**» и «**кто/что перемещается откуда/куда**» типа *Навидавшись, я по-преж-нему иду по улице, вхожу в дом...* (Битов. Рассеянный свет), репрезентирующей

концепт «самостоятельное перемещение агенса». В результате лексического наполнения позиции предикатива фразеосочетанием, представленным метафоризированным значением глагола перемещения и статуальным именем, структурная схема «что погружается в какое состояние» становится знаком концепта «состояние природы»: *Итак, над Уральскими горами предвесенние полыхают звезды, всюду немая, от земли до неба, тишина: птица не взлетит, собака не взбрыхнёт, всё погрузилось в непробудный сон...* (Шишков. Емельян Пугачёв); *Тундра погрузилась в глубокую тишину* (Астафьев. Царь-рыба) и др.

Неспециализированная структурная схема «где нет какого состояния» восходит к структурной схеме «кого/чего нет где», репрезентирующей концепт «небытие объекта». Ср. примеры: *Теперь вокруг уже не было тишины и покоя...* (Арцыбашев. Пропась) (ССП «где нет какого состояния»); *Нигде не было охотников – вдали стояли стога, нахлобученные на обкошенные пригорки* (Коваль. Гроза над картофельным полем) (ССП «кого/чего нет где»). Использование структурной схемы «где нет какого состояния» в качестве репрезентанта концепта «состояние природы» стало возможным за счёт маркирования предикатива как конститутивного элемента схемы именами существительными родительного падежа (с предлогом или без него) со значением отсутствующего состояния в природе (типа *засуха, зной, покой* и т.д.): *А не было засухи оттого, что ночи по три на неделе перед утренней зарёю небо тучками обкладывалось и частым, крупным дождём кропило засеянные поля* (Мельников-Печерский. В лесах); *Бури не случилось...* (Платонов. Усомнившийся Макар) и др.

Структурная схема «что есть погружено в какое состояние» восходит к структурной схеме «что погружается в какое состояние». В ней субъектив представлен местоимением именительного падежа *всё*, предикатив – причастием *повержено* со значением «погружено в какое-либо состояние» в совокупности с конкретизатором состояния, маркированным именем существительным винительного падежа, связка *есть* устанавливает отношение между означаемым субъектива и предикатива: *Всё было погружено в тихий, глубокий сон; ни движения, ни звука, даже не верится, что в природе может быть так тихо* (Чехов. Человек в футляре); *Большое пустынное поле, внизу выемка – наполовину в тени, наполовину в свете, смутно-прозрачный воздух, росистая трава, – всё было погружено в чуткую, крадущуюся тишину, от которой гулко шумело в ушах* (Куприн. Поединок).

Неспециализированная структурная схема «чему есть каково» восходит к структурной схеме «кому есть каково» – знаку концепта «физиологическое и психологическое состояние одушевлённого субъекта (живого существа)» – и репрезентирует концепт «состояние природы» благодаря фразеологизации. В этой схеме лексемы, маркирующие предикатив, уже содержат сему «состояние». Наполнение субъектива лексемами со значением природного пространства, объекта делает все высказывания, в основе которых лежит анализируемая схема, метафоричными. Ср.: *Скучно, что ли, было Семёну – он позёвывал, ухмылялся* (Залыгин. Блины) (ССП «кому есть каково»); *По обеим*

сторонам тянулись изрытые поля да кое-где мелкий ельник. Казалось, что даже природе было скучно (Соллогуб. Тарантас) (ССП «чему есть каково»). Именно по этой схеме построены высказывания типа *Именно конституцию прописать надо! Такую конституцию, чтоб небу было жарко!* (Салтыков-Щедрин. За рубежом), фиксируемые во фразеологических словарях с дефиницией «о высшей степени напряжённости действия»²³⁴.

Таким образом, в отличие от специализированных структурных схем, служащих только знаками концепта **«состояние природы»**, неспециализированные схемы репрезентируют иные концепты: **«бытие объекта»** (ССП «кто/что есть где» → ССП «где есть какое состояние»; ССП «кто есть в чём» → ССП «что есть в каком состоянии»); **«инобытие объекта»** (ССП «кто/что действует чем» → ССП «что находится в каком состоянии»); **«бытие признака объекта»** (ССП «кто/что есть каков» → ССП «что есть каково по состоянию»; ССП «кто/что есть какой» → ССП «что есть какое по состоянию»); **«небытие объекта»** (ССП «кого/чего нет где» → ССП «где нет какого состояния»); **«самостоятельное перемещение агенса»** (ССП «кто/что перемещается откуда/куда» + «кто/что есть в каком состоянии» → ССП «что погружается в какое состояние»; ССП «что погружается в какое состояние» → ССП «что есть погружено в какое состояние»); **«наполнение»** (восходящий к концепту **«агенса воздействует на объект»**) (ССП «что есть полно чего/чем» → ССП «что есть полно какого состояния/каким состоянием»); **«физиологическое и психологическое состояние одушевлённого субъекта (живого существа)»** (ССП «кому есть каково» → ССП «чему есть каково»). Репрезентантами концепта «состояние природы» неспециализированные схемы становятся при условии определённого лексического наполнения предикатива схемы или её фразеологизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика [Текст] : курс лекций по английской филологии. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – 123 с.
2. Бородина, Н.А. Синтаксическая реализация концепта «мыслительная деятельность» в русском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Елецкий гос. ун-т им. И.А. Бунина. – Елец, 2010. – 22 с.
3. Булынина, М.М. Глагольная каузация динамики синтаксического концепта (на материале русской и английской лексико-семантических групп глаголов перемещения объекта) [Текст] : моногр. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2004. – 212 с.
4. Волохина, Г.А. Синтаксические концепты русского простого предложения [Текст] / Г.А. Волохина, З.Д. Попова. – Воронеж : Истоки, 2003. – 196 с.

234

Фразеологический словарь современного русского литературного языка : в 2. т. / под ред. А.Н. Тихонова. Т. 1. М., 2004. С. 644.

5. Казарина, В.И. Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке (к вопросу о его формировании) [Текст] : моногр. / В.И. Казарина. – Елец : Изд-во ЕГУ им. И. А. Бунина, 2002. – 225 с.
6. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова ; Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.
7. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика и семиотика [Текст] // Новое в когнитивной лингвистике : сб. науч. ст. / отв. ред. М.В. Пименова. – Кемерово : Изд-во КемГУ, 2006. – С. 108–113.
8. Попова, З.Д. Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов [Текст] : моногр. / З.Д. Попова. – Воронеж : Истоки, 2009. – 210 с.
9. Селеменова, О.А. Структурные схемы безличных предложений – знаки синтаксического концепта «состояние природы и окружающей среды» [Текст] // Вестник ВГУ. Сер. Филология. Журналистика. – 2006. – № 2. – С. 127–132.
10. Селеменова, О.А. Структурные схемы безличных предложений как синтаксический способ объективации концепта «состояние природы и окружающей среды» (на материале произведений М. Шолохова) [Текст] // Труды по когнитивной лингвистике : сб. науч. ст. / отв. ред. М.В. Пименова. – Кемерово : Изд-во КемГУ, 2008. – С. 676–682.
11. Селеменова, О.А. Синтаксические знаки концепта «состояние природы» в произведениях А.И. Куприна [Текст] // Вестник ВятГГУ. Сер. Филология и искусствознание. – 2010. – № 2. – С. 48–52.
12. Фразеологический словарь современного русского литературного языка [Текст] : справ. изд. : в 2 т. / под. ред. А.Н. Тихонова ; сост. А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, А.В. Королькова. – Т. 1. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 832 с.
13. Фурс, Л.А. Синтаксически репрезентируемые концепты [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук ; Тамб. гос. ун-т им. Р.Г. Державина. – Тамбов, 2004. – 370 с.

О.А. Selemeneva

**The Formation of Simple Sentence Structures
as a Means of Verbalizing the Context
«the State of Nature» in the Russian Language**

The article centers on the problem of syntactic verbalization of the concept «the state of nature». The analysis of the language material allows to detect the conditions under which simple sentence structures representing such concepts as «existence», «physiological and psychological state» begin to signify the concept «the state of nature».

the concept «the state of nature», simple sentence, the Russian language, simple sentence structure, subject, predicate.

УДК 592:539. 2:537.533.2

И.А. Зельцер, Е.Н. Моос

**ТРЕХКРИСТАЛЬНАЯ РЕНТГЕНОВСКАЯ ДИФРАКТОМЕТРИЯ
ТОНКИХ КРИСТАЛЛИЧЕСКИХ СЛОЕВ
КРЕМНИЯ И АРСЕНИДА ГАЛЛИЯ**

Приведены результаты экспериментальных исследований кремния и арсенида галлия после различных технологических обработок, таких, как химико-механическая шлифовка, химическое и ионное травление, ионная имплантация, эпитаксия. Показана высокая чувствительность метода трехкристальной рентгеновской дифрактометрии к нарушениям поверхностной структуры полупроводниковых кристаллов.

имплантация, кривая рентгеновского отражения, межплоскостное расстояние, трехкристальный рентгеновский спектрометр, эпитаксия.

1. Введение

Параметры приборов и интегральных схем в значительной степени определяются качеством материалов, используемых для их производства.

Одной из важнейших характеристик материала является совершенство его структуры. Надежность и эффективность работы приборов зависят от типа и концентрации дислокационных и точечных дефектов, наличия напряжений в кристаллах и эпитаксиальных пленках, скорости процессов диффузии и распада твердых растворов, выделения примесей и т.д.

Разработка планарной монокристаллической технологии производства полупроводниковых приборов и интегральных схем, уменьшение размеров отдельных элементов и увеличение плотности их расположения создают новые проблемы

в получении совершенных кристаллов и эпитаксиальных структур. Такие технологические операции, как ионная имплантация, диффузия, химико-

механическая обработка, эпитаксия, могут приводить к созданию повышенной плотности дефектов в кристаллах и тонких пленках.

Контроль структуры исходных монокристаллических материалов и эпитаксиальных пленок на их основе является неотъемлемой частью современной технологии производства полупроводниковых приборов и интегральных схем.

Метод рентгеновского анализа по сравнению с другими методами позволяет осуществлять неразрушающий контроль качества структуры, проводить анализ материалов любого химического и фазового состава, обеспечивать высокую точность определения периода кристаллической решетки, определять ориентацию монокристаллов, изгиб кристаллов, величины деформаций и микронапряжений.

Рентгеновский дифракционный метод основан на регистрации углового распределения интенсивности рентгеновских лучей, дифрагированных исследуемым кристаллом, и на анализе кривой дифракционного отражения. Метод обладает высокой чувствительностью к малым изменениям степени совершенства кристаллов. Повышение чувствительности метода связано с развитием экспериментальной техники и созданием приборов, позволяющих регистрировать «собственные» кривые дифракционного отражения, сведя к минимуму инструментальные ошибки. К таким приборам относится трехкристалльный рентгеновский спектрометр (ТРС) [1; 2].

Прибор значительно расширяет возможности экспериментатора как в области изучения особенностей динамического рассеяния рентгеновских лучей, так и в области исследования структурного совершенства реальных кристаллов [1; 2]. Целью данной работы является исследование тонких кристаллических слоев кремния и арсенида галлия после ионного легирования, эпитаксиального наращивания других технологических обработок методами трехкристалльной рентгеновской дифрактометрии [1; 2].

2. Образцы

Полупроводниковые кристаллы кремния и арсенида галлия изучались после различных технологических обработок.

Кремний

1. *Химико-механическая полировка и травление.* Монокристаллические пластины кремния Si марки КЭФ-4,5/0,1 (легированный фосфором $N = 1,05 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$), ориентации (111) после химико-механической обработки и травления.

2. *Имплантация и отжиг.* Монокристаллические пластины кремния Si марки КЭФ-4,5/0,1 (легированный фосфором $N = 1,05 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$), ориентации (111) после имплантации ионами бора B_{11}^+ с энергией $E = 100 \text{ кэВ}$ и дозой $D = 1 \text{ мкКл/см}^2$ и последующего отжига при $950 \text{ }^\circ\text{C}$ в течение 1 часа.

3. *Термоионное осаждение.* Монокристаллические пластины кремния Si марки КЭФ-4,5/01 ориентации (111) после различных режимов термоионного осаждения пленки алюминия. Напыление пленки алюминия

проводили без наложения поля смещения между тиглем с расплавленным алюминием и пластиной кремния, а также при наложении поля смещения, равного 300 В и 600 В.

Арсенид галлия

1. *Химико-механическая полировка и травление (химическое и ионное).* Монокристаллические пластины арсенида галлия АГП-2, ориентации (100), легированные хромом, плотность дислокаций $3 \cdot 10^4 \text{ см}^{-2}$ в исходном состоянии, после химико-механической полировки, последующего химического травливания нарушенного слоя, а также после травления ионами аргона с энергией $E = 1 \text{ кэВ}$ и 3 кэВ в камере роста установки молекулярно-лучевой эпитаксии (МЛЭ) МВЕ-500.

2. *Молекулярно-лучевая эпитаксия гомоэпитаксиальной структуры GaAs/GaAs.* Монокристаллические пластины арсенида галлия АГП-2, ориентации (100), на которых были выращены методом МЛЭ гомоэпитаксиальные слои арсенида галлия с различной концентрацией легирующей примеси, а также образцы, содержащие, помимо эпитаксиальных пленок, нелегированные буферные слои. Все эпитаксиальные пленки были легированы оловом.

Характеристики образцов арсенида галлия, содержащих эпитаксиальные слои, приведены в таблице 1.

Таблица 1

Характеристики образцов арсенида галлия, содержащих эпитаксиальные слои

Номер образца	Толщина эпитаксиальной пленки, мкм	Толщина буферного слоя, мкм	Концентрация легирующей примеси, см^{-3}
9 а	1,0	–	$2,2 \cdot 10^{15}$
9 б	1,5	–	$4,7 \cdot 10^{15}$
9 в	1,0	–	$1,23 \cdot 10^{17}$
10 а	0,7	0,9	$1 \cdot 10^{16}$
10 б	0,7	0,9	$5 \cdot 10^{15}$

3. *Молекулярно-лучевая эпитаксия гетероэпитаксиальной структуры Si/GaAs* Гетероструктуры Si/GaAs с одинаковой толщиной эпитаксиального слоя 1,7 мкм, выращенного в идентичных режимах эпитаксии на вихриальных гранях Si, но отличающихся температурой предварительного отжига исходных пластин Si (100) (с отклонением от точной ориентации на $\approx 4^\circ$) *p*-типа проводимости с удельным сопротивлением от 10 до 40 Ом/см.

4. *Ионная имплантация.* Монокристаллические пластины арсенида галлия АГП-2, ориентации (100), имплантированные ионами H^+ , B^+ и O^+ с энергией 100 кэВ и дозами от 10^{11} до 10^{14} ион/см².

3. Методика эксперимента

Кривые дифракционного отражения (КДО) от исследуемых кристаллов измерялись на ТРС в режиме «почти собственных» кривых качаний [1; 2].

Перед регистрацией трехкристалльной КДО проводилась запись двухкристалльной КДО и измерялась интенсивность рентгеновских лучей, отраженных вторым кристаллом – монохроматором.

Для кристаллов кремния в качестве первого и второго кристаллов-монохроматоров использовались исходные пластины кремния марки КЭФ-4,5/0,1, ориентации (111), с которых после химико-механической полировки химическим травлением был удален нарушенный слой.

Первый кристалл-монохроматор находился в положении симметричной брэгговской дифракции для (111)-отражения Si, при этом угол Брэгга $\theta_B = 14,29^\circ$. Второй кристалл-монохроматор находился в антипараллельном по отношению к первому кристаллу положении для (111)-отражения. Третий исследуемый кристалл вращался в малом угловом интервале $\theta_B \pm \Delta\theta_B$, и измерялись кривые (111)-отражения. Использовалось $\text{CuK}_{\alpha 1}$ -излучение. Съемка кривых отражения кристаллов кремния КЭФ-4,5/01 после ионной имплантации B_{11}^+ и термоионного осаждения алюминия проводилась при режиме работы трубки: $U = 34 \text{ кВ}$, $I = 10 \text{ мА}$. Запись велась в режиме постоянного времени $T = 0,1 \text{ с}$, шаг = $0,5''$, угловой интервал $300''$. Съемка кривых отражения кристаллов кремния КЭФ-4,4/01 после имплантации и отжига проводилась в режиме постоянного времени, $T = 0,1 \text{ с}$, шаг = $0,2 \text{ с}$, угловой диапазон $150''$.

При измерении трехкристалльных КДО для арсенида галлия в качестве первого и второго кристаллов-монохроматоров использовались кристаллы арсенида галлия марки АГчт (100), легированные теллуром, после химико-механической полировки и химического стравливания нарушенного слоя. Трехкристалльные КДО измерялись с помощью той же методики, что и кристаллы кремния, позволяющей получить «почти собственные» кривые дифракционного отражения. Первый кристалл-монохроматор из арсенида галлия АГчт находился в положении симметричной брэгговской дифракции для (400)-отражения, угол Брэгга $\theta_B = 33,03^\circ$. Второй кристалл-монохроматор находился в антипараллельном по отношению к первому кристаллу положении для (400)-отражения. При вращении третьего кристалла в интервале $\theta_B \pm \Delta\theta_B$ регистрировались трехкристалльные КДО (400)-отражения.

Использовались $\text{CuK}_{\alpha 1}$ -излучение, режимы работы трубки $U = 40 \text{ кВ}$, $I = 10 \text{ мА}$. КДО снимались в режиме постоянного времени, $T = 0,1 \text{ с}$, шаг = $0,5''$, угловой интервал $150''$, $300''$.

Параметры КДО – положение максимума (I_{max}), положение центра тяжести (С), площадь под кривой (S), ширина КДО на половине ее высоты (ПШПВ) – измерялись автоматически.

Параметры нарушенных слоев кристаллов кремния ($L_{\text{эфф}}$ – толщина нарушенного слоя и $\overline{\Delta d / d}$ – среднее изменение периода решетки по слою) определялись методом интегральных характеристик согласно работам [1; 2].

4. Результаты и их обсуждение

Кремний

Химико-механическая полировка и травление. На рисунке 1 (а, б) приведены КДО для пластин кремния КЭФ-4,5/01 (111) после химико-механической полировки (б) и последующего химического травления для удаления нарушенного слоя (а). Как видно из приведенных данных, ПШПВ кремния после химико-механической полировки значительно больше, чем на КДО от кремния после химического травления, что обусловлено образованием в приповерхностной области кристалла нарушенного слоя со следующими параметрами: $L_{эфф.} = 0,49$ мкм и $\overline{\Delta d / d} = 3,8 \cdot 10^{-4}$. При расчетах в качестве эталона использовали образец после химического травления, ПШПВ которого близка к теоретической.

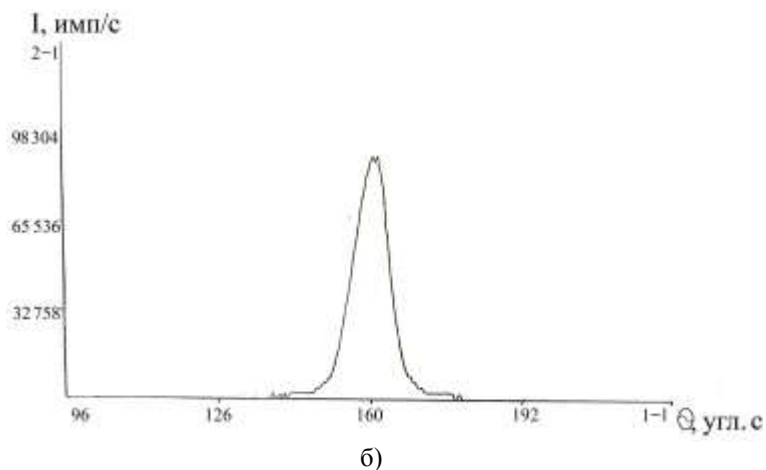
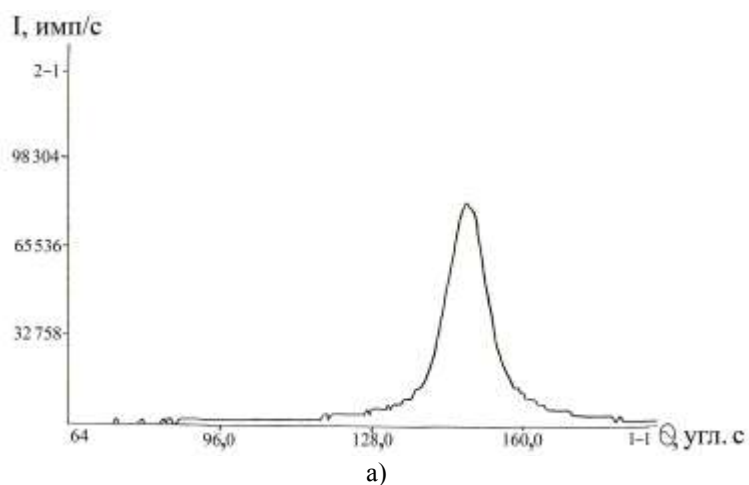

Рис. 1. Трёхкристальная кривая дифракционного отражения от кристалла кремния Si КЭФ-4.5/1.5 (111) после химико-механической полировки.

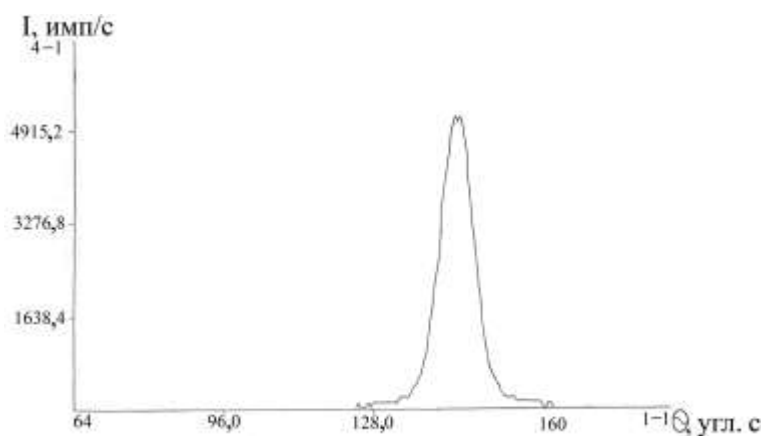
Режим съёмки кривой дифракционного отражения:

Cu K_{α1}-излучение, U = 40 кВ, I = 10 мА.

Параметры кривой отражения: а) ПШПВ = 10,4'', I_{max} = 88 748 имп/с, S = 155 612 угл. с·имп/с; б) ПШПВ = 8,8'', I_{max} = 9200 имп/с, S = 913 592 имп/с·угл. с.

Имплантация. На рисунке 2 (а, б, в) приведены трёхкристальные КДО для кристаллов кремния Si КЭФ-4,5/01 (111) в исходном состоянии (контрольный образец) (рис. 2 а) и после различных режимов ионной имплантации ионами В₁₁⁺ с дозой 1 мкКл/см² (рис. 2 б) и дозой 100 мкКл/см² (рис. 2 в). На рисунке 2 б КДО практически не отличается от КДО для контрольного образца. Увеличение дозы облучения на два порядка приводит к искажению КДО и увеличению углового интервала дифракции. На КДО со стороны углов θ > θ_Б для контрольного образца. Образование «наплыва» интенсивности со стороны θ > θ_Б свидетельствует об образовании нарушенного слоя с периодом решетки, меньшим периоду решетки совершенной части кристалла. Это может быть обусловлено образованием слоя, обогащенного вакансиями, в процессе ионной имплантации бора В₁₁⁺ с большой дозой облучения, равной ~ 10¹⁵ ион/см². Параметры нарушенного слоя для этого образца имеют следующие значения: L_{эфф}

$$= 0,28 \text{ мкм}, \quad \frac{\Delta d}{d} = 0,62 \cdot 10^{-4}.$$

а)

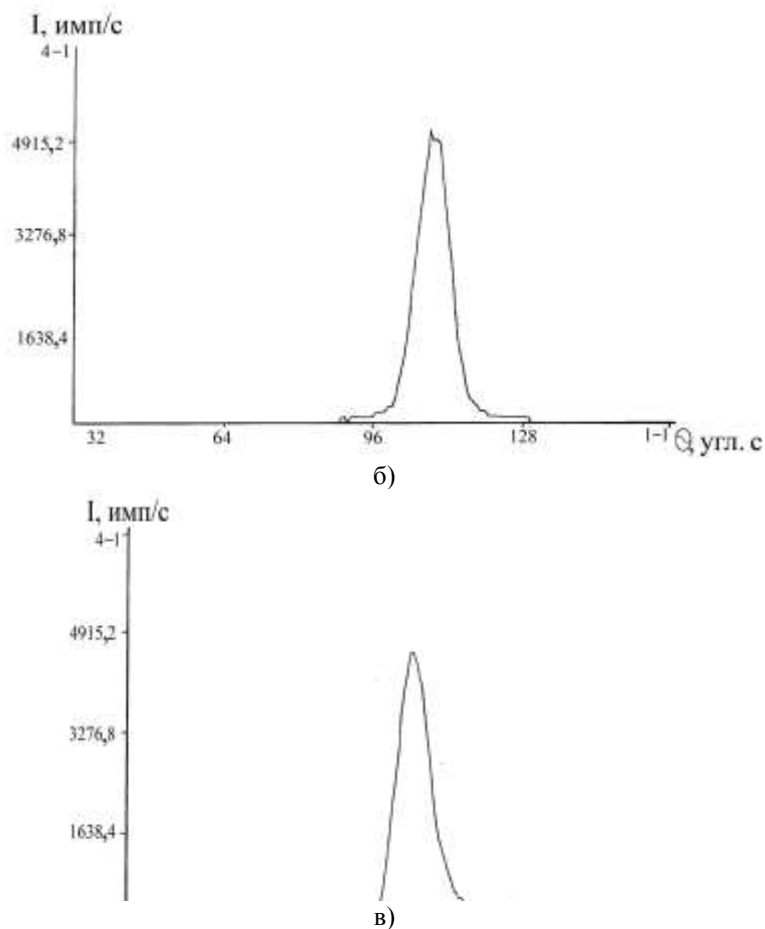
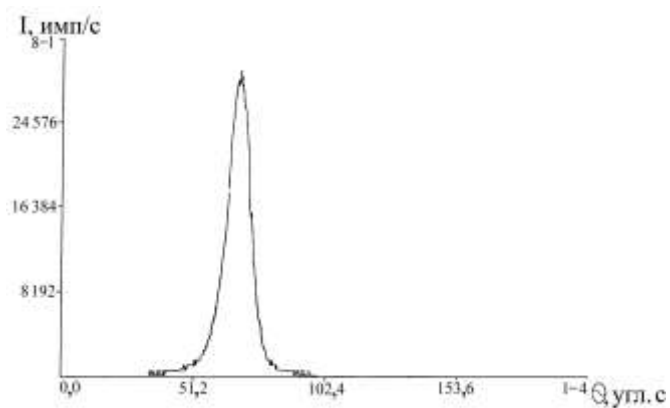
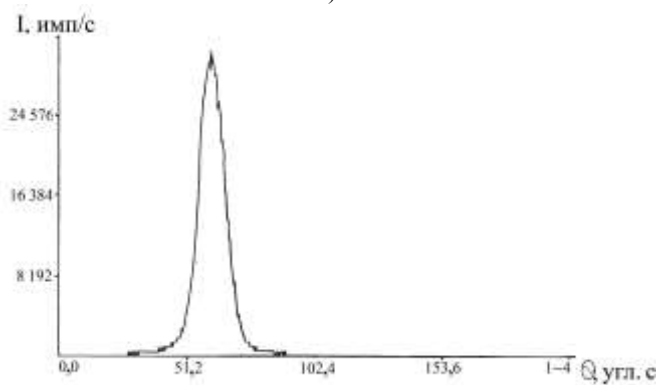

Рис. 2. Трёхкристальная кривая дифракционного отражения от кристалла кремния Si КЭФ-4.5/0.1 (111): а) образец в исходном состоянии; б) после имплантации бором с дозой $D = 1 \text{ мкКл/см}^2$, с энергией $E = 100 \text{ кэВ}$; в) после имплантации бором с дозой $D = 100 \text{ мкКл/см}^2$, с энергией $E = 100 \text{ кэВ}$. Режим съёмки кривой дифракционного отражения: $\text{Cu K}_{\alpha 1}$ -излучение, $U = 34 \text{ кВ}$, $I = 10 \text{ мА}$

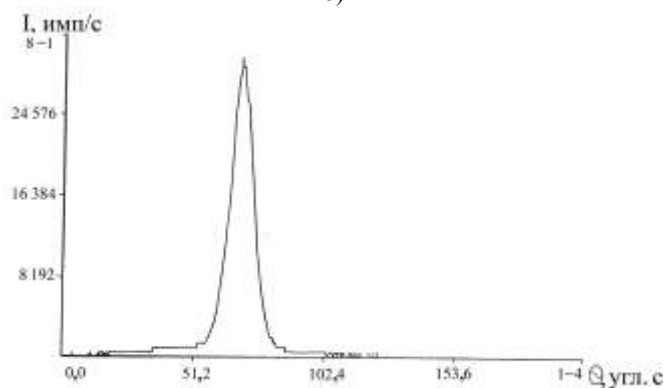
Имплантация и отжиг. Кривая дифракционного отражения для облученных бором кристаллов кремния КЭФ-4,5/0,1 – (111) после отжига при $950 \text{ }^\circ\text{C}$ в течение 1 часа и контрольного необлученного образца, также прошедшего отжиг при $950 \text{ }^\circ\text{C}$ в течение 1 часа, приведены на рисунке 3 (а, б, в). После облучения и отжига КДО контрольного образца и пластин кремния имеют симметричную форму и близкие значения ПШПВ кривых, что свидетельствует о том, что произошел отжиг дефектов в нарушенном слое. Однако по сравнению с КДО для контрольного образца кремния, не прошедшего отжиг (рис. 2 а), все КДО для отожженных образцов имеют большую ПШПВ, что может быть вызвано загрязнениями кристаллов фоновыми примесями из атмосферы, в которой проводился отжиг.

а)

б)

в)

Рис. 3. Трёхкристальная кривая от кристалла кремния Si КЭФ-4.5/0.1 после отжига при 950 °С: а) контрольного образца, не облучённого ионами; б) облучённого ионами с дозой $D = 1 \text{ мкКл/см}^2$, энергия $E = 100 \text{ кэВ}$; в) облучённого

ионами с дозой $D = 100 \text{ мкКл/см}^2$, энергия $E = 100 \text{ кэВ}$. Режим съёмки кривой дифракционного отражения: $\text{Cu K}_{\alpha 1}$ -излучение, $U = 30 \text{ кВ}$, $I = 10 \text{ мА}$

Параметры КДО, приведенные на рисунках 2 и 3, даны в таблице 2.

Таблица 2

Параметры КДО для кремния КЭФ-4,5/01
после ионной имплантации и отжига

Номер образца	Режим обработки	Режим съёмки	ПШПВ, угл. с	I_{max} имп/с	S , угл. с имп/с
1	2	3	4	5	6
2а	Контрольный образец	$U = 34 \text{ кВ}$ $I = 10 \text{ мА}$	8,4	51 500	509 316
2б	Имплантация V^+_{11} $E = 100 \text{ кэВ}$, $D = 1 \text{ мкКл/см}^2$	$U = 34 \text{ кВ}$ $I = 10 \text{ мА}$	8,4	51 568	495 448

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6
2в	Имплантация V^+_{11} $E = 100 \text{ кэВ}$, $D = 100 \text{ мкКл/см}^2$	$U = 34 \text{ кВ}$ $I = 10 \text{ мА}$	9,7	46 520	546 340
3а	Контрольный образец после отжига при $950 \text{ }^\circ\text{C}$ в течение 1 часа	$U = 30 \text{ кВ}$ $I = 10 \text{ мА}$	10,2	29 440	362 328
3б	Имплантация V^+_{11} $E = 100 \text{ кэВ}$, $D = 1 \text{ мкКл/см}^2$ + отжиг при $950 \text{ }^\circ\text{C}$ в течение 1 часа	$U = 30 \text{ кВ}$ $I = 10 \text{ мА}$	11,5	31 368	4 117 872
3в	Имплантация V^+_{11} $E = 100 \text{ кэВ}$, $D = 100 \text{ мкКл/см}^2$ + отжиг при $950 \text{ }^\circ\text{C}$ в течение 1 часа	$U = 30 \text{ кВ}$ $I = 10 \text{ мА}$	9,9	29 620	377 548

Термоионное осаждение. Для пластин кремния КЭФ-4,5/01 КДО после термоионного осаждения (ТИО) алюминия толщиной 1,2 мкм приведены на рисунке 4 (а, б, в). Перед регистрацией КДО с поверхности кремниевых пластин были удалены избирательным травлением алюминиевые пленки и анализировалось состояние поверхности кремния.

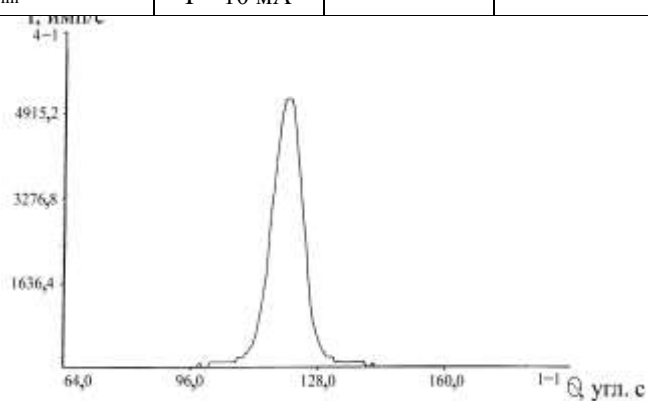
На рисунке 4 а показана КДО контрольного образца, на который не осаждался алюминий, на рисунке 4 б, в – кривые отражения для пластин кремния, на которые осаждались пленки при $U_{\text{смещения}} = 300 \text{ В}$ и 600 В . Анализ параметров кривых дифракционного отражения показал, что внедрение атомов алюминия

в поверхность кремниевых пластин не происходит. Все три КДО имеют близкие параметры (см. табл. 3).

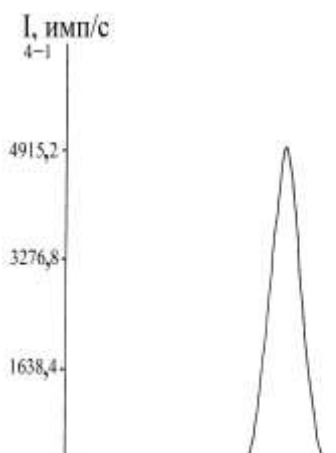
Таблица 3

Параметры кривых отражения для пластин кремния КЭФ-4,5/01 (111) после термоионного осаждения алюминия

Номер образца	Характеристика образца	Режим съемки	ПШПВ, угл. с	I_{max} имп/с	S , угл. с-имп/с
4а	Контрольный образец	U = 34кВ I = 10 мА	8,7	54 180	534 884
4б	ТИО алюминия $U_{im} = 300$ В	U = 34 кВ I = 10 мА	8,3	50 460	484 132
4в	ТИО алюминия $U_{im} = 600$ В	U = 34 кВ I = 10 мА	8,1	49 588	466 416

а)

б)

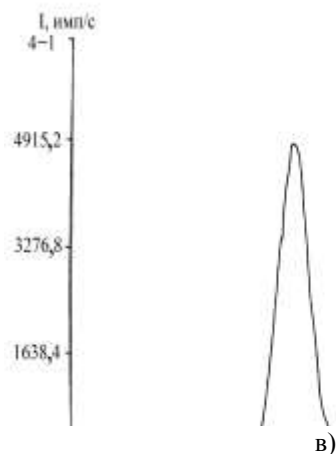

Рис. 4. Трёхкристальная кривая дифракционного отражения от кристалла кремния Si КЭФ-4,5/0,1 (111): а) в исходном состоянии; б) после термоионного осаждения алюминия при $U_{\text{смещения}} = 300 \text{ В}$; в) после термоионного осаждения алюминия при $U_{\text{смещения}} = 600 \text{ В}$

Арсенид галлия

Химико-механическая полировка и травление. Трёхкристальная КДО для исходного кристалла арсенида галлия GaAs АГчт (100) после химического травливания нарушенного слоя, измеренная в режиме $U = 40 \text{ кВ}$, $I = 8 \text{ мА}$, приведена на рисунке 5, где ПШПВ равна $8,4''$, площадь $S = 250\,372 \text{ имп/с}\cdot\text{угл. с}$, $I_{\text{max}} = 25\,068 \text{ имп/с}$.

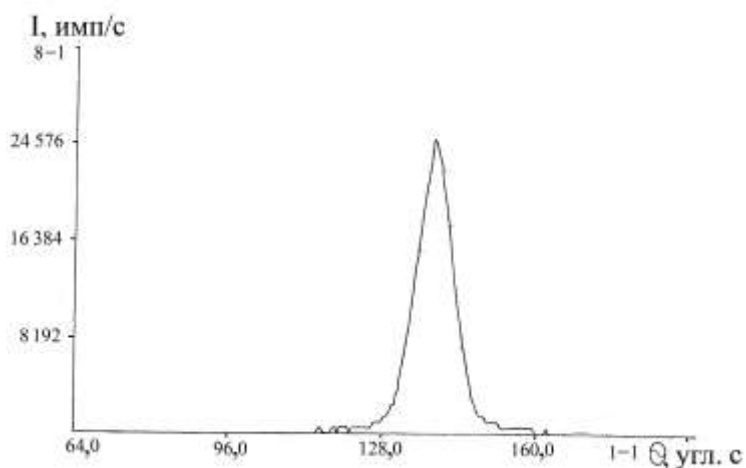

Рис. 5. Трёхкристальная кривая дифракционного отражения от контрольного образца арсенида галлия АГЧТ(100)

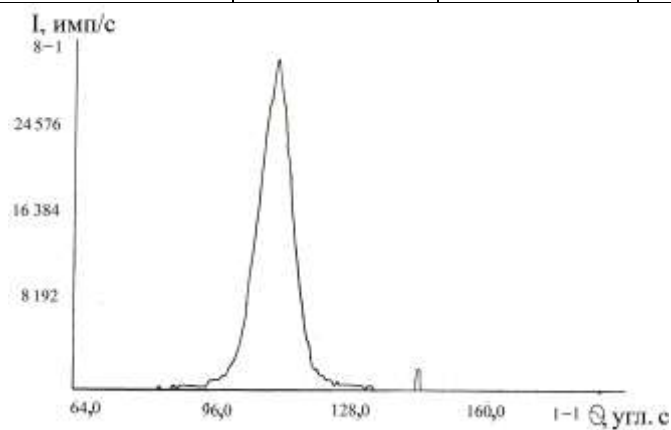
Были измерены трехкристальные КДО для исходных пластин GaAs АГП-2 (100) после химико-механической полировки, которые показаны на рисунке 6 (а, б, в, г). Параметры кривых приведены в таблице 4.

Из приведенных данных видно, что исходные пластины имеют различную степень структурного совершенства решетки, о чем свидетельствует изменение ПШПВ.

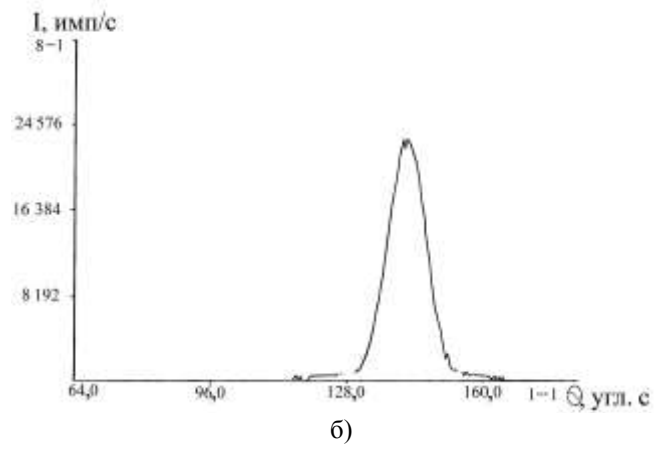
Таблица 4

Параметры кривых отражения исходных пластин GaAs АГП-2 (100) после химико-механической полировки

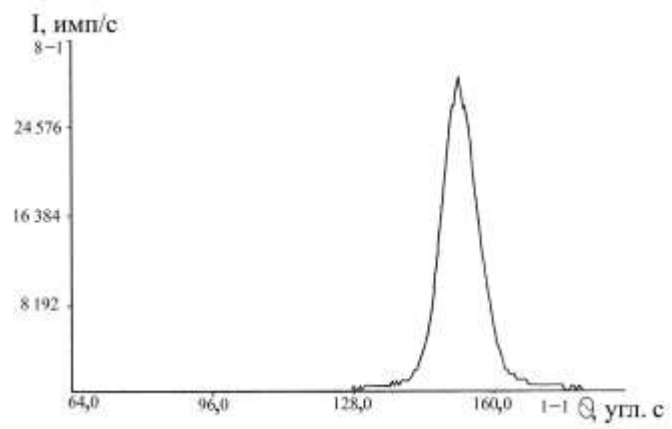
Номер образца	Режим съемки	ПШПВ, угл. с	I_{max} имп/с	S, угл.с·имп/с
ба	U = 40 кВ I = 10 мА	8,8	31 648	326 968
бб	U = 40 кВ I = 10 мА	10,6	23 720	287 472
бв	U = 40 кВ I = 10 мА	9,5	29 028	320 216
бг	U = 40 кВ I = 10 мА	12,2	21 680	307 704

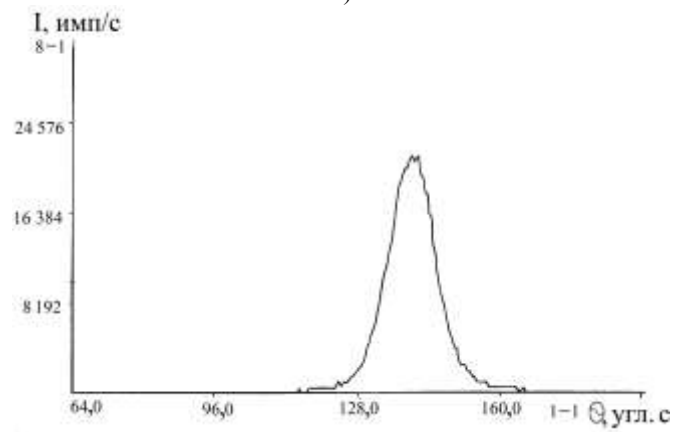
а)

б)

в)

г)

Рис. 6. Трёхкристальная кривая дифракционного отражения, измеренная от пластины арсенида галлия GaAs АГП-2(100): а, б, в, г – после операции химико-механической полировки

Проведение операции химического травливания слоя толщиной 7–10 мкм в растворе $H_2SO_4:4H_2O_2$ показало, что отдельные пластины сохраняют нарушенную структуру. Кривые дифракционного отражения от арсенида галлия АГП-2 (100) после химического травления (рис. 7 а, б) имеют большую ПШПВ, чем ПШПВ для контрольного образца. Параметры КДО для этих образцов арсенида галлия следующие: ПШПВ = 9,4" и 16,2", $I_{max} = 29\ 008$ имп/с и 18 568 имп/с, $S = 320\ 068$ угл. с·имп/с.

и 319 164 угл. с·имп/с. Поскольку глубина стравливаемого слоя достаточно большая, то полученные параметры кривых могут быть обусловлены только высокой плотностью дефектов в массивных кристаллах.

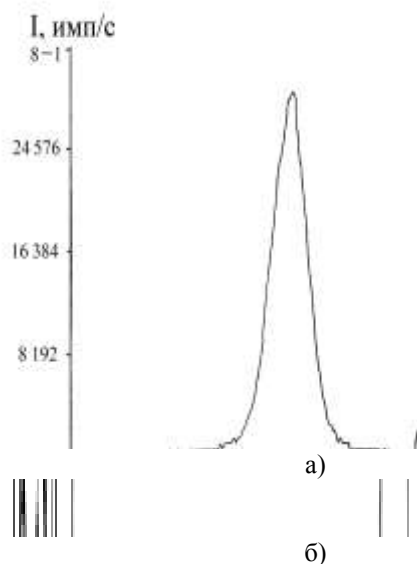

Рис. 7. Трёхкристальная кривая дифракционного отражения, измеренная от пластины арсенида галлия АГП-2(100): а, б – после операции химико-механической полировки и последующего стравливания нарушенного слоя

Приведенные результаты показывают, что метод трехкристальной рентгеновской дифрактометрии может быть эффективно использован для контроля структурного совершенства полупроводниковых кристаллов перед операцией эпитаксии.

Ионное травление. Различие в параметрах КДО кристаллов GaAs АГП-2 (100) после ионного травления аргоном в камере роста установки молекулярно-

лучевой эпитаксии, предшествующего операции эпитаксии из молекулярных пучков, связано не с влиянием режима ионного травления ($E = 1$ кэВ и 3 кэВ), а с разной степенью дефектности исходных пластин арсенида галлия. Кривые отражения для этих образцов показаны на рисунке 8 а ($E = 1$ кэВ) и 8 б ($E = 3$ кэВ), параметры КДО равны, соответственно ПШПВ = 14,4" и 10,0", $I_{\max} = 17\,948$ имп/с и 24\,248 имп/с, $S=284\,180$ угл. \cdot имп/с 290\,260 угл. \cdot имп/с режим работы трубки: $U = 40$ кВ, $I = 10$ мА.

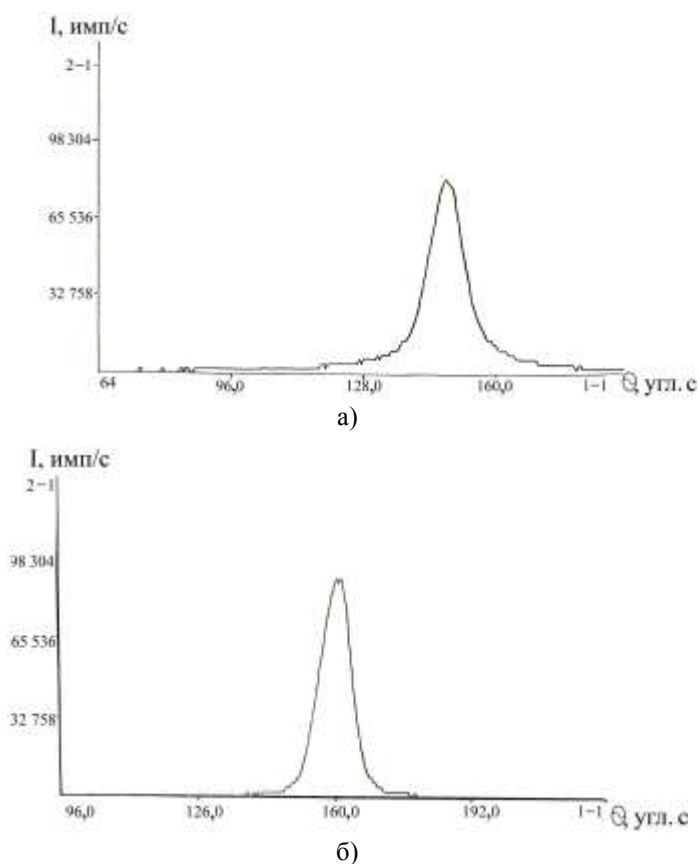
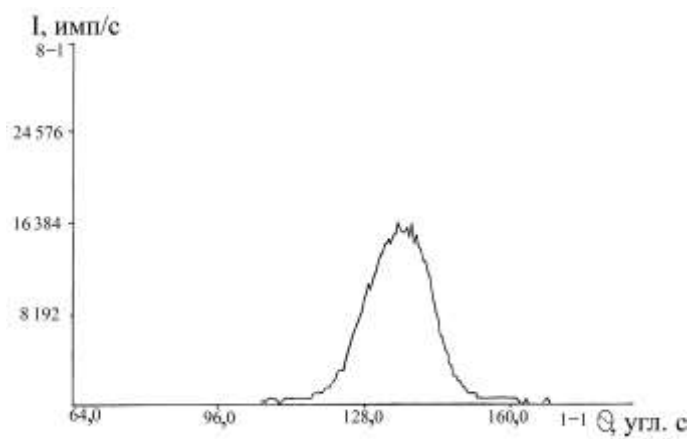

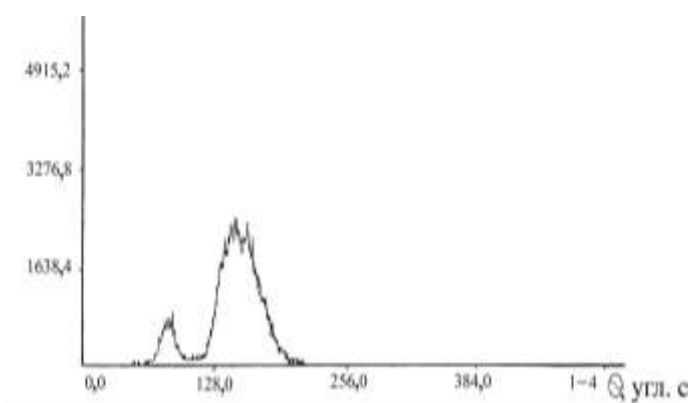
Рис. 8. Трёхкристальная кривая дифракционного отражения от кристаллов арсенида галлия АГП-2(100) после ионного травления аргоном в ростовой камере установки молекулярно-лучевой эпитаксии, энергия ионов: а – 1 кэВ, б – 3кэВ

Молекулярно-лучевая эпитаксия. Изучены кристаллы арсенида галлия АГП-2(100) с гомоэпитаксиальными пленками арсенида галлия, выращенными методом МЛЭ, с различной концентрацией легирующей примеси (Sn), равной

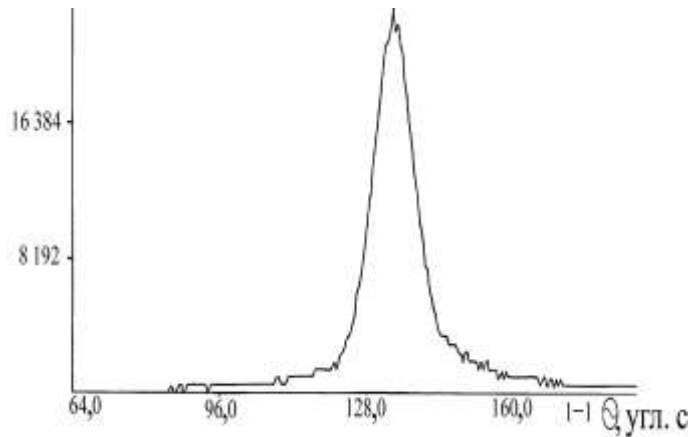
$2,2 \cdot 10^{15} \text{см}^{-3}$ и $1,28 \cdot 10^{17} \text{см}^{-3}$ (рис. 9 а, б). На КДО присутствовали либо дополнительный пик в области углов $\theta < \theta_B$ (рис. 9 б), либо асимметрия основного пика также в области углов $\theta > \theta_B$ (рис. 9 в). На рисунке 9 а, б приведены КДО, снятые с различных участков одного и того же образца.

а)

б)

в)

Рис. 9. Трёхкристальная кривая дифракционного отражения от кристалла арсенида галлия GaAs АГП-2(100) с выращенной методом молекулярно-лучевой эпитаксии плёнкой арсенида галлия, легированной оловом, концентрация легирующей примеси: а) $n = 2,2 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$; б) $n = 2,2 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$; в) $n = 1,28 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$

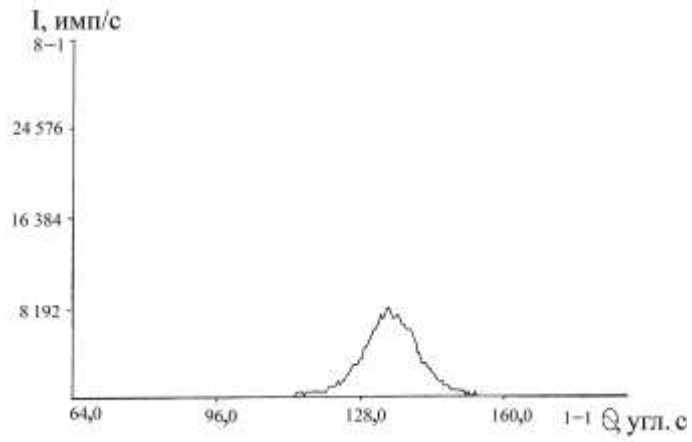
Такое различие в кривых отражения может быть обусловлено неоднородностью по площади структуры исходного кристалла арсенида галлия. Наличие дополнительного максимума от эпитаксиальной пленки в области углов $\theta < \theta_B$ говорит о том, что период решетки эпитаксиальной пленки больше периода решетки подложки ($\Delta\theta = 62''$). Прецизионное сравнение периодов решетки эпитаксиальной пленки и подложки дает величину изменения периода решетки, равную $\Delta d/d = 4,5 \cdot 10^{-4}$.

Увеличение концентрации легирующей примеси до $1,28 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$ также приводит к появлению асимметрии дифракционного пика (рис. 9 в).

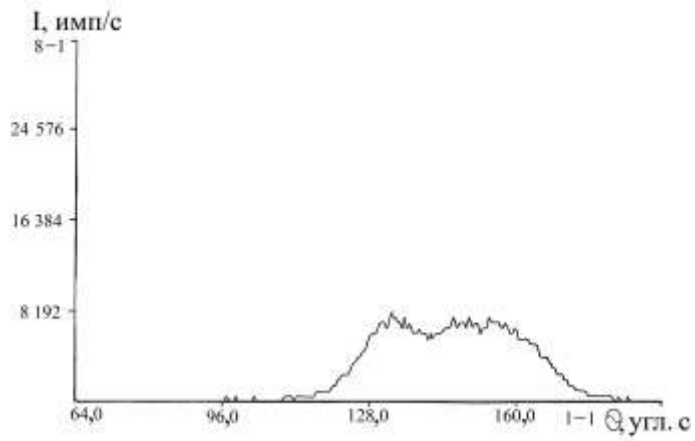
Были исследованы также кристаллы арсенида галлия АГП-2 (100), на которых методом молекулярно-лучевой эпитаксии были выращены эпитаксиальные пленки арсенида галлия, легированные оловом $n = 1 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$ (10 а), и $5 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$ (10 б), на нелегированном буферном слое арсенида галлия. На рисунке 10 (а, б, в, г, д) показаны КДО от этих образцов. На рисунке 10 а – от образца 10 а, на рисунке 10 б, в, г, д – от образца 10 б, причем на рисунке 10 б, в, г, д наблюдаются значительные изменения КДО как для различных образцов, что может быть обусловлено неоднородностью совершенства структуры исходных подложек.

Асимметрия КДО на рисунке наблюдается в области углов $\theta < \theta_B$ (10 г) и $\theta < \theta_B$ (10 д), что свидетельствует о наличии напряжений различного знака между подложкой и эпитаксиальной пленкой на различных участках образца. На рисунке 10 б, в на КДО видны два дифракционных максимума от подложки

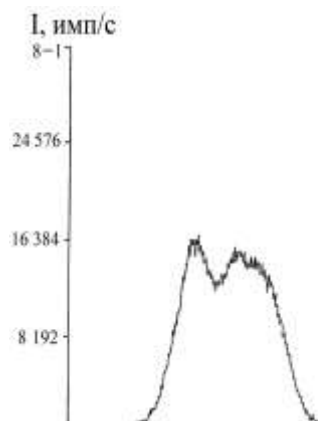
и эпитаксиальной пленки, имеющих различные периоды решетки, $\Delta\theta = 14''$, $\Delta d/d = 1,0 \cdot 10^{-4}$.

а)

б)

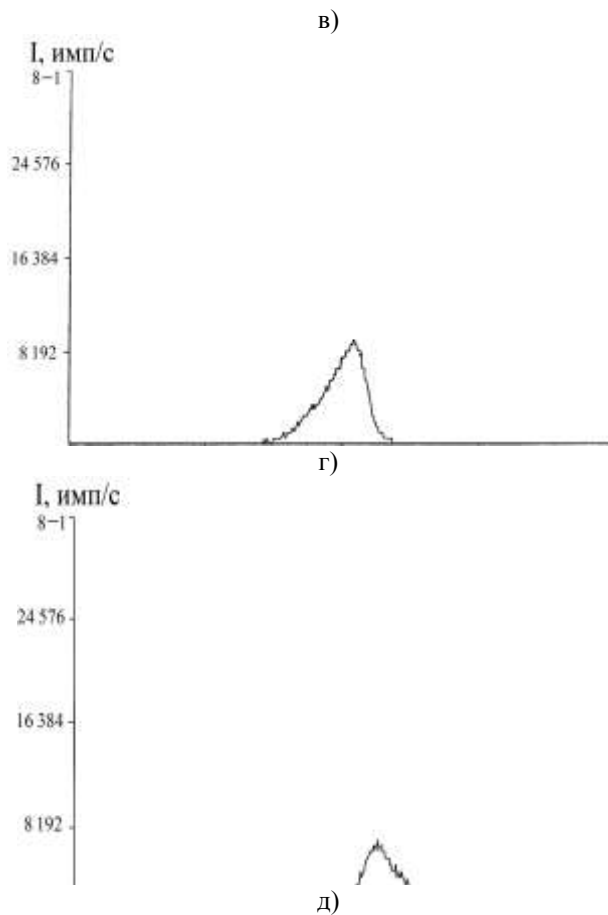

Рис. 10. Трёхкристальная кривая дифракционного отражения от кристалла арсенида галлия GaAs АП-2(100) с выращенной методом молекулярно-лучевой эпитаксии на буферном нелегированном слое плёнкой арсенида галлия, легированной оловом: а) концентрация легирующей примеси $n = 1 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$ (от образца 10 а табл. 1); б, в, г, д) концентрация легирующей примеси $n = 5 \cdot 10^{15}$ (от образца 10 б табл. 1)

Молекулярно-лучевая эпитаксия, гетероэпитаксиальная структура Si/GaAs. Сравнение КДО от гетероструктур Si/GaAs с одинаковой толщиной эпитаксиального слоя 1,7 мкм, выращенного в идентичных режимах эпитаксии на вицинальных гранях Si, но отличающихся температурой предварительного отжига исходных пластин Si (100), доказывает значительно более высокое структурное качество слоя GaAs, осажденного на пластину кремния, прошедшую высокотемпературную обработку. Ширина пика на половине высоты КДО GaAs для гетероструктур, прошедших этап получения атомарно-чистой поверхности Si прогревом при $T = 1100 \text{ }^\circ\text{C}$, составляла величину ~ 450 угл. с, в то время как ПШПВ для гетероструктуры с подложкой отожженной при $T = 900 \text{ }^\circ\text{C}$ равна ~ 1240 угл. с.

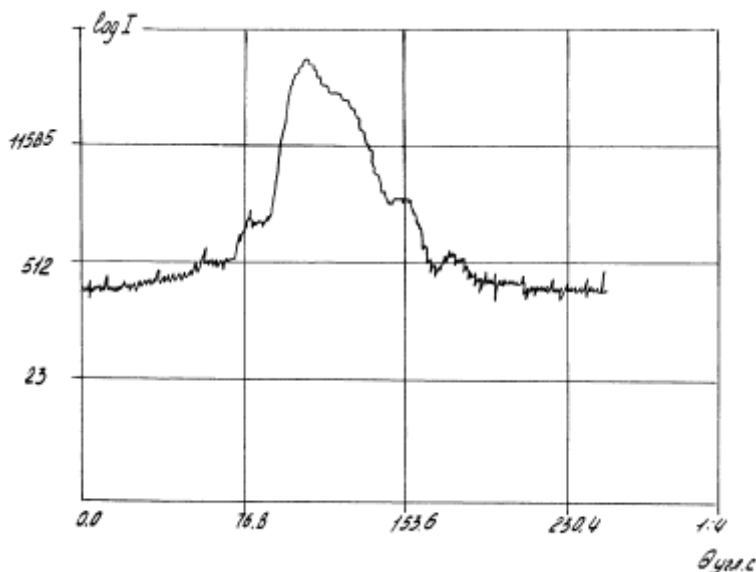
Ионная имплантация. Методом рентгеновской дифрактометрии [1; 2] с помощью трехкристального спектрометра [1; 2] исследованы нарушения

кристаллической решетки арсенида галлия, имплантированного ионами H^+ , V^+ и O^+ с энергией 100 кэВ и дозами от 10^{11} до 10^{14} см⁻².

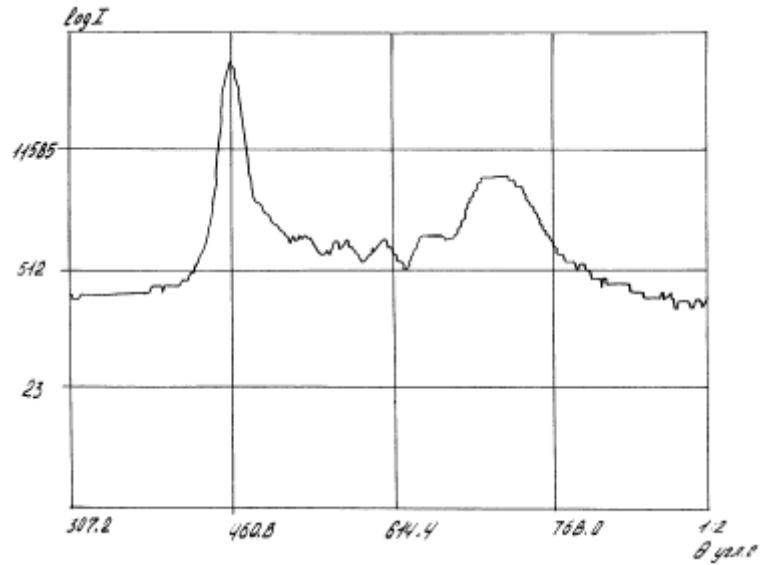
Изучены (400)-кривые дифракционного отражения (КДО) в трехкристальной схеме дифракции на $Cu K_{\alpha 1}$ -излучении. Проанализирован характер изменения формы и определены параметры КДО в зависимости от энергии, дозы и типа ионов.

Из периода осцилляций и углового положения дополнительных максимумов на КДО определена толщина нарушенных слоев и деформация решетки арсенида галлия при имплантации ионов H^+ и V^+ .

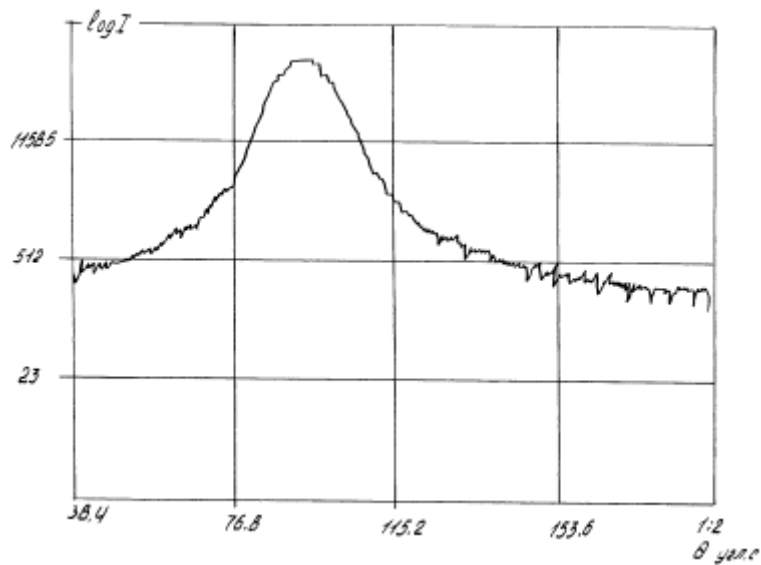
Имплантация ионов H^+ приводит к образованию в приповерхностной области арсенида галлия двух нарушенных слоев с различным знаком деформации (рис. 11 а). Имплантация ионов V^+ увеличивает период решетки арсенида галлия, величина деформации меняется по глубине в приповерхностном слое (рис. 11 б). При имплантации ионов O^+ наблюдается слабое искажение КДО со стороны углов, меньших угла Брэгга (рис. 11 в).

а)

б)

в)

Рис. 11. Трёхкристальная кривая дифракционного отражения от кристалла арсенида галлия GaAs АГП-2(100), имплантированного ионами: а) водорода, б) кислорода, в) бора

Имплантация ионов с меньшей массой вызывает большие искажения в приповерхностных слоях кристаллов. Так, толщина нарушенного слоя при имплантации ионов водорода с дозой $6 \cdot 10^{14} \text{ см}^{-2}$ равна 7900 \AA , а толщина

нарушенного слоя при имплантации ионов бора с дозой $3 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-2}$ равна 4500 \AA , при этом величина деформации составляет $\Delta d/d = 1,9 \cdot 10^{-3}$.

Таким образом, проведенные исследования кристаллов арсенида галлия показали возможность применения метода трехкристальной рентгеновской дифрактометрии для контроля структурного совершенства как исходных кристаллов, так и кристаллов после различных технологических обработок.

5. Заключение

1. Для определения характеристик нарушенных слоев полупроводниковых кристаллов после технологических обработок с помощью трехкристального рентгеновского спектрометра на основе метода интегральных характеристик разработана методика анализа полупроводниковых кристаллов.

2. Показана высокая чувствительность метода трехкристальной рентгеновской дифрактометрии к нарушениям поверхностной структуры полупроводниковых кристаллов, возникающим после операции химико-механической полировки.

3. Изучено влияние процессов ионной имплантации и последующего отжига на структурное совершенство кристаллов кремния КЭФ-4,5/0,1 (III). Показано, что при облучении ионами бора дозой в 1 мкм/см^2 методом трехкристальной рентгеновской дифрактометрии не обнаружено нарушений кристаллической решетки. Увеличение дозы до 100 мкКл/см^2 приводит к образованию на поверхности кремниевых пластин нарушенного слоя. Определены интегральные характеристики нарушенного слоя.

4. На основе анализа трехкристальных КДО исследовано состояние структуры кристаллов арсенида галлия после различных технологических обработок. Установлено, что нарушение поверхностных слоев отдельных кристаллов арсенида галлия сохраняется после химического травления, что, вероятно, обусловлено дефектностью исходных массивных кристаллов.

5. Для эпитаксиальных слоев арсенида галлия, выращенных методом молекулярно-лучевой эпитаксии на подложках арсенида галлия АГП-2 (100), проведено методом трехкристальной рентгеновской дифрактометрии прецизионное сравнение периодов решетки эпитаксиального слоя и подложки.

6. Исследования продемонстрировали эффективность метода трехкристальной рентгеновской дифрактометрии [1; 2] для контроля структурного совершенства кристаллов после различных технологических обработок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зельцер, И.А. Трехкристальная рентгеновская дифрактометрия в исследовании тонких кристаллических слоев [Текст] / И.А. Зельцер, М.В. Ковальчук, Р.М. Имамов, Р.С. Сеничкина // Электронная промышленность. – 1982. – Вып. 10–11. – С. 63–68.

2. Зельцер, И.А. Субатомная диагностика квазидвумерных структур в методе стоячих рентгеновских волн [Текст] : моногр. / И.А. Зельцер, Е.Н. Моос. – Рязань : Интермет, 2010. – Ч. 2. – 273 с.

I.A. Zeltser, E.N. Moos

Triple-Crystal X-Ray Diffractometry of Crystalline Silicon and Gallium Arsenide Thin Films

The article provides the experimental results of technological treatment (mechano-chemical polishing, chemical etching, ion etching, ion-beam implantation, epitaxy) of silicon and gallium arsenide. The experimental results demonstrate high sensitivity of triple-crystal X-ray diffractometry method to the damage to semiconductor crystal surface.

implantation, X-ray reflection curve, interplanar spacing, triple-crystal X-ray spectrometer, epitaxy.

УДК 621.37

**Michael Erlihson,
Doron Ezri,
Gennadiy Tsodik,**

NEAR OPTIMAL MULTIPOINT RECEIVE BEAMFORMING WITH FINITE SAMPLES

Receive beamforming techniques play an important role in MIMO communications systems as means to mitigate interference and enhance the link quality. Multipoint receive beamforming methods are expected to provide additional gains in systems employing advanced coordinated multipoint processing. Due to its importance, receive beamforming has been studied extensively in the literature. The optimal detection schemes are well known in the case of perfect channel knowledge at the receiver. The more realistic case, where the beamformer is constructed using a finite training sequence transmitted by the desired transmitter has also been addressed. The study of the latter case, known as finite sample beamforming, focused on linear detection. In this paper we propose new nonlinear finite sample detection schemes for the case of multiple spatial streams. We show that the proposed schemes significantly outperform the known linear detectors and exhibit near optimal performance. We also show that the complexity of the proposed schemes is very similar to that of standard multi stream MIMO detectors, which makes them ideal for real life systems. We apply the new schemes to uplink space division multiple access and demonstrate the implementation and respective performance gains over standard detectors. Finally, we apply our approach to the case of coordinated multipoint reception where multiple base stations jointly decode multiple spatial streams. We

study the tradeoff between performance and backhaul capacity and suggest near optimal finite sample schemes.

Receive beamforming, Finite sample size beam-forming, CoMP, Spatial multiplexing, MIMO systems.

1. Introduction

Multiple input multiple output (MIMO) techniques are an important means to improve the performance of wireless systems and are considered one of the most important technological building blocks underlying 4G. Different MIMO transmission and reception techniques provide various gain. These include diversity gain, array gain, multiplexing gain and interference suppression capabilities [5].

One of the MIMO schemes that has drawn considerable attention and has become an integral part of modern communications standards is spatial multiplexing (SM). In SM M transmit antennas transmit independent information simultaneously, using the same time and frequency resource. The signal are received by an array of $N > M$ receive antennas. In uncorrelated Rayleigh and additive white Gaussian noise (AWGN) SM provides multiplexing gain of M , diversity gain of N and array gain of N/M [1]. For example, for $M = 2$ transmit antennas and $N = 4$ receive antennas, SM gives multiplexing gain of 2 together with diversity gain of 4 and array gain of 3dB. With such tremendous gains the advent of SM is no wonder. These gains however, go not come without a price. SM detection is usually an involved task since the optimal decoder is exponentially complex. Moreover, SM operates best at high signal to interference and noise ratio (SINR) [5] so it is rather vulnerable to interference.

Another prominent MIMO technique and one that goes a long way back is receive beamforming (R x BF). RxBF exploits the spatial domain to suppress interference and maximize the SINR respective to a desirable signal [7]. Intuitively, when the number of dominant interference sources is small enough, RxBF techniques focus set of vectors that are orthogonal to the channels from the interferers. The beamformer is the vector that maximized the power of the received signal within that set. This way, using N receive antennas, the beamformer may null out (in some scenarios) significant interference from up to $N - 1$ sources (spatial nulls).

Since most modern communications systems are interference limited [2, p. 507], the fusion between SM and RxBF is natural. In case of perfect channel knowledge at the receiver the optimal detection schemes for single transmitter and SM are known and simple. The more realistic case, where the beamformer is constructed using a finite training sequence transmitted by the desired transmitters has also been addressed in the literature [3, p. 201]. This case, known as finite sample size beamforming (FSSB), has been a subject for significant study mostly focusing on linear detection and a single transmitter.

In this paper we propose a new near optimal FSSB method tailored for SM. The reuses standard mechanisms and detectors in a new arrangements so its complexity is very similar to that of regular SM detectors, which are designed for AWGN rather than strong interference. We also consider the employment of the new FSSB SM method in a system including coordinated multipoint (CoMP) reception. We discuss

fundamentally different scenarios and propose a method that significantly reduces the required backhaul.

The paper is organized as follows. In Section 2 we discuss the optimal detection schemes when full channel knowledge is available. In Section 3 FSSB for single transmitter is presented followed by immediate solution for FSSB SM. In Section 3 the new FSSB SM method is presented. In Section 4 we consider the employment of FSSB SM in a system including CoMP. In Section 5 we give simulation results. Section 5 contains discussion and conclusions.

2. RXBF with Perfect Channel Knowledge

We begin with the a simple flat fading MIMO communications system with a single transmit antenna and N receive antennas. The mathematical model of the received signal $y = (y_1, \dots, y_N)^T$ reads:

$$y = hs + v, \quad (1)$$

where h is a channel vector from the desired transmitter, s is the QAM signal transmitted by the desired transmitter and v is a noise and interference vector. We further assume for simplicity that v is Gaussian vector with zero mean and covariance matrix C , and that v is independent of s . The maximum likelihood (ML) estimators \tilde{s} of s reads

$$\tilde{s} = \underset{s \in \text{QAM}}{\text{argmin}} \|s - h^* y\|^2, \quad (2)$$

where $(\cdot)^*$ denotes conjugate transposition. The ML estimator \tilde{s} may be rewritten as

$$\tilde{s} = \underset{s \in \text{QAM}}{\text{argmin}} |\hat{s} - s|^2, \quad (3)$$

where \hat{s} is the global minimizer of the quadratic cost on the r.h.s. of (2)

$$\hat{s} = \frac{h^* C^{-1}}{h^* C^{-1} h} y. \quad (4)$$

The resulting row vector beamformer

$$Q_{\text{MVDR}} = \frac{h^* C^{-1}}{h^* C^{-1} h}, \quad (5)$$

is known as the minimum variance distortionless response (MVDR) beamformer [4, p. 80]. Using the matrix inversion lemma, we arrive at an alternative expression for the MVDR

$$Q_{\text{MVDR}} = \frac{h^* R^{-1}}{h^* R^{-1} h}, \quad (6)$$

where R is the covariance of y

$$R = C + hh^* . \tag{7}$$

The expression (7) may be useful when explicit knowledge of interference and noise covariance C is not available, but knowledge of measurements covariance R is. We further note that the MVDR beamformer is a scaled version of the minimum mean square error (MMSE) beamformer.

$$Q_{MMSE} = h^* R^{-1} . \tag{8}$$

so the MMSE beamformer is also optimal.

We continue with the more involved case of multiple $M > I$ transmitters and $N > M$ receive antennas. Here M independent QAM symbols $s = (s_1, \dots, s_M)^T$ are transmitted simultaneously in a spatial multiplexing (SM) fashion. This corresponds for example to uplink (UL) space division multiple access (SDMA) with M users, each transmitting from a single antenna. The mathematical model of the received signal is

$$y = Hs + v . \tag{9}$$

In this case the ML estimator \hat{s} of the transmitted vector s is

$$\hat{s} = \underset{s \in \text{QAM}}{\text{argmin}} \|y - Hs\|_C^2 . \tag{10}$$

Similarly to (3), the ML estimator may be written as

$$\hat{s} = \underset{s \in \text{QAM}}{\text{argmin}} (\hat{s} - s)^* H^* C^{-1} H (\hat{s} - s) , \tag{11}$$

where \hat{s} is the global minimizer

$$\hat{s} = (H^* C^{-1} H)^{-1} H^* C^{-1} y , \tag{12}$$

and $H^* C^{-1} H$ in (11) is the inverse of the error covariance respective to \hat{s} .

$$E\{(\hat{s} - s)(\hat{s} - s)^*\} = (H^* C^{-1} H)^{-1} . \tag{13}$$

The matrix

$$W_{MVDR} = (H^* C^{-1} H)^{-1} H^* C^{-1} , \tag{14}$$

is the MVDR beamforming matrix. This means that in the presence of interference, SM detection sums up to per-user beamforming (12) followed by a nonlinear $M \times M$ ML decoder (11) which requires knowledge of the post beamforming error covariance.

Note that in this case of multiple users, a straight forward solution which lacks optimality is to apply the MVDR to each user independently, treating the signals transmitted by other users as interference. This solution is denoted as *per user MVDR*. Specifically, focusing on the detection of s_l , the model (9) is rewritten as

$$y = h s + \sum_{i=2}^M h_i s_i + v_i, \quad (15)$$

where the interference and noise term v_i is approximated by a complex normal vector with zero mean and covariance

$$C_v = C + \sum_{i=2}^M h_i h_i^*. \quad (16)$$

It follows that the approximate beamformer for the detection of s_1 is

$$w_{MVDR} = \frac{h_1^* C^{-1}}{h_1^* C^{-1} h_1}. \quad (17)$$

3. Finite Sample Size Beamforming

In practice, however, the receiver is not equipped with full knowledge of the channel and the covariance of the noise and interference term. These are usually estimated at the receiver using known pilots signals. This problem is known as FSSB.

In the case of single transmitter, corresponding to (1) we assume K pilot signals p_1, \dots, p_K are transmitted, resulting in the K measurements vectors y_1, \dots, y_K . The FSSB problem may be formulated as finite sample minimum average square error problem [3, p. 201]

$$\hat{\omega} = \arg \min_{\omega} \sum_{k=1}^K \|y_k - \omega\|^2, \quad (18)$$

with the solution'

$$\hat{\omega} = \hat{R}_{py} \hat{R}_{yy}^{-1}, \quad (19)$$

where \hat{R}_{py} and \hat{R}_{yy} are the empirical cross covariance vector and covariance matrix

$$\hat{R}_{py} = \frac{1}{K} \sum_{k=1}^K p_k y_k^*, \quad \hat{R}_{yy} = \frac{1}{K} \sum_{k=1}^K y_k y_k^*. \quad (20)$$

Thus, in the case of a single transmitter, the FSSB method above suggests replacing the full channel statistics (as in (8)) with their empirical estimates.

When turning to the case of SM we have the following immediate solutions: First, similarly to the per user MVDR, we may construct a per user FSSB beamformer for each of the M users and detect each of them independently. However, this linear, zero forcing like approach, would lead to significant degradation in performance.

Alternatively, we may create an empirical estimate \hat{C} of C , whitening the interference and noise term and continue with a regular AWGN receiver. This solution is also problematic as it requires "quiet" zones in which no transmission from the desirable users is present [4, p. 201].

4. A New FSSB Method for SM

The new FSSB method is based on the application of the single transmitter FSSB discussed above to each of the users independently, followed by joint nonlinear ML detection. Note that the linear independent per-user FSSB may result in significantly correlated errors (non diagonal error covariance matrix). Thus, this error covariance is estimated, using the pilots and serves as an additional input to the ML detector.

Specifically, the i -th user transmits the pilots sequence p_1^i, \dots, p_K^i , such that the vector $p_k = [p_k^1 \dots p_k^M]^T$ is transmitted in an SM fashion by all M users simultaneously. The corresponding received signal is

$$y_k = H p_k + \eta_k, \quad (21)$$

The independent per-user FSSB for the i -th transmitter is

$$\hat{w}_k = \hat{R}_{p^i y} \hat{R}_{y y}^{-1}, \quad (22)$$

where $\hat{R}_{p^i y}$ is

$$\hat{R}_{p^i y} = \frac{1}{K} \sum_{k=1}^K p_k^i y_k^*. \quad (23)$$

Aggregating over all users, the beamforming matrix \hat{W} is

$$\hat{W} = [\hat{w}_1 \hat{w}_2 \dots \hat{w}_M]. \quad (24)$$

The post beamforming error covariance is estimated by reconstruction of the pilots. We apply the beamforming matrix \hat{W} to the y_k to reconstruct p_k

$$\hat{p}_k = \hat{W} y_k, \quad (25)$$

and subtract the known pilots vector p_k to estimate the error

$$\hat{e}_k = \hat{p}_k - p_k, \quad (26)$$

which leads to an estimate of the post beamforming error covariance

$$\hat{\Sigma} = \frac{1}{K} \sum_{k=1}^K \hat{e}_k \hat{e}_k^*. \quad (27)$$

Equipped with an estimate of the post beamforming error covariance, we conclude with joint $M \times M$ ML detection

$$\hat{\mathbf{y}}^H \mathbf{Q} \hat{\mathbf{y}} \leq \gamma \quad (28)$$

Where $\hat{\mathbf{s}}_{EM}$ is the per user FFSB or empirical MSE estimator

$$\hat{\mathbf{s}}_{EM} = \hat{\mathbf{W}} \mathbf{y}. \quad (29)$$

Using the Cholesky decomposition of the $M \times M$ covariance matrix Σ^{-1}

$$\mathbf{Q}^* \mathbf{Q} = \Sigma^{-1}. \quad (30)$$

The $M \times M$ ML detection problem (28) may be rewritten as

$$\hat{\mathbf{y}}^H \mathbf{Q} \hat{\mathbf{y}} \leq \gamma \quad (32)$$

so it may be implemented using a regular $M \times M$ ML detector designed for white noise, where $\mathbf{Q} \hat{\mathbf{s}}_{EM}$ plays the role of the measurements vector and \mathbf{Q} plays the role of the MIMO channel.

5. Multipoint FSSB for SM

When CoMP reception is applicable, multiple base stations (BSs) may jointly decode the information transmitted by the users. Coordinated reception is plays an important role in RxBF as the number of receive antennas determines the number of available spatial nulls. Specifically, when receiving M users in an SM fashion, an array of $N > M$ antennas can create up to $N - M$ spatial nulls [1, p. 945].

Considering for example a scenario including 2 BSs, each endowed with 4 receive antennas, 4 users transmitting in an SM fashion and 2 dominant interference sources. In this scenario each of the BSs cannot create any nulls by itself so the the interference suppression capability of each BS is poor. However, with coordinated reception, the total array has 8 receive antennas so the formation of 4 nulls is possible and the reception performance may significantly enhanced (a lot more than the 3dB implied by enhanced array gain). In a scenario that differs only in the number of users transmitting in an SM fashion, for example 2 users, the situation is different. Here each BS may create 2 nulls so they may suppress much of the interference independently.

We understand from the examples above that in case the BSs cannot suppress much of the interference independently, the beamformers should be computed jointly so rather raw data (e.g., the output of the FFT is OFDMA/SC-FDMA) should be passed from the collaborating BSs to an entity performing the joint detection.

In contrast, in case the BSs have sufficient number of antennas and can suppress much of the interference independently, much looser collaboration may suffice. For example, each collaborating BS may compute the log likelihood ratios (LLRs) of the transmitted bits independently and pass these to an entity performing the joint detection. Joint detection in this case may be approximated by LLR summation.

In order to quantify the difference in backhaul capacity requirements we focus on an LTE resource block (RB) including 84 resource elements (REs) or subcarriers (SCs) out of which 12 are pilots [6]. We further assume each BS has 4 receive antennas and 2 users transmit in an SM fashion. Finally we assume a fixed point implementation of 12 bit per I/Q at the FFT output and an LLR representation of 6 bits.

Following these assumption, joint computation of the beam-formers requires $84 \text{ [REs]} \cdot (12 + 12) \text{ [I and Q]} \cdot 4 \text{ [antennas]} = 8,064 \text{ bits/RB}$. This number is independent of the modulation and the number of users. In case of QPSK, the LLR summation method requires $72 \text{ [data REs]} \cdot 6 \text{ [bits/LLR]} \cdot 2 \text{ [LLR/QPSK]} \cdot 2 \text{ [users]} = 1,728 \text{ bits/RB}$ and therefore 3,456 bits/RB and 5,184 bits/RB for 16 QAM and 64 QAM respectively. This means that the LLR summation method may significantly reduce the backhaul capacity requirements in case each BS is endowed with enough antennas to independently suppress much of the interference.

6. Simulation Results

In order to evaluate the performance of the proposed schemes we conducted a Monte Carlo simulation study. We started with the case of a single BS equipped with 4 Rx antennas and a single dominant interferer. The two desired users transmitted uncoded QPSK in SM fashion, including a training sequence of 32 pilots, and the interferer transmitted independent Gaussian noise so that the signal to interference ratio (SIR) was -10dB. All spatial channels were complex normal with zero mean and unit variance. The BS spatial correlation matrix used was

$$R_{BS} = \begin{bmatrix} 1 & 0.5 & 0.3 & 0.2 \\ 0.5 & 1 & 0.5 & 0.3 \\ 0.3 & 0.5 & 1 & 0.5 \\ 0.2 & 0.3 & 0.5 & 1 \end{bmatrix}, \quad (32)$$

and the users were assumed spatially independent, so the MIMO 8 x 8 correlation matrix was the Kronecker product

$$R_{MIMO} = I_2 \otimes R_{BS}. \quad (33)$$

The BER curves corresponding to the optimal decoder (11), the optimal per user MVDR (2) which considers the other transmitting user as interference, the per user FSSB (8) and the proposed FSSB for SM (24) are given in Fig. 1.

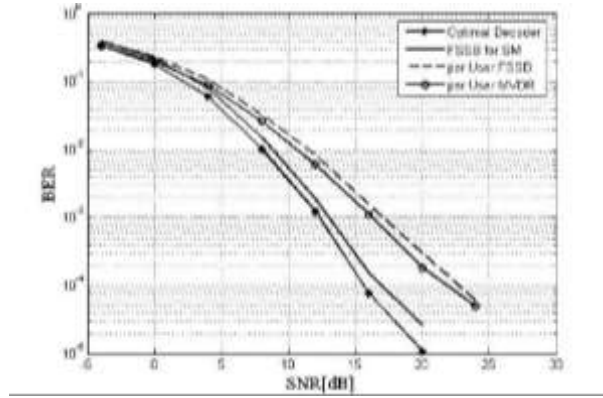

Fig. 1. BER curves for the case of a single BS with a single dominant interferer

We note that the DO of the optimal decoder is 3 and that of the per user MVDR is 2. Due to the large number of pilots (32), the BER curve of the proposed FSSB for SM is very close to that of the optimal decoder. Similarly the curve of the per user FSSB is very close to that of the per user MVDR. The difference in DO between the FSSB for SM and the per user FSSB results in a significant performance gain at low BER values (e.g., approx. 6 dB at $\text{BER} = 10^{-4}$).

The BER curves corresponding the scenario of 2 dominant spatially independent interferers are give in Fig. 2.

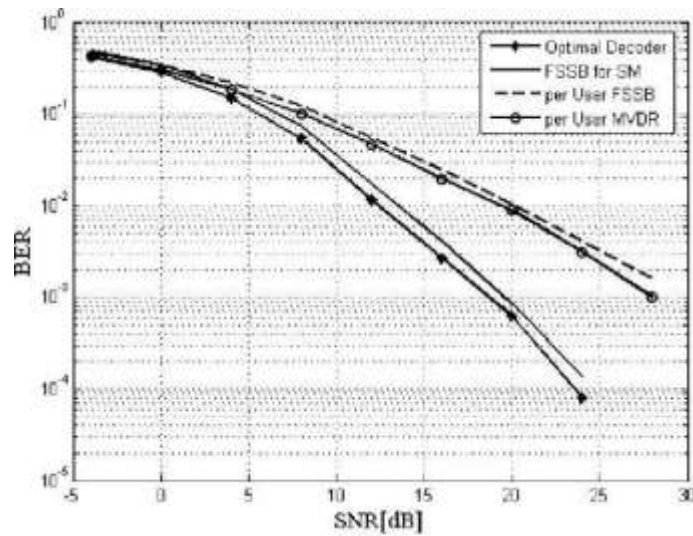

Fig. 2. BER curves for the case of a single BS with two dominant interferers

Here too the SIR is -10 dB taking both interferers into account. The DO of the optimal decoder and the FSSB for SM is 2 and that of the per user MVDR and FSSB is 1. The more significant difference (2 vs. 1 in this case compared with 3 vs. 2 in the case of a single interferer) in DO between the FSSB for SM and the per user FSSB increases the performance gap.

Turning to the case of multiple BSs with independent spatial channel (to capture the geographical separation), we considered two scenarios. In the first, the number of interferers is small enough (2 interferers) to allow decoding at each BS independently with reasonable performance. In the second, the number of interferers (3 interferers) does not allow decoding with reasonable performance at each BS independently and joint decoding should be considered.

The BER curves corresponding the scenario of 2 BSs and 2 dominant spatially independent interferers are give in Fig. 3.

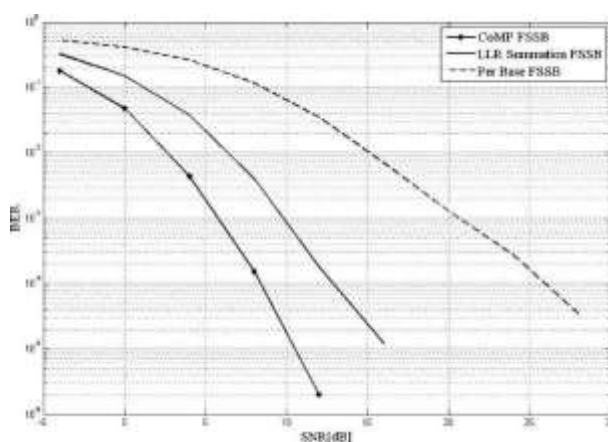

Fig. 3. BER curves for the case of a two BS with two dominant interferers

The DO of the CoMP FSSB decoder, which uses all 8 reception antennas for beamforming, is 6 and that of the per BS FSSB is 2. The DO of the LLR summation combiner is approx. 2.5 and shows significant performance gain over the per BS FSSB. The BER curves corresponding the scenario of 2 BSs and 3 dominant spatially independent interferers are give in Fig. 4.

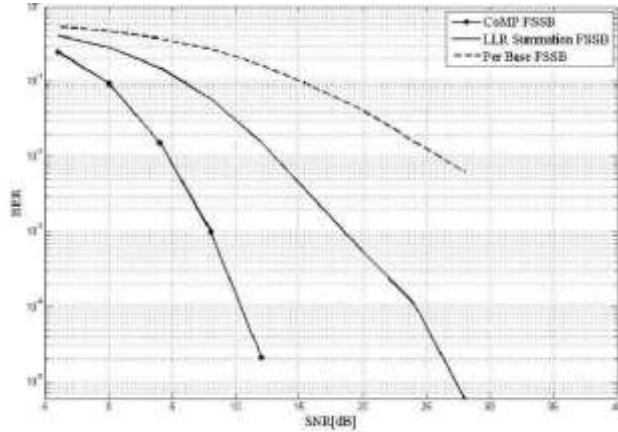

Fig. 4. BER curves for the case of a two BS with three dominant interferers

The DO of the CoMP FSSB decoder is 5 and the per BS FSSB does not decode with reasonable performance. In this case the LLR summation combiner also gives poor results (though better than that of the per BS FSSB).

7. Discussion and Conclusions

In this paper we proposed a new FSSB scheme for SM which employs per user FSSB followed by error covariance estimation and ML detection. We also considered the application of the proposed scheme to CoMP reception end considered several joint detection options, each requiring different backhaul capacity.

The proposed method is attractive since it exhibits performance that is very close to the optimal decoder in the presence of strong interference, offering a very significant performance gap over the linear per user FSSB. Moreover, the complexity of the proposed method is similar to that of the ordinary per user FSSB plus that of standard ML detection. When CoMP is applicable and the number of interferers is sufficiently low, simple low complexity and low backhaul capacity coordinated detection is possible, leading to significant gains over independent BS processing.

More advanced issues, including an analysis of the rate of convergence in the proposed method compared to «quiet zone» methods, and analysis of LLR summation method performance will be given in a forthcoming paper.

REFERENCES

1. Balanis, C. A. Antenna Theory – Analysis and Design [Text]. – Wiley, 2005.
2. Goldsmith, A. Wireless Communications [Text]. – Cambridge University Press, 2005.

3. Li, J. Robust Adaptive Beamforming [Text] / J. Li, P. Stoica. – Wiley, 2006.
4. Monzingo, R. A. Introduction to Adaptive Arrays [Text] / R. A. Monzingo, T. W. Miller. – Scitech, 2004.
5. Paulraj, A. Introduction to Space-Time Wireless Communications [Text] / A. Paulraj, R. Nabar, D. Gore. – Cambridge, 2003.
6. Sesia, S. LTE, the UMTS Long Term Evolution: From Theory to Practice [Text] / S. Sesia, I. Toufik, M. Baker. – Wiley, 2009.
7. Tse, D. Fundamentals of Wireless Communication [Text] / D. Tse, P. Viswanath. – Cambridge, 2005.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абрамзон Татьяна Евгеньевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русской классической литературы Магнитогорского государственного университета.

Сфера научных интересов: фольклористика, история русской литературы XVIII–XX вв., семиотика культуры и литературы, мифопоэтика.

Контактная информация: тел. 8-902-891-68-80; e-mail: ate71@mail.ru.

Abramzon Tatyana Evgenyevna – Dr of Philology, Professor in the Department of Russian Classical Literature at Magnitogorsk State University.

Scientific interest – folklore, history of Russian literature of the 18th–20th centuries, semiotics of culture and literature.

Contact information: Mob. No. 8-902-891-68-80; e-mail: ate71@mail.ru.

Агапова Наталья Геннадьевна – доктор философских наук, доцент кафедры культурологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: теория и философия культуры, социология культуры, философия образования, философия науки.

Контактная информация: тел. (4912) 25-23-79, (4912) 36-73-39, 8-920-636-74-51; e-mail: n-agapova@mail.ru

Agapova Natalya Genadyevna – Dr of Philosophy, Associate Professor in the Department of Culturology at Ryazan State University named for S.A. Yessenin

Scientific interests – the theory and philosophy of culture, the sociology of culture, the philosophy of science.

Contact information: Phone No. (Ofc) (4912) 25-23-79, (Res) (4912) 36-73-39, Mob. No. 8-920-636-74-51; e-mail: n-agapova@mail.ru

Васильева Нина Леонидовна – доктор психологических наук, профессор кафедры социальной адаптации и психологической коррекции личности факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Сфера научных интересов: психоанализ, консультативная психология, психологическое консультирование детей и родителей.

Контактная информация: тел. 8-911-923-32-92, (812) 328-94-04; e-mail: ninavasilyeva@yandex.ru

Vasilyeva Nina Leonidovna – Dr of Philosophy, Professor in the Department of Social Adaptation and Psychological Correction at Saint-Petersburg State University.

Scientific interests – psychoanalysis, counseling psychology, parent-child counseling.

Contact information: Mob. No. 8-911-923-32-92, Phone No. (Ofc) (812) 328-94-04; e-mail: ninavasilyeva@yandex.ru

Государева Марина Юрьевна – кандидат исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени В.Ф. Маргелова.

Сфера научных интересов: личность в истории России XVIII в.

Контактная информация: тел. (4912) 20-94-72, (4912) 32-12-65, 8-920-964-56-33; e-mail: mgosudareva@mail.ru

Gosudareva Marina Yuryevna – Candidate of History, Professor in the Department of Humanities and Socio-Economic Sciences at Ryazan Higher Airborne Command School named for Army General V.F. Margelov.

Scientific interests – personality in the Russian history of the 18th century.

Contact information: Phone No. (Ofc) (4912) 20-94-72, (Res) (4912) 32-12-65, Mob. No. 8-920-964-56-33; e-mail: mgosudareva@mail.ru

Журавлёва Инна Игоревна – аспирант кафедры социальной адаптации и психологической коррекции личности факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Сфера научных интересов: психотерапия и психологическое консультирование, психоаналитический подход к изучению развития личности.

Контактная информация: тел.: 8-916-384-20-14; e-mail: in.in.inna@gmail.com

Juravleva Inna Igorevna – Postgraduate in the Department of Social Adaptation and Psychological Correction at Saint-Petersburg State University.

Scientific interests – psychotherapy and psychological counseling, the psychoanalytic approach to personality development.

Contact information: Mob. No. 8-916-384-20-14; e-mail: in.in.inna@gmail.com

Зельцер Игорь Аркадьевич – начальник бюро аналитических исследований ОАО «Рязанский завод металлокерамических приборов».

Сфера научных интересов: электронная спектроскопия, рентгеноструктурный анализ.

Контактная информация: тел. (4912) 44-73-12, (4912) 44-43-09.

Zeltser Igor Arkadyevich – Head of Analytical Research Bureau at PC Ryazan Metal Ceramics Instrumentation Plant.

Scientific interests – electronic spectroscopy, X-ray structural analysis.

Contact information: Phone No. (Res) (4912) 44-73-12; (Ofc) (4912) 44-43-09.

Ивонина Людмила Ивановна – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Смоленского государственного университета.

Сфера научных интересов: европейская дипломатия в Новое время.

Контактная информация: тел. 8-910-728-60-90; e-mail: ivonins@rambler.ru.

Ivonina Ludmila Ivanovna – Dr of History, Professor in the Department of World History at Smolensk State University.

Scientific interests – modern diplomacy in Europe.

Contact information: Mob. No. 8-910-728-60-90; e-mail: ivonins@rambler.ru.

Корчагина Лариса Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной психологии и социальной работы Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: педагогика социальной работы.

Контактная информация: тел. (4912) 25-74-37, 8-915-603-39-87, (4912) 21-80-41; e-mail: l.korchagina@rsu.edu.ru.

Korchagina Larisa Mikhaylovna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor in the Department of Social Psychology and Social Work at Ryazan State University named for S.A. Yessenin

Scientific interests – social pedagogy.

Contact information: Phone No. (Ofc) (4912) 25-74-37, (Res) (4912) 21-80-41, Mob. No. 8-915-603-39-87; e-mail: l.korchagina@rsu.edu.ru.

Маслова Анна Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры русской и зарубежной литературы Вятского государственного гуманитарного университета

Сфера научных интересов: русская литература.

Контактная информация: тел. 8 (8332) 67-89-46, 8 (8332) 56-61-89, 8-909-132-14-54; e-mail: ag.maslova@mail.ru

Maslova Anna Gennadievna – Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Russian and Foreign Literature at Vyatka State University for Humanities

Scientific interests – Russian literature.

Contact information: Phone No. (Ofc) 8(8332)67-89-46, (Res) 8(8332) 56-61-89, Mob. No. 8-909-132-14-54; e-mail: ag.maslova@mail.ru

Минаев Андрей Иванович – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: английский парламентаризм и его влияние на государственно-правовые институты России в XVIII – начале XX в.

Контактная информация: тел. (4912) 28-05-10; 8-903-641-48-66; e-mail: aiminaev@mail.ryazan.ru.

Minaev Andrey Ivanovich – Dr of History, Professor in the Department of World History and International Relations at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests – British parliamentarism and its influence on Russian state and legal institutions in the 18th–20th centuries.

Contact information: Phone No. (Ofc) (4912) 28-05-10; Mob. No. 8-903-641-48-66; e-mail: aiminaev@mail.ryazan.ru.

Моос Евгений Николаевич – доктор технических наук, профессор кафедры общей и теоретической физики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: электронная спектроскопия, рентгеноструктурный анализ.

Контактная информация: тел. (4912) 28-05-28; (4912) 92-20-39; e-mail: e_moos@mail.ru

Moos Evgenyi Nikolayevich – Doctor of Technics, Professor in the Department of General and Theoretical Physics at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests – electronic spectroscopy, X-ray structural analysis.

Contact information: Phone No. (Ofc) (4912) 28-05-28; (Res) (4912) 92-20-39; e-mail: e_moos@mail.ru

Селеменова Ольга Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка и методики его преподавания, докторант Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина.

Сфера научных интересов: синтаксис русского языка, когнитивная лингвистика.

Контактная информация: тел. (47467) 6-08-60, (47467) 6-07-03, 8-960-158-25-16; e-mail: selemeneval@rambler.ru

Selemeneva Olga Alexandrovna – Dr of Philology, Associate Professor in the Department of Modern Russian Language and Teaching Methodology.

Scientific interests – syntax of the Russian language, cognitive linguistics.

Contact information: Phone No. (Ofc) (47467) 6-08-60, (Res) (47467) 6-07-03, Mob. No. 8-960-158-25-16; e-mail: selemeneval@rambler.ru

Соловьёв Александр Васильевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: философия, культурология.

Контактная информация: тел. (4912) 46-07-08 доб. 2200, 8-910-901-45-06; e-mail: soloviev.al@gmail.com.

Solovyev Alexander Vasilyevich – Dr of Philosophy, Head of the Culturology Department at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests – philosophy, culturology.
Contact information: Phone No. (Ofc) (4912) 46-07-08 extension 2200, Mob. No. 8-910-901-45-06; e-mail: soloviev.al@gmail.com

Усачёв Юрий Владимирович – кандидат физико-математических наук, заведующий кафедрой математических и естественнонаучных дисциплин Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени В.Ф. Маргелова.

Сфера научных интересов: теория дифференциальных уравнений, преподавание математики, модульно-рейтинговая система обучения.

Контактная информация: тел. (4912) 20-94-89, 8-906-548-59-36, 8-920-962-19-10; e-mail: shipjakov@rambler.ru.

Usachov Yury Vladimirovich – Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Head of the Department of Natural Sciences and Mathematics at Ryazan Higher Airborne Command School named for Army General V.F. Margelov

Scientific interests – differential equation theory, teaching of mathematics, the module rating system.

Contact information: Phone No. (Ofc) (4912) 20-94-89, Mob. No. 8-906-548-59-36, 8-920-962-19-10; e-mail: shipjakov@rambler.ru.

Эрлихсон Михаил Марикович – доктор философии по прикладной математике, Технион (Хайфа).

Сфера научных интересов: математическая статистика.

Контактная информация: тел. +972-52- 6955928; mike_erl@yahoo.com

Erlihson Michael Marikovich – PhD in Applied Mathematics, Technion (Haifa).

Scientific interests – mathematical statistics and estimation methods.

Contact information: Mob. No. +972-52-6955928; e-mail: mike_erl@yahoo.com

Эзри Дорон – доктор философии по прикладной математике, Тель-Авивский университет.

Сфера научных интересов: электротехника.

Контактная информация: тел. +972-54-3108451; e-mail: doron.ezri@yahoo.com

Ezri Doron – PhD in Applied Mathematics, Tel Aviv University

Scientific interests – Electrical Engineering.

Contact information: Mob. No. +972-54-3108451; e-mail: doron.ezri@yahoo.com

Цодик Геннадий Арнольдович – магистр электротехники, Тель-Авивский университет.

Сфера научных интересов: электротехника.

Контактная информация: тел. +972-54-3108451; e-mail: doron.ezri@yahoo.com

Tsodik Gennadiy Arnoldovich – MSc in Electrical Engineering, Tel Aviv University.

Scientific interests – Electrical Engineering, wireless Communication Systems

Contact information: Mob. No. +972-54-3108451; e-mail: doron.ezri@yahoo.com

ИНФОРМАЦИЯ АВТОРАМ

Журнал «Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина» – многопрофильное издание, которое принимает к публикации статьи ученых-исследователей, докторантов, аспирантов и соискателей по следующим научным направлениям:

«Гуманитарно-общественные науки»: история, филология, культурология, философия, психология, педагогика, методика и теории преподавания, политология, социология, юриспруденция, экономика, менеджмент.

«Естественнонаучные дисциплины»: физика, математика, информационные технологии, химия, биология, физиология, география, экология, природопользование.

Периодичность выхода «Вестника Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина» – 4 раза в год.

Электронная версия журнала размещается на сайте Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина www.rsu.edu.ru

Требования к статьям

и правила предоставления рукописей авторами

Редакция журнала «Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина» просит авторов руководствоваться предлагаемой ниже информацией и правилами.

1. Комплектность материалов.

1.1. Рукопись статьи на электронном носителе (CD-R(RW) или электронной почтой) и в печатном виде (требования к оформлению см. ниже).

1.2. Заявка, содержащая сведения обо всех авторах статьи на русском и английском языках (фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы/учебы, занимаемая должность (с точным указанием кафедры и вуза), сфера научных интересов, отрасль науки и специальность предполагаемой защиты (для аспирантов, докторантов, соискателей); почтовый адрес с индексом (рабочий и/или домашний), e-mail, телефоны).

1.3. Рецензия от специалиста в научной области, соответствующей направлению статьи, или экспертное заключение с места работы/учебы (кроме докторов наук). Для аспирантов и соискателей обязательно наличие положительного отзыва научного руководителя. Для электронных вариантов используется формат, воспроизводящий подпись и печать.

2. Правила оформления статей.

2.1. К публикации принимаются научные статьи, выполненные в соответствии с техническими требованиями. Файлы, которые при проверке показывают наличие вирусов или подозрение на вирусы, не принимаются.

2.2. Рукопись статьи должна быть подготовлена в редакторе Word для Windows 1997–2003 или в формате RTF и распечатана.

Компьютерный вариант статьи оформляется в виде единого файла, включающего полный текст, аннотацию, ключевые слова (на русском и

английском языке), формулы, таблицы, иллюстрации с обязательными отсылками на них в тексте, ссылки, библиографический список. Сопроводительные документы (заявка, рецензия, отзыв) прилагаются отдельными файлами.

Объем статьи – от 0, 5 до 1,5 п. л. (8–24 машинописные страницы).

2.3. Параметры страницы: верхнее поле – 20 мм, нижнее – 20 мм, правое – 20 мм, левое – 30 мм. Шрифт New Roman, кегль 14, интервал 1,5, абзацный отступ – 1, 25 см. Номера страниц проставляются в центре нижнего колонтитула.

На первой странице статьи помещаются: развернутый шифр УДК, на русском языке название статьи, инициалы и фамилии авторов, аннотация и ключевые слова.

Аннотация должна адекватно представлять содержание и результаты статьи. Рекомендуемый объем аннотации – 5–10 строк.

Ключевые слова. Максимальное количество – 5–10 слов.

2.4. Формулы помещаются в тексте с использованием формульного редактора Microsoft Equation, диаграммы располагаются с помощью программы Microsoft Excel. Формулы должны быть тщательно выверены автором. Иллюстрации (рисунки и графики) должны иметь четкое изображение и быть выдержаны в черно-белой гамме. Фотографии и рисунки в формате *.tif или *.jpg, выполненные с соблюдением ГОСТ 2.3.04-81 ЕСКД «Шрифты чертежные», должны иметь разрешение не менее 300 dpi (штриховые рисунки – не менее 1200 dpi) и располагаться в тексте статьи. Под рамкой рисунка на расстоянии не менее 1 см располагается его номер и подрисовочная подпись (шрифт Times New Roman, кегль 10). В подписях к таблицам и в самих таблицах не допускаются сокращения слов. Ссылки в тексте на таблицы и на рисунки должны быть выполнены следующим образом: табл. 1, табл. 2, рис. 1, рис. 2 и т.д. Цифровые обозначения на кривых следует давать курсивом.

2.5 Названия химических соединений должны быть выполнены по номенклатуре, рекомендованной ИЮПАК (Номенклатурные правила ИЮПАК по химии [Текст]. М. : Винити, 1979. Т. 1. 660 с. ; Т. 2. 896 с.). Для обозначения некоторых химических соединений, терминов, растворителей, заместителей в тексте (но не в названии статьи и аннотации) можно пользоваться общепринятыми аббревиатурами и устоявшимися сокращениями.

Латинские названия видов растений, животных и других биологических объектов даются *курсивом*, название рода с заглавной буквы, название вида – со строчной буквы. При первом упоминании вида указывается автор данного названия.

Размерности всех физических величин следует давать только в международной системе СИ.

Математические формулы нумеруются (при необходимости) арабскими цифрами в круглых скобках справа от уравнений. Латинские буквы в уравнениях, схемах, тексте, таблицах, рисунках даются курсивом, а греческие – обычным шрифтом.

2.6. В статье обязательны ссылки на научную литературу. Ссылки на неопубликованные работы (за исключением диссертаций) не допускаются. Запрещаются заимствования без цитирования и ссылок. Нумерация производится арабскими цифрами (1, 2, 3 и т.д.). Постраничные ссылки (шрифт Times New Roman, кегль 10, единичный интервал) должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ.Р.7.05-2008.

2.7. Список литературы помещается в конце статьи в алфавитном порядке (сначала на русском языке, затем на иностранном) и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.

2.8. В тексте напротив цитат (в том числе стихотворных) на полях слева следует ставить свою подпись, подтверждающую точность цитаты источнику, на который дается ссылка. Указание страниц на цитаты обязательно. Цитирование не на первоисточник, как правило, запрещается, за исключением, если:

1) первоисточник недоступен или его разыскание затруднено; 2) цитируется публиковавшийся архивный документ и воспроизведение текста по этому документу может неправомерно придать цитированию характер архивного разыскания; 3) цитируемый текст стал известен по записи слов автора в воспоминаниях другого лица.

2.9. В конце статьи автор ставит подпись, удостоверяющую то, что статья публикуется впервые. В случае, если статья коллективная, обязательны подписи всех авторов. Для электронного варианта используется формат, воспроизводящий подпись. Подпись сканируется и вставляется в текст в формате *.tif или *.ipg.

С требованиями к оформлению статей также можно ознакомиться на сайте Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина www.rsu.edu.ru

Статьи присылать по адресу: i.erlihson@rsu.edu.ru; a.reshetova@rsu.edu.ru

Научное издание

Вестник
Рязанского
государственного
университета
имени С.А. Есенина

2011

№ 1/30

Научный журнал

Главный редактор Эрлихсон Ирина Мариковна

Редактор *Т.Н. Свитнева*
Технический редактор *С.В. Воронова*

Подписано в печать 28.02.11. Поз. № 04. Бумага офсетная. Формат 70x100 ¹/₁₆
Гарнитура Times New Roman. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 13,54. Уч.-изд. л. 11,2. Тираж 500 экз. Заказ № 48

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46

Отпечатано в редакционно-издательском центре РГУ имени С.А. Есенина
390023, г. Рязань, ул. Урицкого, 22